

НА БОЕВОМ ПОСТУ

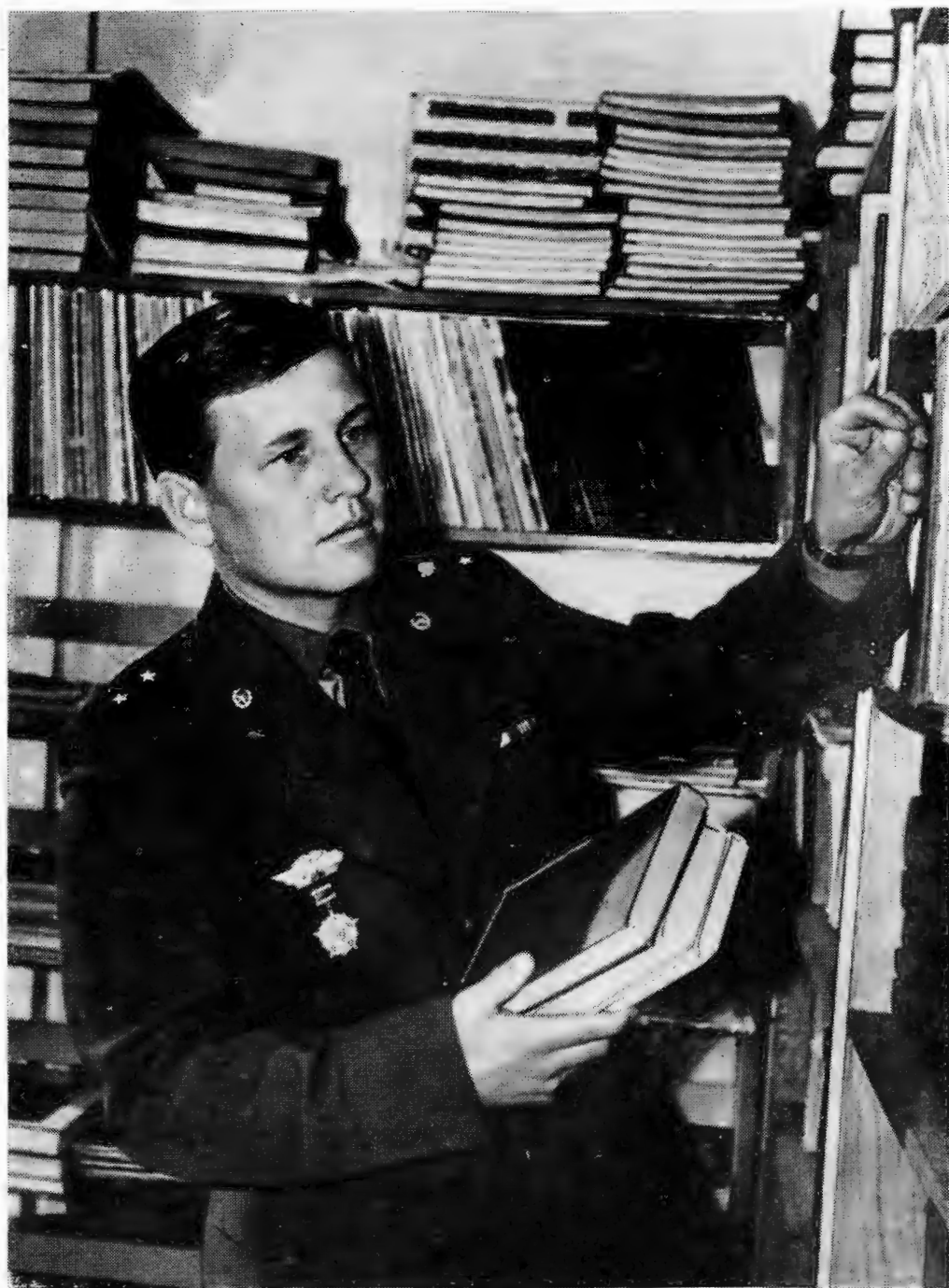

12

1986

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

Когда прапорщика В. Минина коммунисты роты на очередной срок выдвигали в секретари парторганизации, он не возражал и самоотвода не заявлял. «Раз товарищи доверяют, стало быть, надо оправдывать их надежды, работать на совесть», — примерно так мыслил он, сидя на собрании. А сослуживцы потому и назвали его кандидатуру, что хорошо знали обязательность, принципиальность, умение Валерия подойти к человеку, повлиять на него. К этим качествам как не приплюсовать и крепкую идейную закалку, и высокое профессиональное мастерство Минина в контролерской службе — специалиста I класса, кавалера знака «За отличие в службе» II степени.

Так и стал вновь Валерий Минин партийным вожаком. Выполнение этих обязанностей помогает ему успешно справляться и с должностью командира взвода.

Фото прапорщика А. Александрова.

552

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

12 1986

ИЗДАЕТСЯ С 1958

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БАТЯЕВ Б. С.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ЕРХОВ Е. И.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
ЛОГУНОВ М. С.,
ПОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На 1 с. обложки: замести-
тель председателя совета
ветеранов МВД СССР пол-
ковник в отставке И. Весе-
лов беседует с офицерами
(слева направо) В. Рипой,
В. Сидоровым, С. Зайченко.
Фото прапорщика
А. Александрова.

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ	
Подвода итогов учебного года, смотреть в будущем	2
ПЛАНЫ ПАРТИИ — ПЛАНЫ НАРОДА	
ВИГНАНСКИЙ М. Хозяин чайных плантаций	5
К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ	
ЩЕРБАК И. Для защиты революции (В.И. Ленин и внутренние войска)	9
К 45-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ	
ШИШКОВ Д. На заснеженных полях Подмосковья	12
БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	
ИЛЬТЯИ Н. Резервы есть всегда	14
АГАДЖАНИЯ С. Практическая подготовка караула	17
ЕРМАКОВ А. Противопобеговый козырек	19
Командир роты проверяет караул (фоторепортаж)	22
ЛИТВИН В. Подвижные ремонтные мастерские	24
БАЧМАНОВ С. Новое в Правилах дорожного движения	25
Заслужи этот знак (беседы в карауле)	29
ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АЭС: будни мужества	31
ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
КРИКОТА Н. Перестраивая себя	34
ДЕГТЯРЕВ Ю. Начинается с сержантов	36
ЛОГУНОВ М. Попустительство	38
Ритмы учебы (фоторепортаж)	41
ВОЛКОВ О. Всегда ли «охвачены все»?	42
АФАНАСЬЕВ В. По личному вопросу	45
ТУГОЛУКОВ В. Спортивный разряд — каждому	48
НОВИКОВ А. Фронт, где вет загибья	49
Методические советы	51
ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА	
ЧИБИСОВ А. Первая борозда	54
АБРАМОВСКИЙ Н. Не «болезнь роста», а несостоя- тельность	56
Такая работа (фоторепортаж)	58
КОМЛЕВ С. Плечом к плечу	59
ПАНЧЕНКО А. Мне дано поручение	62
КУЛИБАБА В. Мои надежные помощники	63
«ПРАПОРЩИК» (ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ)	
ШЕВЦОВ С. «...Справляется успешно»	68
СЛОБОДЯНЮК В. На него равняются подчиненные	69
КАРИМБАЕВ Ш. Призвание	71
БОЙКОВ И. И глубоко, и компетентно	73
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. Отступничество	74
ДРЕМЛЮЖЕНКО Ю. Такие веские мелочи	77
КАРАПЕТЯН Р. «Треугольник»	78
КУЛЬТУРА. БЫТ	
Важные задачи клуба	80
ДЕРГИЛЕВ Г. Что в котел, и что на стол	83
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
КАРПОВ Б. Разоблачение мистера Бриджа (рассказ)	85
СОРИН С. Феликс Эдмундович (поэма)	89
ЛУКЬЕНКО Л. Чтобы предотвратить беду (на книжную полю)	90
СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ДЕЙСТВИЯ	
НИКАНОРОВ В. Давление фальши в обман	91
* * *	
Указатель основных материалов, опубликованных в жур- нале в 1986 году	93
* * *	
ТАМАЕВ В. И в шутку, и всерьез	96
Получен ответ	98

ПОДВОДЯ ИТОГИ УЧЕБНОГО ГОДА, СМОТРЕТЬ В БУДУЩИЙ

Напряженным выдался для внутренних войск МВД СССР первый год двенадцатой пятилетки. Ответственные задачи решал личный состав, как всегда, проявляя присущие ему бдительность, выдержку и другие профессиональные качества. Особо следует отметить военнослужащих, выполняющих свой долг в районе Чернобыльской АЭС. Высокую оценку Советского правительства, Министра внутренних дел СССР заслужили солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры, участвовавшие в обеспечении общественного порядка во время Игр доброй воли.

Активное социалистическое соревнование под девизом «Решения XXVII съезда КПСС выполним, добьемся высоких показателей в ратном труде!» открыло широкие возможности для творчества и инициативы, достижения частями и подразделениями новых рубежей в повышении боевой готовности, совершенствовании боевой службы и обучения, в укреплении воинской дисциплины. Тон в соревновании, как и подобает, задавали его инициаторы. Итоговые занятия и проверки показали, что девяносто процентов подразделений и абсолютное большинство частей успешно справились с обязательствами. Этому, безусловно, способствовали и дух новаторства, и возросшая ответственность командиров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций за положение дел в воинских коллективах. Перестройка ратного труда — как веление времени — высветила способности и вскрыла потенциальные возможности офицеров в умении качественно решать стоящие перед ними задачи. Примером такой перестройки служит практика организации учебного процесса в части, которой командует полковник Б. Леванец. Здесь с самого начала учебного года заботились о повышении методического мастерства офицеров и сержантов. В ротных расписаниях предусматривались инструкторско-методические занятия, а перед выходом личного состава в поле, в учебный городок, на строевой плац — практические инструктажи, где детально рассматривались способы и методы интенсификации обучения.

Эффективно использовалась и учебная материальная база. На тактико-специальной подготовке руководителей умело воссоздавали обстановку, близкую к той, в которой военнослужащим приходится решать служебно-боевые задачи. Попутные тренировки, состязательность, выполнение нормативов, контроль и детальный разбор с принципиальной оценкой действий военнослужащих — все это значительно повышало качество занятий. Хорошая обученность солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров в сочетании с высокой организованностью, повседневной борьбой за уставной порядок и явились главным условием успехов в социалистическом соревновании.

Достижение новых рубежей обуславливалось и тем, что командир, штаб, политорган хорошо понимали — боевая подготовка — важнейшая грань жизнедеятельности воинского коллектива. Именно поэтому учебный процесс носил четкую практическую направленность.

Вместе с тем отдельные командиры, штабы обучению подчиненных уделяют явно недостаточно внимания, не спешат перестроиться в этом вопросе. Несмотря на хорошие условия и возможности организации учебного процесса, не везде ведут борьбу за полный охват учебной работой всех военнослужащих, кое-где к составлению планирующих документов, и прежде всего ротного расписания, относятся формально, нередко нарушая методическую последовательность в обучении и не предусматривая отработку некоторых важных вопросов и даже тем. Допускаются еще и срывы занятий по разным причинам, условности, упрощенчество, забывается метод комплексного обучения. Учебное время используется зачастую неэкономно.

В ряде частей и подразделений не на высоте подготовка личного состава к несению службы. Ежедневные инструктажи начальников караулов и войсковых нарядов, инструктивные занятия с личным составом порой напоминают обычные беседы об уставных требованиях и проходят в классах, а не в учебных городках, не несут напряженного и творческого характера. И здесь большая вина ложится на штабы, которые призваны жестко контролировать подготовку к боевой службе, оказывать всяческую помощь командирам подразделений.

Итоги минувшего года показывают, что в обучении личного состава имеются и другие недостатки. К сожалению, некоторые командиры и штабы систематически повторяют их. Так, в части, которой командует подполковник П. Королев, и прежде отмечалось, что учебный процесс строится без учета реальных требований дня, нет заботы о планоности занятий, их интенсификации, не налажено должного взаимодействия с руководством охраняемых учреждений по проведению совместных тренировок и учений. Год на исходе, а серьезных сдвигов в улучшении учебного процесса здесь не видно.

Сейчас, когда в оставшееся перед новым учебным годом время закладывается основа для успешного решения задач по обучению и воспитанию личного состава в будущем, необходимо тщательнейшим образом проанализировать и успехи, и просчеты, чтобы решительно перестроиться в стиле и методах руководства, осуществлении учебного процесса. Только принципиальный и взыскательный подход командиров, штабов к оценке собственной деятельности поможет поднять деловитость и ответственность за эффективность обучения личного состава.

Первейшей и необходимой составной частью подготовки к новому учебному году является планирование. Главная цель его — реализовать все мероприятия, связанные с обучением и воспитанием солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров. План боевой подготовки — это государственный план. Он предусматривает обязательность, безусловность его выполнения и налагает строжайшую ответственность на должностных лиц за полную отработку намеченных тем. Основным документом, по которому организуется боевая учеба, как известно, — ротное расписание занятий. И нельзя труд командира сводить к его механическому составлению. Должны учитываться и последовательность изучения тем, и возможности учебной материальной базы, и занятость личного состава боевой службой, и подготовленность руководителей занятий, и многое другое, от чего зависит качество учебы.

На состоявшемся в конце сентября под председательством товарища М. С. Горбачева заседании Политбюро ЦК КПСС говорилось о насущной необходимости глубокого анализа перестройки в каждом трудовом коллективе, на всех уровнях руководства и управления, чтобы придать ей больший размах, добиваться, чтобы на каждом участке дела менялись к лучшему, люди чувствовали себя уверенно, действовали энергично. Это указание партии целиком и полностью относится к воинским коллективам.

Следует оценить, с какой полнотой и действенностью в каждой части осуществлялись на практике нормативные требования уставов, приказов Министра и начальника войск, других документов, регламентирующих организацию учебного процесса. Командирам и штабам предстоит внимательно разобраться в тех недостатках, которые носят хронический характер, повторяются из года в год. Почему это происходит? В чем дело? Какие выводы напрашиваются в связи с этим? Вот вопросы, на которые должны дать практические ответы соответствующие начальники. Без этого невозможно безошибочное планирование боевой учебы.

Важно учесть и опыт, накопленный в войсках. К примеру, с глубокого анализа, вскрытия причин отдельных неудач, в том числе и в организации учебного процесса, начинается подготовка к планированию работы в предстоящем году генерал-лейтенант А. М. Копанев. Это помогает четко и точно определить и наметить, куда, когда и с какой целью выехать офицерам или группам зонального управления для оказания практической помощи на местах вплоть до командиров подразделений. Словом, это как раз тот объективный контроль начальников за фактическим выполнением уставов и приказов по своим направлениям, необходимость которого не раз подчеркивал начальник внутренних войск.

Важнейший показатель состояния дел в частях и подразделениях — уровень боевой готовности. Руководствуясь главным принципом — учить войска тому, что необходимо для выполнения служебно-боевых задач как в мирное, так и в военное время, — прежде всего надо уделить серьезное внимание основе выучки личного состава — тактико-специальной подготовке. Уверенным, слаженным действиям личный состав можно обучить только путем планомерных и систематических тренировок, продуманных и проводимых совместно с администрацией охраняемых объектов тактико-специальных учений под руководством соответствующих старших начальников. Однако в некоторых частях контроль за своевременностью и качеством проведения таких учений ослаблен. Руководители и посреднический аппарат необходимые документы готовят наспех, не продумывают предстоящие действия, не вносят коррективов, не создают поучительной обстановки. Отсюда примитивен и сам ход учений. Важная форма обучения личного состава подчас обедняется, терзается его действенностью. А с виновных зачастую спрос не.

Надо глубоко вникнуть не только в конечные результаты боевой службы, но и внимательно разобраться с теми условиями, в которых происходит подготовка к ней личного состава. Следует тактически грамотно оценить обстановку на каждом охраняемом объекте, безошибочно установить, где, когда и почему произошло то или иное нарушение режима, линии охраны, попытка к побегу и т. п. Правильно поступают те командиры и штабы, которые итоги года подводят совместно с руководством охраняемых учреждений, что исключительно ценно при планировании процесса обучения.

Плох тот командир, начальник, который не знает всех особенностей охраняемого объекта. Каждый пост надо оценивать с учетом его оборудования надежными инженерными и техническими средствами, возможностей, созданных часовому для эффективной службы днем и ночью.

Учебные объекты должны иметь все, чтобы руководитель занятий мог воссоздать любую, по его замыслу, обстановку.

Многие командиры, штабы сейчас пересматривают приказарменную учебную базу, и это разумно: Не может быть служебного городка без элементов охраняемого объекта, без тех особенностей, которые влияют на организацию боевой службы и требуют повседневного их учета. Это позволит при подготовке к службе прививать военнослужащим прочные навыки действий при внезапно осложнившейся обстановке. Надо поощрять тех командиров, которые учат подчиненных действовать дерзко, безбоязненно преодолевать трудности, выдерживать большие нервные и физические нагрузки. Любое занятие, учение, как бы хорошо оно ни прошло, не достигнет цели, если его не завершить поучительным разбором, объективно не оценить действия каждого военнослужащего.

Вступая в новый учебный год, надо критически проанализировать, а созданы ли условия для качественного обучения и по остальным предметам?

Взять огневую подготовку. Время требует, чтобы военнослужащий умел поражать удаленные и передвигающиеся цели с первых выстрелов или очередей. Занятия должны тесно увязываться с тактико-специальной, тактической и психологической подготовкой. Очень важно научить солдат и сержантов умело выполнять специальные упражнения, где проверяется их умение действовать, применяя оружие в условиях, близких к тем, в которых они несут боевую службу.

Как показали практика и контрольные занятия, далеко не все командиры уделяют внимание обучению подчиненных в условиях радиоактивного заражения местности. Да и сами подчас не умеют правильно пользоваться приборами радиационной разведки и использовать ее данные при организации службы. Не все военнослужащие четко и сноровисто действуют в средствах индивидуальной защиты. Все это поправимо при настойчивой и целеустремленной учебе.

Отличительной особенностью уходящего года было введение в учебу общевоинских уставов как основного предмета и повышение значимости строевой подготовки. Казалось бы, все командиры и штабы должны сделать и соответствующие выводы. Однако не везде своевременно придали этому значение, а в результате — упущены возможности по дальнейшему укреплению дисциплины, уставного порядка, организованности в повседневной жизни.

В предстоящем году надо решительно и по-настоящему повернуться лицом к уставам. Для этого глубоко проанализировать личный вклад офицеров в насаждение уставного порядка в казарме и карауле. Должно стать правилом ежемесячное выставление оценок каждому военнослужащему за выполнение требований воинских уставов и по строевой подготовке.

Центральная фигура в обучении и воспитании личного состава — командир. Стояние дел в части, подразделении во многом зависит от его профессиональной подготовки, личного примера, эрудиции. Командир должен делать все, чтобы правильно подбирался и исправно нес службу суточный наряд, быть нетерпимым к нарушениям распорядка дня, проявлять постоянную заботу о том, чтобы подчиненные хорошо знали меры личной безопасности как при несении боевой службы, так и в ходе боевой учебы. Он обязан лично контролировать хранение и выдачу в подразделении оружия и боеприпасов, знать, как офицеры и сержанты выполняют свои повседневные обязанности.

Боевая и политическая подготовка немыслима без социалистического соревнования. И здесь тон задает командир. Это его забота, чтобы любое занятие проходило в духе состязательности, чтобы в новом учебном году подчиненные хорошо знали перспективы на период учебы, на месяц, неделю и каждый день.

Серьезное внимание следует уделить офицерам, еще не имеющим достаточного командирского опыта, и в первую очередь вчерашним выпускникам военных училищ. Они, конечно, нуждаются в поддержке, помощи. При этом надо соблюдать такие принципы обучения, как последовательность, преемственность опыта, плановость и целенаправленность в овладении функциональными обязанностями, повысить качество командирских занятий.

Вопросы подготовки к новому учебному году — компетенция командиров, штабов, политорганов, служб. Они обязаны не только совершенствовать традиционные формы и методы обучения, но и настойчиво изыскивать все новое, отвечающее требованиям времени, перспективное, чутко реагировать на всякое умаление принципа: каждый начальник учит своего подчиненного.

Второй год двенадцатой пятилетки будет не менее напряженным, чем уходящий. Предстоит сделать многое, чтобы привести в действие неиспользованные резервы улучшения качественных показателей в боевой службе, боевой и политической подготовке, укрепления воинской дисциплины. Поэтому всю нашу организаторскую и практическую работу необходимо рассматривать через призму перестройки, как этого требует ЦК КПСС.

ХОЗЯИ ЧАЙНЫХ ПЛАНТАЦИЙ

**В ГРУЗИНСКОЙ ССР...
ДОВЕСТИ В 1990 ГОДУ ПРОИЗВОДСТВО
СОРТОВОГО ЧАЙНОГО ЛИСТА ДО
650 ТЫС. ТОНН...
(Из Основных направлений
экономического и социального развития
СССР на 1986—1990 годы и на период до
2000 года)**

По аллее военного городка в окружении военнослужащих шел высокий мужчина, оживленно беседуя с ними.

Этот день надолго запомнился сержанту Владимиру Царуку, рядовым Сергею Комиссарову, Василию Мартынюку и другим воинам. К ним в гости приехал кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Трудовой Славы III степени, удостоенный золотой и бронзовой медалей ВДНХ СССР, лауреат Государственной премии Грузинской ССР, заслуженный работник сельского хозяйства Алексей Танделович Тарба.

— Представьте себе,— говорил воинам знатный чаевод,— ровная лента шоссе километр за километром уносит вас в глубь Абхазии, в село Моква, что в Очамчирском районе. Мелькают щиты с названиями населенных пунктов, пестрят дома и магазины, школы и детские сады...

Внимательно слушали воины рассказ колхозника о том, как неузнаваемо изменился облик абхазской деревни за годы Советской власти. Теперь это не просто несколько домишек, ласточкиными гнездами сиротливо прилипших к скалам, а благоустроенные, цветущие полнокровные села.

Типичный пример — Моква. Сегодня здесь жилые дома со всеми городскими удобствами, кинотеатр, школа, спортивные площадки, больница. Не случайно сельская молодежь возвращается под крышу отчего дома после учебы и армии.

Вот так же вернулся в родные края, отслужив, Алексей Тарба. И стал чаеводом.

Краса и гордость земли грузинской — чай. Чашка ароматного, бодрящего напитка. Она вобрала в себя огромный труд. Чтобы заварить ее, потребовалось сорвать

немало нежных гляцевитых листочков-флешей.

Плانتации чая занимают более четырехсот гектаров моквинского чаеводческого совхоза «Абхазия». Славен он знатными механизаторами — Львом Силорайсом, Иваном Васюковым, которые трудовыми успехами прославили родное хозяйство, воспитали и обучили достойную смену. Среди молодежи, перенимавшей огромный трудовой опыт у И. Васюкова, был и Алексей Тарба. Учился он у старших товарищей настойчивости в овладении секретами мастерства, ответственности за порученное дело. С годами пришел и опыт.

Шестнадцать лет прошло с тех пор. Те-

На свяжке: А. Тарба.

перь Алексей Танделович сам знатный механизатор. Нелегко и почетен труд чаевода. На возделывание одного гектара плантации в год затрачивается 450—500 человеко-дней.

Трудоемкая работа, работа круглый год. В период массового сбора чая, а длится он с мая по октябрь, трудиться приходится от зари до зари. В нелегких условиях, зачастую под палящим солнцем добывается «зеленое золото». В ноябре начинается сбор чайных сортов, которые используют при изготовлении плиточного чая и лакокрасочных покрытий. С января — обработка почвы, внесение минеральных удобрений, а потом до апреля — подрезка чайных кустов.

Долгие годы Тарба никому не уступает в работе «чайный венок» первенства. Всегда впереди, увлекая за собой товарищей.

Теперь у него самого есть ученики. Вернулись в родной совхоз после армейской службы Валерий Чикачев, Гурам Паруга, Заур Шкерия. На совесть работают молодые чаеводы, стараются оправдать доверие коллектива. Им есть с кого брать пример. Рядом с ними — Алексей Танделович.

План 11-й пятилетки по сбору чайного листа Тарба выполнил еще в конце июля 1984-го. Сегодня он трудится в счет будущего года!

Сложные погодные условия поставили серьезные проблемы перед земледельцами. Но труженики хозяйства не отступили. Среди тех, кто напряженным трудом, новаторским поиском, оправданным риском добывается выполнения государственного плана, опять Иван Васюков, Виктор Хухнашвили, Алексей Тарба. Высокие рубежи наметили на 12-ю пятилетку грузинские чаеводы. Достойный вклад вносят в общереспубликанскую копилку и механизаторы совхоза «Абхазия».

Часто от знатного чаевода можно слышать немало добрых слов в адрес краснобокой чаеуборочной машины «Сакартвело». Признательны механизаторы ее конструкторам и создателям. Она восхищает производительностью, отличным качеством работ. Одна машина позволила заменить тяжелый труд сорока человек.

А трудности ее изготовления заключались в том, что чайная плантация неоднородна, с поверхности чайного куста из густой массы побегов надо выбирать лишь спелые листья молодого прироста, оставляя старые или слишком молодые. Задача для конструктора почти фантастическая! Грузинские ученые провели немало бессонных ночей, прежде чем «выяняли» свое чудесное детище. И вот она, управляемая механизатором, двинулась на плантации, собирая чайный лист. Неторопливо и плавно скользит над зеленым валом шпалеры, и два ее вместительных бункера, навешенных по бокам, постепенно наполняются до краев...

Изобретение грузинских специалистов было высоко оценено.

— Летит время, — говорит Алексей Тан-

делович. — Не за горами утро XXI века. Каким же я вижу чаевода 2000 года? Им должен быть высокообразованный человек, ведь ему придется иметь дело с новейшей техникой. А что на поле придут сельскохозяйственные машины нового поколения, я не сомневаюсь. Уже сегодня чаеуборочные комбайны становятся все совершеннее год от года. Судите сами: если первые образцы техники частенько подводили чаеводов, то теперь «Сакартвело» напоминает о себе лишь изредка, да и то почти всегда по незначительному поводу.

По-настоящему гордится Тарба своими земляками.

— Таких людей, как у нас в Мокве, — считает он, — поискать надо. Есть и настоящие герои. Сборщица чая Флора Доноганя в день свыше двухсот килограммов собирает. Мой однофамилец Константин Тарба честным трудом на благо Родины орден Ленина заслужил. А скромнее до чего! На первомайской демонстрации в Очамчире орден приколот на пиджак, а сверху плащ-надел.

— Что же ты, дорогой Коте, заслугам своим трудовым не рад? — спросили у него.

— Да какой же это подвиг, если просто честно трудиться, — отвечает.

И молодежь, даже когда в город из села уходит, потом возвращается: интересно ей здесь. И люди такие, и весело всегда. Кончится рабочий день, пожалуйста, в кино, на танцы, на спортплощадки. Любят у нас футбол, волейбол. Давным-давно в селе никого пьяным не видели, здесь есть чем заполнить досуг, сделать его действительно и приятным, и полезным.

В нынешнем году абхазские чаеводы обязались сдавать государству «зеленое золото» только высокого качества. Несомненно, все силы приложат труженики совхоза «Абхазия», внося свой вклад в общее дело.

Немало труда для выполнения социалистических обязательств всем хозяйством уже вложили и продолжают вкладывать механизаторы совхоза. И среди них, конечно же, один из первых — Алексей Танделович Тарба. Самоотверженный труд, любовь к профессии механизатора отличают его. Не случайно в совхозе говорят о нем: «Хозяин чайных плантаций!»

Много полезного и интересного узнали в этот день на встрече с А. Тарбой воины. Выполняя повседневные задачи боевой службы, совершенствуя навыки, необходимые военнотруженику внутренних войск, укрепляя воинскую дисциплину, они привычно произносят слова: «ратный труд». А тут из уст знатного чаевода солдаты еще раз услышали о справедливости таких слов, как «трудовой бой», «трудовой подвиг». Много общего нашлось у них с Алексеем Танделовичем. Воины убедились, что успех — это соединение таланта и упорства, инициативности и большого труда.

М. ВИГНАНСКИЙ,
Фото автора.

555

XX СЪЕЗДУ ВЛКСМ — УДАРНЫЙ РАТНЫЙ ТРУД, ИНИЦИАТИВУ И ТВОРЧЕСТВО!

Близится знаменательное событие в жизни комсомольцев и молодежи Страны Советов — очередной XX съезд Ленинского комсомола. Подготовка к нему разворачивается в обстановке всенародного движения за достойную встречу 70-летия Великого Октября.

Готовясь к юбилею Родины, советские люди упорно и вдохновенно трудятся над выполнением величественных задач, поставленных перед партией и страной XXVII съездом КПСС. Комсомольцы войск, кровные сыны своего народа, в честь славной годовщины Октября проводят Всесоюзную патристическую акцию «Революционный держите шаг!», составной частью которой стало соревнование первичных комсомольских организаций по подготовке к XX съезду ВЛКСМ.

С инициативой развернуть такое соревнование в войсках выступили воины-комсо-

мольцы отличной части, которой командует полковник И. Рубцов. В своем обращении они призвали организации ВЛКСМ в предсъездовские дни направить все силы и энергию, все помыслы на дальнейшее повышение боевой готовности и надежности охраны объектов, всемерное укрепление идейной закалки и воинской выучки, дисциплины и организованности.

Военный совет, Политическое управление внутренних войск МВД СССР, рассмотрев и одобрив обращение воинов-комсомольцев передовой части, рекомендовали поддержать и широко распространить инициативу в других коллективах, превратить ее в массовое движение за повышение качества боевой службы и учебы, укрепление дисциплины, за дальнейшее утверждение уставных взаимоотношений, атмосферы подлинной дружбы и войскового товарищества, за полное изжитие негативных явлений среди военнослужащих.

ОБРАЩЕНИЕ

КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ

ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ИМЕНИ 60-ЛЕТИЯ ВЛКСМ К ВОИНАМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

Дорогие товарищи!

Немногим более полугода остается до того дня, когда посланцы героического Ленинского комсомола, съехавшиеся в столицу из всех уголков нашей необъятной Родины, откроют свой XX съезд. Этому молодежному форуму суждено занять особое место в славной истории комсомола. Он состоится в знаменательное время, в году 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Съезд станет боевым смотром сил комсомола. Передовая часть молодежи страны отчитается перед партией и народом, как претворяет в жизнь решения XXVII съезда КПСС, выполняет ленинский наказ о том, что «только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами».

Отчет за свою работу по защите завоеваний Октября предстоит держать комсомолу Вооруженных Сил и его боевому отряду — комсомольцам внутренних войск. О чем доложат Родине ее защитники в ответ на требование партии о необходимости всемерного повышения бдительности, постоянной готовности пресечь происки империализма против СССР и его союзников, зависит от каждого из нас, от всех, кто носит у сердца комсомольский билет. А иного мнения не может быть — лучшим вкладом в подготовку к съезду будет наш честный и самоотверженный ратный труд на благо Отчизны.

К этому зовут нас и славные боевые традиции нашей части, носящей почетное имя 60-летия ВЛКСМ. Ее бойцы, большинство которых составляли комсомольцы, грудью встретили врага у стен Москвы сорок пять лет назад. Здесь совершил свой бессмертный подвиг группкомсорг красноармеец Илья Николенко, навечно зачисленный вместе с другим воспитанником Ленинского комсомола красноармейцем Валентином Нехорошим и коммунистом Героем Советского Союза гвардии полковником Михаилом Борисовым в списки личного состава. В боях с захватчиками наши одно-

полчане не посрамили Боевого Знамени, а памятным июньским днем 1945-го бросили фашистские штандарты к подножию Мавзолея В. И. Ленина. И ныне каждую осень в военных парадах на исторической Красной площади мы демонстрируем свою непоколебимую готовность подобно отцам и дедам защитить страну от любого агрессора, выполнить приказ Родины.

Боевые друзья!

Сознавая возложенную на нас величайшую ответственность — на крутом, переломном этапе в жизни нашего государства с оружием в руках непоколебимо стоять на страже его интересов и движимые единой волей и стремлением, мы призываем комсомольцев и молодых воинов внутренних войск в дни подготовки к XX съезду ВЛКСМ приложить все силы и энергию, направить все помыслы, весь жар своих молодых сердец на дальнейшее повышение боевой готовности и надежности охраны объектов, всемерно крепить идейную закалку и воинскую выучку, дисциплину и организованность.

Каждая комсомольская организация должна обеспечить максимальный вклад в воспитание у воинов высокой коммунистической убежденности, беспредельной преданности социалистической Родине, любви к ней, гордости за принадлежность к стране Великого Октября, ее героическое прошлое, пройденный ею путь борьбы и побед. Настойчиво формировать у комсомольцев сознание исторической ответственности за судьбы социализма и мира, высокие морально-боевые качества, политическую бдительность, классовую непримиримость к любым проявлениям враждебной идеологии, умение активно противостоять попыткам проникновения ее в воинскую среду.

Мы стремимся к тому, чтобы в дни подготовки к XX съезду ВЛКСМ конкретными делами еще более возвысить звание члена Ленинского союза молодежи.

На боевой службе и в суровом наряде, на всех постах и патрульных маршрутах будем выполнять каждую поставленную задачу только на отлично, следуя правилу — там, где несет службу воин-дзержинец, не пройдет нарушитель, не совершится преступление, не останется в беде человек.

Свято и неуклонно следуя ленинскому завету «учиться военному делу настоящим образом», на занятиях и тренировках, в поле и классах, на полигонах и стрельбищах станем еще упорнее совершенствовать знания и навыки для того, чтобы успешно решать служебно-боевые задачи как в мирное, так и в военное время. Научимся поражать цели с первого выстрела и на предельных дальностях, днем и ночью, в любых погодных условиях, четко выполнять все установленные нормативы, увеличим число специалистов повышенной классности, спортсменов-разрядников, значкистов ВСК.

Особая забота каждой нашей комсомольской организации — неуклонное выполнение требований КПСС к укреплению воинской дисциплины. Сделаем все, чтобы каждый наш коллектив был единой боевой семьей, в нем царил атмосфера крепкой дружбы и воинского товарищества, высокой требовательности, нетерпимости к любым нарушениям советских законов, присяги и уставов, к таким отступлениям от нашей морали, как употребление спиртных напитков, грубость и сквернословие, разрыв между словом и делом, равнодушие к делам коллектива, к человеку.

Разовьем дальше зародившийся в нашей части почин «Уставному порядку — повседневное внимание и комсомольскую заботу!», который стал надежным попутчиком в походе за крепкую дисциплину.

Утверждая здоровый образ жизни в воинских коллективах, больше отдадим выдумки и творчества такой важной сфере, как досуг, чтобы он стал по-настоящему интересным и содержательным, способствующим повышению культуры каждого солдата и сержанта, прапорщика и офицера.

В достижении намеченного нам помогут широкая гласность в оценке ратного труда и поведения каждого члена ВЛКСМ, его вклада в общее дело, строгая товарищеская взыскательность за обеспечение авангардной роли комсомольцев, критика и самокритика.

Одна из целей, которые мы ставим перед собой, — настойчиво бороться за рациональное и экономное использование всего, что дано нам советским народом. Дадим комсомольский бой бесхозяйственности и расточительству. Научимся бережно расходовать предоставленные нам материальные средства и, в первую очередь, хлеб — главное наше богатство. Активнее будем помогать командирам в благоустройстве казарм — нашего армейского дома, создадим в них настоящий уют. Примем живое участие в совершенствовании учебно-материальной и спортивной базы части.

Мы призываем вас, боевые друзья, активнее соревноваться за право быть сфотографированным у Красного знамени комсомольской организации внутренних войск МВД СССР, полнее отдавать свои силы, знания и энергию выполнению решений XXVII съезда КПСС, тому, чтобы сделать год работы XX съезда ВЛКСМ, год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции годом ударного труда во имя укрепления оборонного могущества нашей Родины, надежной защиты завоеваний социализма.

Время выбрало нас. Так будем же достойны этого выбора!

ОБРАЩЕНИЕ ЕДИНОГЛАСНО ПРИНЯТО НА ОТКРЫТОМ КОМСОМОЛЬСКОМ СОБРАНИИ ЧАСТИ.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Для защиты революции

(В. И. ЛЕНИН
И ВНУТРЕННИЕ
ВОЙСКА)

В России победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Как и предвидел В. И. Ленин, взявшему власть пролетариату сразу же пришлось отражать бешеный натиск свергнутых классов и международного империализма. Все мирные предложения, с которыми обращалась молодая Советская республика, отвергались реакционными силами ведущих капиталистических государств.

В. И. Ленин, развивая положения К. Маркса и Ф. Энгельса по военным вопросам, создал стройное учение о защите социалистического Отечества. Он показал, что для решения этой задачи наряду с главной силой — Красной Армией — должны надежно функционировать и другие органы, в том числе предназначенные для укрепления тыла страны, установления и охраны революционного правопорядка, подавления открытых контрреволюционных выступлений и тайного подрыва Советского государства.

Первым органом, который вел борьбу с контрреволюцией и охранял порядок в Петрограде, был Военно-революционный комитет. В его партийный центр, созданный по предложению В. И. Ленина, входили такие видные деятели партии, как Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. С. Урицкий. ВРК непосредственно руководил вооруженным восстанием, проделал огромную работу по пресечению контрреволюционных и других преступных элементов.

На основании решений II Всероссийского съезда Советов и последующих декретов, под руководством В. И. Ленина шло создание и формирование органов охраны Советской власти и революционного правопорядка — Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), Наркомата юстиции, Наркомата по военным и морским делам, органов суда, ревтрибуналов.

Вождь революции придавал огромное значение созданию и налаживанию работы Наркомата внутренних дел. По его предложению 30 ноября 1917 г. наркомом внутренних дел был назначен Г. И. Петровский — выдающийся деятель

нашей партии, член РСДРП с 1897 г., революционер-профессионал.

В. И. Ленин призывает народ к решительной борьбе с контрреволюционерами и уголовными преступниками: «Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и тому подобное».

19 декабря 1917 г. Совнарком по предложению В. И. Ленина обсудил сообщение ВРК о возможности забастовки служащих в правительственных учреждениях и поручил Ф. Э. Дзержинскому разработать и доложить на следующий день — 20 декабря дальнейшие меры борьбы с саботажем и контрреволюцией.

Еще до заседания СНК 20 декабря 1917 г. В. И. Ленин в связи с предстоящим обсуждением доклада Ф. Э. Дзержинского пишет и передает ему записку, в которой глубоко обосновал необходимость экстренных мер борьбы с контрреволюцией и наметил практические задачи партии и Советского правительства по созданию нового органа защиты завоеваний Октября. Указания В. И. Ленина легли в основу постановления Совнаркома от 20 декабря 1917 г. по созданию ВЧК.

Председателем ВЧК по предложению Владимира Ильича был назначен Ф. Э. Дзержинский.

В. И. Ленин и партия формируют и сплачивают силы, необходимые для разгрома контрреволюции. Юридическими актами, положившими начало формированию регулярных Вооруженных Сил, явились декреты СНК об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота, принятые в январе — феврале 1918 года.

Одновременно с РККА создаются и формирования специального назначения для выполнения задач по укреплению тыла, обеспечению внутренней охраны. Вначале они представляли собой пеструю картину и по численности, и по степени организованности, и по обеспечению. К ним относились: отряды ВЧК, конвой-

* Здесь и далее даты даны по новому стилю.

ная стража, продовольственно-реквизиционная армия, части и подразделения, охранявшие железные дороги и водные пути сообщения, промышленные предприятия, самые разнообразные материальные ценности. Они подчинялись различным наркоматам и ведомствам: ВЧК, НКВД, Наркомпроду, Центротекстилю, Главнефти, Главсахару и т. д.

Первым видом внутренних войск, созданным для защиты революции, были войска ВЧК. Всероссийская чрезвычайная комиссия с первых же дней своей деятельности развернула активное наступление на контрреволюционные силы. Эта борьба с многотысячным и организованным противником требовала того, чтобы ВЧК имела свою вооруженную силу. И она создается. В. И. Ленин подписал правовой акт об образовании отрядов ВЧК — решение Совнаркома от 14 января 1918 года. Эта мера была очень своевременной: Петроград захлестнула волна не только контрреволюционных действий, но и уголовной преступности, в том числе такой тяжелой, как пьяные погромы, грабежи, спекуляция, разбой. Причем контрреволюция пыталась использовать и направить уголовную преступность против Советской власти.

В распоряжение ВЧК поступил отряд петроградских рабочих в количестве 50 человек, группа революционных солдат Свеаборгского полка, отряд самокатчиков из 1-го самокатного батальона, участвовавшего в штурме Зимнего дворца, и некоторые другие подразделения.

Из всех отрядов, имевшихся при ВЧК, был сформирован один Боевой отряд численностью около тысячи человек. В марте ВЧК обращается со специальным письмом к местным Советам, где предлагает создавать на местах при чрезвычайных комиссиях вооруженные отряды. Дзержинский и его соратники активно ведут работу по их формированию.

В июне 1918 г. I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий приняла решение объединить созданные отряды в специальное формирование — корпус войск ВЧК.

В. И. Ленин осуществлял политическое руководство чекистскими органами, ставил перед ними задачи, направлял и контролировал их работу. Войска ВЧК были нераздельной частью Всероссийской чрезвычайной комиссии. И когда Владимир Ильич ставил задачи перед ВЧК, они были и задачами войск. Если давал оценку чекистам, то это относилось и к личному составу войск. В. И. Ленин отмечал: «Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неопределима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров, — нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом».

Используя вооруженную силу, и в первую очередь свою войска, ВЧК разгромила десятки контрреволюционных заговоров, антисоветских мятежей, крупных спе-

кулятивных групп, пытавшихся подорвать экономику Советской республики. Войска как составная часть ВЧК участвовали в разгроме таких контрреволюционных организаций и групп, как «Белый крест», «Черная точка», «Союз реальной помощи», а также крупных контрреволюционных банд, в подавлении антисоветских восстаний левых эсеров, правых эсеров, большинства кулацких мятежей.

Молодая Советская республика столкнулась с огромными трудностями в снабжении населения хлебом. Кулаки утаивали излишки зерна. Процветали спекуляция и мешочничество. Продовольственный вопрос становился важнейшим политическим и экономическим вопросом момента.

Подлинным детищем В. И. Ленина была и такая составная часть внутренних войск периода гражданской войны, как продовольственно-реквизиционная армия (Продармия).

Уже 27 января 1918 г. Совнарком под председательством В. И. Ленина принимает написанное им постановление «О мерах по улучшению продовольственного положения», где, в частности, говорилось о необходимости «усилить посылку не только комиссаров, но и многочисленных вооруженных отрядов для самых революционных мер продвижения грузов, сбора и сыпки хлеба и т. д., а также для беспощадной борьбы с спекулянтами вплоть до предложения местным Советам расстреливать изобличенных спекулянтов и саботажников на месте».

Выполняя указания В. И. Ленина, зимой и весной 1918 г. в деревню были посланы продовольственные отряды для заготовок хлеба. Но к этому времени продовольственный кризис особенно обострился, белогвардейцы и интервенты захватили Украину, Сибирь, Урал, значительную часть Поволжья, то есть те губернии, где можно было заготовить продовольствие. В таких тяжелых условиях победить голод, дать хлеб населению действиями разрозненных отрядов было невозможно.

В. И. Ленин с огромной настойчивостью и энергией принимает экстренные меры к формированию нужной вооруженной силы. Он участвует в разработке принципов ее комплектования, в речах и письмах разъясняет необходимость создания продотрядов и их задачи. Вот только два документа из многих.

В «Обращении к питерским рабочим об организации продовольственных отрядов» 21 мая 1918 г. В. И. Ленин призывает: «Записывайтесь в ряды продовольственных отрядов... Оружие и необходимые средства будут даны вам. Иных мер против протягивающейся костлявой руки голода, которые дали бы немедленно положительные результаты, нет».

В ответной телеграмме на запрос Пензенского губсовета 27 июня 1918 г. Ленин разъясняет порядок формирования Продармии и требования к продармейцам. Он пишет, в частности: «...запись изъявивших желание поступить в продовольственную армию производится фабрично-заводским

558

комитетом... при списке должно быть представлено ручательство о каждом кандидате... Выбор членов в продовольственную армию должен производиться с тем расчетом, чтобы ни одного пятнышка не оказалось потом на имени тех, кто пойдет в деревню...»

Владимир Ильич пристально следил за деятельностью Продармии и постоянно ее направлял. Он давал даже конкретные рекомендации, куда, в какие губернии и уезды посылать отряды продармейцев. Так, 11 июня 1918 г. он писал в Петроград: «Настоятельно советую использовать момент для самой усиленной и ускоренной отправки наибольшего числа отрядов на Урал через Вятку... Оружие есть в Вологде».

Несмотря на невероятно трудные условия, ожесточенное сопротивление контрреволюции, и в первую очередь кулачества, Продармия выполнила поставленную Лениным главную задачу — добыла хлеб для спасения революции и народа.

Продотряды, состоявшие, как правило, из лучших представителей рабочего класса, сыграли огромную роль и в упрочении Советской власти в деревне. Они сплачивали беднейшее крестьянство, способствовали укреплению комбедов и повороту среднего крестьянства на сторону революции.

В защите революционных завоеваний народа большую роль сыграли части внутренних войск, охранявших материальную основу обороноспособности и производства молодого Советского государства.

Как только победила революция, в распоряжение Советов перешли огромные материальные ценности (заводы, фабрики, шахты, железные дороги и др.) В. И. Ленин сразу же мобилизует советские органы, весь народ на сбережение и охрану этих ценностей. Уже 18 ноября 1917 г. в обращении «К населению» В. И. Ленин призывает: «Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и все трудящиеся! Берите всю власть в руки своих Советов. Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием».

Выполняя ленинские призывы, советские и хозяйственные органы создают вооруженную охрану для сбережения всех тех материальных ценностей, что были в их ведении — военного производства, Главнефти, Центротекстиля, Главсахара и других производств.

В. И. Ленин, Совнарком принимают экстренные меры по улучшению работы транспорта, в том числе и по охране железнодорожных сооружений и перевозимых грузов.

Так, 12 февраля 1918 г. Совнарком во главе с В. И. Лениным тщательно рассматривает и утверждает декрет об учреждении Всероссийской межведомственной чрезвычайной комиссии по охране дорог. А 23 марта под руководством Владимира Ильича Совнарком после серьезных дискуссий с левыми эсерами и преодолевая

их сопротивление, принимает декрет, согласно которому: «...учреждается военная охрана железных дорог из отрядов, организуемых, преимущественно, из железнодорожников...». Совнарком, В. И. Ленин продолжают держать под постоянным контролем работу транспорта, в том числе и деятельность охраны. В июне — июле 1918 г. СНК вновь рассматривает эти вопросы, а 17 июля В. И. Ленин подписывает новый декрет, в соответствии с которым совершенствуется работа транспорта и охраны железных дорог. В частности, создается Управление по охране путей сообщения, увеличивается численность личного состава охраны.

Такое же большое внимание В. И. Ленин уделяет охране водного транспорта. На первых порах созданные Главводом некоторые части охраны допустили серьезные ошибки, что стало предметом обсуждения на заседании Совнаркома 12 июля 1918 г. и вызвало резкое осуждение у В. И. Ленина и правительства. И в дальнейшем СНК рассматривал различные вопросы, связанные с совершенствованием охраны водных путей сообщения.

Принятые В. И. Лениным и правительством меры по созданию охраны производств страны, железнодорожного и водного транспорта и уже первые действия частей охраны привели к повышению надежности и безопасности функционирования охраняемых объектов, сбережению имущества, усилению борьбы с контрреволюцией.

Определенное место во вспомогательных войсках (особого назначения) занимает конвойная стража республики, созданная приказом Народного комиссара по военным делам от 20 апреля 1918 года. В. И. Ленин, партия, Советское правительство уделяют огромное внимание ее укреплению.

Когда в годы гражданской войны особенно обострилась проблема отбора и подготовки командных кадров для конвойной стражи, В. И. Ленин поддержал ходатайство Народного комиссариата юстиции о создании в Москве курсов по подготовке инструкторов (младших начальников) конвойной стражи. 27 марта 1919 г. Совнарком под его председательством утвердил соответствующий документ.

Руководствуясь ленинскими требованиями о наведении правопорядка в стране, о борьбе с преступностью, красные конвоиры внесли достойный вклад в решение этих задач.

В. И. Ленин был инициатором создания нового типа органов борьбы с контрреволюцией и охраны порядка — НКВД и ВЧК. При непосредственном участии вождя революции были созданы все виды вспомогательных войск (особого назначения) — внутренние войска Советской республики, ставшие ныне надежной составной частью Вооруженных Сил СССР и правоохранительных органов социалистического государства.

И. ЩЕРБАК.

НА ЗАСНЕЖЕННЫХ ПОЛЯХ ПОДМОСКОВЬЯ

Самый дорогой город для каждого советского человека — Москва, столица первого в мире социалистического государства, олицетворяющая мир и счастье на земле. Взоры трудящихся всего мира всегда прикованы к Москве. Так было и 45 лет назад, когда решалась судьба древнего города, а военные события, с ним связанные, получили название «битва под Москвой».

Осенью 41-го немецко-фашистское командование на Московском стратегическом направлении сосредоточило почти половину всех войск и боевой техники, действовавших на советско-германском фронте. В обращении к войскам Гитлер говорил: «...Солдаты! Перед вами Москва! За два года все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам многих городов. Осталась Москва. Заставьте ее склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по ее площадям. Москва — это конец войны. Москва — это отдых. Вперед!»

Но глубоко заблуждались в своих прогнозах бесноватый фюрер и его генералы. Московская битва похоронила миф о «блицкриге», развенчала легенду о непобедимости фашистской армии. Вместо обещанной прогулки по площадям нашей столицы Гитлеру пришлось расправиться со своими военачальниками. Он сместил с постов главнокомандующего сухопутными войсками, командующего группой армий «Центр», более 35 генералов.

Сражение под Москвой развернулось на огромном пространстве. Наступательной операции противника под кодовым наименованием «Тайфун» противостояли армии Западного, Резервного и Брянского фронтов. Бои велись упорные, кровопролитные. Ожесточенная оборона каждого рубежа, населенного пункта сочеталась с контратаками и контрударами. Наши войска наносили противнику тяжелые потери, но под натиском его превосходящих сил были вынуждены отходить.

Драматичными по своему накалу были схватки на Можайском направлении, на знаменитом поле Бородина. Недавно мне довелось там побывать, выступать перед экскурсантами. Долго смотрел на церковь, чудом сохранившуюся до наших дней, свидетельницу великих боев 1812 и 1941 годов. Если подняться на колокольню, то увидишь чарующую подмосковную равнину, речку Колочу и знаменитый курган, где располагалась батарея Раевского, а на вершине кургана — надгробный камень на могиле Багратиона. История как бы утвердила на Бородине

издревле русскую и справедливую формулу: «Кто с мечом к нам придет — от меча и погибнет».

В Бородинском музее хранится удостоверение личности, пробитое пулей. Оно принадлежало полковнику В. Полосухину, командиру 32-й стрелковой дивизии, которая держала оборону в середине октября на Бородинском поле. Соединение уничтожило 117 танков, 226 автомашин и 10 тысяч вражеских солдат и офицеров.

На Рогачевском шоссе двум танковым и пехотной дивизиям противника преградили путь бойцы и командиры 2-й Московской стрелковой дивизии. Особенно отличились в этих боях зенитчики 13-й батареи 864-го зенитного артполка. Из двух 85-мм орудий они уничтожили 6 фашистских танков и большое количество пехоты. Этот подвиг ярко запечатлен в кинофильме «У твоего порога».

В каждом солдате всегда живо нетерпеливое желание побывать в тех местах, по которым его провела война. И это естественно. Сколько бы лет ни прошло, фронтовики никогда не забудут трудных и суровых дней на заснеженных полях Подмосковья.

Дважды Герой Советского Союза генерал армии Д. Лелюшенко, вспоминая то суровое время, писал: «Битву за Москву никогда не забуду. Командовал я тогда армией, занимавшей оборону на знаменитом Бородинском поле».

Помню, с полковником Богдановым мы объезжали район обороны армии. Около шоссе работали женщины. Одна из них, уже пожилая, подошла к нам. Она как-то строго посмотрела на меня и сказала:

— По всему видать, вы большой начальник. Скажите, фашистов до Москвы не допустите?

— Не допустим, мать.

— Это верное слово?

— Верное, верное, мать.

— Смотрите, народ не простит, если Гитлеру Москву отдадите.

Часто вспоминал я эту встречу, строгие глаза немолодой работницы. Я не знаю ни ее фамилии, ни имен ее подруг. Знаю одно, что это были настоящие дочери Отчизны».

Среди тех, кто преградил путь фашистскому нашествию на столицу, были бойцы и командиры войск НКВД. В Московской битве принимали участие 7 соединений, несколько отдельных частей и 3 бронепоезда войск. Они несли службу в секторах боевых участков, создавали противотанковую оборону, охраняли важные объ-

екты и коммуникации, вылавливали вражеских парашютистов, уничтожали диверсионно-разведывательные группы противника, поддерживали общественный порядок в Москве и пригородных районах.

У меня, ветерана и воспитанника трижды орденоносной дивизии внутренних войск имени Ф. Э. Дзержинского, хранится брошюра «Дзержинцы в боях за Родину», выпущенная политотделом соединения в суровом 1941 году. Это волнующее повествование сделано по следам событий. Открывается оно постановлением Государственного Комитета Обороны. В нем говорится: «Вести с 20 октября 1941 года в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение... Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта города Москвы генерал-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды...»

Мои однополчане в самое критическое для столицы время 7 ноября 1941 года участвовали в военном параде на Красной площади. Бывший сержант дивизии имени Ф. Э. Дзержинского И. Орлов вспоминает: «Мы, красноармейцы и сержанты, догадывались, что будет парад на Красной площади. Наши бойцы в свободные часы, как правило ночью, подгоняли новые шинели, пришивали к ним петлицы, до блеска начищали обувь. В образцовый порядок мы привели походное снаряжение. Строевые занятия проводились на площади возле Устьинского моста от зари до зари с перерывами на время воздушных тревог. В каждой шеренге было двадцать бойцов, а в каждом сводном батальоне — десять таких шеренг. 3 или 4 ноября прорвался немецкий самолет, но его бомбы упали рядом со сводными батальонами в Москву-реку, подняв большие фонтаны. Рано утром 7 ноября по пути на Красную площадь нас приветствовали тысячи рабочих и работников. Нигде ничего не объявлено было, но люди ждали парада, как чуда. И оно происходило у всех на глазах. На нас смотрели с гордостью и надеждой. Нас бросались обнимать, целовать. Многие плакали... Полк прибыл на площадь к зданию ГУМа в 7.25. Другие части прибывали в 7.35, в 7.45 — точно по расписанию. Гостевые трибуны были заполнены».

Добавлю, что и сводным оркестром руководил наш однополчанин — дзержинец военный интендант I ранга В. Агапкин, автор знаменитого марша «Прощание славянки».

Незабываемый парад 41-го показал всему миру, что Великая Отечественная война только разгорается, что врагу никогда не добиться, чтобы покорились Москва.

...«Две роты Шевцова были атакованы в районе Гордеево двумя батальонами пехоты, до батальона танков с дивизионом артиллерии. Подбито 7 танков... Потери личного состава до 50 процентов...»; «Усиленная рота полка НКВД и 40-й истребительный батальон вели бой с противни-

ком и выбили его из Дылдино...»; «До 2 тысяч немцев, продвигается от Дылдино к Боровску, в 13.00 овладели Лидовице. Противника сдерживают рота полка НКВД и истребительный батальон». Это выдержки из боевых донесений командира дивизии имени Ф. Э. Дзержинского полковника Марченкова, помкомвойск МВО комбрига Елисеева, командира арткорпуса ПВО генерала Журавлева. За сухими строками документов — массовый героизм воинов внутренних войск, их отвага, самоотверженность, непоколебимая стойкость.

У деревни Ищенко фашистские танки остановило подразделение, где был группкомсоргом красноармеец Илья Николенко. Четыре танка в упорном поединке бойцы подбили, но пятый, извергая смертоносный металл, быстро продвигался вперед. И тогда от горстки красноармейцев отделилась легкая и стремительная фигура Николенко. Зажав в руке бутылку «горючки», Илья бросился навстречу вражеской машине...

Имя отважного фронтовика навечно занесено в списки родной роты. Не так давно я был в подразделении, где служил Илья, беседовал с наследниками его боевой славы. Здесь свято чтут память о фронтовиках и приумножают их традиции ревностным несением боевой службы, отличной учебой, повседневными ратными успехами. В мирные дни однополчане Ильи Николенко офицеры В. Пономарев, А. Ларченко, В. Овсянников, рядовой А. Селиверстов совершили подвиг. Все четверо удостоены высоких государственных наград. Не ошибусь, если скажу: эстафету мужества отцов и дедов здесь достойно несут сыновья и внуки.

К концу ноября гитлеровские войска были измотаны и обескровлены. Ударная подвижная группировка армий «Центр», наступавшая на Москву с северо-запада, исчерпала свои наступательные возможности и перешла к обороне в невыгодных для нее условиях. 5 декабря началось контрнаступление, затем и общее наступление советских войск.

В ходе их Красная Армия разгромила до 50 вражеских дивизий и отбросила противника на запад на 150—300 километров.

Организатором и руководителем победы в битве под Москвой была Коммунистическая партия. В самые напряженные моменты сражения в столице оставался на боевом посту Центральный Комитет ВКП(б). Вся наша многонациональная Родина помогала Москве. Из Средней Азии и Поволжья, Сибири и Урала, с Дальнего Востока прибывали свежие резервные дивизии и материально-технические средства. Победа на полях Подмосковья была достигнута благодаря массовому героизму наших бойцов и командиров. 110 воинам, наиболее отличившимся в защите столицы, присвоено звание Героя Советского Союза. Более миллиона человек получили медаль «За оборону Москвы».

Полковник в отставке Д. ШИШКОВ, Герой Советского Союза.

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ— ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

■ УЧИТЫВАТЬ ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЯЕМОГО ОБЪЕКТА ■ ПОВЫШАТЬ КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ КАРАУЛОВ ■ НОВИНКИ ИТСО — В ПРАКТИКУ ■ В РЕЙСЕ БЕЗ ПРОИСШЕСТВИЙ ■ ЧАСОВЫЕ ЧЕРНОБЫЛЯ ■ ЗНАК ДОБЛЕСТИ ВОИНА ВОЙСК

РЕЗЕРВЫ ЕСТЬ ВСЕГДА

Подразделение, о котором пойдет речь, дислоцируется вдали от шумных городов, в нелегких климатических условиях. О том, как люди выполняют свой воинский долг и самоотверженным трудом отвечают на призыв партии не обольщаться временными успехами, перестраиваться, проявляя инициативу и самостоятельность в делах, рассказал командир подразделения.

Наше подразделение охраняет производственный объект с большим периметром. В караулы поэтому практически заступает вся рота. Одновременно наряжается группа досмотра транспорта во главе с сержантом. В ее задачу входит обеспечение проверки вагонов. Это обязывает нас со всей ответственностью готовить личный состав к заступлению в караул. Естественно, дежурными по караулам назначаются только офицеры, а начальниками караулов — прапорщики. От этих лиц прежде всего и зависит качество выполнения задач боевой службы.

При подготовке и начальников караула, и часовых стараемся учитывать все особенности предстоящей службы. Они есть. Взять охраняемый объект. Местность, где он расположен, неровная, часть территории находится на склоне горы, а часть опускается к воде. Несколько постов, в том числе и постоянных, на водной глади. Здесь и ночные посты. Как в таких условиях обеспечить надежное войсковое наблюдение и качество охраны? Выход мы нашли: установили дополнительные прожекторы, оборудовали блок-пост. И еще. Вокруг объекта — болота, а это затрудняет поддержание контрольно-следовой полосы в нормальном состоянии. После хорошего дождя ее приходится восстанавливать, поскольку из-за крутизны грунт вымывается, образуются многочисленные канавы. Где взять время на систематическую обработку КСП? Не за счет же занятий делать это. Приходится максимально

использовать парково-хозяйственные дни, время, отведенное на уход за инженерно-техническими средствами.

Много забот вызывал всегда досмотр железнодорожных вагонов. Загружаются они одновременно в разных местах, поэтому контролировать погрузку сложно. Прежде здесь не раз допускались промахи. Мы стали более эффективно применять служебных собак, а для этого потребовалось усиленно дрессировать их, учить личный состав. Сейчас инструкторы служебных собак работают профессионально и четко. Ни кусок одежды, ни рукавица, ни другой предмет не остаются незамеченными.

Минувшим летом при выпуске вагонов ефрейтор О. Аникевич обнаружил осужденного, готовившегося к побегу. Но этот пост все-таки и сегодня самый ответственный, и потому там, как правило, постоянно наши офицеры контролируют действия часовых при выпуске транспорта.

Ответственное место в охране — водное пространство. В теплое время года именно сюда устремлены взгляды склонных к побегу осужденных. Считаю, что этот участок службы, как наиболее сложный, я обязан контролировать лично. Это отнимает немало времени, но иначе нельзя. Здесь постоянно нужно искать пути усиления охраны. Кое-что мы уже сумели улучшить, изменить в интересах повышения надежности охраны. Например, до ближайшего поста решили сделать плавучее ограждение. Поставили боны, настелили на них трапы, провели освещение и связь. Инженерные заграждения на несколько метров опустили под воду.

Нелегко было оборудовать все посты надежным освещением и связью. И тут вроде бы вышли из положения. Собрали старые боны, связали их тросом, образовав плавучее основание для ограждения и перебросив по нему линии электро-

освещения и связи. Однако не прошло и десяти дней, как старые боны под воздействием волн разрушились. Не помог и ремонт. Первое время выручал катер, который ночью патрулировал линию охраны. Этим был занят один из помощников начальника караула. Но мы посчитали, что это не выход из положения. И когда морозы сковали льдом воду, мы сделали добротные неширокие боны, а весной расставили их. По ним проложили линии освещения и связи, усилили ограждение МЗП. Их еще на несколько метров опустили в воду. Таким образом, надежность охраны здесь возросла.

Беспокоил еще один участок: это промежуток между двумя постами, где ставят «кошеля» с лесом. «Кошель» — связка бревен, диаметром от 100 до 150 метров, охваченная обонкой (цепочкой бревен, скрепленных тросом), она стоит на линии охраны, создавая сложность при несении службы. Даже днем часовому плохо видно пространство за бревнами, и это может быть использовано осужденными для преодоления линии охраны. Неподвижный пост здесь поставить невозможно, поскольку в этом месте из воды поднимали бревна. Инженерно-технические средства тоже не применишь. Посоветовавшись на совещании офицеров, мы решили выставлять ночью дополнительный пост. Командир части нас поддержал. Были внесены изменения в план охраны. Причем часового расположили так, чтобы ему хорошо были видны и вода, и кромка «кошеля» с лесом. С соседнего поста направили в его сторону по воде луч прожектора. В темное время образовывалось отлично просматриваемое «водное зеркало».

К чему я все это рассказываю? А к тому, что сейчас, когда идет перестройка во всех наших делах, не надо ждать указаний, рассчитывать, что кто-то придет и разберется, что да как. Тут нужна инициатива. Тем более, что иногда и некоторые специалисты колеблются: «А надо ли это делать? А получится ли?» На подобные вопросы следует отвечать делом, аргументированно, доказательно. И тогда твою инициативу поддержат. Так было и с нами. Не сразу и не во всем нас поддерживали. Поначалу на некоторые наши инициативы выдвигались разные «причины», обосновывалась «нецелесообразность» наших намерений. Но в конечном счете жизнь все поставила на свои места. А помогали каждый раз какие-то обстоятельства, жизненные ситуации, на которых и проверяется правильность идей.

Однажды преступник под покровом тумана попытался преодолеть линию охраны вплавь. Часовой рядовой Н. Тиллибаев заметил его, немедленно доложил начальнику караула. Через несколько минут, перебив нормативное время, резервная группа была на месте. Рядовой Г. Джахадзе решительно и смело вступил в единоборство с преступником и задержал его, предотвратил побег. Разбирая все обстоятельства происшествия, мы убедились, что наше предложение выставить здесь пост

было единственно правильным. Именно это место с точки зрения надежности охраны было наиболее уязвимым, чем и пытался воспользоваться осужденный. Так жизнь сама подтвердила, что многое зависит от нашей инициативы, внимательного изучения обстановки, умения предвидеть возможные изменения ее, учитывать все особенности местности, условия несения службы часовыми.

Служба у нас ответственная. Чтобы не допустить промахов, требуются и особо качественный инструктаж, и вдумчивая расстановка людей по постам, и тщательная подготовка их к действиям в резко меняющихся условиях. Практика показывает, что даже соседние посты неодинаковы по сложности. Есть среди них такие, где нужны солдату особые навыки, развитые наблюдательность и собранность, умение действовать решительно и быстро.

На сложные посты назначаем самых надежных, испытанных в деле солдат. Учитываем прежде всего такие качества, как бдительность, решительность, инициатива, умение владеть оружием.

Тут играет роль и соответствующая воспитательная работа. Все в подразделении знают, что назначение на эти посты — высокое доверие командира, и стремятся заслужить и оправдать его. А помогают солдатам четко выполнять обязанности на постах хорошо спланированные инструктивные занятия. Командиры взводов занимаются с солдатами, командир роты — с начальниками караулов, разводящими, часовыми КПП и часовыми-операторами. Старший лейтенант С. Медведев, мой заместитель по политчасти, обязательно инструктирует актив. Инструктивными занятиями охвачен весь личный состав. Здесь принцип один: каждый солдат готовится с учетом всех особенностей поста, на который назначен. Большинство практических действий часовых отрабатываем на учебном объекте. Шире стали применять технические средства обучения, диафильмы, учебные пособия, макеты. Это помогает разнообразить методику, делать занятия интересными для обучаемых. Главное, чего мы достигли, — это то, что военнослужащие убеждены: чем лучше они подготовились к службе, тем легче им в самой неожиданной обстановке, тем выше оценка за службу.

Перестройка потребовалась и в методах контроля за службой. Повторюсь, объект большой и сложный, поэтому проверяющий не в состоянии все охватить и во все глубоко вникнуть. А раньше так и было: задачи проверяющим ставились равноценные и довольно общие, вот и шли они друг за другом, делая одно и то же...

Сейчас у каждого конкретная задача по углубленному анализу частного вопроса боевой службы. Например, один вникает во все детали при разводе осужденных, другой — пристально контролирует службу КПП, третий проверяет действия караула по боевому расчету и т. д. Иными словами, у каждого есть определенный акцент в задаче на проверку службы. Все прове-

ряющие пунктуально докладывают о том, что обнаружено, что сделано и что надо сделать в последующем. Анализируя эти данные и свои собственные наблюдения, я вижу четкую картину положения в караулах. Это, безусловно, помогает выработать точное решение на очередные сутки.

Всем проверяющим боевую службу планируем беседы, а нередко и занятия с личным составом караулов. Подобный подход позволяет охватить политическим воспитанием весь личный состав и, что особенно важно, обучать подчиненных непосредственно на боевой службе, выявляя одновременно лучшие качества солдат и сержантов, обобщая опыт.

На подведении итогов, которое мы проводим основательно, в ленинской комнате, присутствуют все, в том числе и проверявшие службу. Выступают разводящие, помощник начальника караула, начальник караула, обязательно — проверяющие, а заканчивает подведение итогов командир подразделения. Но, указывая на недостатки, пунктуально разбирая их, мы не превращаем подведение итогов в разнос, даже обнаружив какие-либо недостатки в организации и несении службы. Разбор должен носить поучительный характер. Тогда это будет отличной школой обучения и воспитания личного состава.

Хотелось бы особо сказать о тех, кто заступает на службу начальником караула. У начальника караула достаточно сил и средств для решения поставленной задачи. Многое в службе зависит и от него самого. Мы требуем от этих лиц исключительной пунктуальности, учим их знать все особенности охраны, умело использовать инженерно-технические средства и реагировать на малейшее изменение обстановки. И все это на лучшем опыте. Если начальник караула добросовестно выполняет свои обязанности, проявляет инициативу и требовательность, он отлично справится с задачей.

Взять коммуниста прапорщика В. Щадрина. Его высокая требовательность сочетается с отеческой заботой о солдатах и сержантах. Очень чуток прапорщик к молодежи. Отправляя смены на посты, он непременно найдет минуту-другую для

беседы, всегда даст совет, дополнительно проинструктирует. Это о таких людях говорилось на XXVII съезде КПСС: «Не бывает авангардной роли коммуниста вообще, она выражается в практических делах». Коммунист В. Щадрин именно делом подает пример другим начальникам караулов, на него многие равняются. Ведь всегда сразу видно, что человек идет в ногу со временем. Не случайно коммунисты избирали его своим вожаком.

Такие люди для командира подразделения — надежные помощники. Они помогают хорошо знать обстановку на объекте, управлять этой обстановкой. А она порой бывает очень сложная. Особенно в переходный период, весной, осень, когда на катере нельзя подвести смену из-за льда на воде, а пройти по льду опасно. И снова наши возможности — в опыте, в резерве, в инициативе. Мы заблаговременно подтягиваем плавучие мосты ближе к берегу, устанавливаем старые боны, стелем трапы.

Делаем мы немало, словом, в духе времени. Не все пока удается. Взять воспитание военнослужащих. Порой оно решается в отрыве от жизни и задач боевой службы. Иногда еще занимаемся просветительством, беспредметной словесностью, а это уводит в сторону, не способствует повышению бдительности личного состава.

Забота командира о повышении надежности охраны объекта включает и вопросы обеспечения людей, несущих боевую службу, всем необходимым для выполнения задачи. Без нормальных условий на постах и в караульном помещении трудно добиться хороших результатов. Мы расширили караульное помещение, провели сюда паровое отопление, убрали опасные в пожарном отношении электроотопительные приборы, поставили стационарные обогреватели. Люди своевременно обеспечиваются валенками, полушубками и тулупами, а в дождливое время — плащами. Но все-таки главная забота должна проявляться в обучении, подготовке личного состава к решительным и смелым действиям. На такую заботу люди всегда отвечают стремлением качественно выполнять свои обязанности на постах.

Капитан Н. ИЛЬТЯЙ.

В ПОМОЩЬ СПЕЦИАЛИСТУ

Главным управлением внутренних войск МВД СССР издано практическое пособие по основам ремонтного дела аппаратуры технических средств охраны «Слесарное дело», часть II. Автор подполковник В. М. Вакулenco.

В пособии описывается оборудование и оснащение рабочего места специалиста по обработке и изготовлению металлических изделий, излагаются требования, которым должны удо-

влетворять помещения, отводимые под мастерские, дан перечень инструментов, специальных приспособлений, а также различные практические советы и рекомендации. Кроме того, подробно рассматриваются основные технологические операции по слесарным работам, способы обработки заготовок деталей, распиливание отверстий, сверление, зенкерование, развертывание, нарезание резьбы и т. д. Излагаются

правила техники безопасности.

Пособие предназначено для механиков, электриков, мастеров и техников ИТСО, слесарей механо-сборочных работ, слесарей по ремонту и наладке механического оборудования. Оно полезно и для работников родственных механических специальностей, широкого круга читателей, занимающихся обработкой металла на производстве и в быту.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАРАУЛА

Подготовку караулов, войсковых нарядов контролеров мы до недавнего прошлого проводили на макете охраняемого объекта в классе. Такой метод был недостаточно эффективен и не позволял в полном объеме проводить инструктивные занятия и тренировать личный состав по задачам при осложнении обстановки. Нужно было создать учебную материально-техническую базу для подготовки личного состава к боевой службе. Решили построить учебный городок тактико-специальной подготовки. Эскиз его мы представили на рассмотрение командованию части, обсудили, что и как нужно сделать, чтобы повысить качество подготовки караулов.

Городок построили в сравнительно короткое время. Это была своеобразная комсомольская стройка нашего подразделения. И вот уже более года он функционирует. Здесь созданы и оборудованы учебные места, которые соответствуют реальной обстановке на охраняемых объектах. Имеются учебные места для подготовки начальников караулов и их помощников, часовых по пропуску транспорта и людей, часовых-операторов, часовых на наблюдательных вышках. Оборудованы и элементы комплекса ИТСО по периметру, макеты сооружений объекта, места построения караулов, для зарядки и разрядки оружия, отработки нормативов и проводная связь.

На каждом учебном месте для наглядности обучения на щитах изложены обязанности лиц караула. В соответствии с организационно-методическими указаниями штаба части ежемесячно разрабатывается тематика подготовки караулов, ныне она в каждом подразделении определяется расписанием занятий на неделю. Вводные к изучаемым темам разрабатывает штаб батальона, он постоянно контролирует ход подготовки караулов и принимает в ней непосредственное участие.

В организации инструктивных занятий мы чаще стали прибегать к раздельной и комплексной подготовке караулов.

В установленном распорядком дня время занятия с личным составом караулов организуется примерно так: начальник караула приводит личный состав в городок тактико-специальной подготовки, проверяет наличие и экипировку личного состава и докладывает командиру взвода.

Командир взвода, объявив тему и цель занятий, объявляет расстановку личного состава по таблице постам и приступает к отработке вопросов.

Он доводит обстановку на охраняемых объектах, поставленную задачу, указывает порядок несения боевой службы, использования ИТСО, средств связи. Определяет способ взаимодействия караула и войскового наряда контролеров, на что отводится не более 5—6 минут. После этого руководитель указывает места занятий и подает команду: «Караул, по учебным местам, шагом МАРШ!» На учебных местах личный состав занимается практической отработкой правил несения боевой службы, действуя по вводным, указанным в плане подготовки.

Приведу пример подготовки часовых КПП по пропуску транспорта.

После проверки знаний устава (5—6 минут) начинается практическая отработка вводной и норматива. В грузовом автомобиле прячут несколько запрещенных предметов. Руководитель занятия подает команду: «К досмотру автомобиля приступить!» и следит за работой обучаемых и временными показателями по условиям норматива. Каждый обучаемый в роли часового поочередно выполняет все действия по пропуску транспорта, остальные наблюдают за ним и готовятся к разбору.

Следует сказать, что на каждом учебном месте идет интенсивная отработка поставленных вопросов, вводных, продуктивность подготовки максимальная. Отработав на разных учебных местах одновременно действия всех часовых, руководитель выстраивает караул и объявляет тему комплексной тренировки. На нее отводится 10—15 минут. Разъяснив задачу, он расставляет часовых по местам службы, то есть создает реальную обстановку несения боевой службы. Личный состав свободных смен находится в караульном помещении и занимается согласно распорядку дня.

Действия личного состава начинаются с момента поступления сигнала (доклада, команды). Если вопрос отработан некачественно, руководитель указывает на ошибки и повторно проводит тренировку. Такая система не позволяет ни одному военнослужащему из состава караула с прохладцей относиться к инструктивным занятиям.

В связи с этим хотелось бы высказать такое мнение. Известно, что караулы и войсковые наряды должны подвергаться проверке боеготовности на местах боевой службы. Это происходит обычно так. Приходит проверяющий и дает вводную начальнику караула: «Побег на... посту!» Естественно, караул начинает действовать согласно таблице постам. Хорошо, когда личный состав действует правильно. А если обнаружены неточности, недостатки? У проверяющего возникает вопрос: как быть? Читать нравоучения? Или объяснить ошибки? Но и в постовой ведомости не все запишешь. С одной стороны, такая проверка направлена на повышение боевой готовности, а с другой — она разо-

лаживает личный состав, приучая его к мысли, что на боевой службе могут быть учебные, то есть условные тревоги. Как ослабить это негативное явление, не нарушая требований устава?

Считаю целесообразным обязать должностных лиц проводить проверку натренированности караулов в действиях при осложнении обстановки непосредственно в процессе инструктивных занятий. Тем более там, где городок ТСП позволяет в полном объеме и качественно ее делать. На боевой же службе каждый должен знать, что ложных сигналов нет и раз поступил сигнал, то это все по-настоящему. Это значительно поднимает ответственность лиц караула. Лично я к такому выводу пришел в результате неоднократных бесед с начальниками караулов, проверок службы в различных ситуациях. Следовательно, роль инструктивных занятий с практической отработкой всех приемов службы, особенно при осложнениях обстановки на объекте, значительно возрастает. Именно здесь мы видим резервы повышения мастерства и бдительности личного состава караулов и войсковых нарядов.

По окончании занятий командир взвода подводит итоги.

Такая методика инструктивных занятий в городке ТСП помогает нам совершенствовать и систему охраны на реальных объектах. Приведу пример. При смене часовых на наблюдательной вышке, согласно уставу, после словесной сдачи поста часовым караульный осматривает с вышки внутреннюю запретную зону объекта. Но может ли часовой убедиться, что на его участке не нарушена КСП? Оказалось, не всегда. Тогда мы пришли к выводу, что нужно изменить порядок смены часовых, усилить взаимодействие с войсковым нарядом контролеров. Теперь параллельно с начальником караула (помощником начальника караула), который ведет смену (проверяет службу), по внутренней тропе

войскового наряда движется контролер. Когда НК (ПНК) поднимается на вышку, то контролер, останавливаясь напротив нее, докладывает: «Товарищ сержант, на КСП следов не обнаружено». Этим самым повышается уверенность часового на наблюдательной вышке. Исходя из таких соображений, у нас в караулах (в постоянных ведомостях) составлен график взаимодействия караула и войскового наряда контролеров, он строго соблюдается и помогает часовому, а значит, караулу успешно выполнить боевую задачу. Понятно, что обстановка внутри объекта может сложиться так, что не всякий раз можно согласовать действия караула и войскового наряда. Но если это поставить как задачу важную, можно многое улучшить в повышении надежности охраны объекта.

В заключение хочется сказать, что плановые занятия по тактико-специальной подготовке и практическое обучение перед заступлением на боевую службу наиболее полно обеспечивают качественную подготовку личного состава к умелым и слаженным действиям на постах. Кроме того, в процессе разностороннего обучения наглядно и конкретно определяется уровень подготовки караула и готовность его к действиям при осложнениях обстановки.

Наша тематика и методика инструктивных занятий позволяет офицерам более качественно готовиться к ним и проводить подготовку караулов и войсковых нарядов на высоком профессиональном уровне.

Ее преимущества доказаны практикой несения боевой службы в подразделениях. Повысились надежность охраны и качество надзора. В течение двух лет мы успешно справляемся с задачами и можем с уверенностью заявить, что и впредь есть все возможности показывать образцы ратного труда.

Полковник С. АГАДЖАНЫН.

Вышло в свет учебное пособие «Источники питания аппаратуры ТСО и связи», часть I, «Гальванические элементы и аккумуляторы», подготовленное группой авторов под общей редакцией генерал-майора Н. Андрянова (Изд. ГУВВ МВД СССР).

В пособии рассматриваются принцип действия, устройство, технические характеристики различных типов гальванических элементов, кислотных и серебря-

Новое учебное пособие

но-цинковых аккумуляторов, используемых в войсках или планируемых к использованию в новых разработках аппаратуры.

Материал подобран авторами с учетом практики

эксплуатации химических источников тока в войсках, содержит сведения по уходу за аккумуляторами и батареями, об особенностях их ввода в действие, хранения и улучшения основных характеристик.

Вызывает интерес описание небьющегося ареометра, который может изготовить своими силами специалист. Есть рекомендации по применению других приспособлений,

ПРОТИВОПОБЕГОВЫЙ КОЗЫРЕК

Рекомендуемый в качестве противопобегового ограждения на городских постоянных объектах ИТУ козырек отвечает современным требованиям по повышению надежности охраны и снижению стоимости ИТСО.

Козырек разработан для типовых маскировочных заборов. В зависимости от их исполнения необходимо использовать и конструкцию козырька в соответствии с таблицей 1.

Конструкция козырька единообразна по всему периметру объекта и состоит из промежуточного козырька, однотипного для соответствующего маскировочного забора, элементов крепления на углу периметра и на здании КПП.

Противопобеговый козырек (рис. 1) состоит из поддерживающих элементов — траверс (1), подкосов (2), узлов (деталей) их крепления к маскировочному забору (3), несущих проволочных нитей (8, 9) и одностороннего объемного козырька из пакетов МЗП (5). По материалу поддерживающих элементов козырек разработан в двух вариантах:

для деревянного маскировочного забора — из дерева;

для забора смешанной конструкции, железобетонного, кирпичного — из металла.

Основные узлы и детали металлического варианта унифицированы для указанных типов маскировочных заборов.

Траверса (1) и подкос (2) выполнены из стальной трубы диаметром 42 мм, с толщиной стенки — 3 мм. Снизу траверса с помощью шпильки (6) шарнирно крепится к кронштейну (4), выполненному из двух отрезков угловой стали 32×32×3 мм длиной по 100 мм и двух приваренных к ним накладных пластин. Кронштейн крепится к закладной детали железобетонного столба двумя болтами М8. Траверса опирается

на подкос, с которым скрепляется стандартным накидным хомутом (13). В нижней части подкос имеет опорную плиту (7) из металлического листа размером 200×200×3 мм, заглубленную в грунт на 500 мм. Пакет МЗП крепится к четырем проволочным нитям, проложенным по верху маскировочного забора, по его полотну на уровнях 0,5 и 2,0 м от поверхности земли и по концам траверс. По верху забора и траверс прокладывается армированная скрученная колючая лента (8) — АСКЛ, а по полотну забора — гладкая проволока (9) типа КО 2,6 по ГОСТ 792 67. Взамен АСКЛ допустима колючая проволока, проложенная с одной нитью проволоки КО 2,6. Однако это снижает тактические показатели козырька. К проволочным нитям пакет МЗП крепится скрутками (10) из перевязочной проволоки 1,2 по ГОСТ 15892—70 с шагом 400..500 мм. В свою очередь к железобетонным столбам и панелям проволочные нити крепятся хомутами (11) и дюбелями 3,7×30 мм (12).

На углу периметра закрепляются только проволочные нити, проходящие с обеих направлений по концам траверс, без установки специальных угловых опор (траверс). При этом траверсы устанавливаются на столбах, ближайших к угловому. Проволочная оттяжка крепится к угловому столбу через талреп и находится в плоскости траверс.

На здании КПП несущие проволочные нити закрепляются к крюкам, заделанным в стену. Торцовая сторона пакета МЗП также крепится к стене здания.

Размеры конструктивных элементов и способ установки пакетов МЗП обеспечивают заполнение ими объема, ограниченного:

- а) вертикальной плоскостью маскировочного забора;
- б) наклонной плоскостью, проходящей по линии траверс;
- в) горизонтальной плоскостью, проходящей через линию среза маскировочного забора.

Таким образом, конструкция обеспечивает выполнение важного требования, предъявляемого к архитектурному оформлению городских постоянных объектов ИТУ: недопустимости ее возвышения над маскировочным забором.

Особенность конструкции козырька на кирпичном заборе заключается в способе крепления кронштейна на предварительно заделанные в столб Г-образные шпильки; на заборе смешанного исполнения — в применении взамен кронштейна двух пластин, приваренных к скобе в заборе, и крепления проволочных нитей по дощатому заполнению забора с помощью проволочных скоб.

Конструктивное решение противопобегового козырька на деревянном заборе в основном подобно принятому в ограждении «Шиповник-М». Для предотвращения гни-

Таблица 1

Тип маскировочного забора	Конструкция противопобегового козырька (децимальный номер)
Кирпичный	АНВЯ 4.127.000—01
Деревянный	АНВЯ 4.127.000—02
Железобетонный	АНВЯ 4.127.000—03
Смешанной конструкции на железобетонных столбах	АНВЯ 4.127.000—04
Смешанной конструкции на кирпичных столбах	АНВЯ 4.127.000—01 и АНВЯ 4.127.000—02 в части размещения и крепления проволочных нитей по полотну забора

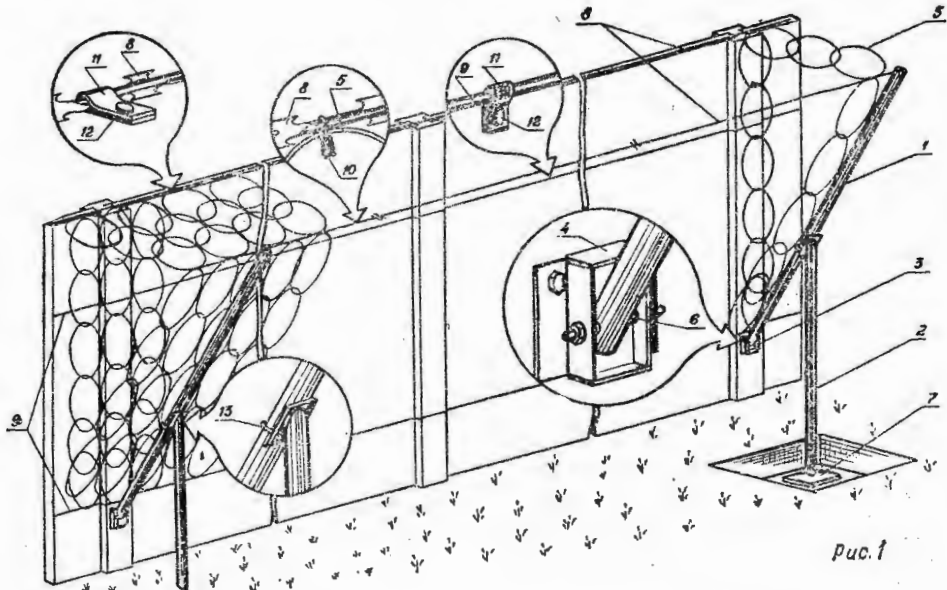

рис. 1

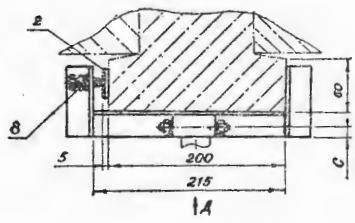

рис. 2

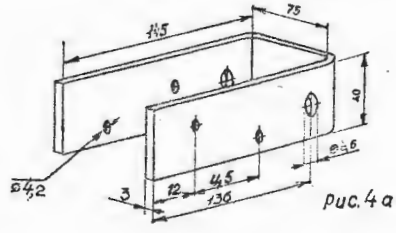
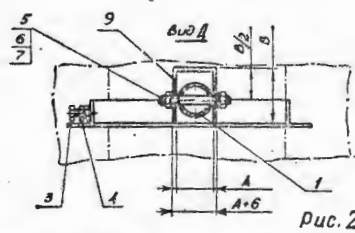

рис. 4а

Материал траверсы	A (мм)	B (мм)	C (мм)
Брусом 75*75 мм	62	148	11
Труба 42*5 мм	42	103	15

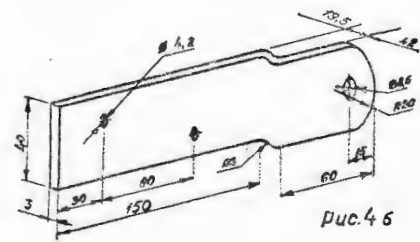

рис. 4б

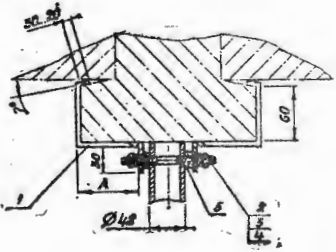

рис. 3

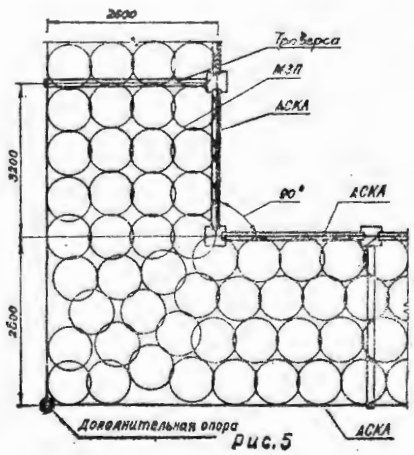

рис. 5

Таблица 2

ния дерева подкос, опирающийся на заглубленную в грунт подкладку, в своей нижней части снабжен металлическим хомутом. Вообще все узлы и детали козырька, поступающие на монтаж, должны иметь антикоррозионное покрытие: металлические — лаком БТ-577 по ГОСТ 5631—79, деревянные — антисептированы.

На объектах, где применены железобетонные столбы не по типовому проекту, указанный способ закрепления кронштейна невозможен. В этом случае используют зажим (рис. 2, 3).

Зажим (рис. 2) состоит из трех отрезков угловой стали $32 \times 32 \times 3$ мм (один — длиной 215 мм и два — по 80 мм), прижимного болта М8 (3), приваренной к уголку гайки (8), контргайки (4), металлической прижимной пластины (2) с приклеенной к ней резиной, скобы (9), оси (5) и крепежных изделий (6, 7) траверсы (1). Закрепление зажима на столбе осуществляется ввертыванием болта (3) в пластину (2) до прекращения перемещения кронштейна, после чего положение болта фиксируется контргайкой (4) и контрится кернением или другим способом. На пластине (2) желательно иметь углубление в месте упора в нее болта (3).

Зажим (рис. 3) состоит из двух одинаковых скоб (1), оси (2) и крепежных изделий траверсы (3, 4), регулировочных шайб (5). Скоба выполняется из стальной полосы 40×4 мм. Размер А определяется исходя из размера столба и сечения примененной траверсы. Обжатие зажимом столба осуществляется одновременно с креплением траверсы при поджатии гаек (3) на шпильке (2), при этом скоба должна плотно прилегать к опоре, что достигается подбором количества регулировочных шайб.

Определенный интерес представляет конструкция козырька в дерево-металлическом исполнении взамен металлического варианта. Здесь узел крепления траверсы выполняется в виде одной из рассмотренных конструкций, а в качестве траверсы и подкоса используется деревянный брус сечением 75×75 мм. В нижней части траверсы при использовании зажима по рис. 2 целесообразно установить переходную деталь — скобу по рис. 4а. Для других кронштейнов может применяться аналогичная скоба с соответствующими доработками или же две накладные пластины (рис. 4б). При закреплении бруска с пластинами на кронштейне ось траверсы в промежутке между пластинами необходимо расположить внутри ограничительной втулки. Она изготавливается в виде отрезка трубы длиной, обеспечивающей работоспособность кронштейна. Подкос выполняется аналогично примененному в козырьке деревянного исполнения с таким же переходным металлическим хомутом в его нижней части. Соединяется траверса с подкосом при помощи накладного хомута или накладных пластин при их закреплении гвоздями или шпильками.

В связи с тем, что документация на козырек разрабатывалась для типового объекта, имеющего в плане форму прямоугольника, в ней отсутствуют решения для

№ п/п	Тип заграждения	Стоимость варианта исполнения (в руб.)		
		деревяного	железобетон.	на асбестоцементных трубах
1.	Односторонний забор из пакетов МЗП — 1 п. м — 1350 п. м	2,33	6,67	4,27
		3150	9000	5465
2.	Двусторонний забор из пакетов МЗП — 1 п. м — 1570 п. м	3,81	8,33	5,74
		5980	13 080	9012
3.	Заграждение из пакетов МЗП — итогу по периметру (п. 1 + п. 2) — 1 п. м в среднем	9130	22 080	14 777
		4,7	11,4	7,6
		деревяного (руб.)	металлического (руб.)	
4.	Противопобеговый козырек — итогу по периметру — 1 п. м в среднем	4850	8051	8051
		2,5	4,15	4,15
	Снижение стоимости в %	47	63,6	45,4

углов, отличных от 90° . Для углов, меньших прямого, решение аналогично представленному в документации. Для тупых углов периметра объекта целесообразно использовать решение по рис. 5, где для примера изображена ситуация с поворотом маскировочного забора на 270° . На указанных расстояниях устанавливается дополнительная опора высотой 3 м для закрепления несущих проволочных нитей, проходящих по концам траверс.

Противопобеговый козырек имеет значительно улучшенные технико-экономические показатели по сравнению с заграждением из пакетов МЗП в виде одно- и двусторонних заборов, заложенных в типовом проекте 209—01/77. В таблице 2 представлены сравнительные данные по стоимости разных типов заграждений в ценах 1969 г. для 2-км периметра, принятого в указанном типовом проекте.

Подполковник А. ЕРМАКОВ,
старший научный сотрудник
НИИСТ МВД СССР.

Командир роты проверяет караул

Капитан Александр Риде всегда тщательно контролирует боевую службу. И в том, что личный состав подразделения успешно выполняет поставленные задачи, немалая заслуга этого требовательного офицера.

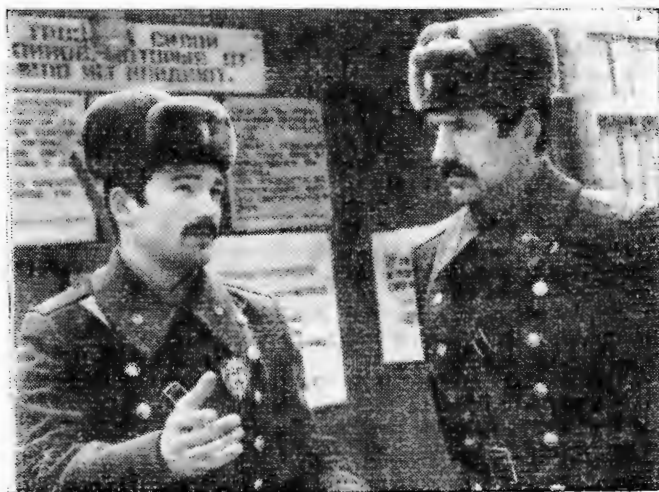
* Доволен командир действиями часового-оператора ефрейтора В. Тумаса и часового КПП ефрейтора Д. Жуманиязова.

* Проверка боеготовности караула... Сноровисто действуют воины. Как всегда, одним из лучших был инструктор СРС ефрейтор С. Дуденков.

* К заступлению на посты готовится очередная смена. Внимательно следит капитан А. Риде за правильностью заряжания оружия, за последовательностью действий помощника начальника караула сержанта Ю. Акуловича.

* Проверку службы командир роты завершил обстоятельным разговором с начальником караула. Эти обязанности сегодня выполняет заместитель командира по политчасти старший лейтенант А. Петрейкин.

Фото прапорщика
А. Александрова.

ПОДВИЖНЫЕ РЕМОНТНЫЕ МАСТЕРСКИЕ

Известно, что правильное использование, своевременное техническое обслуживание и текущий ремонт вооружения намного продлевают сроки его эксплуатации. Имеющиеся в частях подвижные ремонтные мастерские позволяют производить эти работы как в стационарных, так и в полевых условиях, особенно в отдельно дислоцированных подразделениях.

Мастерские заводского изготовления на местах дополнительно комплектуются специальным инструментом, запасными частями, материалами и технической документацией по действующим нормам. Набор инструмента (слесарно-монтажного, измерительного, столярного и другого) и оборудование мастерских дают возможность выполнять различные работы, а также восстанавливать лакокрасочное покрытие деревянных деталей оружия, шкафов (сейфов), пирамид.

В некоторых типах мастерских имеются токарно-винторезный станок, настольно-сверлильный вертикальный станок с наибольшим диаметром сверления 12 мм, комплект режущего инструмента (сверла, метчики, развертки), электроточильный станок и электрошлифовальная машина. К токарному станку предусмотрены различные приспособления.

Электродуговая сварка и резка металлов производится с помощью сварочного агрегата постоянного тока от 15 до 350 ампер. Кроме того, для этих же целей, например, в мастерской МРС-АР размещен преобразователь с пределами изменения тока от 15 до 135 ампер.

Кран-стрела устанавливается на передней части буфера машины. Грузоподъемность его 1500 кг, высота подъема груза до 3,5 м. В походном положении кран-стрела крепится на крыше кузова.

С помощью специального приспособления, имеющегося в мастерской, можно проверять противооткатные устройства, разбирать и собирать узлы гидравлических и пневматических систем.

В комплекте мастерской МРС-АР есть воздушно-гидравлический насос, создающий давление жидкости и воздуха до 60—65 кг/см². Для наружной мойки вооружения и техники используется мотопомпа. Все мастерские оснащены палатками размером 4,5×4,5 м, которые при необходимости

применяются в полевых условиях. В качестве источника электроэнергии используется генератор мощностью до 12 кВт. Он приводится в действие от двигателя базовых машин.

Электрооборудование мастерских выполнено по схеме с изолированной нейтралью и имеет систему защиты от поражения электрическим током. Кроме автоматической защиты мастерские оснащены приборами контроля изоляции.

Практика показала, что в абсолютном большинстве частей подвижные ремонтные мастерские эксплуатируются эффективно и по назначению. Для них построены отдельные помещения, мастерские введены в штат частей, закреплены приказом командира за начальником мастерской (техником) по ремонту вооружения. На основании приемного акта подвижные ремонтные мастерские учтены по книгам учета службы артиллерийского вооружения воинской части и мастерской по ремонту вооружения.

Водители машин ремонтных мастерских подбираются из числа военнослужащих первого года службы. Затем с ними организуются занятия по программе подготовки мастеров по ремонту вооружения с таким расчетом, чтобы они могли в течение двух-трех месяцев освоить новую специальность в полном объеме.

Правильно поступают в тех частях, где работу подвижной мастерской предусматривают в плане работы службы артвооружения и мастерской. Каждый ее выезд в подразделения тщательно продумывают с учетом предстоящего ремонта и технического обслуживания вооружения, имеющегося в нем, готовят ЗИП и необходимые материалы для этого. С мастерами проводят занятия по специальной подготовке, при этом особое внимание обращают на порядок осмотра и ремонта вооружения, соблюдение мер безопасности при работе и в пути следования. Возглавляет бригаду мастеров начальник службы артвооружения части или начальник (техник) мастерской по ремонту вооружения.

Однако, к сожалению, не везде строго придерживаются этого правила. Некоторые начальники служб артвооружения частей, образно говоря, все еще не повернулись лицом к подвижным ремонтным мастерским. В результате есть случаи неумелой их эксплуатации, разукрупнения, использования отдельных узлов и механизмов для производства различных хозяйственных работ, что категорически запрещается. Кое-где подвижные ремонтные мастерские не оприходованы по книгам, не закреплены за ответственными лицами, вследствие чего они оказались в положении бесхозных, и дорогостоящее их оборудование в полной мере не находит применения.

Устранение этих и других недостатков позволит целенаправленно эксплуатировать подвижные ремонтные мастерские, что положительно повлияет на качество ремонта и технического обслуживания вооружения.

Полковник В. ЛИТВИН.

НОВОЕ В ПРАВИЛАХ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

С 1 января 1987 года вступает в действие новая редакция Правил дорожного движения. В них включены новые положения, учтены многие предложения, высказанные сотрудниками Госавтоинспекции, специалистами автотранспортных предприятий, преподавателями институтов, техникумов и автошкол на научно-практических семинарах и конференциях, проведенных в ряде регионов нашей страны. Используются отвечающие отечественной практике рекомендации международных организаций и передовой опыт зарубежных стран в области организации и безопасности дорожного движения, в совершенствовании конструкции транспортных средств.

В чем же основные особенности новой редакции Правил дорожного движения? Прежде всего они стали проще, доступнее, в них исключены повторы, материал изложен в логической последовательности.

Существенные изменения претерпела структура Правил. В самостоятельные разделы выделены терминология, регламентация действий водителей в особых ситуациях и при ДТП, требования к пассажирам транспортных средств общего пользования.

Описание дорожных знаков и разметки, а также требования к техническому состоянию транспортных средств вынесены в приложения к Правилам. Разделы, определяющие порядок проезда регулируемых и нерегулируемых перекрестков, объединены в один.

Новый раздел — «Обязанности должностных лиц автотранспортных и других организаций по обеспечению безопасности дорожного движения». Он регламентирует целый ряд вопросов, вытекающих из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта 1983 г. «Об административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения». Это и допуск транспортных средств к эксплуатации, а водителей к управлению ими, и обязанности должностных лиц по содержанию дорог, мостов, железнодорожных переездов, по их оборудованию в соответствии с установленными требованиями. В этом же разделе оговорен запрет самостоятельно, без согласования с Госавтоинспекцией снимать и устанавливать дорожные знаки, светофоры и другие технические средства организации движения.

В преамбуле к основному тексту Правил дорожного движения сформулировано их назначение, кратко определены задачи по обеспечению безопасности дорожного движения. Впервые провозглашается так называемый принцип доверия, который гласит: «Каждый участник дорожного движения, соблюдающий настоящие Правила,

вправе рассчитывать на то, что и другие лица выполняют требования Правил».

Есть пункт, направленный на сдерживание любителей всякого рода огульных ограничений. В нем говорится, что ограничения в движении, кроме предусмотренных в Правилах, могут вводиться только при помощи знаков, разметки и светофоров согласно действующим нормативным актам.

Новый раздел «Основные понятия и термины» содержит 30 новых терминов. Среди них: «участник дорожного движения», «вынужденная остановка», «разделительная полоса», «тротуар», «пешеходная дорожка», «транспортное средство», «мопед», а также другие понятия, обеспечивающие однозначное трактование требований Правил.

Уточнены некоторые ранее существовавшие термины. В частности, к пешеходам отнесены лица, ведущие мопед или мотоцикл, а также инвалидную коляску.

Важное дополнение включено в термин «главная дорога»: наличие на грунтовой дороге участка с покрытием непосредственно перед пересечением с дорогой, имеющей покрытие (главной), не делает ее равной по значению с пересекаемой.

Установлено, что перекрестками не являются выезды на дорогу с прилегающих территорий — дворов, стоянок, АЗС, предприятий и т. п. Этим устраняется весьма частый повод для конфликтов между сотрудниками ГАИ и водителями.

Разрешен еще один спорный момент в разделе «Общие обязанности водителей». Разъяснено, что лицо, имеющее доверенность на право распоряжения транспортным средством, может передавать в своем присутствии управление другому лицу, имеющему при себе удостоверение на право управления транспортным средством.

Во время учебного процесса мастерам обучения вождению разрешено не пристегиваться ремнями безопасности. Это позволяет более активно воздействовать на управление транспортным средством при возникновении опасности.

Введен новый опознавательный знак «Инвалид», устанавливаемый на автомобилях (см. рисунки на 14 с. обложки), и уточнены льготы водителей-инвалидов.

Знак 5.15 «Место стоянки», установленный с табличкой 7.17, означает, что на указанной стоянке могут размещаться только мотоколяски и автомобили инвалидов с опознавательным знаком. С другой стороны, под знаком 3.27 «Остановка запрещена» водители-инвалиды могут остановиться только в случаях, если этот знак установлен с табличкой 7.18. Отступать от

требований знаков 3.2 «Движение запрещено», 3.3 «Движение технических транспортных средств запрещено» и 3.28 «Стоянка запрещена» водителям указанной категории разрешено во всех случаях.

Еще на одно новое дополнение в этом разделе следует обратить внимание. Наряду с запрещением управлять транспортным средством в болезненном или утомленном состоянии, теперь нельзя садиться за руль и в случае, если водитель находится под воздействием лекарственных препаратов, снижающих скорость реакции и внимание.

Как известно, с 1984 г. водители для ускорения процесса оформления ДТП при отсутствии пострадавших, незначительном материальном ущербе (450—500 руб.) и взаимном согласии в оценке обстоятельств могут прибыть в ближайший пост ГАИ или в орган милиции для оформления происшествия. Практика подсказала необходимость дополнить это положение. Непосредственно на месте ДТП водители должны составить схему и подписать ее. Это должно исключить возможное изменение оценки обстоятельств происшествия одним из водителей.

Более строгими и конкретными стали требования к пешеходам. Им категорически запрещено переходить дорогу в местах, где установлены пешеходные или дорожные ограждения, а также при наличии на дороге разделительной полосы (это, как правило, магистральные улицы). Кроме того, пешеходам запрещено выходить из-за стоящего транспортного средства, не убедившись в отсутствии приближающегося автомобиля. Вне перекрестков переходить проезжую часть не по пешеходным переходам разрешается только при отсутствии последних в пределах видимости.

В темное время суток и в условиях недостаточной видимости пешеходам рекомендуется прикрепить к своей одежде световозвращающие элементы, позволяющие водителям своевременно распознавать людей в свете фар.

Разделы действующих Правил «Сигналы светофора» и «Сигналы регулировщика» существенно сокращены, переработаны и сведены в один, названный «Регулирование дорожного движения».

Нашла эффективное и простое решение проблема видимости в темное время дополнительной секции светофора. При наличии такой секции на основном зеленом сигнале наносится черная контурная стрелка, которая разрешает движение в иных направлениях, чем на сигнале дополнительной секции. Контурная стрелка косвенным образом свидетельствует о том, что в другом направлении движение осуществляется на сигнал дополнительной секции.

Ряд важных дополнений и уточнений включен в раздел «Предупредительные сигналы». Подача сигнала указателями поворота не должна вводить в заблуждение других участников движения. Перед поворотом налево или разворотом сигнал может включаться только после того, как водитель убедится в том, что ни одному

из следующих за ним водителей, которые начали обгон, не будет создано помех.

Уточнено, как включать ближний свет фар в тоннелях. При наличии искусственного освещения достаточно включить габаритные огни. Если у буксируемого транспортного средства неисправны габаритные огни, то оно должно быть обозначено знаком аварийной остановки. С учетом мнения водителей и экспериментов уточнены расстояния для знака аварийной остановки: в населенных пунктах — за 15—20 м от транспортного средства, вне населенных пунктов — за 30—40 м.

Ряд нововведений в Правилах затрагивает интересы водителей мотоциклов. Анализ ДТП показал, что из-за относительно небольших размеров мотоциклы недостаточно четко и своевременно воспринимаются пешеходами и водителями других транспортных средств. Мыне установлено, что при движении на мотоцикле в дневное время должен быть включен ближний свет фар. Другое положение, которое также должно способствовать улучшению обстановки на дорогах, — повышение разрешенной скорости движения мотоциклов до 90 км/ч. Это позволит водителям мотоциклов держаться при движении в потоке легковых автомобилей, которые более соответствуют мотоциклам по динамике и стилю езды. Движение в окружении грузовых автомобилей со скоростью до 70 км/ч менее безопасно. Уменьшится количество обгонов, что создаст более однородный по скорости транспортный поток.

Ряд уточнений и дополнений появился в положениях, регламентирующих выполнение маневров, расположение транспортных средств на проезжей части.

Закреплено право водителей крупногабаритных транспортных средств (как это и имеет место в реальных ситуациях, особенно в населенных пунктах, на перекрестках с малым радиусом поворота) поворачивать не из крайнего правого положения. При этом водитель должен обеспечить безопасность движения.

Принцип преимущественного права на движение водителя транспортного средства, «не имеющего помехи справа», действующий на перекрестках, закреплён и для всех других возможных ситуаций в движении, когда траектории движения транспортных средств пересекаются, а очередность не оговорена Правилами дорожного движения. Это позволит рациональнее использовать проезжую часть, повысить пропускную способность улиц.

В населенных пунктах разрешено занимать для движения любую полосу. На загородных дорогах требование двигаться по возможности к правому краю проезжей части сохранено.

При интенсивных транспортных потоках разрешено использовать для движения трамвайные пути попутного направления на перекрестках, а не только между ними. Это допускается в случаях, если не создается помех трамваю и отсутствуют знаки, определяющие количество и направление движения по полосам,

Правила учитывают, что все больше дорог удовлетворяет требованиям, предъявляемым к автомагистрали, постоянно совершенствуются конструкции транспортных средств. Это делает целесообразным повышение пределов скорости. Для легковых автомобилей, а также для грузовых полной массой до 3,5 т на дорогах, обозначенных знаком 5.1 «Автомагистраль», движение разрешается со скоростью до 110 км/ч. Для остальных транспортных средств на автомагистралях установлен предел в 90 км/ч. На остальной дорожной сети действующие пределы скорости для различных категорий транспортных средств (кроме мотоциклов) остались без изменения.

Изменилась трактовка термина «Обгон». Под обгоном понимается маневр, связанный с выездом на полосу (сторону) встречного движения. То есть обгон будет иметь место только на дорогах с двумя или тремя полосами движения в обоих направлениях. Любое опережение транспортного средства в пределах проезжей части данного направления рассматривается как движение с большей скоростью.

Водители грузовых автомобилей на городских дорогах обязаны создавать благоприятные условия для движения более быстроходных транспортных средств. Конкретно: водители транспортных средств, движущихся медленнее 50 км/ч или с полной массой 12 и более т, должны поддерживать между собой такую дистанцию, чтобы обгоняющие их транспортные средства могли без помех перестроиться на правую сторону дороги.

Несколько расширены в новой редакции ПДД возможности стоянки транспорта в населенных пунктах. На улицах с односторонним движением или с одной полосой для движения в каждом направлении, без трамвайных путей посередине стоять слева можно будет и при отсутствии тротуара. Легковые автомобили и мотоциклы разрешается ставить на тротуаре, частично или полностью заехав на него, но так, чтобы не мешать движению пешеходов (см. 4 с. обложки. Знаки 7.6.1, 7.6.5, 7.6.7, 7.6.9). Запрещена стоянка на мостах, путепроводах и эстакадах.

В сложных дорожных условиях (темное время суток, грязь, снег и т. п.) водитель не всегда может определить, какое покрытие на дороге. В таких ситуациях (если отсутствуют знаки приоритета перед перекрестком) он должен считать, что находится на второстепенной дороге. Это положение повысит безопасность движения и снимет многочисленные конфликты из-за того, что водители затрудняются установить очередность проезда пересечения дорог.

Больше внимания требуется от водителей при начале движения на разрешающий сигнал светофора. Правила теперь обязывают их предоставить возможность пешеходам закончить переход проезжей части данного направления. При эффективном надзоре сотрудников Госавтоинспекции за

соблюдением водителями этого требования исчезнут встречающиеся сейчас на широких улицах ситуации, когда пешеход, особенно пожилого возраста, судорожно мечется в потоке начавших движение транспортных средств.

Правила предусматривают повышение безопасности перевозки людей на грузовых автомобилях. К таким перевозкам допускаются только водители, имеющие удостоверение на право управления транспортным средством категорий С и Д. Для военных водителей необходимо специальное удостоверение, выдаваемое ВАИ. При перевозке детей борта кузова должны быть наращены на высоту не менее 0,8 м от уровня пола.

Уточнены некоторые положения, касающиеся перевозки груза. Указано, что масса перевозимого груза или пассажиров, как и распределение нагрузки по осям, не должна превышать величин, установленных предприятием-изготовителем для данного транспортного средства. Это требование должно способствовать сохранению устойчивости транспортного средства на поворотах и поддержанию плавной траектории движения. С 3,8 м до 4 м увеличена предельная высота транспортного средства с грузом или без него, когда на его движение не требуется специального разрешения ГАИ.

С этого года запрещается эксплуатация механических транспортных средств, не прошедших в установленном порядке государственный периодический технический осмотр.

Определить возможность продолжения движения к месту стоянки или ремонта поможет водителю конкретизация понятий «недействующая рабочая тормозная система» и «недействующее рулевое управление». Недействующими они считаются в том случае, если не позволяют водителю остановить транспортное средство или осуществить маневр при движении с минимальной скоростью.

Кроме нового символа, обозначающего автомобили, оборудованные для инвалидов и управляемые ими, введены еще два опознавательных знака. Автомобили, на которых установлены шины с шипами, должны обозначаться сзади треугольником белого цвета с красной каймой, в который вписана черная буква «Ш».

На транспортном средстве, длина которого с грузом или без него более 24 м, должен быть установлен сзади специальный знак. Это прямоугольник желтого цвета с красной каймой и изображением грузового автомобиля с прицепом черного цвета, с указанием их общей длины.

В приложениях к Правилам дорожного движения включены еще 14 новых знаков (см. 4 с. обложки). Знак 3.17.2 «Опасность» запрещает дальнейшее движение всем без исключения транспортным средствам в связи с ДТП, аварией или другой опасностью.

Назначение знака 5.10.4 «Конец дороги с полосой для транспортных средств общего пользования» видно из его названия.

Два знака 5.34.1 и 5.34.2 «Предварительный указатель перестроения на другую проезжую часть» показывают направление предстоящего перестроения для объезда закрытого для движения участка проезжей части на дороге с разделительной полосой или направление движения для возвращения на правую проезжую часть.

Знак 5.35 «Реверсивное движение» обозначает начало участка, на котором по одной или нескольким полосам направление движения может измениться на противоположное.

Знаки 5.36 «Конец реверсивного движения» и 5.37 «Выезд на дорогу с реверсивным движением» устанавливаются в конце участка и в местах выезда на него. Поворачивая на такую дорогу, водители должны двигаться только по крайней правой полосе. Перестраиваться разрешается только после проезда реверсивного светофора или знака 5.8.7 «Направление движения по полосам», разрешающего движение и по другим полосам проезжей части.

Несколько изменился и статус двойной прерывистой линии 1.9, обозначающей полосы с реверсивным движением. Такую линию, разделяющую транспортные потоки противоположных направлений, пересекать при выключенных светофорах запрещается.

Новые таблички 7.2.5 и 7.2.6 указывают направление и зону действия знаков, запрещающих стоянку и остановку в случаях, когда это надо сделать вдоль одной стороны площади, фасада здания и т. д.

Табличка 7.16 «Влажное покрытие» ограничивает действие знака только периодом времени, когда покрытие проезжей части мокрое.

Уточнено действие знаков 5.8.1 и 5.8.2, показывающих направление движения по полосе (полосам) проезжей части. Установленные перед перекрестком, они действуют на весь перекресток, если другие знаки на нем не дают иных указаний.

Разметка дополнена новым видом, которому присвоен номер 1.14.3. Это широкая линия (ширина — 0,2 м, длина штриха — 0,6 м, пунктира — 0,3 м). Она наносится поперек проезжей части и обозначает границы пешеходного перехода в местах, где движение регулируется светофором.

В приложениях к Правилам определены условия, при которых запрещена эксплуатация транспортных средств. Оговорено, как устанавливать на легковых автомобилях и автобусах дополнительные сигналы торможения (их должно быть два, красного цвета, на высоте 1150—1400 мм), и введен запрет на включение фар, если они закрыты защитными устройствами промышленного изготовления.

С учетом необходимости ознакомления широкого круга участников движения, в первую очередь водителей, с особенностями новых Правил, предусматривается одновременно опубликовать их полный текст в журналах «За рулем» и «Автомобильный транспорт». В издательстве ЦК ДОСААФ подготовлен к выпуску комплект плакатов по новым ПДД, а издательство «Транспорт» передаст в торговлю до конца года миллион экземпляров Правил.

Введение с 1987 г. новой редакции Правил дорожного движения должно способствовать созданию на дорогах атмосферы доброжелательности и обеспечить повышение уровня безопасности движения.

С. БАЧМАНОВ.

ЕГО ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ

Надежным помощником офицеров в обучении и воспитании новичков по праву называют в подразделении прапорщика А. Раимбекова. Более десяти лет служит во внутренних войсках Александр Уралтаевич. Начиная контролером, сейчас он — начальник войскового наряда. Не сразу пришло к нему служебное мастерство. Были на пути к высокому профессионализму и трудности, неудачи. Преодолевать их помогали старшие, более подготовленные товарищи. Вот почему прапорщик считает ныне долгом щедро передавать свои знания, опыт

молодежи, которая вливается в коллектив.

Многие сослуживцы обязаны быстрым становлением А. Раимбекова. Так, Александр Уралтаевич принял активное участие в призыве прочных профессиональных навыков прапорщику И. Сабигазину. Робкими, неуверенными были у того первые шаги в службе. А теперь он в числе передовиков, один из пучших комсгруппоргов. Благодаря неустанной поддержке Александра Уралтаевича другой молодой прапорщик — Ж. Алиев получил повышение по службе, а парторганизация подраз-

деления приняла его недавно в свои ряды.

Как член совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы Раимбеков много внимания уделяет организации досуга личного состава, который, по отзывам самих воинов, становится все более содержательным. Неоднократно проводились выставки в музеи, культпоходы на выставки, в кинотеатры, читательские конференции по книжным новинкам. Александр Уралтаевич — один из создателей коллектива художественной самодельности подразделения.

Активная жизненная позиция коммуниста А. Раимбекова снискала ему заслуженный авторитет в коллективе. Не случайно его фотография помещена в комнате истории и боевой славы части.

Капитан О. САПЕГА.

ЗАСЛУЖИ ЭТОТ ЗНАК

Строгие и внимательные, знакомые и незнакомые лица пристально, требовательно смотрят на нас с фотографий Книги почета внутренних войск МВД СССР. Лица замечательных людей, беззаветно преданных своему делу, людей долга, чести и совести,— гордости наших частей и подразделений.

Все они — кавалеры нагрудного знака «За отличие в службе» I и II степени. В каждом подразделении можно встретить военнослужащих с этим знаком, свидетельствующим о признании их заслуг. Есть и стенды с фотографиями отличившихся на постах, им посвящаются боевые листки, публикации в газетах. Заслужить эту награду очень почетно, но и непросто. Одного желанья здесь мало.

К примеру, братья прапорщики Штанько, Николай и Иван, подлинны мастера контролерской профессии, занесенные согласно Положению о нагрудном знаке «За отличие в службе» в Книгу почета внутренних войск. Случалось бывать им в острых ситуациях, когда от умения и выдержки контролеров во многом зависел успех выполнения задачи боевой службы, не раз они вступали в единоборство с опасными преступниками.

Но главное — прапорщики Штанько, находясь на переднем крае боевой службы, ни на минуту не забывают, что дело, доверенное им, — дело государственной важности. Потому и подход к службе у контролеров — ответственный, государственный.

Отличие в службе. Что это — краткий, но яркий миг подвига, прекрасный порыв, пик мастерства? Безусловно, бывает и так. Но это и постоянное, каждодневное мужество, ежечасная готовность к самоотверженности во имя интересов службы, и умение решительно действовать при обеспечении общественного порядка, предупреждении и ликвидации побегов осужденных из-под охраны, задержании нарушителей пропускного режима. И высокие показатели в боевой и политической подготовке и воин-

ской дисциплине. Короче говоря, все, что именуем мы емкими, пусть немного сухими, но не теряющими своей значимости и актуальности словами — добросовестная, безупречная служба.

Для воина внутренних войск это понятие наполнено особым смыслом. Он всегда на посту, бдительный, собранный. Уставом определены обязанности и права часового. Но нет и не может быть у него права на ошибку, ибо он в ответе за обеспечение надежной, гарантированной охраны порученного объекта, а значит, за мирный труд и покой советских людей.

Не случайно на нагрудном знаке «За отличие в службе» — взгляните внимательно — воедино слиты красная звезда, символ наших Вооруженных Сил, герб СССР, щит, олицетворяющий неприступность, святость каждого поста, и меч, напоминающий о суровой каре, которая неотвратимо настигнет всякого, переступившего в корыстных целях советский закон. Воину внутренних войск одинаково важно и необходимо мастерски владеть как мечом, так и щитом. И те, кто на деле являются достойными продолжателями славных революционных и боевых традиций войск, по праву награждаются знаком «За отличие в службе».

Впрочем, это не значит, что безупречно, добросовестно выполнять свои обязанности воин должен ради поощрения. Нет, ведь он присягал Отчизне на верность, торжественно обещал перед лицом своих товарищей, перед всей державой служить честно и не может нарушить клятву. А награда? Что ж, она сама найдет героя.

Часовой контрольно-пропускного пункта ефрейтор И. Баймухаметов, например, славы не искал, он просто выполнял свой воинский долг, ни на шаг не отступая от требований уставов и присяги.

В тот памятный караул Баймухаметова назначили агитатором. В свободное от службы на КПП время он беседовал с товарищами о необходимости высокой бдительности на боевой службе, приводил при-

меры из богатой истории внутренних войск, из жизни подразделения, называл фамилии сослуживцев, проявивших себя в карауле.

— Расскажите о себе, пожалуйста,— попросил его рядовой А. Бужаев, молодой воин.— Ведь вы награждены знаком «За отличие в службе» II степени.

— Да что я? — смутился Баймухаметов.— Ничем не знаменит. Во всяком случае побегов не предотвращал. Как-то не приходилось.

Мог ли предполагать Ирик, что через несколько часов боевая служба предоставит ему, часовому КПП, такую возможность...

Очередная автомашина остановилась на контрольной площадке. Обычный досмотр. В кузове — кабельные барабаны. Через сквозное отверстие катушки внутрь и кошка не прошмыгнет. Но служба есть служба. И Баймухаметов специальным щупом по порядку стал проверять барабаны. Один, другой, третий... Вдруг щуп уткнулся во что-то мягкое.

Ирик взглянул на водителя автомашины — тот отвел глаза. Вскоре по вызову часового КПП прибыл начальник караула.

Осужденный был уверен в успехе. Свернувшись калачиком, он спрятался в барабане, а сообщники заколотили его тайник досками и обмотали кабелем. Казалось, комар носа не подточит. И все-таки часового контрольно-пропускного пункта не удалось обвести вокруг пальца.

За высокую бдительность и служебное мастерство ефрейтор И. Баймухаметов приказом начальника внутренних войск МВД СССР награжден знаком «За отличие в службе» I степени.

Путь к этому знаку у каждого свой. Прапорщик М. Карнаухов вызвал на себя огонь вооруженного преступника, выручая товарищей. Рядовой С. Лиморенко, неся службу по охране общественного порядка, преградил дорогу угонщику автомашины КРАЗ на служебном «уазике». Пусть это единичные случаи, роковое стечение обстоятельств. Но такое и не обязательно. К примеру, караул, который возглавлял прапорщик А. Супряга, обошелся без выстрелов, погони и других детективных ситуаций. Организация службы и действия часовых на боевых постах были безукоризненными. И потому начальник караула и его подчиненные сержант М. Домуховский, ефрейтор М. Бочкарев, рядовые М. Мирзахмедов, К. Ахтин награждены знаком «За отличие в службе» II степени. Ведь согласно Положению о наградном знаке им награждаются военнослужащие как за проявленные смелость и решительность в сложных условиях, так и за образцовое несение службы, добросовестное отношение к выполнению воинского долга. Значит, у каждого воина есть возможность стать кавалером нагрудного знака «За отличие в службе», если желание быть им основательно подкрепляется высокими морально-боевыми и служебными качествами, строгим, неукоснительным следованием букве и духу советских законов и воинских уста-

Не следует думать, однако, что военнослужащий, удостоенный высокой награды, может почивать на лаврах, довольствуясь достигнутым, не стремиться к новым вершинам служебного мастерства. И уж, конечно, не вправе он позволить себе отступить от требований воинских уставов. То же Положение напоминает, что награжденные обязаны подавать пример в боевой службе, учебе и дисциплине другим военнослужащим. В противном случае воин может быть лишен почетной награды, как это было со старшим сержантом С. Золотухиным, который нарушил правила несения боевой службы.

Не красоты ради вручается в торжественной обстановке знак «За отличие в службе», а как свидетельство того, что воин выдержал с честью главный экзамен — экзамен боевой службой. Главный, но не последний. Сколько их впереди — никому неведомо. Но всегда и в любых обстоятельствах, как бы трудно ни приходилось, кавалер знака призван оставаться на высоте. По нему сверяют шаг товарищи, и потому шаг этот должен быть четким, уверенным.

Награжденный пользуется не только особым уважением сослуживцев и доверием командиров, но и определенными правами, в частности, преимуществом при поступлении в высшие военные учебные заведения МВД СССР, которые готовят офицеров для внутренних войск.

Кроме того, награжденный знаком «За отличие в службе» I степени записывается в Книгу почета части, а знаками двух степеней, особо отличившийся при выполнении боевых задач, — в Книгу почета внутренних войск, о его мужестве и бдительности публикуются материалы в войсковой печати. Об его опыте рассказывают стенные газеты, боевые листки и листки «молнии», который становится достоянием всех.

Плечом к плечу с нами служат ветераны внутренних войск, компетентные руководители, опытные воспитатели, чьи знания и умения имеют неограниченное значение для воинов 80-х годов. Есть среди них и фронтовики, прошедшие через горнило Великой Отечественной войны. На их кителях рядом с боевыми орденами и медалями поблескивает и знак «За отличие в службе».

Этот знак по праву соседствует и с трудовыми наградами тех, кто, сменив военную форму на рабочие спецовки и комбинезоны, и в запасе остается солдатом внутренних войск, делами крепит могущество нашей Родины на Всесоюзных комсомольских стройках, на колхозных полях, заводах и шахтах.

Зорко и бдительно стоят на своих постах солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры, кавалеры нагрудного знака «За отличие в службе». Люди, для которых безупречное выполнение заветов В. И. Ленина советским воинам, требований КПСС, советских законов, военной присяги и уставов стало незыблемым правилом в повседневной жизни.

Заслужите и вы эту высокую награду!

ОБЫЧНЫЕ СОЛДАТЫ В ОСОБОЙ ЗОНЕ

На белорусское Полесье гроза обрушилась после полуночи. Но не высверки молний и залпы грома мешали заснуть — как в калейдоскопе мелькали события минувших дней. Под шум ливня мы старались отсеять в наших впечатлениях главное от второстепенного, выделить факты значительные, не давая особо волю эмоциям.

Главное в те дни для личного состава — это вопросы надежности охраны порученных объектов и участков территории, ударная подготовка к зиме, тщательный контроль за уровнем радиации и обслуживающие техники.

Второстепенного же не оказалось вовсе. Стихи солдатского поэта, где рифмуются «приказ» и «противогаз». Встреча с жительницей Черемошни, села, возвратившегося к жизни после дезактивации. Щемлящая печаль населенных пунктов, где никто пока не живет и где капли дождя на окнах хат будто слезы. Нет, и это никак не подходило под разряд второстепенного. Тут не только эмоции, но и реалии нелегкой жизни особого района.

На столе офицера Ф. Дзеранова поверх рабочей карты этого самого района лежит номер «Правды» от 18 августа. Заголовок «Зона особого внимания» бьет точно в цель — публикацию читали, обсуждали в каждом воинском коллективе. В первой строке обзора писем в «Правду» стояло: «Болит душа по Чернобылю...»

— Болит и у нас, — признается Феликс Иосифович Дзеранов. Он в районе не первый день, обстановку знает в деталях. «Умело руководит подчиненными, по-деловому взаимодействует с работниками милиции», — такова оценка старшего начальника, проводившего накануне в Чернобыле совещание с офицерами подразделений внутренних войск, принимающих участие в ликвидации последствий аварии на АЭС.

На том совещании офицер Ф. Дзеранов докладывал в числе основных вопросов и о состоянии общественного порядка во временно выселенных селах, и о надежности охраны порученных объектов и участков территории Белорусской ССР.

Взаимопонимание наших воинов с работниками милиции достигнуто здесь полное. Они, кстати сказать, и живут рядом, и многие проблемы решают вместе, и короткий

в лагерных условиях досуг нередко проводят сообща.

Каждый, кто имеет специальное разрешение на въезд в 30-километровую зону, находится в поле зрения стражей порядка. На нашем пути через белорусские села, откуда жители временно эвакуированы, непременно встречались милициские автопатрули. Сейчас, когда радиационная обстановка в большинстве населенных пунктов позволяет их посещать (жители организовано вывозят мебель, другие вещи), работы у наших воинов и сотрудников милиции прибавилось. Движение людей и транспорта нужно строго контролировать. Нашим воинам нередко приходится демонстрировать высокую бдительность, служебное мастерство. Постоянная ответственность за выполнение важного правительственного задания — у каждого из них.

«Помню четкую работу милиции в первые дни аварии, — пишет В. Губарев в «Правде». — И что характерно: не было случаев, чтобы в оставленные квартиры и дома проникали преступники (иного слова и подбирать не надо — именно вдвойне-втройне преступники те, кто пытается нажиться на чужом горе)».

Мы бывали в горячие майские дни под Чернобылем. Помним четкие, умелые действия на постах воинов внутренних войск. И сегодня можем с полной уверенностью сказать: несколько не снизил личный состав бдительности, не оказался он в плену самоуспокоенности и благодушия. Как и раньше, все начеку в особой зоне под Чернобылем.

Старший лейтенант В. Феокистов рассказал, как накануне нашего приезда в его подразделении отличился караул, возглавляемый сержантом Владиславом Долгих. Рядовой Андрей Прокудин принял тревожный сигнал — нарушение линии охраны на правом фланге. Водитель БТР рядовой Петр Гуляченко запустил двигатель. Вместе с начальником караула к указанному месту выехал рядовой Курбанмурад Анасохатов. У запретной зоны стоял грузовик. Неизвестные мужчины грузили в него вещи. Грузили поспешно, воровато — свое добро, честно нажитое, так не грузят. Начальник караула потребовал предъявить

документы, разрешающие вывоз вещей из охраняемой зоны. Пропуск оказался недействительным. Кто и чьи вещи грузил, разбирались в милиции, куда были доставлены нарушители.

В нашем присутствии начальник другого караула старший лейтенант И. Галамай докладывал своему командиру о наблюдениях солдат-патрульных, только что возвратившихся с маршрута. Те утверждали, что в выселенной деревне кто-то вскрывал магазин — замок будто бы потревожен. Командир похвалил солдат за наблюдательность и успокоил: «Магазин вскрывали официально, отсюда вывозили материальные ценности под охраной сотрудников РОВД».

«Может, наше село брошено на произвол судьбы?» — спрашивает в своем письме в «Правду» М. Старовая. Примеры, приведенные выше, — ответ на поставленный вопрос. Ответ делом.

Нет, не брошены украинские и белорусские села на произвол судьбы. И в подтверждение этому расскажем еще об одной встрече. Встрече с жительницей села, опустевшего в первые тревожные дни после аварии на Чернобыльской АЭС.

Табличка у дороги — «Черемошняя». Название этого украинского села обошло все центральные издания. Жители Черемошни первыми из числа временно эвакуированных вернулись в свои дома. Читали и мы о счастливом дне возвращения. А теперь вот, проезжая этим селом, на самой его окраине увидели домик, сфотографированный корреспондентом одной из газет. Решили остановиться.

На шум мотора вышла хозяйка, гостеприимно отворила калитку. Присели на бревнышки, сложенные у голубого палисада. Познакомились, разговорились.

— Мы военным рады всегда, — говорит Надежда Семеновна Вахрушева. — Да и как же иначе, ведь они нам на помощь первыми пришли, из большой беды выручили. И сейчас службу несут день и ночь, трудятся не покладая рук. Село наше и соседнее — Нивецкое дезактивировали, дорогу меж ними хорошую асфальтовую ведут. А ваши вместе с милицией порядок держат. У нас в Черемошне пятьдесят шесть дворов — так все в целостности-сохранности осталось, пока мы в эвакуации гостевали. Да и не могло быть иначе, когда внутренние войска в карауле стоят. Я-то знаю, что это за войска — надежные, ответственные. Отец мой Семен Акимович воевал и после войны долгие годы служил сверхсрочную в этих войсках, был награжден орденом Красной Звезды.

Узнаем мы, что муж нашей собеседницы срочную служил в ВДВ, старший сын прошлой осенью вернулся из железнодорожных войск. Скоро настанет черед надеть солдатскую форму младшему — Юрию. Куда бы ни направили служить, обещает он быть надежным воином. Жизнь военную Юрий знает теперь не только по рассказам отца и старшего брата. Своими глазами увидел нелегкий солдатский труд в родном Полесском районе.

С теплотой отзываются о войнах жители Черемошни — ровно о своих сыновьях говорят.

Жизнь этого села входит в привычное русло. Трудности, вызванные спешной эвакуацией, конечно, были. Колхоз «Свитанок», государство помогли их преодолеть. Скажем, скот у населения во время эвакуации организованно принимали по закупочной цене. Получили тогда Вахрушевы тысячу триста рублей. Теперь, едва вернулись в родные стены, завели поросенка, птицу. Колхоз выделил.

Мы интересуемся самочувствием жителей села, их настроением. Ответ Надежда Семеновна дает исчерпывающий, как никак она главный здесь медик — поселковый фельдшер:

— Настроение теперь не то, что в мае было. Сами понимаете, какво это — свой кров покидать. Теперь иное дело: вернуться и будто заново со своим селом народились на свет. Все горят желанием работать. Жалоб на здоровье ни у кого из 129 жителей нет. К нам каждую неделю приезжает бригада врачей. Вот недавно доктор Борисенко из Ивано-Франковска обследовал всех, от мала до велика. Есть у нас, скот всюду, люди мнительные, недоверчивые. Так вот у них, особенно пекущихся о своем здоровье, анализы сверх обычного брали несколько раз. Никаких отклонений!

Не миновали мы и еще один знакомый по предыдущей командировке поселок. Тогда в срочном порядке прибывшие сюда наши военнослужащие квартировали по предложению сельского Совета в местной школе. Сегодня здесь идут своим чередом занятия. Палаточный городок разместили на окраине села, чтобы никому не мешать. Школу представили к 1 сентября в образцовом состоянии — сельчане убедились, что у солдат всегда во всем порядок. Сельсовет сердечно благодарил воинов не только за помощь в ремонте школы. Рядовой А. Гулеватый, солдатский художник, стал известен всей деревне — этэт «дядя солдат», который до призыва во внутренние войска окончил Академию художеств, красиво оформил детский садик.

Жители украинских и белорусских сел, где мы побывали, единодушны: «Спасибо воинам внутренних войск за помощь». При чем выражается она не только в надежной охране порученных объектов и территории в районе Чернобыльской АЭС, в поддержании образцового общественного порядка в населенных пунктах. На счету наших солдат сотни добрых дел, больших и малых. Специалисты войск налаживают водоснабжение, выручают транспортом. В одном из сел ПУСО подразделения на время стал баней для местного населения. Парком из АРСа все остались довольны. Офицер-медик Вячеслав Павлович Славко в зубокабинете центральной больницы поселка принимает не только военнослужащих, но и всех нуждающихся в лечении — десятки людей благодарили обходительного стоматолога, не подозревая

даже, что под белым халатом у того полное военное обмундирование.

А они, обычные солдаты, утверждают, что ничего героического не совершают. Несколько непривычные условия (раньше обстановка была сложнее), не совсем привычные задачи (и с ними освоились), а в остальном — служба как служба, суровые ратные будни.

Образно говоря, военнослужащие внутренних войск, охраняющие где-либо общественный порядок, всегда стоят на границе между добром и злом. Здесь, под Чернобылем, речь тоже идет о границах. Вот они, разноцветные, замкнувшие на карте в чернобыльском штабе пространство вокруг квадратика с буквами «АЭС». Не долго прочертить сложной конфигурации кривую на карте, прокатить по ней колесико курвиметра. Но ведь перед этим надо было исколесить, пройти пешком, нередко по бездорожью, немало километров Полесья, состыковать войсковые наряды так, чтобы граница опасной зоны оказалась прочной.

Самоотверженный труд всех наших воинов дает право уверенно сказать — обстановка, нанесенная на карту, выверена до мельчайших подробностей, надежность охраны всегда высока. Наблюдение офицеров, которые руководят здесь жизнью воинских коллективов, откровенные признания солдат и сержантов, да и наши личные впечатления говорят об одном — зону вокруг АЭС вполне можно назвать зоной мужества. Здесь нет нытиков, а если кто-то и проявит минутную слабость, товарищи, сама обстановка не позволят упасть духом, сбиться с пути.

С горячим одобрением было встречено здесь Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по советскому телевидению о продлении Советским Союзом одностороннего моратория на ядерные взрывы до 1 января 1987 года. В этом документе, в частности, отмечалось, что «две трагедии, связанные с техникой ядерно-космического века, случились в последнее время: гибель экипажа «Челленджера» и авария на Чернобыльской атомной станции. Они усилили тревогу, жестоко напомнили, что люди еще только осваиваются с теми фантастически могучими силами, которые сами же вызвали к жизни, еще только учатся ставить их на службу прогрессу. Эти события преподнесли предметный урок того, что произойдет, если будет пущено в ход ядерное оружие».

Кому, как не солдатам, несущим службу в районе Чернобыля, прочувствовать ответственность за своевременное и качественное выполнение поставленных задач. И они, чувствуя эту ответственность сердцем, осознавая ее разумом, действуют именно по-фронтовому.

Кого выделить особо?

«Пишите о любом, не ошибетесь», — говорили нам всюду, куда бы мы ни приезжали.

Рядовой Владимир Снегур до призыва успел проявить себя на производстве — бригадир одного крупного Львовского за-

вода был награжден медалью «За трудовое отличие». Радостная эта весть застала солдата в районе Чернобыля, где он выполняет свой воинский долг. Выполняет на совесть. Об этом рассказала посвященная ему листовка.

Сержант Григорий Залавский — командир передового отделения. Во время выполнения важного правительственного задания он заслужил знак «За отличие в службе» II степени и Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ. До службы в войсках работал на хлебоприемном пункте. Знает цену труду, любит землю. Сейчас делает все от него зависящее, чтобы вернулась жизнь в благодатный край.

О старшем лейтенанте Александре Сарапкине командир сказал так:

— Побольше бы таких политработников. Днюет и ночует в подразделении. Нет, это в прямом смысле — спит рядом с солдатами в казарме. Впрочем, спать ему остается три-четыре часа в сутки. Неугомонный. Партийно-политическую работу в роте наладил образцово. И службу в карауле периодически несет. Именно несет, а не только проверяет ее. А еще военкоровский пост организовал, сам пишет в газету. Недавно приезжал к нам с концертом нештатный ансамбль песни и пляски. Сюрпризом была для нас премьера песни рядового Н. Литвина на слова А. Сарапкина о воинах-чернобыльцах. На бис ее исполняли. Есть там такие слова:

В солнечном июльском блеске.

Лес застыл, суров и вечен.

Край чудесный, край полесский,

Верь, что мы тебя излечим!

Что ж, быть тому, если твердо верят в победу над грозным атомом сильные духом люди.

Мы проехали по периметру особой зоны и внутри ее немало километров. Под колесами УАЗа были и еще теплое асфальтовое покрытие новых трасс, и глубокие колеи, накатанные средь сосняка тяжелыми бэтээр, и омываемая припятской водой живая лента понтонного моста. На прощание моем свою машину в ПУСО — предстоит абсолютно чистая дорога к Киеву.

У легендарного Лютежа делаем короткую остановку. Побывали в блиндаже генерала Н. Ватутина, прошли по траншеям, изрезавшим сорок с лишним лет назад эти зеленеющие взгорки. От памятника освободителям Киева возвращаемся к машине аллеей молодых дубков. Деревца посажены в канун 40-летия Победы прославленными ветеранами — И. Кожедубом, А. Федоровым, молодежью всех союзных республик. Над Лютежским плацдармом тишина и покой.

В книге отзывов музея мы записали: «Храните свято память Лютежа для потомков».

А сами подумали, что и память о Чернобыле надо сохранить. И о рабочих, которые сегодня трудятся там, и о простых солдатах той особой зоны.

**В. ВАДИМОВ,
Б. ДУДИНСКИЙ.**

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ МЕНЯЕМ СТИЛЬ РАБОТЫ ■ С ЗАБОТОЙ О МЛАДШЕМ КОМАНДИРЕ ■ О ЛИЧНОМ ПРИМЕРЕ ОФИЦЕРА ■ ОТЛИЧНИК — ЗНАЧИТ СПОРТСМЕН

ПЕРЕСТРАИВАЯ СЕБЯ

Сейчас мы много говорим о перестройке, о работе по-новому. А что это означает для нас, людей военных? Думается, в первую очередь добросовестно выполнять то, что каждому предписано уставом.

Припоминаю, с каким энтузиазмом в начале года мы обещали уже в зимнем периоде обучения вывести подразделение в отличное. Недостатка не было ни в клятвах, ни в заверениях. Но вот обязательство приняли, пошумели и... успокоились. Понадеялись, что все пойдет дальше само собой. Внешне и действительно было благополучно: солдаты учились, несли боевую службу. Особых нареканий к нам со стороны старших начальников не было. Конечно, я нередко отмечал недостатки офицеров, сержантов при проведении занятий, делал замечания, требовал устранить недочеты, но не всегда контролировал, как выполняются мои указания. Повторно встречаясь с теми же упущениями, полагал, что офицеры просто не успели их поправить.

Такой легковесный подход к делу с моей стороны отрицательно влиял и на подчиненных: командиры взводов, сержанты тоже не отличались рвением в выполнении своих обязанностей, некоторые из них служили так себе, лишь бы день прошел.

Прозрение наступило на итоговых занятиях: многие солдаты не уложились во время, отведенное на выполнение нормативов по защите от оружия массового поражения, только удовлетворительную оценку получили военнослужащие первого года службы по кроссу. В итоге подразделение не достигло запланированных рубежей.

В летнем периоде обучения нам пришлось действительно перестраиваться. Прежде всего я повысил требовательность к себе, к офицерам и сержантам за качество занятий. Усилился спрос партийной и комсомольской организаций к коммунистам и комсомольцам за выполнение ими

своих обязанностей. Вопрос ставился так: покидая класс или поле, солдат, сержант после каждого занятия должен прибавить в своем боевом совершенствовании, знать и уметь больше, чем до сих пор. А это налагало на руководителей особую ответственность за качество занятий, их материальное обеспечение, работу с отстающими и т. д.

Например, когда во взводе старшего лейтенанта Ю. Иосифова дважды не выполнил упражнение из автомата рядовой М. Нармурадов, забеспокоился не только командир отделения, но и офицер. Тут же выяснили причину (солдат дергал за спусковой крючок и закрывал глаза при выстреле) и приняли меры, чтобы устранить ошибку. С Нармурадовым занимались дополнительно и командир отделения сержант П. Шабалиук, и отличный стрелок ефрейтор Ф. Набиев.

Помня урок прошлого, при отработке нормативов по ЗОМП офицеры теперь обращали внимание не только на время, но и на правильность выполнения нормативов, добивались от подчиненных, чтобы они не допускали ошибок, снижающих оценку. При этом строго придерживались такой методики: до тех пор пока военнослужащий не усвоил все элементы нормативов в строгой очередности и безошибочно, в комплексе и на время он его не выполнял. После изучения той или иной темы по ЗОМП офицеры принимали зачет у каждого военнослужащего по знанию и выполнению нормативов. Они отработывались и на утренних тренировках. К тому же на контрольных занятиях, как правило в конце месяца, я тоже в основном проверял нормативы. Все это вскоре положительно сказалось на успеваемости военнослужащих.

Принятыми мерами нам удалось поправить положение и с кроссовой подготовкой. Чаще стали практиковать четвертый вариант утренней физической зарядки, ско-

ростное пробегание участков местности, кросс на 3 км или смешанное передвижение до 4 км. То же самое делали и в часы спортивно-массовой работы. В предвыходные дни организовывали воензированные эстафеты, составной частью которых был бег на различные дистанции, состязания на выносливость.

Произошли определенные сдвиги и в организации социалистического соревнования. Все офицеры, а также сержанты стали глубже анализировать ход соревнования, конкретнее подводить его итоги. Мы добились, чтобы командиры отделений, взводов ежедневно оценивали выполнение подчиненными индивидуальных обязательств по задачам и нормативам. Занимался ли в этот день солдат или нес боевую службу, все равно он знал, как оценены его умение, навыки, каковы успехи у соперника.

По-другому у нас теперь подводятся итоги выполнения обязательств в отделении, взводе и роте. Например, командир отделения вначале напоминал солдату его обязательства, а потом сообщал, каких успехов за прошедшую неделю он добился по боевой службе, учебе, в дисциплине. И делал вывод, как военнослужащий держит слово, что у него хорошо, в чем недорабатывает, на чем надо сосредоточить усилия в предстоящей неделе. Таким же порядком подводились итоги соревнования и во взводе два раза в месяц.

Разумеется, при анализе итогов соревнования в подразделении раз в месяц я не могу подробно остановиться на достижениях каждого солдата. Но тем не менее, оценивая результаты взводов, отделений, непременно подчеркиваю, что обеспечило им успех или почему они отстали, называю фамилии лучших солдат, передовиков соревнования и тех, кто трудится не в полную силу, кому и в чем необходима помощь. Более того, мы стали практиковать ежемесячно общественную защиту военнослужащими своих обязательств в отделениях и взводах. В результате нам удалось поднять заинтересованность личного состава в соревновании, ответственность каждого солдата, сержанта за выполнение взятых обязательств.

Раньше при организации занятий мало обращалось внимания на отработку тех или иных приемов, нормативов, методов самостоятельности.

Теперь мы поступаем по-другому: при утверждении конспектов я требую от командиров взводов (а те от командиров отделений), чтобы они указывали, какие нормативы (их содержание, временные показатели и т. п.) нужно изучить на данном занятии. Солдаты тоже знают об этом. Таким образом, в ходе занятий соперники имеют возможность сравнивать свои результаты.

Мы стали чаще практиковать состязания между отделениями, взводами на личное первенство по выполнению упражнений, нормативов. Особенно хорошо это делает-

ся во взводе старшего лейтенанта В. Тулбуре. Кстати, недавно на своем взводе он показал, как организует и проводит самостоятельным методом занятия по гимнастике. Теперь его примеру последовали и другие офицеры.

Приятно сознавать, что заметно меняется стиль работы офицеров батальонного и полкового звена. Я бы сказал, что они стали заинтересованнее относиться к тому, что делается в подразделениях, от фиксации недостатков перешли к конкретной работе по устранению их, предметной, практической помощи нам, офицерам подразделений.

Сошлюсь на пример. Недавно на занятии по ЗОМП по теме «Приемы и способы действий личного состава на местности, зараженной радиоактивными, отравляющими веществами и бактериальными (биологическими) средствами вероятного противника» во взводе лейтенанта Н. Фарзулаева присутствовал подполковник Ф. Макаров. И хотя я накануне тщательно проинструктировал командира взвода о порядке проведения занятия и в основном он с задачей справился, но все же опытный старший офицер отметил немало недостатков. Наиболее характерные из них заключались в том, что командир взвода, сосредоточив внимание на действиях сержантов, не замечал ошибок солдат, не указывал на них и не добивался устранения. Анализ занятия произвел поверхностно, оценки командирам отделений выставил необъективно.

Подполковник Ф. Макаров собрал всех офицеров батальона, подробно произвел разбор занятия. В заключение посоветовал молодому командиру взвода лейтенанту Н. Фарзулаеву понаблюдать, как подобные занятия будет проводить опытный методист старший лейтенант А. Денисов, и поучиться у него. Более того, присутствуя на этих занятиях, подполковник Макаров не только пояснял действия старшего лейтенанта Денисова, но и напоминал лейтенанту Фарзулаеву, где, какие и почему он допускал ошибки и как можно было их избежать.

Конечно, из этого урока, преподанного старшим офицером молодому командиру взвода, соответствующий вывод был сделан и мной: ту или иную недоработку командиров взводов в обучении и воспитании подчиненных я теперь рассматриваю как свою собственную. И, если в чем требуется изменить положение, то менять надо свой стиль работы, иными словами говоря, перестраивать самого себя.

Казалось бы, ничего особенного в летнем периоде обучения мы не делали, если не считать того, что стали конкретнее, на совесть выполнять свои обязанности по обучению и воспитанию подчиненных. Но и этого было достаточно для того, чтобы личный состав успешно справился с обязательствами и подразделение стало отличным.

Майор Н. КРИКОТА.

НАЧИНАЕТСЯ С СЕРЖАНТОВ

Мне думается, определяя пути повышения эффективности, качества боевой учебы, психологической закалки личного состава, мы в первую очередь должны сосредоточить внимание на обучении и воспитании сержантов. В самом деле, ведь большинство занятий с подчиненными проводят они. Именно от степени их подготовки, наличия методических навыков и организаторских способностей во многом зависит уровень боевой выучки личного состава. И если отделение, взвод начинают, что называется, хромать на обе ноги, значит, причину надо искать прежде всего в сержантах.

Сошлюсь на пример. Одно время подчиненные сержанта А. Абдулхаджиева два раза подряд получили неудовлетворительную оценку по стрельбе из автомата. Начали разбираться. Оказалось, что командир отделения недостатков солдат при изготовке к стрельбе и ведении огня не знал, а потому на занятиях не добивался их устранения, больше занимался рассказом, мало тренировал обучаемых. Невольно возник вопрос: почему? Ведь сам сержант хорошо подготовлен в военном отношении. Все объяснилось просто: пользуясь бесконтрольностью командира взвода, сержант Абдулхаджиев стал с ленцой относиться к выполнению своих обязанностей. Конечно, пришлось поправлять не только его, но и командира взвода, ибо тот перестал проводить практические инструктажи сержантов накануне занятий, закрывал глаза на их ошибки при обучении подчиненных. Да, откровенно говоря, и я передоверился командирам взводов, не контролировал их работу с сержантами. И сам иногда «забывал» проводить с ними инструкторско-методические занятия, надеясь, что этот пробел восполнят занятиями с сержантами командиры взводов. Разумеется, все это отрицательно повлияло на подготовку сержантов и обученность солдат.

Некоторые командиры рот (да и я одно время был в их числе) полагают, что сержант, прибывший из учебного подразделения, все знает и все умеет, поэтому учить в роту его, мол, не стоит. Это утверждение ошибочно. Сержанты по-настоящему становятся командирами лишь в подразделении. А для этого их надо учить, контролировать, подсказывать, как поступать в том или ином случае, ставить перед ними реальные задачи и требовать выпол-

нения, постоянно вырабатывать у них самостоятельность в действиях.

Неплохо помогают в повышении знаний сержантов наряду с инструкторско-методическими занятиями инструктажи накануне занятий. Я требую от командиров взводов, чтобы они тщательно готовились к инструктажам, обеспечивали их материально, проводили на той местности, где сержантам предстоит заниматься с подчиненными. А главное, чтобы инструктажи были не от случая к случаю, а ежедневными. Правда, иногда в связи с изменением обстановки не удается это сделать, но тем не менее мы не допускаем, чтобы сержанты выходили на занятия без предварительного инструктажа.

Пример в проведении практических инструктажей подает командир взвода лейтенант С. Сохранский. Помнится, однажды он готовил к занятиям по строевой подготовке молодого сержанта З. Герасимова. Сначала проверил, как тот знает команды, умеет ли сам выполнять строевые приемы. Потом показал методику отработки строевых приемов, назвал наиболее характерные ошибки, которые могут допускать солдаты, указал пути их устранения. После этого офицер порекомендовал сержанту особое внимание на занятиях обратить на рядового В. Инькова: он не умел производить повороты в движении, правильно прикладывать руку к головному убору при отдавании воинской чести. Рядовой А. Каримов часто выходил на занятия неопрятным, плохо слушал команды командира отделения. На это тоже было указано сержанту З. Герасимову. Он учел эти замечания и строевые занятия с подчиненными провел умело.

Однажды, подводя итоги соревнования за месяц, я отметил, что отличных результатов в боевой и политической подготовке добилось отделение, которым командовал сержант И. Новиков. И прежде всего потому, что он «служит примером в боевой учебе и службе, отлично стреляет, может образцово показать любое упражнение на спортивных снарядах, хорошо работает с отстающими». И привел пример, когда командир отделения много и упорно занимался с рядовым Ф. Гринишиным.

В качестве отрицательного примера сослался на сержанта С. Жилева: тот сам слабо успевал по физической подготовке, и его отделение по этому предмету плелось в хвосте. Кстати, низкая оценка по

500

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

физической подготовке не позволила отделению выполнить обязательства в зимнем периоде обучения.

Конечно, я понимал: чтобы поправить положение, критики мало, нужна реальная помощь. Вместе с командиром взвода распределили подготовительные упражнения сержанту Жиляеву, которые он выполнял ежедневно. Увеличили ему физическую нагрузку и на плановых занятиях. Больше он стал тренироваться в беге, преодолении препятствий. Видя, как командир в поте лица занимается с тяжестями, на перекладине, брусьях, и некоторые его подчиненные стали подражать ему. Постепенно все солдаты отделения были вовлечены в дополнительные занятия по физической подготовке. Не стоял в стороне и командир взвода: поправлял, подсказывал, нередко выполнял сам тот или иной прием. И как итог — отделение сержанта Жиляева на итоговых занятиях получило хорошую оценку. Сам он выполнил все упражнения на отлично.

Сейчас мы много говорим о доверии к сержантам, повышении их ответственности, выработке у них самостоятельности в действиях. И это правильно. Только так можно воспитать опытного сержанта, который в нужную минуту не побоялся взять ответственность на себя. Но при этом надо иметь в виду, что доверие предполагает строгий контроль, спрос. Ведь недаром говорят: «Доверяй, но и проверяй». В противном случае доверие может обернуться попустительством. Нечто подобное имело место в нашей роте на стрелковой тренировке. На одном из учебных мест занятие по материальной части оружия проводил младший сержант И. Назаров. При проверке оказалось, что подготовился он к ним слабо, конспект не был утвержден командиром взвода. До моего прибытия в отделение занятия не начинались, в результате почти 15 учебных минут пропали даром. Так произошло потому, что командир взвода поверил на слово сержанту, что тот готов к занятиям, и не стал утверждать конспект. Да и в ходе стрелковой тренировки не поинтересовался, как идут занятия в отделении.

Теперь я регулярно провожу занятия с сержантами, ставлю им задачи, проверяю исполнение, подвожу итоги, ежедневно оцениваю действия каждого из них на боевой службе, в учебе, выполнении хозяйственных работ и т. д. Это заметно повысило активность сержантов, их заинтересованность в результатах своего труда. Иными словами, отдача от них стала больше.

Положительно влияет на сержантов и работа офицеров. Это и понятно. Ведь мы находимся постоянно на виду у сержантов, с нас они берут пример, у нас учатся.

Итак, чтобы дела в роте шли хорошо, в первую очередь офицеры должны трудиться с полной отдачей и добиваться этого от сержантов, постоянно обучая и воспитывая их.

Капитан Ю. ДЕГТЯРЕВ,
командир роты.

С первых дней службы А. Монахов проявил себя как настоящий помощник офицеров, активист. И это во многом закономерно: до армии юноша получил хорошую рабочую закалку на заводе, стал коммунистом.

Служил Александр отлично. Когда подошла пора увольняться в запас, ему, сержанту, секретарю бюро ВЛКСМ подразделения, командир предложил остаться на сверхсрочную. Согласился без колебаний. И не жалеет об этом. Позже решил окончательно связать свою судьбу с войсками. Окончил военное училище, стал офицером.

Невелик командирский стаж у старшего лейтенанта А. Монахова. Но ему есть уже чем гордиться. Взвод, который он возглавлял, был правогофланговым в батальоне. Хорошо зарекомендовал себя офицер в должности политработника роты. Третий год, как А. Монахов командует подразделением, и все это время оно неизменно завоевывает звание отличного.

За образцовое выполнение своих обязанностей передовой офицер награжден медалью «За отличия в воинской службе» II степени.

Подполковник М. КОБЗИСТЫЙ.

Рис. художника Э. Копылова

ПОПУСТИТЕЛЬНОСТЬ

Если бы при выпуске из училища лейтенанту А. Титаренко сказали, что всего лишь через два года в его офицерской биографии произойдут такие крупные изменения, которые заставят основательно пересмотреть свою жизненную позицию, он, конечно, не поверил бы. И не без оснований: училище он закончил только с хорошими и отличными оценками, преуспел в спорте — первоурядник по самбо, выделялся среди товарищей упорством в учебе, настойчивостью в достижении поставленной цели.

Да и служба в подразделении командиром взвода пошла, как говорят, без сучка и задоринки. С первых дней молодой офицер взялся за работу засучив рукава, выполнял все, что и должен был выполнять командир взвода, глубоко сознающий свою ответственность за обучение и воспитание подчиненных, личным примером увлекая их на ратные дела.

И результаты не замедлили сказаться: взвод вышел в лидеры социалистического соревнования в роте. О лейтенанте Титаренко заговорили в подразделении и части как о грамотном, перспективном офицере. Другому бы это прибавило силы, заставило трудиться с удвоенной энергией, а лейтенант Титаренко посчитал, что уже достиг вершин педагогического мастерства. Все чаще в его характере начали проявляться такие отрицательные черты, как упрямство, высокомерие, пренебрежение к стоящим ниже на служебной лестнице.

Нельзя сказать, что этой перемены в поведении лейтенанта не заметили. Известна она была и старшим начальникам, и сослуживцам. И те, и другие говорили об этом лейтенанту прямо в глаза. Однако на такие замечания он реагировал по-своему: то, что начальники критикуют, рассуждал он, так им положено воспитывать подчиненных, на то они и начальники, а товарищи — те просто не могут скрыть своей зависти, вот и поучают.

Иногда ведь случается так, что, скажем, о необходимости поддержания строгого уставного порядка говорят на всех уровнях — от командира части до командира отделения, от секретаря парткома до комсгруппорга, а надлежащих мер по его укреплению не принимает никто. Образно говоря, борются за чистоту все, а подмести мусор некому, поэтому он и остается. Так и в случае с лейтенантом Титаренко: старшие командиры и начальники знали, что он еще полностью не освоил обязан-

ностей командира взвода. И хотя успехи его подчиненных были налицо, стабильными их считать не следовало: ведь он прослужил-то всего год командиром взвода. И судить о его командирской зрелости, тем более о готовности выполнять служебные обязанности с большим объемом, конечно же, было преждевременно. И тем не менее лейтенант Титаренко был рекомендован и вскоре выдвинут на должность заместителя командира роты по политической части.

«Энергичный, волевой, требовательный» — лишь такие эпитеты пестрят в служебных и партийных характеристиках на лейтенанта Титаренко, в представлении на присвоение ему очередного воинского звания, а также в аттестации, датированной августом 1986 года. Невольно возникает вопрос, как же так: офицеру ведь не раз указывали на отрицательные черты характера, знали, что он нередко позволяет себе весьма сомнительные шутки с подчиненными, необщителен с ними, бывает даже груб, и все же умолчали об этом? Закрадывается сомнение, а объективна ли аттестация 1986 года? С этим вопросом мы обратились к командиру роты старшему лейтенанту Н. Мерзлякову.

— Нет, не объективна, — ответил он. — Недостатки в работе у лейтенанта Титаренко есть, и весьма серьезные. Но если бы я написал о них, мне бы сказали, что я свои недоработки перекладываю на него.

Странная логика, не правда ли? А смысл ее кроется вот в чем. Незадолго до того, как писать аттестацию на заместителя командира роты по политической части, командир роты был наказан в дисциплинарном и партийном порядке за личные неблагоприятные поступки. Поэтому старшие начальники его предупредили: ты, мол, аттестацию-то пиши объективную, но свои грехи на других не сваливай. Так и появилась на свет приглаженная, с округлыми формулировками аттестация на лейтенанта Титаренко, а вывод аттестационной комиссии был насколько оптимистичным, настолько и нелогичным: «Учитывая непродолжительный опыт работы и имеющиеся недостатки, целесообразно использовать в должности заместителя командира роты по политической части». А это еще больше укрепило в офицере уверенность в правильности своих поступков и поведения. И он уже стал поговаривать среди сослуживцев, что долго на роте задерживаться не намерен, пора, мол, брать и выше.

Справедливости ради отметим, что принципиальность в оценке деятельности подчиненного все же проявил начальник политотдела части. В заключении аттестации он написал: «Не увязывает проводимые мероприятия с жизнью роты, не задумывается о наглядной агитации. Слабо руководит индивидуальной воспитательной работой сержантов. Мало вникает в жизнь партийной и комсомольской организаций, проявляет элементы пренебрежительного отношения к сослуживцам».

В объективности такой оценки сомневаться не приходится. Вот лишь некоторые примеры в подтверждение этих слов. Однажды лейтенант Титаренко предложил секретарю комсомольской организации старшему сержанту И. Маслову сыграть с ним партию в шахматы. Казалось бы, ничего зазорного в этом нет. Но за таким предложением скрывалась определенная цель. Лейтенант Титаренко знал, что Маслов как шахматист слабее его, поэтому поставил условие: выигрывает он — старший сержант лишается увольнения в течение месяца, если же победит заместитель командира взвода, то получит внеочередное увольнение. Старший сержант Маслов принял такое условие за шутку. Но истинный смысл ее понял тогда, когда подошла его очередь увольняться в город. Лейтенант Титаренко вычеркнул его фамилию из списка увольняемых, напомнив об условии игры в шахматы. Немало усилий потребовалось Маслову для того, чтобы убедить политработника, что так поступать нельзя. После некоторых раздумий тот согласился и изменил свое решение. Но тем не менее, в последующем всякий раз при увольнении напоминал старшему сержанту, что за ним «должок». Конечно, после этого случая с политработником никто не играл в шахматы — ни солдаты, ни сержанты.

В общем-то лейтенант Титаренко любил подобные «шутки». Так, солдаты неохотно шли на инструктивное занятие перед заступлением в караул, когда его проводил заместитель командира роты по политической части. И понятно почему: обучаемые не принимали его «шутки», весьма далеких от истинного значения этого слова. Скажем, вызвав на середину класса кого-либо из солдат, лейтенант Титаренко показывал приемы самбо, которые следовало применять на случай нападения осужденных. Вроде бы все правильно. Однако демонстрируя приемы, офицер наносил подчиненным резкие болевые удары в область груди, живота, удерживал за уши, запрещая защищаться. Так было, в частности, с рядовыми Д. Симановым и Л. Калвансом. Как чувствовали себя солдаты после таких, с позволения сказать, шуток, офицера не интересовало, как, впрочем, и многое другое, происходившее в роте.

Например, командир части принял решение сообщить на родину наиболее отличившихся военнослужащих об образцовом выполнении ими долга службы и полученных поощрениях. Солдаты, узнав об этом, написали родителям, дескать, ждите

письма от командира части. Но прошли неделя, полмесяца, письма не были отправлены. Воины попросили лейтенанта Титаренко ускорить дело. Тот пообещал. Однако спустя три месяца со дня издания приказа по части все осталось по-прежнему. Тогда коммунист ефрейтор В. Поярков вынужден был обратиться с этим вопросом к начальнику политотдела части.

У рядового первого года службы Ш. Камилова произошла размолвка с рядовым В. Савенцом: последний обвинял сослуживца в поступке, которого тот в действительности не совершал. Савенец настойчиво требовал от Камилова признания и, чтобы усилить давление на новичка, привлек на свою сторону некоторых недисциплинированных солдат. Не желая мириться с положением виновного, рядовой Камилов в конце концов написал докладную записку на имя командира роты с просьбой перевести его в другое подразделение.

— А почему вы не доложили о случившемся лейтенанту Титаренко? — поинтересовались мы у молодого солдата.

— Не знаю... да он все равно не понял бы меня, — смущенно ответил он.

Допустим, что рядовой Камилов ошибается: лейтенант Титаренко разобрался бы в существе конфликта и восстановил справедливость. Но не пошел солдат к политработнику. Однако и политработник не сделал шаг навстречу подчиненному. Почему? Не знал о случившемся или не хотел знать? Возможно и то, и другое. Но не исключено и третье: ведал о том, что тяготит молодого солдата, но считал необязательным для себя помочь ему быстрее адаптироваться к новым условиям. А это не что иное, как «элементы пренебрежительного отношения к сослуживцам». Впрочем, как и «шутки», о которых шла речь выше.

— Наш замполит — человек своеобразный, — говорил нам секретарь партийной организации роты прапорщик Г. Куликов. — Вроде бы и выслушает тебя, согласится с твоим предложением, даже иногда похвалит, а в итоге все равно делает по-своему. Не считается он с партийными и комсомольскими активистами, излишне самоуверен, оторван от людей.

Мнение Григория Яковлевича нельзя игнорировать: в роте он служит более десятка лет, шестой год подряд возглавляет партийную организацию, «пережил» здесь не одного заместителя командира роты по политической части, его слова весомы и авторитетны. Впрочем, они аналогичны тем, что говорили о Титаренко другие начальники. Смысл их один: поведение лейтенанта, поступки, отношение к порученному делу отдалили его от людей, не способствуют укреплению коллектива, достигению им намеченных рубежей, не соответствуют требованиям перестройки индивидуальной воспитательной работы с личным составом, обязанность быть ближе к людям не стала у него потребностью.

Как же могло случиться, что лейтенант Титаренко за год в должности заместителя командира роты по политической части

не сумел найти должного контакта с подчиненными? Почему вчерашний лучший командир взвода сегодня стал худшим политработником? А ларчик просто открывался: о негативных чертах его характера знали и раньше. Указывали на них, требовали исправить, но положение не менялось. Вот тут-то и следовало бы старшим начальникам власть употребить, заставить прекратить «шутки», серьезно поправить молодого офицера. Но этого не произошло. Наоборот, лейтенанта Титаренко представили к присвоению очередного воинского звания, написали на него положительную аттестацию. Все это иначе как попустительством не назовешь. И вот печальный финал такого всепрощения.

«Весь личный состав роты возмущен поведением заместителя командира роты по политической части лейтенанта Титаренко...», — говорится в письме, поступившем в редакцию журнала. И далее излагается суть дела. Разбираясь в конфликте, возникшем между рядовыми Ю. Карнауковым и О. Низамовым, лейтенант Титаренко оскорбил последнего. Поступок исключительный, не поддающийся объяснению, хотя политработник расценил его тоже как шутку, только на сей раз грубую. Правда, поняв, что он слишком далеко зашел, Титаренко тут же собрал роту и извинился перед рядовым Низамовым. На этом почитал конфликт исчерпанным. Но самое удивительное то, что некоторые офицеры штаба тоже были убеждены в том, что не следует придавать случившемуся серьезного значения, поскольку, дескать, Титаренко осознал свой проступок и принес извинения солдату. Такую точку зрения можно расценить как уступку недисциплинированному политработнику, стремление увести его от ответственности за содеянное.

Но наконец разразился гром, которому прогмечь следовало бы значительно раньше (только, возможно, с меньшей силой): проступок лейтенанта А. Титаренко рассматривался на товарищеском офицерском суде чести.

Казалось, на этом можно было поставить точку: правда восторжествовала, порок наказан. Но не все ясно в этой истории. Во-первых, почему все-таки обо всех

«художествах» лейтенанта Титаренко подробно не знали ни в штабе, ни в политотделе части? Во-вторых, почему отсутствовала партийная и комсомольская информация, тем более что рота расположена в одном дворе с политотделом части и офицеры штаба, политотдела бывали в ней довольно-таки часто? Выходит, что посещали они роту для «галочки» в плане, а истинного положения дел в ней не знали. Именно об этом свидетельствует и тот факт, что и старший лейтенант Н. Мерзляков в течение двух лет совершал проступки, никак не приличествующие ему как бывшему политработнику роты, а потом и ее командиру.

Через призму этих событий в подразделении и надо посмотреть на стиль работы командира, штаба, политотдела. Отчего вот уже второй год подразд так неблагоприятно обстоят дела в роте? Почему у руководителей части до нее не доходят руки?

Есть над чем подумать командованию и политотделу соединения. В частности, разве можно считать совершенной существующую в соединении методику ввода в должность молодых политработников, их обучения и воспитания, если в ней обнаруживаются вот такие прорехи? Хорошо ли усвоили все без исключения военнослужащие соединения, что, как подчеркивалось на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, партии и народу нужна вся правда — в большом и малом? Ведь только она воспитывает людей с развитым чувством гражданского долга.

И в заключение еще раз стоит напомнить о том, что никто сейчас не может успешно выполнять свои должностные обязанности — будь то командир, политработник, инженер или любой другой военный специалист, если сам допускает, пусть даже незначительные, недостатки в поведении. И если мы говорим, что сегодня резко повысились в цене нравственные качества людей, что в любой сфере деятельности на первый план выдвигается человеческий фактор, то под этим понимается очевидная истина: нынешнее время требует особой взыскательности не только к себе, но и друг к другу, объективной оценки начальником своих подчиненных.

Полковник М. ЛОГУНОВ.

ПРИМЕР ПОДАЮТ ОФИЦЕРЫ

Отличные условия созданы для занятий спортом в подразделении, которым командует офицер А. Кудрявцев. Здесь регулярно действуют различные спортивные секции.

Рядовой А. Синцов помнит, каким пришел в под-

разделение: ни силы, ни ловкости... А теперь он рядник по нескольким видам спорта. Полтора года назад высокими физическими данными не отличался и сержант А. Серпугонок. Ныне он один из лучших спортсменов подразделе-

ния, командир отличного отделения.

Особенно важно то, что личный пример в регулярных занятиях спортом здесь подают офицеры. Также, скажем, как капитан Л. Полко. Он руководит стрелковой секцией, является одним из победителей недавних городских соревнований.

Майор А. ДОРОФЕЕВ.

5/2/22

РИТМЫ УЧЕБЫ

* На высоком методическом уровне проводит занятия по строевой подготовке старший лейтенант С. Кириллик.

* Умело владеть средствами связи — обязанность каждого младшего командира. Сержант А. Петренко занимается с курсантом О. Вайселем.

* Старший сержант И. Ситенков и младший сержант С. Тумков готовятся к занятиям по уставам.

* Силу, быстроту, ловкость демонстрирует на полосе препятствий старший сержант А. Лобанов.

ВСЕГДА ЛИ «ОХВАЧЕНЫ ВСЕ»?

В роте шел тематический вечер «Возьми себе в пример героя». Кадрами кинофильма о героической защите Брестской крепости светился экран. Тишину нарушал лишь взволнованный голос политработника. И казалось солдатам и сержантам, что бой идет вокруг них и остро пахнут гарью поднимаемые на экране разрывами мин и снарядов черные фонтаны земли. С грохочущей канонадой сливается свист пуль, дробящих стены...

Офицер говорил о том, как самоотверженно сражались за крепость на Буге бойцы 132-го отдельного батальона войск НКВД, наследниками боевой славы которого являются воины части, о подвиге красноармейца Федора Рябова, навечно зачисленного в списки одного из подразделений.

Кадры кинофильма, рассказ политработника помогли присутствующим отчетливо представить себе, как в бою за Тереспольские ворота Рябов подбил фашистский танк. Как во время контратаки спас жизнь политруку П. Кошкарону. Как, раненный, бил врага в рукопашной схватке, а когда в подвал ворвались фашисты, из последних сил метнул гранату.

Погас экран, сменяли друг друга выступающие. Разговор шел о сегодняшнем дне части, роты, о том, какое место занимают славные боевые традиции в жизни и службе воинов, как они продолжают умножаться.

Полезное, идейно и эмоционально насыщенное мероприятие прошло в роте. И, конечно же, не оставило равнодушных среди участников. А командир и политработник постарались, чтобы на вечере присутствовал весь личный состав.

Тематические вечера, подготовленные на материалах истории и боевого пути части, Ленинские чтения, посвященные важнейшим сторонам воинской жизни, лекции и доклады, которые помогают воинам осмыслить волнующие их вопросы, — всего более сорока мероприятий проведено в части за один квартал.

Внушительная цифра. Но дело не только в количественной стороне. Благодаря активному участию коммунистов-руководителей, членов агитпропгруппы, наиболее опытных и подготовленных офицеров управления в различных массово-политических мероприятиях заметно повысилось их

качество. Кстати, тематический вечер в роте, о котором рассказано, тоже не был исключением. Большую помощь в его подготовке и проведении оказали офицеры политотдела. И вообще коммунисты управленческой партийной организации хорошо усвоили, что рота должна являться центром партийно-политической работы. Именно поэтому акцент ставится не на «охват большинства» в ходе общеполковых мероприятий (необходимость их никто в части не отрицает), а на работу по конкретным вопросам в конкретном подразделении, что, несомненно, повышает ее действенность.

Сегодня эффективности воспитательной деятельности в части придается особое значение. Здесь руководствуются указанием XXVII партийного съезда о том, что любые наши планы повиснут в воздухе, если оставят равнодушными людей, если мы не сумеем пробудить трудовую и общественную активность масс, их энергию и инициативу. Командование, политотдел, партийные организации постоянно заботятся, чтобы жизнь подразделений была наполнена интересными лекциями, содержательными беседами, вечерами и встречами, которые не оставляют без воздействия ни одного военнослужащего.

Отказаться от попыток измерять эффективность воспитательной работы количественными показателями заставила жизнь. Немало проводилось в части интересных мероприятий, а действенность их оставляла желать лучшего.

— Как-то в политотделе, — рассказывает майор А. Сморзюк, — мы попытались проанализировать, широко ли охватывается личный состав массово-политической работой, проводимой в масштабе части. И были озадачены тем, что не смогли определить, какие подразделения присутствовали на мероприятии, а какие нет и по какой причине. Еще сложнее было установить, какой процент военнослужащих прослушал ту или иную лекцию.

Проведенный анализ дал пищу для размышлений и материал для разговора на партийном собрании. И в докладе, и в выступлениях коммунистов прозвучала обеспокоенность тем, что упор на пресловутый «охват большинства» лишает дело воспитания конкретности.

Аналогичную картину, об этом тоже говорилось на собрании, можно было наблюдать не только в лекционной пропаганде, но и в других формах идейно-политического воспитания воинов. Так, при нескольких проверках группы политических занятий, которой руководит старший лейтенант Д. Рогачев, то трое, то пятеро слушателей отсутствовали без уважительной причины. Офицера же это нисколько не беспокоило. Ведь «подавляющее большинство» находилось в классе. Да и отсутствующие ушли с занятий не сами по себе, а были вызваны старшими начальниками.

Или же взять проведение политических информаций в подразделении обеспечения и обслуживания. Здесь не всегда удается собрать большинство личного состава. Ответственные за проведение политической информаций объясняют это различными «уважительными причинами». Однако, насколько бы ни были специфичны задачи, которые решают воины подразделения, это не может служить оправданием того, что некоторые военнослужащие отсутствуют, когда рассматриваются важные политические вопросы.

Подобные примеры показали, что ссылки на «охват большинства» нередко не дают коммунистам-руководителям, политическому отделу необходимой информации о действительном положении дел в воинских коллективах. И как следствие такого огульного подхода к воспитательной работе — выпадение из поля зрения не только отдельных военнослужащих, но и целых воинских коллективов.

Задачи, вставшие перед коммунистами, партийное собрание высветило довольно четко: во-первых, повысить роль агитационно-пропагандистской работы, как одной из форм связи руководителей с массами, активного влияния коммунистов на всех членов коллектива. Во-вторых, добиться, чтобы проводимые мероприятия давали возможность изучать настроения, знать нужды, своевременно реагировать на запросы военнослужащих.

Начали прежде всего с предметного контроля за участием личного состава в различных мероприятиях. По журналу учета, который находится в политотделе, теперь можно всегда уточнить, перед какой аудиторией прочитана лекция, в каком подразделении коммунисты-руководители, члены агитпропгруппы были на тематическом вечере, устном журнале, Ленинском чтении. В учетах каждого ротного политработника, и этого удалось добиться повсеместно, конкретно указано, сколько военнослужащих присутствовало, кого и по какой причине не было.

Регулярные проверки планов воспитательной работы и их выполнения позволили избавиться от элементов формализма. Если, к примеру, раньше в графе о беседе на тему «Будь дисциплинированным воином!» стояло «выполнено», значит, имелось в виду, что в сознании каждого воина она оставила добрый след, укрепила в нем понимание необходимости строго соблюдать положения присяги, ус-

тавные требования. Но, вопреки этому, можно было бы легко убедиться, что кто-то в этот день был в наряде, кто-то в командировке, в отпуске. И нет гарантий, что и в следующий раз, когда лекция или беседа будет посвящена вопросам воинской дисциплины, эти же люди не окажутся волею случая в отрыве от подразделения.

Подобных ситуаций в наших подразделениях, несущих боевую службу, выполняющих другие ответственные задачи, немало. И если командиры, политработники, партийные и комсомольские активисты не позаботятся о том, чтобы хоть в какой-то мере компенсировать отсутствие личного состава на идейно-воспитательных мероприятиях, то получается: с одной стороны, «охвачены почти все», а с другой — обрываются нити духовного влияния на людей. Сознание их не полагает под воздействие идеологической работы, которая питает мысли и чувства, побуждает к активной деятельности. Именно на это обращено внимание в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII партийному съезду: «...Не исчезает ли в таком мельтешении цифр и «охватов» живой человек? Не заслоняет ли от нас идеологическая статистика, с одной стороны, самоотверженных тружеников, заслуживающих большого общественного признания, а с другой — носителей антисоциалистической морали?»

...В одной из частей проходил сверхсрочную службу старший сержант Г. Завьялов. У его командиров, старших товарищей была возможность личным примером, глубокой индивидуально-воспитательной работой с военнослужащим, вовлечением его в общественную жизнь доказать силу здорового воинского коллектива, помочь новичку занять в нем достойное место.

Однако складывалось все по-другому. Индивидуальная работа с Завьяловым была ограничена довольно поверхностной беседой, повторившей анкетные вопросы и ответы. Затем воспитательные функции были переложены на различные политкоммассовые мероприятия, которых, надо справедливости ради сказать, проводилось немало. Только вот, к сожалению, никто не поинтересовался, как часто появлялся на них этот военнослужащий, какие выводы делал для себя.

Такое равнодушие к воспитанию Завьялова не замедлило сказаться. Он был задержан на контрольно-пропускном пункте при попытке совершить кражу продуктов питания.

Анализ происшедшего показал, что контроль за воспитательной работой среди военнослужащих отдельных категорий, и прежде всего в подразделениях материально-технического обеспечения, службах тыла, значительно ослаблен.

Конечно, выявленные недостатки не остались без соответствующего реагирования, а случай с Завьяловым стал хорошим уроком всем организаторам идейно-воспитательной работы...

Для подавляющего большинства нештатных пропагандистов части постоянное об-

щение с людьми — жизненная необходимость. Офицеры В. Морковский, С. Боронос, А. Сморок и многие другие не ждут приглашений в роты, караулы, на занятия, охотно откликаются на предложение разработать лекцию по сложному вопросу, считают своим долгом, бывая в подразделении, принять участие в тематическом вечере, выступить с докладом, провести беседу. К тому же не испытывают тоски по трибуне или большой аудитории, стараются поговорить по душам с небольшой группой, с каждым подчиненным в отдельности. И делают это коммунисты не раз и не два, а систематически, стараясь не оставить без внимания ни одного человека. Причем как коммунисты-руководители они не ограничиваются просто разговором, всегда дадут полезный совет, укажут направление дальнейшей работы.

В подразделении, где командиром майор Л. Гуз, поздно вечером после отбоя солдат попытался уйти в самовольную отлучку. Но путь нарушителя преградил дневальный. И дело здесь не только в том, что военнослужащий, находившийся на посту, добросовестно выполнил свои обязанности. Этот частный случай — еще один в целом ряду аргументов, подтверждающих высокую морально-нравственную атмосферу, царящую в этом дружном воинском коллективе. Не потому ли здесь до минимума сведены нарушения воинской дисциплины, каждый солдат и сержант болеет за товарища, как за себя, добрыми делами умножает успехи подразделения. А если же где-то наметился срыв, стремятся всеми силами предотвратить его.

И это во многом определяется настойчивой, целеустремленной идейно-воспитательной работой, проводимой в роте. В дневнике заместителя командира по политической части капитана В. Василевского против фамилии каждого воина есть отметки о присутствии на том или ином мероприятии. Здесь же можно встретить и запись такого рода: «Во время тематического вечера «Бдительность — надежное оружие воина внутренних войск» находился в наряде. Проведена индивидуальная беседа по теме вечера».

Чего греха таить, есть еще у нас подразделения, где что ни вечер — вся рота у телевизора. А отдельные командиры и политработники постепенно теряют вкус к непосредственному общению с подчиненными. В роте, где служит В. Василевский, ни у кого не возникает сомнений в приоритете живого слова воспитателя. Офицеры, коммунисты хорошо понимают, что газетная публикация и слово с голубого экрана, квалифицированно прокомментированные в тесной связи с фактами жизни воинского коллектива, приобретают гораздо большую весомость. К тому же молодому человеку все-таки трудно сориентироваться в огромном потоке информации без совета более опытного старшего товарища.

Вкус воспитателей в этом подразделе-

нии к индивидуальной работе, к душевной беседе, чуткость, способность откликнуться на чужую беду и радость настраивают личный состав на достижение общих целей в боевой службе, боевой и политической подготовке, острое восприятие недостатков.

Сержанты А. Громко, П. Олехнович, рядовой П. Мотченко служат в разных подразделениях. Беседа с ними, я поинтересовался, в каких идейно-воспитательных мероприятиях за последние месяцы они принимали участие, кого слышали из полковых пропагандистов. Военнослужащие назвали Ленинское чтение по вопросам коммунистической морали и воинского долга, лекцию «XXVII съезд КПСС о необходимости укрепления обороноспособности Советского государства, повышения бдительности и боеготовности Вооруженных Сил СССР», тематический вечер «Суд над американским империализмом». Назван был и еще целый ряд лекций, бесед, встреч. Перечислили воины и членов агитпропгруппы, которые часто бывают в подразделениях, принимают участие в различных мероприятиях. Чаще других повторялись фамилии коммунистов В. Морковского, С. Бороноса, В. Нестерука. Участвуя в агитационно-пропагандистской работе, эти офицеры изучают людей не только с целью предупреждения негативных явлений. Они стремятся рассмотреть в каждом человеке зерна таланта, помочь развиться его способностям, вдохновить на большие дела. И это внимание коммунистов-руководителей, сознание того, что за твоей службой заботливо наблюдают, замечают все положительное, окрыляет людей, дает толчок их творческим силам.

Говоря о росте действенности политико-массовой работы в части, нельзя не отметить направляющую и организующую роль политического отдела, партийных организаций. Именно они постоянно проявляют заботу о подборе лекторов и качестве выступлений, контролируют участие личного состава в мероприятиях и анализируют их действенность. Так, в политотделе были заслушаны отчеты офицеров Н. Борового и А. Яковца об их участии в идейном воспитании подчиненных, проведено совещание агитпропгруппы и семинар нештатных пропагандистов о ходе изучения материалов и решений XXVII съезда КПСС, проанализировано участие членов управленческой партийной организации в деятельности школы молодого коммуниста.

Сделано и делается в части немало. Но это не расхолаживает людей. Общий настрой коммунистов-руководителей, нештатных пропагандистов, всего личного состава выразили в политотделе: «То, что уже достигнуто сегодня в перестройке идейно-воспитательной работы, придает нам силы и энергию для решения других проблем. Мы не скрываем, они еще есть. Но, руководствуясь в своей деятельности решениями XXVII съезда партии, мы успешно их разрешим».

Майор О. ВОЛКОВ,

ПО ЛИЧНОМУ ВОПРОСУ

Часто приходится слышать от передовых офицеров о таком, по их мнению, обязательном условии, позволяющем выводить воинские коллективы на самые высокие рубежи в социалистическом соревновании, добиваться из года в год стабильных результатов,— быть ближе к людям. И это не просто фраза, а реальность, которая ныне особенно отчетливо воспринимается.

Все мы являемся в последнее время свидетелями того, как повсеместно делается решительный поворот на более предметную, углубленную работу с людьми, не на словах, а на деле стараются заниматься тем, что призвано активизировать человеческий фактор. Этот позитивный процесс, естественно, затронул и воинские коллективы.

Мощным рычагом повышения роли человеческого фактора в нелегкой воспитательной работе выступает подлинная забота о людях, которая начинается с непосредственного общения старших с младшими, начальников с подчиненными. Это наглядно проявляется, в частности, в ходе приема должностными лицами военнослужащих, членов их семей, других граждан по личным вопросам.

Время, отводимое для этого,— особое время в деятельности военного руководителя любого ранга. По тому, как человек, облеченный большими правами и полномочиями, использует его, как к нему относится, можно судить о его организаторской зрелости, компетентности, умении взглянуть в жизнь и заботы окружающих людей.

Однажды встретился с таким фактом. У кабинета командира Н-ской части томилась в ожидании несколько военнослужащих и гражданских лиц. Поинтересовался, что привело их в штаб. Оказалось, все они прибыли для беседы по личным вопросам. Как было указано в табличке на двери, отведенное для этих целей время уже миновало. А прием еще не начинался. Более того, кабинет оказался закрытым. Дежурный по части сообщил, что командир обещал подъехать к назначенному сроку, но хозяйственные дела не позволили. Так и не удалось в тот день посетителям попасть на беседу к командиру. Кто-то попросился на прием к его заместителям, а другие решили дожидаться следующего раза. Один из военнослужащих с сожалением признался, что вторично впустую проделал неблизкий путь. При уточнении выяснилось: и в первый его приезд командир части в часы приема по личным вопросам занимался решением хозяйственных проблем...

Приведенный пример, конечно же, исключение из правил. Но сам по себе он красноречиво свидетельствовал о недопустимой небрежности высокого должностного лица в обращении с подчиненными, а точнее — о бездушии по отношению к ним.

Не случайно поэтому командир, к которому в тот раз не попали на прием посетители, за серьезные изъяны в работе с людьми был понижен в должности, привлечен к строгой партийной ответственности.

Чуткое и заботливое отношение должностных лиц к рассмотрению предложений и жалоб военнослужащих и членов их семей — одна из важнейших служебных обязанностей командиров и начальников. Она вытекает из права каждого советского гражданина обращаться в любые государственные, советские, хозяйственные и другие органы для разрешения интересующих его вопросов, защищать свои и общественные интересы. Личный состав войск на деле реализует это право. И там, где грамотно, в соответствии с требованиями ЦК КПСС, Министерства внутренних дел СССР организован прием посетителей, оперативно и в полной мере удовлетворяются нужды и запросы военнослужащих и членов их семей, там, как правило, лучше идут дела, выше результаты, сведены к минимуму или вовсе отсутствуют жалобы и заявления в вышестоящие инстанции.

Взять часть, которой командует подполковник В. Молчанов. Здесь офицеры-руководители приветливо встречают каждого, кто приходит к ним на прием, внимательно выслушивают посетителя. В случае необходимости тут же приглашают для консультации специалистов. Подчиненные отмечают их стремление глубоко разобраться в деле, с которым обратился человек, искреннее желание помочь ему.

В части каждый знает, когда, в какие дни принимают посетители по личным вопросам командир и его заместители, об этом информируют таблички, которые вывешены в доступных для личного состава местах — на КПП, в клубе, казарменных помещениях. В них указаны также адреса и номера телефонов старших командиров и начальников, к которым каждый при необходимости может обратиться. Нередко руководители части организуют прием граждан по личным вопросам или вечера вопросов и ответов непосредственно в подразделениях, о чем заранее извещается личный состав.

По утвердившемуся здесь правилу большинство текущих вопросов, в том числе и личного характера, должностные лица решают оперативно, что называется, в рабочем порядке. Если же ситуация требует тщательного изучения фактов, дополнительных консультаций со специалистами, встреча намечается на ближайший день приема по личным вопросам, в строго определенные часы, наиболее удобные для военнослужащих. И, как правило, посетитель получает обстоятельный и конкретный ответ по существу заданных вопросов.

В части не ограничиваются принятием по заявлению пришедшего на прием какого-либо решения. Содержание высказанных претензий, предложений, меры по наведению порядка тщательно анализируются. Это позволяет порой за частным фактом увидеть закономерности, в полной мере изучить характер поступившей информации, организовать всестороннее ее изучение, внедрение ценного в практику, создать условия для более полного удовлетворения нужд и запросов военнослужащих и граждан. И вполне закономерно, что в части количество посетителей, записавшихся на прием к командиру или его заместителям, из года в год уменьшается, как и количество писем. Этому во многом способствует и четкая организация приема по личным вопросам, а также целенаправленное правовое воспитание воинов. В частности, много внимания уделяется здесь разъяснению личному составу порядка прохождения военной службы, льгот, установленных для военнослужащих и членов их семей. Как подмечено, поток жалоб и заявлений, как правило, велик там, где этой работой занимаются от случая к случаю.

К сожалению, не везде дело обстоит так хорошо. Судя по письмам в редакцию, в некоторых частях отдельные начальники формально относятся к сигналам заявителей. Кое-где создаются искусственные преграды на пути человека к командиру или его заместителю. Были случаи, когда руководители перепоручали прием лицам, не обладающим необходимыми правами. Иногда человеку давали советы обратиться в тот или иной орган, хотя вопрос следовало решить на месте.

А ведь речь идет о требованиях, подлежащих неукоснительному соблюдению. Суть их: прием посетителей должен быть организован таким образом, чтобы любой военнослужащий или член его семьи, рабочий или служащий войск мог высказать командиру (начальнику) свое предложение, заявить жалобу с минимальной затратой времени на ожидание, при этом он вправе рассчитывать на то, что по его сигналу будут приняты все надлежащие меры.

Думается, полезно в связи с этим вновь обратиться к опыту части, уже упоминавшейся выше. Здесь прием посетителей производится в помещении, доступ в которое не требует пропусков, в установ-

ленные приказом дни и часы, в том числе и в вечернее время. Не было случаев, чтобы прибывший на беседу не смог встретиться с руководителем.

Примечательно, что командир дважды за последние годы вносил в существовавший порядок приема посетителей определенные уточнения. Могут возразить, мол, о чем тут может идти речь? Все давно отлажено и проверено на практике. В самом деле, порядок приема по личным вопросам регламентирован соответствующими нормативными актами. Но предусмотренная приказами, уставом процедура, если к ней не подготовиться, не продумать деталей, может превратиться в формальный акт. Тут важно избежать излишней официальности, натянутости — ведь человек приходит поговорить с глазу на глаз о чем-то очень личном, его волнующем. Если его, допустим, час-другой выдерживают у дверей, то ему уже трудно рассчитывать на чуткость и взаимопонимание.

К тому же есть вопросы, которые в разных местах понимают по-разному. Взять хотя бы такой нюанс: где должна храниться книга учета посетителей? Вопрос, на первый взгляд, может показаться простым. Знакомство с организацией приема граждан по личным вопросам в нескольких частях убеждает, что единого взгляда на сей счет нет. В ряде мест данный документ находится у дежурного по части. К чему это приводит? Вот характерный пример.

Книга посетителей, с которой автору этих заметок довелось познакомиться в одной из частей, находилась прямо-таки в плачевном состоянии — настолько неряшливо она выглядела. Но, может быть, это только внешняя сторона, а содержание ее — в порядке?

К сожалению, и в записях разобраться было очень непросто — они велись всякий раз разными людьми, наспех, в расчете на то, что в книгу редко кто заглядывает.

Вот одна из пометок: «Лапшина». Далее — имя, отчество, домашний адрес, тинственный символ «ПО» и... все. Зачем приходила женщина, что она, какой ответ ей дали? Узнать подробности так и не удалось. Участвовавшие в беседе военнослужащие высказали лишь предположение: дескать, это была жена офицера части, приходила по своим делам к мужу, а ее имя занесли по ошибке в книгу...

Чуть ниже значится в книге другая фамилия — «Маслова». Кроме адреса, указано, что приходила она по «личному вопросу». К кому приходила, с чем? Опять лишь догадки: возможно, интересовалась перспективой улучшения жилищных условий? Результат? Можно, конечно, узнать, но трудно. Хотя бы потому, что нет никаких резолюций против записи, да и неизвестно вообще, кто беседовал с посетительницей.

Недоуменные вопросы возникали и при знакомстве с некоторыми другими записями. Вот такая «конкретность» в работе с людьми.

Против подобной практики есть и другие возражения. Представим, что военнослужащий, член его семьи побывал на приеме у командира. В ходе беседы вел речь о чем-то, быть может, очень сокровенном. А содержание разговора записывается в книгу, доступ к которой имеет множество лиц, бывающих на КПП.

А как этот вопрос решается в части, которой командует подполковник В. Молчанов? Здесь книга учета посетителей постоянно находится в штабе. В установленные дни ответственный за нее офицер — начальник одной из служб передает книгу и список записавшихся посетителей тому, кто будет вести прием по личным вопросам. Командир, его заместители сами делают необходимые записи в документе. Все предельно просто, удобно. И что не менее важно — нетрудно найти того, кто в ответе за ведение приема, принятое решение. Стало быть, легче осуществлять контроль и анализ работы с посетителями. Да и доступ к записям при такой постановке дела имеет весьма ограниченный круг людей. Еще раз подчеркнем, этот факт — немаловажный: не каждый решится идти к начальнику, не будучи уверенным, что о его визите не узнают посторонние.

Или взять предварительную запись на прием, о которой было упомянуто выше. Порядок ее нигде не оговорен. Более того, приходилось не раз слышать мнение, довольно распространенное, дескать, в этой процедуре нет необходимости. Думается, это упрощенный подход к организации дела. Ведь без тщательного изучения вопроса руководителю порой невозможно принять объективное и справедливое решение по заявлению посетителя. А для этого надо время.

Нет нужды навязывать кому-то готовые рецепты. Это было бы просто неверно. Но вот об опыте сказать, по-видимому, следует. Например, в ряде частей предварительную запись желающих попасть на прием по личным вопросам ведет офицер штаба, отвечающий за хранение документов. Список с изложением сути вопросов, которые предстоит решать, заранее докладывается командиру (его заместителю). Это позволяет руководителю как следует подготовиться к встрече с людьми, навести необходимые справки, выработать, посоветовавшись с компетентными товарищами, единую точку зрения. Такой порядок исключает поспешность и вызванные ей ошибки. К тому же посетитель получает обстоятельный ответ, ему нет необходимости приходить на прием еще раз.

В последнее время в войсках стали шире практиковать встречи с личным составом руководителей воинских частей, соединений. Неплохо себя зарекомендовали дни открытого письма, вечера вопросов и ответов. Эти массовые формы работы, однако, ни в коей мере не должны умалять значения личного приема. Ведь разговора с глазу на глаз ничем нельзя заменить. Где как не на приеме по личному вопросу есть возможность че-

ловеку и выговориться, и другого послушать, найти понимание.

Да, не такие уж они и личные, эти личные вопросы. Как обогащают они подчас командира!

Подполковник В. Молчанов рассказал, например, о визите к нему офицера штаба майора Н. Епифанцева. Посетитель тогда завел речь о якобы допущенной ошибке при определении победителей социалистического соревнования, о необходимости конкретизировать критерии оценок труда офицеров управления части. За частным фактом, скрытой личной обидой ветерана части командир сумел рассмотреть искреннее желание человека повысить дух самостоятельности в родном коллективе. Этот вопрос тщательно изучили и обсудили на одном из совещаний у командира и в парткоме. В существующий ранее порядок подведения итогов соцсоревнования внесли уточнения, в основе которых лежали предложения майора Н. Епифанцева. Целесообразность их подтвердила практика: они позволили полнее учитывать вклад каждого члена коллектива в общее дело.

Нет, невозможно понять, тем более одобрить, руководителей, ставящих дело приема на формальную основу, либо совсем, вопреки уставному требованию, самоустраивающихся от него.

О том, что разговор на эту тему назрел, говорят и читательские письма в редакцию журнала. Многие из них начинаются с просьбы: помогите, здесь, на месте, решить вопрос не смог. При проверках нередко выясняется, что автор обращался к различного ранга начальникам, но те весьма легковесно реагировали на его нужды и запросы. Примеры? Их, к сожалению, немало. Часть их журнал регулярно печатает под рубрикой «Хотя письмо и не опубликовано». Есть и другие. Нетрудно понять, в частности, обиду прапорщика К., отца четверых детей, который вынужден был несколько раз обращаться с просьбой в наш печатный орган: поспособствуйте в решении жилищного вопроса. Он бы, наверное, не стал писать в журнал — прекрасно знает, что редакция квартирные вопросы не решает, — да подтолкнула обида, порожденная бездушием должностных лиц. Когда пришел человек за содействием к старшему начальнику, тот, вместо того чтобы выслушать внимательно, вникнуть в трудности, объяснить положенные льготы, не нашел ничего другого, как упрекнуть прапорщика в том, что он имеет такое многочисленное семейство... Вот ведь до чего, оказывается, могут довести чванство и бюрократизм!

Каждый военнослужащий, каждый гражданин, записываясь на прием по личному вопросу, вправе рассчитывать на объективное рассмотрение его жалобы или предложения, на заинтересованное участие в его заботах. В этом состоит высокий демократизм нашей политической и общественной жизни.

Подполковник В. АФНАСЬЕВ.

СПОРТИВНЫЙ РАЗРЯД — КАЖДОМУ

Известно, что солдат не может стать отличником, если он не выполнил нормы ВСК. А в них предусмотрено, чтобы военнослужащий обязательно имел разряд по одному из видов спорта. Следовательно, отличник должен быть спортсменом-разрядником, скажем, по бегу, лыжам, стрельбе, гимнастике и т. д.

Поэтому, когда в начале года военнослужащие берут обязательства, мы помогаем им не только определить рубежи в боевой учебе, службе, но и выбрать вид спорта, по которому надо получить разряд. При этом исходим прежде всего из индивидуальных особенностей солдат. Одни, например, хорошо проявили себя в кроссе, другие на лыжне, третьи посещали гимнастические секции в школе и имеют некоторые успехи в гимнастике.

Однако необходимо учитывать и интересы подразделения. Хорошо, если в роте есть разрядники по кроссу, лыжам, гимнастике, и плохо, когда многие не умеют метко стрелять. Наверное, неправильно было бы и ориентировать всех военнослужащих на получение лишь разрядов по стрельбе, пренебрегая остальными видами спорта. Более того, ведь разряд по стрельбе достичь легче, чем по гимнастике или полосе препятствий. Как же быть?

Мы соблюдаем определенную пропорцию, хотя она порой довольно-таки относительна. Скажем, из 60 процентов разрядников, согласно обязательствам на этот год, две трети у нас — стрелки, остальные лыжники, гимнасты, бегуны.

Не касаясь других видов спорта, расскажу, как мы готовим разрядников по стрельбе. После того, как определим их количество, организуем секции по взводам. Руководят ими командиры взводов. В помощь им выделяются 2—3 (в зависимости от количества членов секции) помощника из числа сержантов и солдат, уже имеющих разряд по стрельбе.

Плановые тренировки проводятся два раза в неделю в утренние часы, в дни политзанятий. Используются для этого предвыходные и выходные дни, а также время политико-воспитательной работы два раза в неделю.

Вначале руководитель секции и его помощники выясняют, насколько глубоко каждый солдат знает материальную часть оружия, умеет ли правильно изготавливаться к стрельбе, наблюдать за полем боя, определять дальности до целей. Из этого делают вывод, кто и в какой помощи нуждается. И в последующем работают над устранением недостатков у каждого военнослужащего. Поскольку разрядники готовятся в стрельбе из различных видов оружия (малокалиберная винтовка, пистолет, автомат), они и упражня-

ются в обращении каждый со своим оружием.

После того, как командир взвода убедится, что члены возглавляемой им секции готовы к сдаче разрядных норм, он докладывает об этом командиру роты. Тот анализирует результаты выполнения солдатом упражнений из штатного оружия, пробных стрельб, оценки, полученные им по материальной части, знанию основ стрельб, и утверждает кандидатуру военнослужащего для сдачи разрядных норм.

Поясню, что тренировки в стрельбе боевым патроном, или, как мы их называем, пробные стрельбы, организуем на стрелковой тренировке в течение 30—40 минут. Как правило, до экзамена солдат должен провести 4—5 таких стрельб, не считая ведения огня холостыми, учебными патронами, из малокалиберной винтовки.

Прием разрядных норм производится комиссионным путем. Возглавляет комиссию обычно заместитель командира части или командир батальона. В нее входят командиры роты, взвода, спорторганизатор подразделения, представитель спорткомитета части. По результатам составляется протокол, который представляется на утверждение командиру части.

Вот примерно так организуется в нашей роте подготовка спортсменов-разрядников по стрельбе. К этому следует лишь добавить, что в подразделении проводится необходимая политико-воспитательная работа по мобилизации личного состава на выполнение обязательств, в том числе и по стрельбе. Так, перед личным составом выступал мастер спорта по стрельбе ефрейтор В. Макаров. Он рассказал о секретах меткого огня, показал приемы в изгот. к стрельбе из автомата. Перво-разрядник рядовой И. Галеев демонстрировал стрельбу из малокалиберной винтовки. Опытном огневом мастерстве делились стрелки-разрядники роты.

Большое воспитательное воздействие на воинов оказывают стрелковые соревнования. Они проводятся у нас ежегодно. Борьба идет за лично-командное первенство, за лучшее отделение, взвод. Участвует в состязаниях весь личный состав. Каждый вносит в результат коллектива свой вклад. И это побуждает воинов постоянно совершенствовать огневое мастерство.

Мы всячески пропагандируем мастеров меткого огня.

В заключение хотелось бы заострить внимание вот на чем. Большое количество стрелков-разрядников в роте — это еще не гарантия того, что все они успешно выполняют упражнения днем и ночью из автомата. Для этого нужны систематические тренировки.

Капитан В. ТУГОЛУКОВ,

526

ФРОНТ, ГДЕ НЕТ ЗАТИШЬЯ

Идеологическая борьба — одна из форм классовой борьбы между рабочим классом и буржуазией, социализмом и капитализмом по актуальным проблемам современности.

Распространение научных знаний о развитии нового общества, разоблачение эксплуататорской сущности капитализма, доказательство его исторической обреченности, раскрытие исторической миссии рабочего класса, утверждение марксистско-ленинской идеологии — все это составляет первооснову той идеологической борьбы, которую ведут в современных условиях силы мирового социализма. «КПСС видит свою задачу в том, — говорится в Программе партии, — чтобы нести народам правду о реальном социализме, внутренней и внешней политике Советского Союза, активно пропагандировать советский образ жизни, наступательно, аргументированно раскрывать антинародный, бесчеловечный характер империализма, его эксплуататорскую сущность».

Диаметрально противоположные цели преследует буржуазная идеология. Идеологи, стоящие на страже интересов империализма, пытаются доказать неизбежность частной собственности, увести народные массы от острых социальных проблем, культивировать индивидуализм, шовинистические и расистские идеи, извращать идеологию рабочего класса, выступать против реального социализма, всех революционных сил современности.

Из этого следует, что между социалистической и буржуазной идеологиями абсолютно невозможны идейные альянсы. Имея в виду коренную и принципиальную противоположность между ними, В. И. Ленин еще на заре пролетарского движения в России писал: «...Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет... Поэтому всякое умаление социалистической идеоло-

гии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной».

Марксистско-ленинская идеология, верно раскрывающая закономерности общественного развития, основывается на материалистическом понимании истории. Она является глубоко научной, последовательно выражает устремления и чаяния широких народных масс, выступает мощным орудием революционного преобразования мира.

В противовес социалистической буржуазная идеология носит ненаучный характер. По словам К. Маркса и Ф. Энгельса, буржуазная идеология — это извращенное сознание, затемняющее правильное понимание объективной реальности. В ее основе лежит идеалистическое истолкование социальных явлений. Ее установки, как отметил XXVII съезд КПСС, очевидны: любыми приемами приукрасить капитализм, прикрыть его природную античеловечность и несправедливость, навязать свои стандарты жизни и культуры; всеми способами очернить социализм, исказить смысл таких ценностей, как демократия, свобода, равенство, социальный прогресс.

Однако будущее, как со всей очевидностью доказывает ход исторического развития, принадлежит коммунистической идеологии. Наша идеология оказывает все возрастающее воздействие на мировой революционный процесс.

Основные тенденции социально-исторического развития двух противоборствующих мировых систем в современных условиях привели к существенному изменению идеологической ситуации в мире. Впечатляющие успехи Советского Союза, других стран социалистического содружества на современном этапе строительства социализма и коммунизма, неуклонное возрастание роли и авторитета мировой системы социализма в решении острых международных проблем, особенно связанных с предотвращением новой мировой войны, вызвали необходимость в доходчивой и убедительной форме донести всему миру правду о социалистическом обществе, о его преимуществах перед капитализмом.

Необратимое же погружение капиталистического мира в трясину общего кризиса активизировало процесс усиления реакционности и агрессивности империалистической политики. Вынужденный отступать под натиском сил прогресса и социализма, современный империализм возвел антикоммунизм и антисоветизм в ранг идеологического кредо, в орудие ожесточенного сопротивления распространению коммунистических идей.

Борьба между социалистической и буржуазной идеологией всегда носила и носит бескомпромиссный характер. Она представляет собой постоянно действующий фронт, где не бывает перемирий и за-

Статью рекомендуется использовать при подготовке к политическим занятиям по теме «Проявлять непримиримость к буржуазной и религиозной идеологии и морали».

тишь. В настоящее время империализм развернул против нас настоящую «психологическую войну».

Нынешний этап противоборства идей имеет ряд особенностей. Во-первых, это глобальный характер, расширение масштабов идеологической борьбы. В современных условиях она стала повсеместной, вовлекла в свое русло массу людей и так или иначе касается каждого человека в любой стране мира.

XXVII съезд КПСС отметил, что мы имеем дело с искусственным классовым противником, политический опыт которого разнообразен, измеряется по времени веками. Он создал гигантскую машину массовой пропаганды, оснащенную современными техническими средствами, располагающую огромным аппаратом вышколенных ненавистников социализма.

Во-вторых, в современных условиях происходит обострение и усложнение идеологического противоборства. «Острейшая борьба двух мировоззрений на международной арене, — говорится в Программе КПСС, — отражает противоположность двух мировых систем — социализма и капитализма».

Главная причина обострения и усложнения идеологического противоборства — это успехи революционных сил современности и прежде всего мирового социализма. Пример его, идеология марксизма-ленинизма находят все более широкое распространение в массах трудящихся всего мира. Новые и новые народы отказывают капитализму в доверии, не хотят связывать с ним перспективы своего развития, настойчиво тянутся к такому типу общественного устройства, к таким общественным отношениям, которые сложились в социалистических странах.

Поступательное движение социализма еще более впечатляюще на фоне углубления общего кризиса капитализма, кризиса буржуазной идеологии. Это еще одна причина обострения и усложнения идейного противоборства. Как подчеркивается в Программе КПСС, антигуманная идеология современного капитализма наносит все больший ущерб духовному миру людей. Культ индивидуализма, насилия и вседозволенности, злобный антикоммунизм, эксплуатация культуры в качестве источника наживы ведут к насаждению бездуховности, к моральной деградации.

В-третьих, современная идеологическая борьба превращается в составную часть политической деятельности капиталистических государств. В ее орбиту ныне вовлечены практически все звенья правительственного аппарата США и некоторых других государств. Ею руководят сам президент Соединенных Штатов и его ближайшие помощники. Ее ведут специальные диверсионные службы. На нее работают многочисленные институты, специализирующиеся на борьбе с коммунизмом. Только в США их насчитывается более 150.

Вся эта подрывная работа щедро финансируется. Бюджет одного лишь Информационного агентства США (ЮСИА) — главного ведомства официальной внешнеполи-

тической пропаганды — достигает почти миллиарда долларов. Огромные денежные средства расходуются на содержание «Голоса Америки», а также радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», чья в полном смысле слова разбойничья деятельность программируется Центральным разведывательным управлением. В антикоммунистических целях используются радиопередатчики кораблей ВМС США, установленные на военных базах.

В-четвертых, это тесная связь антикоммунистической пропаганды с милитаризмом. Апологеты мира капитала пытаются теоретически «обосновать» открытый политический и экономический шантаж, проводимый реакционными кругами империализма, гонку вооружений, военные методы борьбы с прогрессивными силами современности. «Монополии, производящие оружие, генералитет, государственная бюрократия, идеологический аппарат, милитаризованная наука, слившись в военно-промышленный комплекс, стали наиболее рьяными проводниками и организаторами политики авантюризма и агрессии», — говорится в Программе КПСС.

В соответствии с этими особенностями изменяется и содержание современной идеологической борьбы. В настоящее время на передний край выдвинулись проблемы, носящие глобальный характер, затрагивающие судьбы всего человечества. Среди них решающее значение имеет проблема войны и мира.

Империалисты, и прежде всего реакционные круги Соединенных Штатов, вынашивают безрассудные планы развязывания новой мировой войны.

Этот агрессивный курс осуществляется под идеологическим прикрытием, сердцевину которого составляет миф о «советской военной угрозе». Под дымовой завесой вымыслов империалисты стремятся решить ряд экономических, политических и идеологических задач. Однако главное назначение мифа о «советской военной угрозе» — дискредитация миролюбивой внешней политики Советского государства и оправдание агрессивной политики империализма.

Все большее внимание буржуазные идеологи уделяют вопросу об исторических судьбах человечества, о его будущем. Буржуазная пропаганда расписывает на все лады преимущества капиталистического общества и назойливо повторяет, что строем будущего станет усовершенствованный капитализм. При этом умалчивает о таких язвах буржуазного мира, как нищета, безработица, нещадная эксплуатация трудящихся.

В условиях ожесточенных идеологических атак империализма особое значение приобретает формирование невосприимчивости советских людей, воинов Вооруженных Сил СССР к буржуазной идеологии.

Важнейшим путем усиления наступательного характера социалистической идеологии, воспитания советских людей было и остается формирование научного марксистско-ленинского мировоззрения. Оно делает коммунистов, трудящихся сознатель-

ными политическими бойцами, способными самостоятельно оценивать социальные явления, видеть связь текущих задач с нашими конечными целями, вести аргументированную полемику с любым идейным противником.

В борьбе против марксистско-ленинской теории и реального социализма буржуазные идеологические диверсанты активно используют религию.

Ныне религия — важнейшая духовная опора буржуазии. В едином строю с буржуазной идеологией она верно служит интересам империализма, является его оружием в современной идеологической борьбе, средством порабощения трудящихся в мире капитала. Чтобы это оружие сделать более эффективным, духовенство пытается модернизировать религиозную идеологию, приблизить ее к духу времени, духовному облику современного человека.

Самыми распространенными религиями в мире являются христианство, ислам, буддизм. Им присуща такая черта, как социальная гибкость, стремление обращаться ко всем народам мира, независимо от языка, национальной принадлежности, социального положения и т. п. В настоящее время церковь старается активизировать деятельность религиозных организаций в связи с 2000-летием возникновения христианства и 1000-летием введения христианства на Руси.

В документах ЦК КПСС отмечается, что многочисленные идеологические центры империализма стремятся не только поддерживать, но и насаждать религиозность, придать ей антисоветскую, националистическую направленность.

В содержании идеологической борьбы западных религиозных центров против стран социалистического содружества можно выделить ряд направлений: во-первых, искажение практики социалистического строительства, попытки доказать неприемлемость социалистического строя для ве-

рующих, сориентировать их на капитализм; во-вторых, фальсификация действительного положения церкви и верующих в СССР; в-третьих, борьба в целях опровержения марксистско-ленинского атеистического учения.

В настоящее время в сознании и поведении некоторых советских людей, в том числе и отдельных военнослужащих, сохраняются религиозные пережитки. Они несовместимы с основными целями коммунистического строительства, задачами формирования нового человека. Особенно нетерпимы эти пережитки среди военнослужащих, поскольку они мешают выполнять воинский долг так, как этого требует военная присяга.

Долг идеологических работников — активно вести пропаганду научного атеизма. На это ориентирует и Программа КПСС, в которой говорится, что партия использует средства идейного воздействия для широкого распространения научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков. Важнейшая составная часть атеистического воспитания — повышение трудовой и общественной активности людей, их просвещение, популяризация новых советских обрядов и обычаев.

В условиях идеологической интервенции, осуществляемой силами международного империализма против нашей страны, других социалистических государств, неизмеримо возрастает роль человеческого фактора во всей структуре боевой мощи Вооруженных Сил СССР — идейной закалки личного состава, высокого сознания и чувства исторической ответственности, верности советских воинов патриотическому и интернациональному долгу. Надежным и испытанным оружием защитников Родины были и остаются бдительность и постоянная боевая готовность.

Майор А. НОВИКОВ, кандидат философских наук.

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Тема «Проявлять непримиримость к буржуазной и религиозной идеологии и морали» предполагает рассмотрение следующих вопросов: 1. В. И. Ленин, КПСС о коммунистической идеологии и морали, их непримиримости к буржуазной идеологии и коренным отличиям от нее. 2. XXVII съезд КПСС о воспитании советских людей, воинов Вооруженных Сил СССР в духе коммунистической убежденности, непримиримости к буржуазной идеологии и морали, сознательной дисциплины и организованности. 3. Ленинские принципы отношения к религии. Реакционная направленность праворелигиозной идеологии, активная поддержка ею антисоветских сил. 4. Повышение политической сознательности, овладение научным мировоззрением, строгое соблюдение норм коммунистической морали — верный путь преодоления буржуазных пережитков и религиозных предрассудков. В группах сержантов дополнительно рас-

сматривается вопрос: «Пути формирования у солдат идейной убежденности, непримиримости к буржуазной и религиозной идеологии и морали».

Учитывая сложность рассматриваемых вопросов, руководитель при подготовке к лекции (рассказу) может, во-первых, использовать различные методические варианты изучения темы. При их выборе целесообразно исходить из степени подготовленности слушателей. Первый рекомендуемый вариант предусматривает показ истинной научности, прогрессивности марксистско-ленинской идеологии и морали, их преимуществ с последующей критикой теорий и концепций наших идейных противников по каждому вопросу примерного плана. Второй — разбор основных направлений деятельности буржуазных и религиозных идеологов, сопровождающийся их аргументированным разоблачением.

Во-вторых, надо соблюдать разумную меру при отборе фактического и иллюстративного материала. В противном случае слушатели запомнят наиболее интересные примеры, но при этом забудут, в связи с чем о них говорилось. Главное в лекции (рассказе) — анализ проблемы.

В-третьих, при изложении материала будет использовано немало новых или не совсем понятных солдатам и сержантам терминов, значение которых при подготовке наглядных пособий целесообразно пояснить на отдельных транспарантах. Формулировки таких понятий, как «мировоззрение», «контрпропаганда», «психологическая война», «крестовый поход против СССР», «атеистическое воспитание», «идеологическая борьба» и другие, пропагандист найдет в Кратком политическом словаре (М., Политиздат, 1983), а также в кратком словаре пропагандиста, вошедшем в учебное пособие «Гордиться службой во внутренних войсках» (М., 1984).

Как лучше начать занятие, чтобы привлечь к излагаемому материалу внимание слушателей, помочь им собраться с мыслями и сосредоточиться?

Введение в тему всегда должно быть своеобразным, ярким, эмоционально окрашенным. В данном случае, к примеру, это может быть рассказ пропагандиста об одной из провалившихся идеологических диверсий (подобные факты можно найти в публикациях периодической печати); прослушивание магнитной записи отрывков теле- или радиопередач «Международная панорама», «Сегодня в мире», «Международный дневник», которые можно проиллюстрировать с помощью эпидиаскопа газетными и журнальными вырезками.

Рассмотрение первого вопроса темы потребует ознакомления слушателей с некоторыми исходными положениями марксистско-ленинской идеологии. Поэтому в лекции (рассказе) следует напомнить, как марксистско-ленинская теория оценивает классовую сущность коммунистической и буржуазной идеологии и морали, их взаимосвязи с действительностью, с социальной, классовой позицией человека, его политическими и нравственными убеждениями. Это необходимо для того, чтобы подвести слушателей к основной мысли: идейно-нравственное воспитание является важнейшей составной частью общего процесса формирования нового человека.

Идеологический эффект занятия зависит от того, насколько убедительно и аргументированно будет обоснована мысль о неразрывной связи идейной закалки воина с его политической, нравственной позицией. Следует подчеркнуть, что отсутствие четких оценок проискам идейных противников, увлечение низкопробной зарубежной художественной продукцией, сомнительный вкус, проявляющийся в жизни, поведении, быту, — это свидетельство не только низкого морального уровня, но и определенной

неразвитости всей сферы духовной жизни того или иного военнослужащего.

Большую помощь руководителю при освещении этих вопросов окажет обращение к ленинским произведениям «Что делать?» (Полн. собр. соч., т. 6, с. 28—53), «Марксизм и ревизионизм» (т. 17, с. 15—26), а также к Материалам Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. (М., Политиздат, 1983), Материалам XXVII съезда КПСС (М., Политиздат, 1986, с. 8—12, 131—133, 165).

Идейно-нравственное воспитание советских людей, воинов Вооруженных Сил СССР осуществляется через определенную систему организационных форм и каналов. Анализ сложившейся системы и тех задач, которые решаются отдельными ее звеньями, составляет содержание второго вопроса темы.

Буржуазная идеология представляет собой пестрый конгломерат различных теорий, доктрин, концепций. Несмотря на разницу названий, суть их одна — клевета на социалистический строй. Мало просто сказать, что все эти теории реакционны. Критика их должна быть доказательной и конкретной. Глубоко и основательно раскрыть, на каких процессах и явлениях действительности и каким образом спекулируют буржуазные идеологи, дать этим процессам научное, марксистско-ленинское истолкование помогают нам фундаментальные исследования общественных наук, наступательная деятельность средств массовой пропаганды, литература и искусство.

Обращаясь к документам XXVII съезда партии, пропагандист рассказывает об основных направлениях идеологической деятельности КПСС, ее влиянии на формирование коммунистической убежденности, сознательности, дисциплины и организованности личного состава.

При подготовке по этому вопросу руководитель может использовать следующие издания: Материалы XXVII съезда КПСС (М., Политиздат, 1986, с. 84—91, 162—166); Волкогонов Д. А. «Психологическая война. Подрывные действия империализма в области общественного сознания» (2-е, доп. изд., М., Воениздат, 1984); Петров Ф. П. «Идеологические диверсии империализма» (М., Воениздат, 1986); «Обострение идеологической борьбы на мировой арене и политическое воспитание трудящихся. По материалам Всесоюзной научно-практической конференции в Таллине 12—14 октября 1982 г.» (М., Политиздат, 1983); «Партийно-политическая работа по выполнению задач боевой службы» (М., 1983); Коммунист, 1986, № 6, 9.

Переходя к обсуждению третьего вопроса темы, нужно обратить внимание слушателей на то, что антикоммунисты, совершенствуя формы, приемы и методы идеологических диверсий, стремятся сделать свою пропаганду более дифференцированной. Так, учитывая историческое прошлое

528

нашего народа, особенности его развития, традиции, наши идейные противники в последнее время все чаще используют в своих провокациях религию, ее реакционный и антинаучный характер.

В книгах: «Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. о религии» (2-е, доп. изд., М., Политиздат, 1983); Никольский Н. М. «История русской церкви» (М., Политиздат, 1983); «Теория и практика научного атеизма. Учебное пособие для высших партийных школ» (М., Мысль, 1984) пропагандист найдет материалы, характеризующие политику Коммунистической партии и социалистического государства по отношению к религии и религиозным организациям, раскрывающие социальную сущность и роль религии. В этих изданиях содержатся критические оценки различных религиозных направлений, религиозной морали, религиозных спекуляций на идеях справедливости, свободы и равенства, буржуазного понимания свободы совести.

Полезным будет также обращение к контрпропагандистскому ежегоднику «Аргументы» (М., Политиздат, 1986). В него включены материалы, разоблачающие пропагандистские акции западных клерикальных центров, использующих «религиозный фактор» в антисоциалистических целях. Внимание руководителя привлекут публикации о зарубежной радиопропаганде на Советский Союз, о клерикальных фальсификациях в связи с 1000-летием введения христианства на Руси и другие.

Логичным завершением рассмотрения трех первых вопросов плана и переходом к четвертому может стать анализ политической сознательности, идейной закалки, соблюдения норм коммунистической морали слушателями группы, воинами подразделения. Связь лекции (рассказа) с жизнью предполагает отражение в ней не только событий и процессов, происходящих в стране и за ее рубежами, но и того, чем живет коллектив взвода, роты, те люди, перед которыми пропагандист выступает. Руководителю следует предварительно вникнуть в эти вопросы, связать свое выступление, выводы с задачами, которые решают солдаты и сержанты.

В ходе лекции придется отвечать на самые разнообразные вопросы слушателей, в том числе, возможно, и на те, которые вызваны отсталыми настроениями, стремлением видеть только отрицательное и попыткой распространить единичные негативные факты и примеры на всю советскую действительность. Руководитель должен быть готов разоблачить и осудить такие настроения, глубоко, обстоятельно разъяснить мероприятия партии и правительства в целях всемерного развития производства, устранения недостатков в промышленности, в сельском хозяйстве, в снабжении населения, в улучшении работы местных партийных, советских и хозяйственных органов, показать на конкретных и ярких примерах преимущества нашего социалистического общественного и государственного строя перед капиталистическим.

При подготовке к ответам на возможные вопросы слушателей необходимо взять за основу материалы апрельского (1985 г.), июньского (1986 г.) Пленумов ЦК КПСС; выступления М. С. Горбачева во время поездки по стране, а также следующие публикации: Кашлев Ю. Б. «Идеологическая борьба или психологическая война» (М., Политиздат, 1986); Шатров В. Ф., Сидоренко Ю. А., Брынцев В. В. «Деятельность командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций по обеспечению постоянной готовности личного состава к выполнению боевых задач. Актуальные вопросы контрпропаганды, воспитания у личного состава высокой политической бдительности» (М., Воениздат, 1985); Филимонов Э. Г. «Атеистическое воспитание на этапе совершенствования развитого социализма» (М., Знание, 1985); Николаев В. Д. «Генераторы дезинформации» (М., Советская Россия, 1984). Хорошим подспорьем в работе руководителю группы будет готовящийся к выпуску словарь-справочник «Современная идеологическая борьба» под общ. ред. Н. В. Шишлина (М., Политиздат, 1987). Издание дает систематизированный свод понятий, терминов, положений, характеризующих современную идеологическую борьбу по таким важным аспектам, как противоположность социалистической и буржуазной идеологии, преимущества социализма как общественного строя и социалистического образа жизни, противоборство сил в главном вопросе современности — войне и мире. В нем освещаются проблемы развития мировой системы социализма, национально-освободительного движения. Даны критические оценки современных буржуазных и ревизионистских идеологических течений и доктрин, вскрыта сущность антикоммунизма и антисоветизма.

Более углубленному изучению темы, заинтересованному усвоению военнослужащими всех рассматриваемых вопросов в значительной мере будут способствовать мероприятия, проводимые в часы политико-воспитательной работы, в выходные дни. Среди них — лекции и беседы на темы: «Книга В. И. Ленина «Что делать?» и ее значение в борьбе против современной буржуазной идеологии», «Антикоммунизм — главное идеологическое оружие империализма», «Две системы — два образа жизни» и другие. Полезными будут и Ленинские чтения, тематические вечера, читательские конференции, тематические прослушивания и просмотры радио- и телепередач, выставки и обзоры литературы. С помощью клуба части можно организовать кинофестиваль политического фильма, показав слушателям наряду с документальными художественные ленты «Рейс 222», «Нейтральные воды», «Переворот по инструкции 107», «Одинокое плавание».

Нужно учитывать, что данные советы носят рекомендательный характер и предполагают творческий поиск как в отборе материала, разработке методики его изложения, так и в формах практического проведения занятий.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ КРЕПНУТ НИТИ ДУХОВНОЙ СВЯЗИ ■ ЖИЗНЬ СПРОСИЛА СТРОГО ■ УВЛЕКАЯ ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ ■ КОМСОРГ КАРАУЛА ДЕЙСТВУЕТ ■ АКТИВИСТЫ — ЕГО ОПОРА

ПЕРВАЯ БОРОЗДА

— Легко тебе служится, Владимир,— не раз говорили ему однокашники по Высшему политическому училищу имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР.— Вот у нас подчиненные ни на минуту не выходят из головы. А ты при своей должности помощника начальника политотдела соединения по комсомольской работе можешь спокойно закрыть вечером кабинет и до утра не вспоминать о службе...

В. Кандин горячо возражал, пытался доказывать, что его работа — это прежде всего люди, а не бумаги и стол. Но товарищи лишь снисходительно улыбались в ответ.

И когда, выйдя из комсомольского возраста, он услышал предложение: «Не хотите продолжить службу в политаппарате части?», решительно ответил:

— Если есть возможность, направьте в подразделение...

Его отец-фронтник, узнав, что сын, бывший комсомольский работник, стал заместителем командира батальона по политической части, после поздравления сдержанно заметил: «Высока должность, Володя. Высока тем, что от нее самый короткий путь к солдату, к каждому твоему товарищу по службе. Для людей твое слово и дело, как крылья для полета. Не заслонись от них текучкой. Потому как все, что в армии, для нас обретает высокие понятия, корнями уходит в людей. Тут надо глубоко пахать, по-партийному».

Если мыслить отцовскими категориями, была ли его, Кандина-младшего, первая борозда в новой должности достаточно глубокой?

..Кандину они понравились сразу: старший прапорщик Н. Тимофеев и прапорщик С. Оманов — коммунисты, отличались молодым задором, хваткой в работе. Да и в эрудиции им не откажешь: если начинался, скажем, в карауле разговор о междуна-

родных событиях, — оперировали примерами, которые с наскока не подберешь. И вообще, чувствовалась систематическая работа коммунистов над собой. И возникла у Кандина мысль обобщить опыт идейно-воспитательной работы партийной организации. Необходимый материал поручили подготовить члену партийного бюро капитану Р. Кокоеву, а сам Кандин принялся детально знакомиться с жизнью батальона, делами его коммунистов.

И вот тут-то энтузиазм политработника стал угасать: вырисовывалась не очень приглядная картина. Отдельные коммунисты не отличались ни высоким уровнем профессиональной подготовки, ни, что самое тревожное, дисциплинированностью.

— Я не ожидал, — признался Кандин командиру батальона, — что даже у членов партии слова расходятся с делом. Так, эрудиция прапорщиков Тимофеева и Оманова — это вроде пыли в глаза: за ней не сразу разглядишь недочеты. Где же выход?

— Не будем торопиться с принятием решения, — посоветовал майор Литвинов. — Подождем, пока Кокоев не доложит партийному бюро. Для нас с вами очень важно, чтобы эти упущения увидели не только мы, но и партийный актив. Тогда сообщая и наметим нужные меры.

И вот через несколько дней капитан Кокоев принес материал, собранный в ротах. Кандин, просмотрев бумаги, сказал:

— Сделано много. Только опыта не просматривается. Да и рекомендации ваши слишком общие, на все случаи жизни. Неужели вам не бросились в глаза недостатки, которых здесь немало?

— Я же это не сам придумал, — искренне удивился Кокоев, — беседовал со многими офицерами.

— В том-то и беда, что до солдат мы

редко опускаемся,— заметил Кандин.— А опыт надо и на другом уровне анализировать.

Кокоев замолчал, и Кандин понял: его слова не убедили офицера. Тогда политработник и партийный вожак батальона прапорщик М. Сарыев решили продолжить разговор на партбюро.

Кандин выступал страстно, аргументированно. Сказал о своей ошибке: нельзя поручать обобщение опыта одному, даже хорошо подготовленному, офицеру без риска впасть в субъективизм. Поэтому назрела необходимость комплексно, сообщая изучить положение дел в батальоне, где, кстати, стала утверждаться практика — подходить к воспитательной работе с людьми кампанейски. Нарушил солдат дисциплину — спросили с него, нет нарушений — и в работе коммунистов устанавливается полный штиль.

О многом наболевшем высказались тогда партийцы. В итоге пришли к единому мнению: самое главное сейчас в партийной работе — быть ближе к людям.

За словом последовало дело. Но не у каждого. Члены партбюро уловили некоторую расхоженность в службе у отдельных офицеров, стремление приукрасить действительную картину в возглавляемых ими подразделениях. Нелицеприятная беседа, в частности, состоялась с офицером Т. Сухашвили, который мало внимания уделял своей подготовке. Как следствие, недостаточно был обучен и личный состав взвода. Пришлось по всей строгости спросить с коммуниста на заседании партийного бюро.

Майор Кандин был убежден, что бюро не должно играть роль своего рода карающего меча, а прежде всего служить воспитательным целям. Поэтому неуклонно добивался, чтобы активисты вдумчиво, всесторонне подошли к оценке деятельности того или иного коммуниста, помогли ему исправить ошибки. Скажем, при заслушивании отчета командира роты старшего лейтенанта Н. Ротаря майор Литвинов на конкретных примерах показал, к чему ведут послабления и упрощенчество при обучении подчиненных, порекомендовал, как исправить недочеты. Установили постоянный контроль за выполнением рекомендаций бюро. И вскоре убедились, что личный состав роты все задачи боевой службы выполняет более ревностно.

Предмет особой заботы политработника — партийно-политическое обеспечение боевой службы. Встречаясь с активистами караулов, он непременно подсказывал каждому, как лучше влиять на личный состав, как воспитывать у него высокую бдительность.

Как-то, анализируя замечания проверивших службу офицеров, майоры Литвинов и Кандин пришли к выводу, что назначаемые начальниками караулов прапорщики

С. Оманов и Ф. Сулейманов недооценивают индивидуальное воспитание, слабо поддерживают накал социалистического соревнования. В неоднократных беседах с ними офицеры сумели убедить прапорщиков, что подобное отношение к своим обязанностям пагубно влияет на микроклимат в карауле, расхолаживает подчиненных, требовали более конкретно и обстоятельно подводить итоги службы с каждым воином. И в конце концов добились, что караулы, возглавляемые Омановым и Сулеймановым, значительно улучшили результаты.

Майор Кандин на семинарах, инструктажах учил активистов чуткости и внимательному отношению к личному составу, обеспечению примерности в ратном труде. Ведь только при этом условии к их мнению прислушиваются воины, считаются с ними.

А пример подлинно партийной заботы о людях подавал сам политработник. Не пустует кабинет Кандина в любые дни. Идут к нему офицеры и прапорщики, члены семей военнослужащих со своими заботами и нуждами, предложениями, потому что надеются: замполит не только даст дельный совет, но и примет все меры, чтобы разрешить на месте назревшую проблему, окажет содействие, обязательно поможет в просьбе.

Побуждая к активным действиям коммунистов, Сарыев и Кандин не упускали из виду их политическую закалку. Они неустанно добивались, чтобы знания партийцев становились убеждениями. Неплохо подготовлен в теоретическом отношении капитан А. Галкин, бойко выступает перед подчиненными. Однако политработник не раз указывал ему, что дисциплинированность самого коммуниста пока не на высоте. А без этого нельзя вести речь о его каком-либо серьезном влиянии на воинов. Заставил Галкина перестроиться в работе.

И настал день, когда старший начальник поздравил командира батальона и его заместителя — подразделение вышло в лидеры части. А вечером к Кандину подошел капитан Кокоев:

— А вы были правы, вернув мне ту злополучную папку «с опытом». Сегодня я на многое смотрю другими глазами.

Кандин помолчал, потом заметил:

— Как раз этот новый взгляд нам сейчас и нужен.

...Сам майор Кандин в откровенной беседе со мной признался: есть у него еще резервы, чтобы следующая борозда была глубже первой. И основной резерв, как он пошутил, резерв главного калибра — коммунисты, комсомольские активисты. Только вместе с ними можно разбудить инициативу в каждом воине, побудить его трудиться по-новому.

Майор А. ЧИБИСОВ.

НЕ «БОЛЕЗНЬ РОСТА», А НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Стиль начальника, его действия, независимо от него самого, обязательно накладывают отпечаток на взаимоотношения в коллективе. Вокруг него непременно возникает своего рода поле нравственной напряженности, потенциал которого тем выше, чем более высокими качествами руководить обладает. И в воинской среде нравственное здоровье командира прямо влияет на нравственное здоровье подчиненных. Практика подтверждает: если оно крепкое и у обеих сторон, то закономерен и общий успех в ратных делах. И наоборот, когда, скажем, командир нравственно занедужит — лихорадит и подразделение. Что, к сожалению, и проявилось в роте, где командиром был капитан Г. Поздняков.

Ранее отличная, при нем она за короткий срок стала отстающей. Некогда дружный, сплоченный коллектив оказался разобщенным, заметно ослабла дисциплина военнослужащих. И во всем этом виновен прежде всего сам Поздняков. Поведение, поступки, а главное — самооценка их, особенно после того, как он вступил в командование ротой, начали все более и более расходиться с положениями общевойсковых уставов, нормами нашей морали, офицерской, партийной этики. В конце концов коммунисты вынуждены были применить к нему высокую меру партийного наказания, а руководство войск МВД СССР по УССР и МССР признало необходимым освободить офицера от занимаемой должности и назначить с понижением.

Случай вообще-то нетипичный, редкий в нашей практике. Тем не менее свершившееся будет поучительным для начинающих военную службу, поможет им избежать ошибок, допущенных Поздняковым. Этот офицер оказался не готов к работе в качестве командира роты. Свое продвижение по службе воспринял как естественный ход событий: дескать, многие одноклассники по военному училищу уже в этой должности, чем же он хуже? Однако его политические, профессиональные и моральные качества далеко не соответствовали тому делу, которое ему доверили. К сожалению его моральную несостоятельность вовремя не разглядели командование, политотдел части, потому и не приняли своевременных мер, чтобы поправить положение. Недостаточно принципиально оценивая стиль его работы, настойчиво не пытались изменить к лучшему, считая ошибки офицера «болезнью роста». Как-то не придали

значения, что молодому командиру требовались помощь и поддержка, внимание и внимание. Именно этого-то, как мы убедились позже, ему явно не хватало.

Поздняков же, почувствовав известную самостоятельность единоначальника, в обращении с подчиненными все чаще переходил на окрик, требовательность подменял грубостью, бестактностью. Вместо чуткости у него все большую силу набирали нетерпимость к людям, черствость. И не случайно через несколько месяцев после вступления Позднякова в должность, отдельные военнослужащие роты стали обращаться к заместителю командира батальона по политической части с просьбой оградить их от неправомерных действий командира роты. И основания к этому у них были весомые.

Вот некоторые примеры. Как-то трое военнослужащих роты совершили самовольную отлучку. Капитан Поздняков ночью поднял весь личный состав и несколько часов держал его в строю: рота «ждала» возвращения самовольно отлучившихся. Когда они прибыли, офицер перед строем же нецензурно их выбранил и водворил «на гауптвахту», якобы до протрезвления, а затем перевел их в канцелярию роты и продержал там до подъема. Трудно найти в этих решениях командира уставные нормы.

Или еще случай. Чем-то досадил Позднякову солдат-киномеханик. В пылу гнева офицер потребовал у того удостоверение о профессии и демонстративно порвал документ.

Подобных «художеств» можно перечислить много. Они с каждым разом накаляли обстановку и, конечно же, не способствовали ни укреплению авторитета командира, ни поддержанию уставного порядка в роте.

Когда по жалобам на Позднякова началось служебное, а потом и партийное расследование, он... предпринял контрмеры. В разные инстанции из роты пошли письма, в которых кое-кто из подчиненных хвалил своего капитана, «отмечая» его заслуги в обучении и воспитании личного состава, организации боевой службы, высокие командирские и партийные качества, ну а жалуются на него, мол, лишь недисциплинированные солдаты.

Инициатором таких «отзывов» стал ротный писарь — приближенное лицо Позднякова. Офицер поручил ему организовать «другое» общественное мнение о себе.

Солдат старательно выполнял задание, подбирал из числа сослуживцев тех, кто, как и он, пользовался побрякками командира. И сумел-таки сагитировать своих приятелей: да и как же было не постараться пилсарию ради доброго командира, который в течение девяти месяцев не разрешал никому назначать его на службу! Пользуясь таким расположением, солдат начал своевольничать: старшина роты влишет его в состав суточного наряда, а он свою фамилию вычеркнет, а кого-либо из сослуживцев вместо себя «назначит» на службу.

Вот такой негодной, осуждаемой повсюду практикой, когда руководитель воинского коллектива опирается на угодников, подхалимов, Поздняков широко пользовался. Среди «своих людей» у него числился, например, и прапорщик Л. Штейников. Как-то прибыл он на службу нетрезвым. Проверив караул, начальник штаба батальона это обнаружил и, отстранив Штейникова от выполнения обязанностей, направил на медицинское освидетельствование. Оно подтвердило, что военнослужащий — в состоянии опьянения. Поздняков двое суток «уламывал» начальника штаба, чтобы тот закрыл глаза на пьянку. Офицер не пошел на сделку с совестью. А Поздняков все же нашел выход из положения: помог Штейникову раздобыть незаконную справку, что тот пьяным на службе не был. Какое там привлечь, как положено, нарушителя к дисциплинарной ответственности, а партийной организации подсказать, чтобы хорошенько спросила с коммуниста за проступок! С одной стороны — ведь свой человек, а с другой — к чему лишнее нарушение в роте. К тому же Поздняков, «спасая» подчиненного, больше «болел» за себя. Сам-то тоже был неравнодушен к спиртному: не раз ходил навеселе, да все сходило к рук. Вот и тут заболелся о «невиновности» Штейникова, зная, что, если начнут разбираться с ним, тот не будет скрывать, что, мол, и командир не раз делил бутылку с подчиненными.

А такое действительно случилось. Позвал Поздняков кое-кого из прапорщиков и солдат помочь квартиру отремонтировать. Злоупотребление служебным положением усугубил тем, что выставил прапорщикам за помощь «благодарность». Им наливал и себя не забывал.

Или однажды явился на КПП соседней воинской части во главе подпившей троицы — все его подчиненные — для «решения» своих дел. Правда, там им дали от ворот поворот: мол, трезвые приезжайте. Однако этот случай, получивший огласку, не заставил Позднякова опомниться. Как-то вечером он прибыл в расположение батальона и потребовал у дежурного машину для доставки домой загулявших с ним женщин. Дежуривший прапорщик воспротивился: не положено. Тогда Поздняков поднял водителя из своей роты и все-таки осуществил задуманное.

Эти и другие факты напомнили коммунисту Позднякову на заседании партбюро батальона, партийной комиссии, где разбирали его персональное дело. И что уди-

вительно: когда припирали его конкретными примерами недостойного поведения, он со всем соглашался, если же, как говорится, не было свидетелей содеянного им, отказывался от ранее признанных самим проступков. Не есть ли это проявление той самой позиции очковитирательства, которая так наглядно проявилась в командирской практике Позднякова?

Вернулся, к примеру, в роту сержант С. Костенко со службы. За ним вдогонку — докладные, что он нес ее будучи нетрезвым. Офицер заставил подчиненных «бумаги» уничтожить, а на комсомольском собрании всячески выгораживал сержанта, опять же главным образом из-за того, чтобы не было лишней «палочки» в учете дисциплинарных проступков.

Стремясь выдать желаемое за действительное, Поздняков весьма вольно пользовался своими правами единоначальника. Того же сержанта Костенко подчиненные не однажды замечали нетрезвым, но ни разу этого «не видел» командир роты. А вот вернувшийся из увольнения «с запахом» рядовой Н. Небога сразу же получил взыскание, хотя остальные его собутыльники (в их числе опять сержант Костенко) никакого наказания не понесли. Когда позже рядовой Небога отметил день рождения бутылкой в кругу пяти сослуживцев, наказан был вновь только он один.

Все эти случаи нашли отражение в жалобах солдат ротному и батальонному политработникам. Тут Поздняков выказал еще одно свое умение: установив фамилии жаловавшихся, быстро нашел, как их наказать.

Командирскую и вообще человеческую порядочность, честность, самокритичность — эти качества капитан Поздняков так и не сумел утвердить в себе за время офицерской службы. Видимо, не укрепились в нем основа, на которой дают всходы те добрые семена, что, без сомнения, пытались посеять в нем в военном училище.

К моральному портрету Позднякова нельзя не добавить тот штрих, что при всех с ним разбирательствах на его защиту вставала его мать. Она и в части рьяно доказывала, что сына неправильно наказывают, и съездила в Москву, где тоже пыталась обелить его, обвиняя всех и вся в необъективности, предвзятости.

В связи с этим хотелось бы обратиться к соответствующим кадровым органам с вопросом: как же стал возможен перевод офицера Позднякова «по семейным обстоятельствам» из одного региона страны в другой на равнозначную должность? Ведь его семья и родители, и родители жены — здоровые, трудоспособные люди, нормально работающие на своих должностях. Есть тут обстоятельства для перевода военнослужащего?..

Скорее всего, это, как и изложенное выше, — результат сформировавшегося у офицера Позднякова потребительского отношения к жизни, к делу: брать — сполна, отдавать — не обязательно.

Майор Н. АБРАМОВСКИЙ.

ТАКАЯ РАБОТА

Политработа. Это значит — идти к людям, дойти непременно до каждого человека, узнать его, найти тропку к сердцу и, доставшись до него, высечь искры высоких помыслов и чувств, увлечь партийным словом и личным примером на добрые ратные дела, на беззаветное служение Родине. Именно так действуют политработники подразделений и частей войск — потомки и продолжатели традиций легендарных комиссаров времен гражданской и Великой Отечественной. Так

работает и заместитель командира учебной роты по политчасти капитан П. Деревянко — инициативный, творчески решающий свои задачи офицер. Рота, где он служит, отличная и достигнутого рубежа не сдает.

На снимках: сверху — капитан П. Деревянко помогает подготовиться к занятиям сержанту Б. Нестеренко; в середине — на заседании совета ленинской комнаты; внизу — и в перерыве политработник среди курсантов.

Фото прапорщика А. Александрова.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Так уж получилось, что после четырех лет пребывания в должности командира взвода старшему лейтенанту Г. Хворых пришлось как бы заново начинать службу: с переводом на аналогичную должность в другую часть он принял под командование взвод, который числился в роте по ряду показателей на последнем месте. Среди прочих проблем офицер-коммунист столкнулся и с такой, как низкая боевитость комсомольской группы...

* * *

ОНИ БЕСЕДОВАЛИ уже второй час — новый командир взвода старший лейтенант Хворых и комсгруппорг рядовой Иван Кукоба. Офицеру не нравилось, что при каждом очередном вопросе солдат заученно твердил: «Так точно», «Никак нет» и словно бы старался угадать желаемый для собеседника ответ.

«Дисциплинирован, исполнительен, личный пример всегда обеспечит, а вот в работе с людьми... Не получается у него настроя на комсомольский тон», — так отзывался об активисте политработник подразделения, и Хворых все больше убеждался в справедливости его оценки: не мог Кукоба толком рассказать о нуждах и запросах товарищей, о том, кто чем увлекается, с кем дружит.

Через некоторое время во взводе состоялось комсомольское собрание с повесткой дня, которую порекомендовал новый командир взвода, — о примерности членов ВЛКСМ в воинской дисциплине. Готовя доклад, Хворых попытался вызвать всех на откровенный разговор о путях поддержания во взводе организованности и порядка, о роли и месте в этом комсомольцев. А не получилось такого разговора.

Только сержант Е. Подгайский высказал несколько конкретных предложений, да не постеснялся в лицо сказать кое-кому из присутствовавших о том, что им нужно решительно пересмотреть отношение к выполнению воинского долга.

Почему? Задавшись этим вопросом, старший лейтенант Хворых почти каждый вечер приглашал к себе на беседу одного за другим солдат и сержантов. И непременно интересовался их мнением о работе комсомольской группы. Все более и более отчетливо вырисовывалась перед офицером безрадостная картина. Не выполнялось большинство принимавшихся

решений. Практически без всякой реакции оставались предложения, которые выдавали комсомольцы. Не получая должной поддержки, гасла инициатива. Именно в этом, сделал для себя вывод коммунист, и кроются причины общего равнодушия и низкой активности: они порождены формализмом.

Многое зависело и от личности комсомольского вожака взвода. Отсутствие у Кукобы «комсомольской жилки» невозможно было компенсировать его старательностью и добросовестностью. И Хворых взял на заметку сержанта Подгайского. Его авторитет среди личного состава был обусловлен не только честностью и принципиальностью, но и такими чертами, как умение проявить о человеке неподдельную заботу, вовремя прийти на помощь, обязательно довести начатое дело до конца.

ПАМЯТНЫЙ для личного состава взвода разговор происходил в ленинской комнате. К тому времени у Хворых с большинством его подчиненных установились довольно-таки доверительные отношения.

Когда по телевизору закончилась демонстрация кинофильма, он завел беседу о предстоящих вскоре отчетах и выборах в комсомоле. «Кому доверим возглавить нашу группу?» — задал вопрос старший лейтенант. Его стремление посоветоваться кое-кому показалось непривычным (прежде разговоры об этом нередко велись за закрытыми дверями, после чего собранию «рекомендовали» ту или иную кандидатуру). «Подгайского!» — высказался кто-то нерешительно.

— А почему так робко? — улыбнулся офицер. — Может, вместе обсудим его достоинство и недостатки?..

Говорили в тот вечер долго. Зато на состоявшемся вскоре отчетно-выборном комсомольском собрании за Евгения дружно проголосовали все. И от имени взвода старший лейтенант Хворых дал напутствие новому комсгруппоргу:

— Прежде всего объёмим бой формализму. Комсомольская жизнь у нас должна бурлить, ключом бить...

То собрание можно смело считать точкой отсчета в решительной перестройке комсомольской работы во взводе.

По глубокому убеждению Хворых, развивать в людях инициативу следовало на чем-то большом, важном, непривычном. «На мелочи замашиваться — только кулак себе отшибешь», — нередко повторял он Подгайскому.

Своеобразным экзаменом на боевитость для личного состава взвода и для его командира стала проверка за летний период обучения. Офицер заблаговременно собрал сержантов, активистов.

— Как будем сдавать, товарищи?

На него посмотрели с некоторым удивлением:

— Так, как в социалистических обязательствах, — на хорошо.

— А разве нам не по силам стать отличниками?...

Они беседовали часа два. Оценивали возможности каждого солдата и сержанта, размышляли, кто может кому в чем помочь, искали резервы...

На следующий день накоротке собрали комсомольцев.

По лицам сидевших в ленинской комнате чувствовалось: беспроволочный солдатский телеграф уже разнес по взводу известие о том, на что намерен нацелить личный состав командир. Говорили не для протокола — горячо, часто перебивая друг друга, так что Подгайскому несколько раз приходилось призывать аудиторию к порядку. И в конце концов единогласно проголосовали за короткое постановление: «Каждому члену ВЛКСМ приложить все силы для сдачи проверки на отлично».

После Подгайский разъяснил отличникам боевой службы, боевой и политической подготовки, кому из них поручается оказать помощь товарищам. По рекомендации Хворых наладили контроль за выполнением заданий. Заслушали отчеты тех комсомольцев, кто трудился без должного напряжения. Старались использовать для подготовки к ответственному экзамену свободное время. Казалось бы, сделали все возможное, а в итоге... неудача: для звания отличного взвода не хватило буквально нескольких пятерок по политической подготовке.

После подведения итогов настроение у всех было не ахти, друг на друга стеснялись смотреть. Нерадостно было и командиру взвода. Только в отличие от подчиненных он не показывал это своим видом. Опять собрал комсомольцев, завел разговор о сделанном, о том, что осталось в резерве. Говорил твердо: взвод доказал, что рубеж отличного подразделения ему по плечу. Требуется еще поднапрячься, не упасть духом, доказать твердость комсомольского характера. Смог вместе с Подгайским заразить солдат и сержантов своей уверенностью.

И словно бы не было проверки, будто она только предстоит — с таким же напряжением члены ВЛКСМ продолжали овладевать знаниями. До начала работы XXVII съезда КПСС оставалось несколько месяцев. Комсомольская группа жила единым стремлением — обеспечить свой вклад в достойную встречу партийного форума отличными показателями. И коллективные усилия сыграли роль: после очередной проверки взвод завоевал звание отличного.

Это был первый серьезный успех, и он заставил комсомольцев поверить в свои

силы. Они поняли: им по плечу и другие, не менее ответственные дела. У людей появилось хорошее чувство неудовлетворенности тем, что еще совсем недавно казалось привычным и обыденным. И этим не замедлил воспользоваться старший лейтенант Хворых. Завел как-то с активом взвода такую беседу:

— Большинство личного состава в подразделении служит примером в воинской дисциплине. А почему не каждый?..

В данном случае все поняли: речь идет о рядовом В. Михееве. Он всегда чем-то недоволен, часто грубит товарищам.

Слова офицера нашли живой отклик у его собеседников. Активисты стали чаще спрашивать с Михеева за различные проступки, пытались разъяснить: такое поведение не приведет ни к чему хорошему.

Долгим оказалось становление солдата. Только раз и заметил он сам как-то вскользь, что мнение о нем сложилось у всех как о нарушителе, и никакими стараниями изменить его не удастся. Офицер предложил:

— Давайте подумаем, товарищ Михеев, над тем, что вы сказали. По-вашему, получается, что у того, кто допустил проступок, совершил в жизни какой-то неправильный шаг, нет уже никакой возможности восстановить добро к себе отношение окружающих?

— Наверное, так и есть.

— А ведь таким утверждением вы прежде всего меня лично обижаете.

— То есть как это?

— А так. Ведь у меня в прошлом тоже серьезная ошибка в службе была. Значит, и я человек неисправимый?

— Про вас я такого не хотел сказать... — А вы чем хуже меня?..

Солдат и командир взвода в конце концов нашли общий язык, и Михеев пообещал исправиться.

Далеко не просто было для него сдерживать слово. Сказывалась порой привычка оговариваться с командирами, грубить товарищам. Снова и снова приглашали его на беседы офицер и комсгруппорг. Убеждали: ты можешь быть одним из лучших солдат, только для этого нужно по-настоящему постараться. Трудно сказать, на каком этапе произошел решительный перелом в поведении Михеева. Только со временем претензий к нему у командира взвода и комсгруппорга не стало. Служил как полагается.

ДЕНЬ ОТО ДНЯ повышалась боевитость комсомольской группы. И во многом это была заслуга командира взвода. Умел он направить усилия активистов на решение наиболее важных и актуальных задач. А его советы облегчали деятельность комсгруппорга. К примеру, готовится взвод к выезду на стрельбище. Заблаговременно следует четкий инструктаж не только сержантов, но и комсомольского актива; по пропаганде опыта лучших стрелков, изучению мер безопасности при обращении с оружием и т. д. Получив конкретную задачу, Подгайский тут же собирает комсомольцев. И вскоре рядовой В. Ли-

382

товка начинает оформлять наглядную агитацию, младший сержант И. Кенжабаев в свободное время заводит разговор о том, к каким тяжким последствиям может привести баловство с автоматом или пистолетом. Другие члены ВЛКСМ собираются вокруг рядового Х. Хужамурадова, и тот разъясняет, как ему удается быстро обнаруживать и метко поражать появляющиеся цели... Такой подход служит хорошим подспорьем к изученному воинами на занятиях. А в результате, как правило, — отличные оценки.

И перед изучением очередной темы политических занятий не забывает старший лейтенант Хворых нацелить активистов на проведение мероприятий, помогающих личному составу глубже усвоить материал. В практике комсомольских поручений широко используется взаимопомощь между комсомольцами. Однако мало кто из солдат и сержантов знает, что перед тем, как дать кому-то из них задание, комсгруппорг советуется с командиром взвода.

Впрочем, и сам Хворых никогда не стесняется обратиться за советом к заместителю командира роты по политической части лейтенанту Ю. Рачиле. Идет к нему не только как к политработнику, но и как к секретарю партийной организации. Так, на одном из комсомольских собраний группы члены ВЛКСМ подняли вопрос: устарела в караульном помещении наглядная агитация, ее почти невозможно использовать при подготовке к занятиям по политической подготовке. «Сделаем все своими руками, — заявили комсомольцы, — только помогите материалами».

Несколько вечеров политработник, командир взвода и инициативная группа комсомольских активистов провели за разработкой чертежей. Лейтенант Рачила съездил в политотдел части, взял там кое-какую литературу. Да и заместитель начальника ИТК по политико-воспитательной работе майор внутренней службы Н. Соболев помог плакатами, схемами и диаграммами. И закипела работа... Сейчас наглядная агитация в караульном помещении стала действенным подспорьем в политической учебе.

А у старшего лейтенанта Хворых уже новая идея. Вместе с комсгруппоргом идет к командиру роты капитану Ф. Мерзину:

— У нас готовы эскизы по переоборудованию некоторых помещений и территории военного городка... Требуются материалы. Только вот многовато надо, наверное, ничего из нашей задумки не получится!

— Получится! — и оба офицера вместе с секретарем бюро ВЛКСМ подразделения направляются к начальнику ИТУ, долго убеждают: помогите стройматериалами, поймите: надо поддержать комсомольскую инициативу, это обязательно скажется на культуре и качестве боевой службы.

— Что с вами поделаешь, — в конце концов соглашается начальник учреждения. — Знаю, от ваших комсомольцев так просто не отделаешься...

Через месяц-другой в спортгородке появляется площадка, оборудованная для отработки приемов рукопашного боя, модернизируется огневой городок, а в караульном помещении начинает действовать электрифицированная схема охраны объекта. Потрудились во главе с секретарем комсомольской организации роты все солдаты и сержанты, однако тон задавали подчиненные старшего лейтенанта Хворых.

БОЛЕЕ ГОДА во взводе, где комсгруппоргом старший сержант Подгайский, нет ни единого грубого нарушения воинской дисциплины. Подразделение полностью комсомольское: двое представителей несоюзной молодежи рядовые В. Артушевский и А. Камалов не так давно стали членами ВЛКСМ. Желание свое они объяснили тем, что убедились — комсомольская жизнь во взводе настолько увлекательна, что быть от нее в стороне просто неинтересно.

Для такого утверждения есть все основания. Только за последнее время, в частности, комсомольская группа провела поход по местам минувших боев. Всем запомнилась экскурсия в историко-мемориальный комплекс, где в годы Великой Отечественной войны располагался командный пункт одного из фронтов. Кроме того, активисты установили крепкую дружбу с членами ВЛКСМ соседнего СПТУ, вместе они организовали несколько тематических вечеров.

В понимании старшего лейтенанта Хворых, опираться на комсомольскую группу и направлять ее деятельность предполагает множество направлений работы. Это и существование комсомольской информации, когда люди откровенно делятся своими радостями и неприятностями, и систематический контроль за тем, как каждый член ВЛКСМ выполняет Ленинское задание в ходе Всесоюзной патристической акции «Революционный держите шаг!». Не забывает офицер и прислушаться к мнению комсомольского вожака, когда занимается подбором и расстановкой личного состава по караулам и войсковым нарядам.

...В заключение несколько слов о старшем лейтенанте Геннадии Хворых. Командир части отзывается о нем так:

— Взвод, которым командует этот офицер, уверенно берет один рубеж за другим. И добиваться столь высоких показателей старшему лейтенанту во многом помогает его умение правильно опираться на комсомольскую группу, направлять ее усилия на успешное выполнение стоящих перед подразделением задач...

Недавно на отчетно-выборном собрании сержант Подгайский передал свои полномочия комсомольского вожака новому комсгруппоргу. Но боевитость группы не снижается. В этом — немалая заслуга Хворых: обучением и воспитанием подчиненных он занимается в тесном контакте с активистами. Работает с ними, как говорится, плечом к плечу.

Капитан С. КОМЛЕВ.

МНЕ ДАНО ПОРУЧЕНИЕ

В тот день моя работа как комсорга караула началась задолго до заступления на боевую службу. Солдаты и сержанты приводили в порядок обмундирование, обменивались новостями из дома, рассказывали друг другу разные истории, а мы, актив караула, уже направлялись на инструктаж к заместителю командира роты по политической части лейтенанту В. Кулибабе.

Я старался записать или запомнить все, о чем говорил офицер. Ведь не могут не интересоваться комсорга и обстановка на охраняемом объекте, и информация о том, как справился с задачей караул, который нам предстоит сменить, и советы политработника, на кого из солдат и сержантов следует обратить внимание во время боевой службы, кому по каким направлениям помочь...

Вместе со мной слушали инструктаж начальник караула прапорщик И. Степанов, агитатор рядовой Ф. Матниязов и редактор боевого листка рядовой И. Каленский. Четкое и ясное задание получил каждый. Все, что предстояло сделать активно, отражено в плане политической работы.

Мне на период выполнения служебно-боевой задачи в карауле заместитель командира роты по политической части дал и индивидуальное задание: побеседовать с рядовым В. Рекашусом. Прежде за ним водилось такое: то запоздает дать сигнал с поста об изменении в обстановке, то несвоевременно окликнет проверяющего... Словом, человек проявлял какую-то замедленную реакцию. Вот и поручил мне политработник поинтересоваться, в какой мере солдат избавился от недостатков.

В точном соответствии с требованиями Устава внутренних войск караул под руководством прапорщика Степанова произвел смену. Часовые заняли места на наблюдательных вышках, на контрольно-пропускном пункте, на пульте управления техническими средствами охраны. Впереди были сутки напряженной боевой службы, времени, когда каждый из нас обязан с максимальной бдительностью выполнить возложенные на него обязанности.

Беседу об этом провели с военнослужащими бодрствующей и отдыхающей смен прапорщик Степанов и рядовой Каленский. А после я завел разговор с Рекашусом. Говорил Витаутас с заметным акцентом, на большинство вопросов отвечал скуп и односложно. Зато, когда я спросил о доме, заметно оживился, с увлечением стал рассказывать о родном селе

в далекой Литве. И я вспомнил о своей жизни до призыва, о том, как учился в институте в Грозном. Потом затронули сегодняшний день — нашу боевую службу.

— Честно сказать, я поначалу довольно неуютно чувствовал себя на посту. Особенно по ночам. Все время казалось: непременно что-то случится, — с улыбкой вспоминал Витаутас. — Оттого и мерещился мне в каждом подходящем переодетый преступник. Даже голос пропадал от волнения. Вот и получал замечания за несвоевременный окрик...

Что ж, через это все мы в свое время прошли, пока не выработали в себе привычку излишне не нервничать, но и бдительности не терять. Похоже, и Рекашус освоился, теперь при осложнении обстановки не подведет.

Тем временем начальник караула и агитатор беседу с личным составом закончили, и я постарался завести общий разговор о нашем участии во Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!», о необходимости следовать мужеству и героизму воинов внутренних войск прошлых поколений. Тема эта никого не оставила равнодушным, солдаты и сержанты припомнили подвиг Турсуна Рустамова, Ивана Очиченко, Ивана Колпакова и других. Так прошли первые часы...

На посты направилась очередная смена, в состав которой входил и рядовой Рекашус. Перед тем как взять автомат из пирамиды, он подошел ко мне:

— А вы не сомневайтесь, товарищ старший сержант, в случае чего я... В общем, все будет в порядке. Это раньше у меня были замечания...

Значит, не напрасной была моя беседа, заставила солдата о чем-то задуматься.

Так же вели мы политическую работу и с личным составом других смен. Начальник караула посоветовался с активом, выставил оценки каждому человеку, определил победителей в соревновании. Они весело подтрунивали над своими соперниками, а те заявляли, что пока рано говорить, кто в конце концов окажется впереди. Время до полуночи прошло незаметно.

...Будучи помощником начальника караула, я вел по тропе наряда очередную смену. Первый тревожный сигнал поступил с поста, где нес боевую службу рядовой Рекашус:

— Со стороны внешней запретной зоны, похоже, попытка переброса запрещенных предметов на объект. Я слышал,

как что-то ударило об основное ограждение...

Пока прапорщик Степанов созванивался с дежурным помощником начальника колонии и связывался с нарядом контролеров по надзору, часовой позвонил вторично:

— На крыше здания вижу осужденного. Он перебрался «кошку» с веревкой через забор. Готовится побег! — доложил солдат.

Короткие энергичные команды, и каждый человек из состава караула начал действовать по заранее намеченному и отработанному расчету. Вот в этом проявилась действенность политической работы — в быстрых и правильных поступках, в готовности выполнить поставленную перед караулом задачу.

Уйти преступнику не удалось. Не могла ему ни тщательная подготовка, ни долгое изучение боевой службы часовых на разных постах!

МОИ НАДЕЖНЫЕ ПОМОЩНИКИ

Рассказ комсорга караула комментирует заместитель командира подразделения по политической части:

— Комсомольский активист припомнил всего один, но довольно типичный день своей деятельности по воспитанию товарищей, обеспечению примерности членов ВЛКСМ в боевой службе. Много таких дней на счету у старшего сержанта Александра Панченко. Каждый примечателен разными событиями, но у всех есть общая черта: как бы ни складывалась обстановка на том или ином объекте, комсомольский вожак караула всегда добросовестно делал все от него зависящее, добивался, чтобы каждый караул успешно справился с поставленными задачами.

Старший сержант Панченко — один из военнослужащих, чаще других назначаемых комсоргам караулов. Александра мы по праву считаем лучшим. Обостренное чувство ответственности за положение дел в коллективе, пожалуй, наиболее яркая черта его характера. Он умеет правильно сочетать высокую требовательность к товарищам с неподдельной заботой о них. Подавая сам пример добросовестности, он не терпит отступлений и сослуживцев от уставов.

Вспоминается такой случай. Готовившийся к увольнению в запас рядовой Ж. Сагинаев как-то в карауле, когда его товарищи занялись уборкой помещения, решил схитрить: заявил, что заболел и работать не может. Сослуживцы отнеслись к нему с заботой и вниманием, убрали участок Жуналакана. И тот вдруг «выздоровел»: вновь стал, как и прежде, веселым и жизнерадостным, принялся «качать мускулы» гириями и штангой. Разумеется,

О бдительности, проявленной рядовым Рекашусом, мы тут же рассказали всему личному составу. Каленский быстро выпустил листовку «молнию». Начальник караула перед строем поблагодарил солдат, отметил, что будет ходатайствовать о его поощрении. Я не забыл позвонить дежурившему по роте в тот день сержанту З. Даутову, члену бюро ВЛКСМ: поручил ему сразу после подъема рассказать в роте об умелых действиях часового на посту.

А события в карауле шли своим чередом. К концу боевой службы мы вместе со Степановым, Матниязовым и Каленским с удовлетворением подвели для себя итоги: план политической работы в карауле выполнен в полном объеме. Есть о чем отрапортовать заместителю командира роты по политической части — комсомольцы обеспечили личный пример в выполнении своих обязанностей.

Старший сержант А. ПАНЧЕНКО.

всех его поступок обидел. Солдаты и сержанты без обиняков высказали человеку все, что думали о его поведении.

Осуждение коллектива Сагинаев переживал тяжело, однако ложная гордость мешала ему извиниться перед теми, кого обманул. Вот тогда Жуналакан и обратился к комсоргу караула Панченко. Александр в беседе с провинившимся сумел найти слова, побудившие его попросить прощения у товарищей. До самого дня увольнения в запас Сагинаев помнил полученный урок.

Панченко присуще умение индивидуально подойти к каждому солдату. Когда требуется — предьявляет спрос, а надо — задушевно побеседует, убедит, заставит изменить неправильную точку зрения. Некоторую робость на посту на первых порах проявлял, к примеру, рядовой Юрий Орос. Много раз разговаривал с ним Панченко, пока не вызвал на откровенность. Он смог доказать молодому солдату, что бдительно выполняющий обязанности часовой практически неуязвим. Разъяснил его особое правовое положение, напомнил о том, что автомат — надежное и грозное оружие в руках умелого солдата.

Орос стал под руководством Панченко усиленно тренироваться по физической подготовке, овладел приемами рукопашного боя, научился метко стрелять. Впоследствии Юрий был направлен в одно из учебных подразделений, вернулся из него дрессировщиком служебной собаки. Сейчас он назначается на наиболее ответственные посты, не раз поощрен за бдительность, умелые и решительные действия...

Не менее успешно выполняют обязанности комсоргов караулов ефрейтор Я. Чарыяров, рядовые И. Самусев и Г. Янукович. У каждого из них свои черты, свой стиль при проведении политической работы на боевой службе. Так,

Чарыяров вляет на окружающих прежде всего ревностным ратным трудом. Умело ведет за собой, шагая впереди остальных. Способен он и интересно организовать досуг личного состава, провести спортивные мероприятия.

Всегда спокоен, выдержан рядовой Янукович, который несет боевую службу на КПП. Товарищи уважают этого активиста за обширные знания: у него на каждый случай есть в запасе тот или иной пример. Воспитывая сослуживцев, он делится с ними своим опытом, рассказывает, как распознавать ухищрения преступников и их пособников. Его бдительность, приемы выполнения служебно-боевых задач перенимают многие. Отсюда и высокий авторитет человека.

Умелым организатором хороших дел зарекомендовал себя рядовой Самусев. Он много читает, всегда знает о новинках художественной литературы. Самусев охотно берется за новые начинания, всегда доводит их начатое до конца. К нему обращаются за советами, к его мнению прислушиваются, когда заходит спор о чем-либо. Игорь доказывает свою правоту не эмоциями, а конкретными фактами из жизни, из литературы.

Все трое призывались из разных концов страны. Однако общее для всех — прежде всего добросовестность, правильное понимание важности ратного труда.

Именно из таких людей подбирается в нашей роте актив для ведения политической работы в караулах. Мы стараемся избежать довольно распространенной ошибки: не считаем, что уже само звание активиста приносит ему авторитет, а настойчиво обучаем и воспитываем своих боевых помощников, вооружаем их знаниями, опытом влияния на людей. Общественная инициатива в сочетании с ревностной службой всегда своеобразно замечается, по-

ощряется. Достаточно сказать, что трое из комсогов побывали в краткосрочном отпуске дома. Все не раз отмечены грамотами, благодарностями, двое награждены знаком «За отличие в службе».

Примечательно и то, что офицеры, коммунисты роты внимательно прислушиваются к мнению комсомольских активистов, привлекают их к участию в подборе личного состава караулов, к расстановке людей по постам и сменам. Практика доказала: такой подход не раз помог нам избежать нарушений дисциплины, в зародыше пресекать конфликтные ситуации, которые могли в карауле обернуться неприемлемой бедой.

Как бы ни были заняты офицеры роты, они всегда находят возможность после смены караулов подробно побеседовать с комсогом, агитатором, редактором боевого листка, поинтересоваться их мнением, выслушать отзывы об отношении товарищей к боевой службе, общественной деятельности.

...Вскоре двоим комсогом караулов предстоит увольняться в запас. На их место придут новички, которых мы подбираем уже сейчас. Они стажировались в выполнении своих будущих обязанностей, перенимают опыт у товарищей, выполняют поручения секретаря бюро ВЛКСМ: проводят индивидуальные беседы, помогают сослуживцам и т. д.

...Недавно на комсомольском собрании обсуждался ход выполнения организацией ВЛКСМ роты Ленинского задания. Речь велась и о дальнейшем улучшении политической работы в караулах. «Ни одна минута свободного времени на боевой службе не должна тратиться бесцельно», — такую мысль высказали активисты. И коммунисты роты их в этом поддержали.

Лейтенант В. КУЛИБАБА.

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО АВАРИЙ

В батальоне, где заместителем командира по политической части майор А. Шорохов, проведена техническая конференция по вопросам обеспечения безаварийного движения автотранспорта в осенне-зимний период. С докладом на эту тему выступил командир подразделения майор Н. Юрченко. Он подробно проанализировал обстоятельства и причины дорожно-транспортных происшествий при езде в условиях ограниченной видимости, гололеда и снежного покрова, напомнил водителям о мерах безопасности при управлении автомобилем.

Начальник отделения ВАИ

гарнизона капитан А. Сандлер рассказал, как правильно организовывать и осуществлять проверки технического состояния автотранспорта при его выпуске на линию. О специфике езды по городу, особенно по улицам с интенсивным движением, речь вел представитель ГАИ капитан милиции Е. Пономарев. А следователь военной прокуратуры гарнизона лейтенант юстиции М. Топорков напомнил о нормах советского законодательства, устанавливающих ответственность за совершение дорожно-транспортных происшествий.

Перед участниками конференции также выступили лучшие водители подразделения сержант С. Аргмаков и рядовой В. Рыбальченко: Сергей поделился своим опытом безаварийной езды на грузовом автомобиле, а Валерий рассказал, как подготовил закреплённую за ним автомашину к эксплуатации в зимнее время. В заключении работники правоохранительных органов ответили на вопросы военных водителей.

Старший прапорщик Ю. ЕВТУХОВ.

584

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

ПРАПОРЩИК

ВЫПУСК ПЯТНАДЦАТЫЙ

Исполнительность, служебное рвение, принципиальность — эти и многие другие качества характеризуют начальника караула прапорщика Юрия Антонова. Высок авторитет прапорщика в подразделении. Четыре года возглавляет он караулы, и всегда его подчиненные с честью выполняют поставленные задачи.

По заслугам отмечен ратный труд Ю. Антонова. Он кавалер знака «За отличие в службе» I и II степени и знака ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец XI пятилетки».

Фото прапорщика С. Лецкого.

ЗА СТРОКОЙ АТТЕСТАЦИИ

«...СПРАВЛЯЕТСЯ УСПЕШНО»

«С обязанностями старшины роты справляется успешно... Знает подчиненных и проявляет о них постоянную заботу...» — в аттестации на старшего прапорщика Владимира Баранцева ни единого замечания! Эта исключительная положительность заинтересовала. Захотелось поближе познакомиться с Баранцевым, подробнее узнать о его жизни и делах.

...Он открыл дверь, бесшумно разделся — дочери в это время обычно спали — прошел на кухню. Жена стояла неподвижно, не повернулась к нему, хотя услышала шаги, — неотрывно смотрела через оконное стекло в опустившуюся на город зябкую ноябрьскую мглу.

Он положил ей руки на плечи.

— Что-нибудь случилось?

Ответила не сразу, тяжело вздохнув:

— Не могу я больше так, Володя. Дети видят тебя чуть ли не раз в неделю — по выходным. Караулы, проверки... И так всю жизнь? Мне становится страшно...

— Но ведь я только принял должность, потом будет легче и...

— Про «потом» я уже слышала. «Потом» не будет. Выбирай, наконец, либо семья, либо служба. — И вышла из кухни.

Оставшись один, Баранцев, в волнении покусывая губы, сел на подоконник: «Вот так задача. Столько дел на службе! Кажется, не переделать. И на тебе, такой удар «с тыла». Неужели все рухнет?» Тут же появились сомнения: «А может, и вправду, не продлевать подписку, уволиться? — На секунду как бы отлегло. — Может, освободиться от навалившегося груза? Без семьи ведь не смогу». Попытался представить себя «на гражданке» — и не получилось. «Кем буду без армии, без всего, что стало частью меня самого? — Он встал, посмотрел на тусклые уличные огни уснувшего города. — Ведь на меня надеялись, мне доверили...» С теплотой вспомнил командира роты: «Да, Сергей Алексеич, такие вот сложности...»

Несколько лет назад они служили со старшим лейтенантом Дрепиным в одном подразделении. Когда его назначили на должность командира роты в другую часть, он спросил Баранцева:

— А что, если я попрошу командование, чтобы вас назначили ко мне старшиной, не будете возражать? Думаю, сработается.

Баранцев согласился.

И вот они вместе в одной роте. Коман-

дир ежедневно ставил задачи старшине, тот записывал их в свой блокнот, потом споро принимался за работу и... не успевал. Часто оставался до позднего вечера, после чего дома выслушивал укоры жены. А ротный, видя трудности своего помощника, не торопил, всякий раз наставляя: «Не беритесь один за все дела. Больше опирайтесь на сержантов...»

Тщательно планируя свою работу ежедневно, на неделю, Баранцев помнил: главное — создать личному составу все условия для качественного несения боевой службы. Но нельзя это сделать без твердой воинской дисциплины. А она в роте была невысокой. Причем нервозную обстановку создавали так называемые «мелкие» нарушения: опоздания в строй, небрежность во внешнем виде и т. п. Начал с контроля за строгим соблюдением распорядка дня.

...По телевидению уже началась программа «Время», а личный состав не спеша рассаживался у экрана. Дежурный по роте сержант С. Ларкин на замечание старшины бесстрастно ответил:

— А зачем подавать команду? Все и так знают, что в двадцать один ноль-ноль надо смотреть передачу.

Тот же Ларкин иногда не видел, как очередные уборщики («не замечали») пыли и мусора. Некоторые дежурные по роте по прибытии старших начальников допускали ошибки в докладе. Случалось, сержанты не требовали от солдат устранить недостатки, замеченные во время утреннего осмотра.

Понимал старшина, что не все сержанты твердо усвоили свои обязанности. Поэтому организовал с ними изучение уставов. Теперь сержанты знали: стоит кому-нибудь из них допустить ошибку, как старшина тут же сошлется на соответствующую статью устава.

Были в роте солдаты, нарушавшие дисциплину. Баранцев указывал на их поведение командирам отделений, беседовал с ними сам, предупреждал. Большинство из них вняли советам старшины, стали к себе относиться требовательнее. А рядовой И. Касьянов после бесед согласно кивал: «Исправляюсь». Но в строй продолжал опаздывать.

Объявил Баранцев нарушителю взыскание — лишил очередного увольнения. А через несколько дней в списке увольняемых обнаружил его фамилию. Командир отде-

ления, оказалось, «по забывчивости» внес Касьянова в список. Старшина же настоял на исполнении взыскания. А Касьянов, обеспокоенный, уже тут как тут:

— Товарищ прапорщик, фильм новый хотел посмотреть. Я же исправлюсь..

— Надеюсь, — ответил Баранцев, — что в следующее воскресенье вы обязательно посмотрите этот фильм. Все зависит от вас.

И в тот же день Баранцев порадовался за подчиненного: за минуту до того, как дежурный по роте подал команду строиться на вечернюю поверку, Касьянов уже стоял на месте построения. С тех пор, не дожидаясь напоминаний, солдат четко выполнял распоряжения дня.

— Вот так приходилось нам начинать службу, в роте, — улыбается Баранцев, — со строгостей.

Был и другой подобный случай. Во время обмена постельного белья старшина обнаружил, что от новых простыней оторваны лоскуты. Доложил командиру роты. Собрал солдат и сержантов, спросил: какая надобность рвать простыни? Ведь материал на подворотнички, мягкий, новый, имеется в бытовой комнате в достаточном количестве.

После паузы один из сержантов обронил:

— Простыня жестче, красивее смотрится, вот они и кромят.

Старшина назвал цену одной простыни.

— Сколько мы их испортили — значит, столько украли денег у своего народа, у своих родителей. — А в конце разговора познакомил воинов с приказом о материальной ответственности военнослужащих за порчу народного и военного имущества. Когда же спустя неделю снова обнаружил простыню, от которой почти незаметно был оторван лоскут, посоветовавшись с командиром роты, написал рапорт по команде. Назначили расследование. Из денежного довольствия рядового С. Прокопенко приказом по части вычли сумму нанесенного ущерба. С той поры в подразделении не случалось подобных нарушений.

Казалось бы, принципиально и юридически верно поступил старшина роты. Но один из старших начальников усмотрел в этом прежде всего вину самого Баранцева и на основании его же рапорта наказал старшину «за плохой контроль...» Нашлись товарищи, которые стали поучать опешившего Баранцева: «Будешь умнее в следующий раз, прежде чем выносить сор из избы...»

— Но если сор из избы не выносить, то на что в конечном счете станет похожа эта изба? — возражал старшина роты. Прошло время. Взыскание с прапорщика Баранцева сняли. И благодарности появились у него в служебной карточке. Хотя и понимал Баранцев, что наказан он справедливо, но все же щемящее чувство досады еще долго не покидало его.

Однажды в начале своей службы в роте на утреннем осмотре прапорщик Баранцев заметил, что рядовой А. Урбилевич — высоченный солдат — чувствует себя неуютно, переступает с ноги на ногу, поглядывая на свои прохудившиеся сапоги.

— Какой размер? — спросил Баранцев.

— Сорок восьмой.

Пошел старшина в вещевую службу, узнал: сорок восьмой на складе нет.

— Не расстраивайтесь, Урбилевич, что-нибудь придумаем, — пообещал Баранцев.

А через некоторое время вызвал солдата и сказал:

— Вот, рядовой Урбилевич, примеряйте.

До сей поры помнит Баранцев повеселенное лицо солдата. Тот сидел на табурете и огромной ладонью поглаживал блестящие голенища.

— Спасибо, товарищ прапорщик. Я уже не верил, что будет у меня новые сапоги.

Кому из нас не знакомо: человек рядом, прежде обычно веселый, общительный, вдруг опечалится, уйдет в себя. Пытаешься узнать у него — достучаться, а между вами уже как бы невидимая стена — стена молчания и непонимания.

— Товарищ прапорщик, — обратился к старшине роты командир отделения. — Не пойму никак рядового Коненко. Спрашиваю у него: что случилось? Может, с женой или сыном что-нибудь? Отвечает: «Нормально». А сам отойдет в сторону и все думает о чем-то, молчит, команд не слышит.

В тот же день Баранцев подошел к удивившемуся солдату. Между прочим, спросил, сколько у него поощрений и есть ли взыскания. Последних не оказалось.

— Молодец, так и надо держать, — заметил старшина. — А вы что-то раскисли. Думаете, у вас одного сложности? Мне вот жена ультиматум предъявила: либо семья, либо служба. Так что же, мне теперь волком выть, от людей бежать? Наоборот, Коненко, кажется мне, к людям надо идти, когда тебе трудно.

Солдат пристально, даже удивленно посмотрел в глаза старшине, точно пытаясь убедиться, правду ли говорит. И, видно, поверил, вздохнул:

— И у вас, товарищ прапорщик, на семейном фронте беспорядок?

— Ну, «беспорядок», наверно, слишком категорично сказано, — ответил Баранцев. — Равновесие потеряно, что ли.

— Не беда, уладится, — тихо и грустно сказал солдат. — А вот мне придется разводиться. Уйдет она от меня, пока служу. Но уговаривать не стану... — И рассказал старшине сбивчиво, быстро: мол, получил письмо от приятеля. Тот жену его якобы видел в парке с одним общим знакомым...

— А вы знаете, что такое сплетни, Коненко? — неожиданно спросил Баранцев. — Ведь у вас в семье все отлично, вы же сами говорили. И женились по взаимной любви. И сын у вас растет, ждет вас. А вы чепухе поверили...

Солдат смятенно молчал, а старшина все

наступал — убежденно, взволнованно:

— Не верьте злым языкам. Я знаю десятки случаев, когда сплетни разрушали семейное счастье...

Об этом разговоре с солдатом Баранцев доложил заместителю командира роты по политической части. Тот посоветовал старшине, как повлиять на рядового Коненко, порекомендовал и впредь не упускать солдата из виду, помочь ему психологически восстановиться.

Через несколько дней на КПП супруга рядового Коненко с маленьким сыном на руках, вытирая слезы, говорила старшине:

— Игорь через день писал, а потом — как в воду канул. Я испугалась и вот приехала...

Вышел и сам Игорь, обрадованный, поцеловал жену и сына. Оказалось, он уже написал письмо домой, но, видно, не успело оно до отъезда жены. Старшина оставил супругов одних, пошел хлопотать об увольнительной для рядового Коненко.

Тянутся к старшине подчиненные еще и потому, что круг его увлечений им близок — от художественной литературы, современной эстрадной музыки до футбольных баталей в высшей лиге. А что касается боевой службы, проведения занятий, то и здесь старшина ищет свой подход, стремится увлечь подчиненных.

Молниеносными движениями Баранцев сначала разбирает, затем собирает автомат. Глаза его завязаны. Позади стоят подчиненные. Солдаты не скрывают восхищения, наперебой пытаются повторить действия старшины. Удивлен и командир взвода старший лейтенант А. Королев.

— Когда вы успели достичь такой скорости? Я, например, четыре года в училище тренировался... а вы?..

— До прихода в роту был начальником оружейно-пулеметной мастерской, — улыбается старшина. — Но не это главное... — И, обращаясь к солдатам: — Главное — помнить, что оружие становится послушным и никогда не подведет, если любишь его и лелеешь...

— А теперь, — предлагает старшина, — проведем соревнование. Кому первому за-

вязать глаза? Прошу, рядовой Краснокутский!..

Недавно при приеме в партию старшину Баранцева спросили:

— В чем вам как старшине роты надо перестраиваться в работе?

— Проблем у меня много. Не избавился еще от привычки оставлять некоторые дела на завтра. Мало внимания уделяю молодому пополнению. Есть и другие недостатки. Есть дела, которые требуют срочного решения. Осень наступает. Надо закончить ремонт казармы, позаботиться о зимнем обмундировании солдат...

У коммунистов были еще вопросы, пожелания, но все они единодушно сошлись во мнении: старший прапорщик Баранцев достоин быть кандидатом в члены КПСС.

Говорили мы о старшем прапорщике Баранцеве и с капитаном Дрепиным. Командир роты твердо убежден: в том, что рота, носящая имя славного сына болгарского народа Василя Коларова, вот уже несколько лет подряд добивается отличных результатов, — большая заслуга и Владимира Баранцева.

Коснулись мы в разговоре с командиром роты и почти забытого — былых семейных трудностей Баранцева. Дрепин рассказывал, как пришла в подразделение супруга Владимира.

— Я не стал ей говорить много, а провел по казарме, показал ленинскую комнату, комнату бытового обслуживания, спросил: «Нравится вам у нас?» Она заметила: «Никогда бы не подумала, что в казарме может быть так уютно и чисто. Даже цветы...» — «Все это сделал ваш муж со своими помощниками, — сказал я. — Солдаты любят его. А вы хотите его у них отнять». Она ответила: «Да. Понимаю. Я уже думала над этим...»

...Пришла Галя домой после посещения роты, встала на пороге и улыбнулась, да так, что Владимиру показалось — комната посветлела.

Капитан С. ШЕВЦОВ.

НЕ ТОЛЬКО ТРЕБУЕТ

На партийном собрании коммунисты говорили о дальнейшей перестройке своего стиля деятельности. Попросил слова и прапорщик Б. Кутлиахметов.

— Повышать требовательность к подчиненным надо обязательно, — сказал он. — Но прежде надо повысить нашу заботу о личном составе, создать все условия для успешного ре-

шения задач боевой службы и учебы.

Предложение старшины роты поддержали все коммунисты. Оно нашло свое отражение в решении партийного собрания.

Забота о человеке всегда на первом плане у прапорщика Кутлиахметова. Не бывает дня, чтобы утренний осмотр проводился без его участия. Выслушав доклады младших командиров, он

принимает меры к устранению недостатков. Ни одна просьба подчиненных, если она не выходит за рамки уставов, не остается без его внимания.

Прапорщик испытывает повседневную потребность глубоко изучать запросы воинов, их настроения. Он для них не только начальник, но и хороший товарищ.

Капитан А. ДЕРБЕНЕВ,

НА НЕГО РАВНЯЮТСЯ ПОДЧИНЕННЫЕ

...Коммунист Г. Гусейнов вел беседу живо, приводил интересные цифры и факты. Солдатская аудитория слушала его внимательно. Вдруг, прервав разговор, он спросил:

— Знаете, сколько к концу двенадцатой пятилетки в нашей стране будет добываться угля?

— Конечно, знаем, — раздался голоса. — Восемьсот миллионов тонн.

— Правильно, 780—800, — улыбнулся старшина роты. — А что за этой цифрой?

— Очень даже простая арифметика, — послышалось из задних рядов. — Уголь для народного хозяйства — что хлеб для человека.

— Тоже верно, — согласился Гусейнов, — но вы забыли о главном — за этой цифрой стоят люди. И прежде всего такие, как делегат партийного съезда, знатный шахтер Донбасса Герой Социалистического Труда Ю. Шаталов. За одиннадцатую пятилетку он выполнил девять годовых заданий. Это, конечно, много, но сегодня угольная промышленность остается пока еще в долгу у государства, которое ждет от работников отрасли безусловного выполнения намеченных планов. Возьмем нас с вами. В подразделении немало воинов, которые, добившись хороших показателей в службе и учебе, не останавливаются на достигнутом. Сержант Эдуард Белевич, например, по итогам социалистического соревнования всегда впереди. А ефрейтор Кабанов? Тоже правопланговый. Отчего так? Как думаете?

— Ну, стараются. И еще везение, — подал голос рядовой Александр Шаповлюк.

— Я думаю по-другому: оба они — хозяева слова. О единстве слова и дела говорилось и на съезде. И этому следуют Белевич и Кабанов. Решили стать отличниками и стали. И вам по плечу такие рубежи.

Солдаты приняли в беседе живое участие. Старший прапорщик едва успевал отвечать. Не удержался от вопроса и рядовой Сергей Михайлик.

— Моя гражданская специальность — тракторист. Можно узнать, как вырастет за пятилетие заработная плата механизаторов?

— На 18—20 процентов. Но чем продуктивнее вы будете трудиться, тем выше она будет. Об этом тоже говорилось на съезде.

Много почерпнули воины из беседы. А в самом конце разговора с места поднялся рядовой Гатис Залитис:

— Выбрали вы военную профессию и гордитесь ею. А где работали до призыва?

— Что ж, скажу. Есть в Баку завод, который выпускает электронасосы для нефтяных скважин. Там и трудился.

— Может, ваши машины и сейчас качают нефть?

— Может быть. Все зависит от качества изготовления. Я же работал на совесть. А вообще, товарищи, без высокого качества сегодня невозможно ускорение научно-технического прогресса.

Цитируя эти слова из Политического доклада ЦК КПСС партийному съезду, коммунист Гусейнов вспомнил случай девятилетней давности.

...Смена близилась к концу, а Гасан не покидал своего рабочего места — что-то не ладилось в работе электронасоса. Искал повреждение и не находил. И тут к нему подошел молодой рабочий:

— Сегодня «Нефтчи» играет со «Спартакком», а ты гайки крутишь. Айда на стадион.

— А если брак?

Так и не попал Гусейнов в тот вечер на стадион. Счет узнал из программы «Время»: он был не в пользу любимой команды. Но от этого настроение не испортилось. Нашел все-таки причину неполадки. Нашел и устранил. Был спокоен за свою совесть и за нефтяников, которым электронасос сослужит добрую службу.

...Чем вдумчивей изучал коммунист Гусейнов материалы съезда, тем больше появлялось записей в тетради. Одна из них о том, что каждая ситуация требует конкретного подхода, и здесь многое определяют политическая культура, зрелость руководителей. Как он понимает эти слова? Были ли в его старшинской практике подобные ситуации? Конечно, были. Как-то, проходя мимо комнаты бытового обслуживания, услышал голос сержанта:

— Кровать заправляете плохо, подворотничок и тот не можете подшить. Сколько можно с вами нянчиться?

Старшина роты отозвал в сторону командира отделения, нахмурился:

— Не то говорите. Рядовой Зиль только с гражданки, многого не знает, не умеет. Подход к нему нужен. А наказывать... Не уверен, поможет ли ему это.

581

После этого разговора все чаще оказывался Гусейнов рядом с первогодком. Подбодрит словом, а то как бы невзначай обронит:

— Видите, какая у соседа кровать? У вас должна она быть еще лучше.

Говорил с солдатом спокойно, без повышенных тонов. Через месяц-другой Леонид Зиль свои солдатские обязанности стал выполнять неплохо. Однажды, выбрав момент, он подошел к Гусейнову:

— Спасибо вам, товарищ старший прапорщик.

— За что?

— За доброе слово. Помогло оно мне в себя поверить.

Быть ближе к людям... Именно так поступает старшина роты. И все делает, чтобы морально-психологический климат в подразделении был здоровым.

Однажды заметил коммунист, что всегда веселый ефрейтор В. Лемза вдруг замкнулся в себе, на занятиях отвлекается. Гусейнов знал, что солдат рос без отца, детство у него было трудное. Вызвал его к себе, спросил напрямик:

— Что случилось, Василий?

— Так, ничего, — Лемза опустил голову. — Просто настроения нет.

— Без настроения солдату нельзя. Выкладывайте, в чем дело.

— Не поймете вы...

— Постараюсь понять. В семье что-нибудь?

— Мать болеет. Кроме нее у меня нико-

го нет. — Голос у Василия дрогнул, на глаза навернулись слезы.

Ни на один день не оставлял Гусейнов солдата без внимания. Отвлекал от мрачных мыслей, помогал в учебе. А вскоре пришло известие — здоровье матери ефрейтора Лемзы пошло на поправку. В тот же день подошел Василий к старшине роты и сказал:

— Руки соскучились по работе. Видел я, Саша Шаповлюк потолок белит. Могу подсобить.

— Что ж, попробуйте...

...До отказа заполнен заботами день у старшины роты. Домой нередко приходит поздно. Жена радушно встречает его, принимает, как нужного мужу ее улыбка, тепло домашнего уюта. Увидев отца, протягивает к нему свои ручонки малыш.

— Здравствуй, сынок!

Ребенка назвали Ильей. «Очень красивое имя, — улыбается Гусейнов. — Говорят, жил на Руси богатырь Илья Муромец. Пусть растет богатырем и мой сын...»

...Каждый вечер старший прапорщик Гусейнов выкраивает часы для книги, журнала, газеты, обязательно смотрит телепрограмму «Время». Быть постоянно в курсе всех событий внутренней и международной жизни считает своим долгом. Ведь он — коммунист, а значит, и идеологический боец. И на него равняются подчиненные.

Прапорщик В. СЛОБОДЯНЮК.

СМЕЛО ШАГНУЛ В ОГОНЬ...

Ничего не подозревавшая женщина собиралась приготовить ужин и зажгла на кухне спичку. Послышался резкий хлопок, и кухню мгновенно охватило пламя. Это вспыхнул скопившийся в помещении газ: он просочился из неисправного баллона. Огонь быстро разгораясь по квартире. Хозяйка успела выскочить на улицу, ее муж замешкался в комнате, а когда сообразил, что ему делать, пламя уже вырвалось и в коридор.

Возглас «Пожар!» одним из первых услышал возвратившийся со службы прапорщик Владимир Романович Хвостичкий. Он немедленно поспешил к месту происшествия.

— Там газовый баллон!

Сейчас взорвется, — сбивчиво пояснили незадачливые хозяева.

— Но если последует взрыв, вряд ли можно будет спасти пятиквартирный одноэтажный дом. А вдруг в квартирах остались люди! — подумал прапорщик.

Решение созрело тут же. Он смело шагнул в огонь...

Вскоре прибыли пожарные. Коммунист Хвостичкий помогал им тушить пожар. И лишь когда все бы-

ло кончено, заметил на руках покрасневшую кожу. Немного обожженной оказалась и правая щека. Владимир Романович отправился в медицинское учреждение, где ему оказали помощь.

Поступок прапорщика не был случайным. Хвостичкий добросовестно выполняет воинский долг, проявляя высокую дисциплину и бдительность при решении задач боевой службы.

На его счету немало поощрений от командиров и начальников. Он награжден знаком «За отличие в службе» II степени. Коммунисты взвода избрали Владимира Романовича своим вожаком.

Капитан В. КОРКОДИМ.

ПРИЗВАНИЕ

Старший прапорщик Ф. Мырсов не новичок в контролерской службе. Третий десяток лет в строю, уже седина на висках, а душа по-прежнему молода, как и в тот день, когда на его плечи легли погоны война внутренних войск.

Первый день службы... Федор Петрович честно признается: растерялся тогда, увидев перед собой людей, не раз преступавших закон, среди которых были и отпетые негодяи. Подумалось, что я могу им противопоставить? Что я умею? Хватит ли у меня духа, воли, сил? И как знать, состоялся бы контролер Мырсов, не оказавшись рядом старшина Н. Кривожиha, фронтовик, отмеченный наградами Родины и боевыми шрамами. Максимыч — так уважительно называли в подразделении этого мудрого, строгого, с щедрой душой человека. Сказать, что помог он Мырсову, поддержал его, — значит, ничего не сказать. Максимыч был и компасом, по которому Федор Петрович (впрочем, тогда его по отчеству еще не величали) сверял свои поступки, и чутким барометром, тонко реагирующим на любые отклонения Мырсова от проверенных временем и практикой законов контролерской службы.

«Что-нибудь замечаете?» — спрашивал, бывало, старшина Кривожиha, экзаменуя молодого контролера при обыске помещения. Тот, озираясь, молча пожимал плечами: стены и потолок выбелены, ни единого пятнашка, пол без видимых изменений...

Максимыч брал деревянный молоток и тщательно простукивал эти самые стены и потолок. И по звуку определял полые места, где осужденные могли оборудовать тайники с запрещенными предметами.

Со временем и у Мырсова стало получаться не хуже, приходил опыт. И редкая, скупая похвала Кривожиha была тогда для него самой дорогой наградой. Максимыч учил: всегда держи ухо остро, помни, что осужденные не дремлют, изучают, запоминают, куда контролеры заходят чаще, а куда только мимоходом. Это раз. Не обращай вниманием плохо просматриваемые и захлапленные места, не бойся испачкать руки, чтобы не замарать совесть и честь. Это два. И третье, пожалуй, самое сложное — предугадать замысел преступника, упредить его, не допустить неладное... Словом, думать надо. Думать никогда не вредно...

За свою службу старшему прапорщику Ф. Мырсову не раз приходилось убеждаться в универсальности «метода» Максимыча.

Как-то, находясь на маршруте, Федор Петрович заметил, что в одно из поме-

щений санчасти, пугливо осматриваясь, входят больные из других палат.

Мырсов быстро связался с начальником караула, сообщил о своих подозрениях, попросил усилить внимание часовых. Под руководством ДПНК контролеры в тот же день обнаружили в палате тщательно оборудованный тайник с запрещенными предметами: осужденные готовились к побегу.

В другой раз старший прапорщик Ф. Мырсов нес службу начальником войскового наряда. Из многочисленных наблюдений знал, что в одном из производственных цехов систематически собираются отрицательно настроенные к режиму содержания, в том числе и склонные к побегу осужденные, но застать их и уличить в чем-либо неправомерном не мог. Контролер появлялся в цехе. Внешне там все выглядело пристойно и обыденно: каждый занят своим делом, ничего предосудительного не происходило.

В один из таких обходов Федор Петрович заметил мусорную кучу. В прошлый раз ез не было. Конечно, это еще не повод бить тревогу, но и оставить без внимания тоже нельзя. Вспомнился «метод» Максимыча. Подошел, присмотрелся: будто нарочно насыпана. И вот что подозрительно — кругом сухо, а в куче — комья мокрой земли. Проткнул шупом: что-то есть. Раскидал мусор, землю и наткнулся на тяжелый предмет, тщательно завернутый в материал. Развернул, и даже не по себе стало. Не от страха, а оттого, что мог пройти мимо и не заметить — в руках был обрез охотничьего ружья, заряженный, да еще десяток патронов к нему.

Нет, недаром носит старший прапорщик знаки «За отличие в службе» I и II степени, а на руке именные часы от министра внутренних дел республики. Это ли не свидетельство его безупречного выполнения своих повседневных обязанностей?

Смелость, благородство и еще высокий профессионализм — славные качества, присущие лучшим контролерам, они приумножаются и переходят из поколения в поколение. На смену ушедшему в запас ветерану Великой Отечественной войны старшине Кривожиhe пришел контролер Мырсов. Плечом к плечу сегодня несут с ним службу внуки фронтовиков, продолжатели замечательных традиций.

Кто из контролеров не знает однополчанина Хатама Шадмонсова, ценной собственной жизни обеспечившего выполнение боевой задачи! Хатам начинал службу под руководством старшего прапорщика Ф. Мырсова. Не раз начальник войскового наряда отмечал высокие боевые каче-

ства, ум и сообразительность Хатама. Верностью воинскому долгу, мужеством и самоотверженностью вошел в летопись героических дел воинов внутренних войск прапорщик Шадмонов. И каждый раз, встречая молодое пополнение контролеров, Федор Петрович рассказывает им о подвиге своего товарища и сослуживца, учит их быть такими же смелыми, отважными и преданными делу.

Воинская служба — это не только бессонные ночи на постах и маршрутах. Это и напряженная, полная забот жизнь родного коллектива. И в жизни этой старший прапорщик Ф. Мырсов привык быть на стремнине, торных путей не ищет.

В самостоятельности и инициативе ему не откажешь. Вместе с тем он не сторонник скорых, необдуманных решений (помните Максимыча: «думать никогда не вредно»). Про таких говорят — основателен. Мать рассказывала Федору, что и отец его, танкист Петр Мырсов, погибший под Курском, был таким же. И, наверное, не случайно так основательно размышлял Федор Петрович над предложением комбата принять должность командира взвода контролеров. Большое доверие, конечно, и честь, но и ответственность немалая. Даже жена, добрый друг и советчик, и та с сомнением покачала головой: «Пожалел бы себя, Федор. Ведь не молод уже...» Мырсов тогда поморщился, как от зубной боли. Его взгляд остановился на висевшем на стене отцовском планшете: его получила мать в ту суровую военную пору вместе с «похоронкой» из-под Курска. «Нет, — сказал, скорее себе, чем жене, Федор, — рано меня в старики записывать. Мы еще повоюем».

...И вот уже три года взвод, которым он командует, — передовой в подразделении. Имя старшего прапорщика Мырсова знают не только в родной части. Успехи приходят к нему потому, что резервы улучшения качества контролерской службы командир взвода не без оснований видит в повышении роли начальников войсковых нарядов, в развитии взаимопомощи и обучении молодых контролеров. С этой целью и предложил он заместителю командира роты по службе контролеров провести обмен опытом службы, сообщая обсудить характерные недостатки в деятельности войсковых нарядов, рассмотреть пути повышения ее качества.

Идею поддержали. И вскоре состоялся живой, деловой разговор об улучшении конечных результатов службы. Откровенный обмен мнениями принес ощутимую пользу. Сегодня уже и дни начальника войскового наряда готовятся тщательнее, проходят интереснее, поучительнее, чем прежде. Стали приглашать сотрудников ИТК. Социалистическое соревнование между войсковыми нарядами приобрело более конкретную и действенную форму. Настоящая опора Федора Петровича во всех начинаниях — прапорщики С. Воронин,

Н. Курман, К. Шаммиев, старшина сверхсрочной службы В. Лобачев, опытные наставники и воспитатели. Это под их влиянием заметно выросли по службе и стали лучшими по итогам соревнования прапорщик К. Байраммурадов, сержант сверхсрочной службы К. Бабаев и другие.

В уходящем году старшему прапорщику Ф. Мырсову коммунисты доверили возглавить партийную организацию роты. Уверены в нем они, знали — не подведет. Прибавилось забот у Федора Петровича. Впрочем, их и раньше было немало, поскольку обязанности партийного вожака не обозначишь строгими, неизблемыми рамками. Ему до всего есть дело.

Не остается в стороне он от одной из главных задач — поддержания тесного взаимодействия контролеров с сотрудниками ИТК. Часто можно увидеть его вместе с секретарем партийной организации учреждения капитаном внутренней службы Б. Тагановым в кругу коммунистов. Общие цели и задачи сближают, а сотрудничество всегда приносит добрые плоды. Немало уже сделано обоими коллективами: окреп режим содержания осужденных в ИТК, улучшен пропускной режим КПП, увереннее, оперативнее действуют дежурные службы, оборудованы дополнительные противоперебросовые ограждения по периметру...

Благоустраивается и военный городок. Многие могли сделать прапорщики сами, но не все. Нужны были транспорт, материальные средства. Мырсов не стеснялся обращаться к командиру, начальнику ИТК. И опять помогла часть, учреждение, где начальником подполковник внутренней службы Н. Павлюк.

С учетом взаимных интересов решаются жилищно-бытовые вопросы. Не так давно сдан в эксплуатацию многоэтажный жилой дом, построенный на средства колонии. Наравне с сотрудниками учреждения получающие в нем квартиры и контролеры, нуждающиеся в улучшении жилищных условий. Есть вклад и его, Мырсова, в улучшение взаимопонимания между подразделениями и руководством ИТК. Ведь выполняют коллективы одни, государственной важности задачи. Потому и подход к их решению государственный.

...Проверяя службу, Федор Петрович заглянул в одно из помещений на производственном объекте и увидел рядом с начальником войскового наряда прапорщиком К. Байраммурадовым недавно прибывшего в подразделение контролера. На расстоянии Мырсову не было слышно, о чем они говорили. Но он догадался. Молодой контролер прошелся по помещению, окинул взглядом стены, потолок и недоуменно пожал плечами. Байраммурадов взял в руки деревянный молоток. «По методу Максимыча», — улыбнулся своим мыслям старший прапорщик Ф. Мырсов. Что ж, служба продолжается...

Старший прапорщик Ш. КАРИМБАЕВ.

И ГЛУБОКО, И КОМПЕТЕНТНО

Было от чего возмутиться народным контролерам, когда они, проводя очередной рейд, прибыли в авторемонтную мастерскую части. И чувств это было вызвано вовсе не каким-то стремлением «выкапывать» недостатки: в «автомобильной санчасти» — так шутливо называют солдаты объект — дозорные обнаружили грубые нарушения техники безопасности.

— Ну что за безобразие! Помещение, где расположены силовые щиты, — нараспашку, заходи кто хочет. Тельфер оставлен без присмотра. В смотровых ямах лужи бензина и краски, малейшая искра — и беды не миновать...

Руководитель поста прапорщик А. Ветошкин переходил от одного рабочего места к другому и то и дело сокрушался. Следовавший за ним командир отделения младший сержант Р. Сквишевский, временно исполнявший обязанности начальника мастерской, робко пытался оправдываться: здесь, моя, замок потерялся, не можем найти другой; тут человек на минутку отлучился, а краска, она только сейчас натекла. Однако эти слабые аргументы не могли переубедить контролеров, и член поста ефрейтор С. Ерохов только успевал пометать в блокноте.

Записи эти лягут в основу будущего акта — документа, к которому привыкли относиться в воинском коллективе достаточно серьезно. А командиры делают на его основе далеко идущие выводы и принимают весьма суровые решения.

Вот почему так встревожен Сквишевский. Он тут же дал указания подчиненным устранить недостатки. Но на скорую руку всего не исправишь, потому что дозорные обнаружили не только лежащие на поверхности нарушения техники безопасности, но и копнули куда глубже, показав тем самым свою компетентность в вопросе, которому посвящен сегодняшний рейд.

И это не случайно. Ведь накануне проверки активисты долго готовились к ней: изучили документы, регламентирующие меры безопасности при производстве различных работ, ответственных за «хозяйства», подвергавшиеся проверке. Рабочие места виделись не в парадном блеске, а в их истинном повседневном состоянии.

Так везде. Когда дозорные прибыли в мастерскую по ремонту вооружения, один

из солдат так был увлечен обработкой детали на точильном станке, что не сразу и заметил за своей спиной наблюдавших за его действиями активистов. А увидев, смутился, поспешно выключил станок.

— Ничего, продолжайте, — ободряюще сказал прапорщик Ветошкин и с удовлетворением отметил про себя: трудится без нарушений техники безопасности и экипирован в полном соответствии с ее требованиями.

Своими выводами — в мастерской недостатков не выявлено — прапорщик поделился с начальником службы артооружения капитаном К. Василиу, зашедшим туда. Офицер со знанием дела разъяснил, как добывается от подчиненных неукоснительное соблюдение мер безопасности:

— Регулярно проводим соответствующие инструктажи, отметки о которых, если хотите, могу показать в журнале. Но этого порой оказывается недостаточно, приходится индивидуально беседовать с солдатами.

— Ну что ж, — подытожил прапорщик Ветошкин, — доложим председателю группы народного контроля наши соображения; надо распространить ваш опыт.

Вот так он всегда вдумчиво, основательно анализирует состояние дел на проверяемом участке, не только подмечает просчеты и ошибки, но и выявляет крупницы полезного, а затем добывается, чтобы положительное взяло на вооружение и другие его сослуживцы. И такой подход к общественным обязанностям присущ не только прапорщику Ветошкину, руководителю поста, но и другим дозорным.

В тот день они побывали с проверкой также в сапожной мастерской, в мастерской связи. И там активистов интересовало не столько наличие инструкций и наставлений, сколько практическое выполнение их военнослужащими. Общаясь с людьми, народные контролеры пропагандировали меры безопасности, не забывали напоминать, к чему приводит их нарушение. Прапорщик Ветошкин, в частности, рассказал, как однажды на его глазах получил серьезную травму электрик, легкомысленно отнесшийся к соблюдению предосторожностей.

...Рейд завершен. По его результатам по распоряжению командира части оперативно был подготовлен приказ, поощрены добросовестные и наказаны нерадивые. Но главный итог проверки: военнослужащие стали строже соблюдать меры безопасности.

Старший лейтенант И. БОЙКОВ.

ОТСТУПНИЧЕСТВО

Когда войсковой наряд контролеров после инструктивных занятий и приказа заступить на боевую службу прибыл на контрольно-пропускной пункт охраняемого объекта, его встретили сотрудники ОИТУ и ИТК. Они предложили предъявить для досмотра в присутствии командира роты вещи, которые имели при себе прапорщички. В свертке с продуктами питания у прапорщичка Г. Оленюка были обнаружены тщательно спрятанные два флакона одеколора...

...Трудно проходила наша беседа с Геннадием Оленюком. По всему чувствовалось, что больше всего ему не хочется вспоминать о том, что произошло несколько дней назад.

Сосредоточенно курит сигареты бывший прапорщик, бывший комсомолец. «Бывший»... Как нелепо и трагично звучит это слово по отношению к человеку, которому всего двадцать четыре года. Мы стараемся проанализировать, ради хоть и горького, но полезного урока другим, причины перерождения сознания одного из лучших в прошлом солдат, передового курсанта школы прапорщичков.

После присвоения воинского звания «прапорщик» вернулся Оленюк на должность контролера в ту же роту, где был солдатом. Останемся на этом отрезке его жизни... Молодой человек получил известную самостоятельность. После двух лет, уплотненных рамками распорядка дня военнослужащего срочной службы, у него появилось гораздо больше свободного времени. А вот к этому Геннадий не был подготовлен.

Не оказалось в те дни рядом с Оленюком настоящих товарищей, которые вовлекли бы его в общие дела и заботы, помогли полезным советом, предостерегли бы от неверных шагов.

К тому же постановка партийно-политической работы с личным составом в подразделении в тот период грешила серьезным недостатком. Как правильно выполнять обязанности в составе войскового наряда — этому контролеров учили. А вот чем занимаются в свободное время прапорщички, каковы их настроения и запросы, как расширяют они кругозор, повышают культурный уровень — это оставалось вне поля зрения командира, политработника, партийной и комсомольской организаций.

В подразделении существовала порочная практика оценивать достоинства и недостатки военнослужащих чисто формальными критериями: сколько раз тот или иной человек на отлично выполнил задачи боевой службы, сколько раз отступил в чем-то

от требований воинской дисциплины, выступил на собраниях и т. д. А так как по всем этим параметрам Оленюк не выходил за рамки «среднестатистических» норм, никто из тех, кому надлежало это делать, и не задавался вопросом: а насколько высоки и чисты помыслы Геннадия? Какие его поступки они приблизят?.. Должностные лица и комсомольские активисты занимались в основном распространением опыта передовиков, «проработками» отстающих в учебе и нарушающих дисциплину сослуживцев. А на таких, как Оленюк, и ему подобных «средняков» они попросту не обращали внимания. Не тревожат, как говорится, и ладно!

Не пришел как-то прапорщик на комсомольское собрание — никто ему об этом и слова не сказал. Отложилось у него в памяти. Не заплатил вовремя комсомольские взносы — секретарь бюро ВЛКСМ подразделения ради того, чтобы сдать отчет в установленный срок, добавил свои деньги, а на следующий день коротко сказал Оленюку: «С тебя — рубль с копейками». Тоже запомнилось. Получил комсомольское поручение — подготовить заметку в боевой листок. Принес через день: хотел лучше описать, как действовали в сложной ситуации контролеры. А комсомольский вожак только досадливо отмахнулся, пояснил: боевой листок уже выпущен, а к очередному номеру заметка устаревает. Оказалось, аналогичное задание получили сразу несколько членов ВЛКСМ — «для подстраховки», кто-то написал, может, и хуже, чем Геннадий, но раньше.

Будь Геннадий человеком волевым, с устоявшейся активной жизненной позицией, пошел бы трудностям наперекор, стал бы настойчиво бороться с формализмом. Он же, столкнувшись с равнодушным отношением к себе, ответил коллективу таким же безразличием. А на каком-то этапе у него как у человека слабовольного стало проявляться определенное предубеждение к «нелюзя». Он начал скептически смотреть на общеизвестные истины: нельзя без чувства долга, без интереса к делу, без откровенности, без учета общего мнения, без центра тяжести в жизни... Это было уже не для него. Сам себе он казался выше общепринятых норм. Выше ли?..

Своеобразный толчок на пути к моральному падению дала прапорщичку Оленюку ложь. Честолюбивый, он в душе сильно завидовал тем контролерам, кто проявлял мужество, смелость и решительность на боевой службе. Ему хотелось, чтобы и о нем, как и о них, отзывались в подраз-

59

делении с таким же уважением. Но для этого надо было вести себя в войсковых нарядах по-иному: быть гораздо активнее, требовательнее к осужденным. Порой и оправданно рисковать во имя долга. А этого у Геннадия не получалось. Мешало таившееся где-то в глубине души гаденское опасение: преступник он и есть преступник, как бы чего не случилось, не вышло бы себе дороже. А славы все же хотелось. Хоть не своей, отраженной. Что оставалось делать?

И родились в биографии прапорщика строки, которые он с гордостью повторял товарищам: «Мой отец, Юрий Нестерович, геройски погиб в 1976 году при тушении пожара. Был начальником пожарной части, горел склад с хлебом, и он, не колеблясь, шагнул в пламя. Не выдержали подпорки, рухнула крыша...» Запомним этот факт в изложении Геннадия и вернемся к нему несколько позднее.

Через восемь месяцев после начала службы в должности контролера прапорщик Оленюк приказом командира части был переведен по служебной необходимости в другое подразделение. Контролер посчитал себя несправедливо обиженным. Услужливая мысль подсказала линию поведения: «Ах, значит, вы ко мне так. Тогда и я буду действовать по-другому!»

По телефону Оленюк доложил заместителю командира роты по политической части старшему лейтенанту Д. Контареву, что, по заключению врачей, нуждается в освобождении от выполнения служебных обязанностей в связи с тяжелым приступом радикулита. Получил добро на лечение и... начал «заколачивать деньги». Воспользовавшись недосмотром работников райвоенкомата — те, когда Геннадия призывали на действительную срочную военную службу, забыли изъять у него паспорт, — устроился на погрузочно-разгрузочные работы в расположенную неподалеку ПМК.

Одна ложь рождала другую. Жил Оленюк на квартире у девушки, которая считалась его невестой. Однако ей не было восемнадцати лет, законным браком сочетаться они до поры до времени не могли. Так вот будущей супруге и ее родителям Геннадий и не подумал сообщить, что раздобыл фиктивный больничный лист и не ходит на службу. Аккуратно собирался каждое утро, с благодарностью забирал бутерброды и отправлялся в компанию грузчиков. Так продолжалось почти месяц, до тех пор, пока офицеры и члены совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы не решили навестить «больного».

За день до этого Оленюк вернулся домой взволнованный, показал испуганно охнувшим женщинам прорезанные ножом шинель, китель, рубашку. Многозначительно объявил:

— Мы заранее узнали о намерении одного из опасных преступников распра-

виться с контролером. Что оставалось делать? Командир сказал мне: «Оленюк, на тебя, брат, вся надежда. Так, как ты, никто у нас не владеет приемами рукопашного боя. Может, успеешь отвести удар, зато мы установим точно, кто именно из осужденных решился на убийство?» И вот, видите, в последнюю долю секунды я все же сумел. А ведь промедли я чуть-чуть, получили бы вы сегодня извещение о предстоящих похоронах...

Надо ли говорить, что после такого происшествия в доме на него все смотрели как на настоящего героя. А будущая теща, расщедрившись, даже извлекла откуда-то бутылку водки, чтобы отметить событие. Правда, ореол вокруг Геннадия сиял недолго — до следующего дня, когда приехали сослуживцы провести «радикулитчика».

— Как месяц болеет?! Как в подразделение не показывается? — изумлялись домашние. — А шинель, прорезанная ножом? А спасенный от смерти контролер?..

Теперь настала пора удивляться представителям подразделения: не было за всю его историю случая нападения осужденных на прапорщиков с целью убийства. А Оленюк к тому же слабо владел приемами рукопашного боя.

Так молодой контролер впервые предстал перед судом чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Слезно винился, рассыпал заверения в том, что непременно исправится и впредь ничего подобного не допустит.

Ему поверили. Дали шанс делом доказать, что не конченый он человек. Последовал очередной перевод прапорщика в подразделение по охране ИТУ. Но вместо того, чтобы сделать правильные выводы, он стал все чаще и чаще прикладываться к бутылке.

Опять поведение Оленюка стало поводом для очередного разбирательства с ним суда чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Опять он клялся и бил себя в грудь, уверяя: в последний раз! Ему снова поверили, ограничили общественным выговором, дали наказ: искупай вину.

Как же оправдывал он доверие коллектива?.. Через непродолжительное время, когда подразделение несло боевую службу в осложнившейся обстановке, Геннадий не прибыл в роту, хотя знал о том, что назначен в состав резервной группы. Расследование показало: был в нетрезвом состоянии.

При каждом заступлении на боевую службу он делал очередной шаг по пути к поступку, граничащему с предательством. Ни одна черточка в поведении Оленюка не оставалась незамеченной внимательно наблюдавшими за каждым из контролеров осужденными. Не было по сути ничего особо ухищренного в намеченной ими методике склонения этого человека к вступлению в запрещенную связь. Один,

завидев идущего прапорщика, как бы случайно обронил на его пути незамысловатую поделку. Взял на заметку: Оленюк быстро оглянулся по сторонам и сунул вещь в карман. Не потребовалось много времени, чтобы установить — не сдал он находку установленным порядком начальнику войскового наряда. Сделали первый вывод: жаден.

С того момента сверхпредупредительными стали осужденные к прапорщику Оленюку. Каждое его, даже нависказанное, пожелание исполнялось немедленно. Стоило, к примеру, ему в жаркий день пот со лба вытереть, как мгновенно услужливо подавался стакан воды. Сапоги запыхались — не извольте беспокоиться, гражданин прапорщик, найдется щеточка протереть. А вот безделушка имеется, изготовил на досуге один осужденный, не желаете ли на память, совершенно бескорыстно?.. И постоянно подчеркивалось: уважение к Геннадию Юрьевичу обусловлено его справедливостью по отношению к осужденным. А он, подобно некоей птице из известной басни Крылова, выслушивая похвалы в свой адрес, упивался лестью и не замечал, что его уже называют фамильярно, по имени-отчеству, а не так, как установлено.

Первая просьба выглядела невинно: не завезли в ларек зубную пасту и крем для бритья, так пусть не сочтет уважаемый Геннадий Юрьевич за труд принести это «с воли». Только такой чуткий человек может «правильно» понять, что подобный поступок не грозит никакими отступлениями от правил.

И Оленюк после недолгой внутренней борьбы пошел на сделку с совестью: доставил все, что просили. Ему с благодарностями вручили... деньги. Позже он скажет о них: «Лучше бы у меня рука отсохла в тот момент, когда принимал их от осужденного...» А тогда он быстро схватил протянутые купюры и воровато огляделся по сторонам.

Представляю мысленно эту картину, и невольно вспоминаются слова одного из героев повести братьев А. и Г. Вайнеров «Эра милосердия». Глеб Жеглов говорит своему молодому товарищу, начинающему работнику МУРа Владимиру Шарапову: «Если есть на земле дьявол, то он не козлоногий рогач, а трехголовый дракон, и башки эти его — трусость, жадность и предательство. Если одна прикусит человека, то уж остальные его доедят дотла». Слово сказано это не о книжном миллионере Соловьеве, струсившем при столкновении с преступником, а о живом прапорщике Геннадии Оленюке. И тот, и другой изменили чувству долга.

Именно в момент обмена «товара» на деньги и наступило моральное падение контролера Оленюка. Потому, что не стало с той минуты у него чести — того, что, как метко подмечено, дороже самой жизни.

Взамен этого к нему пришел страх перед неотвратимым возмездием. Он окончательно лишил молодого человека покоя, мешал ему сознаться в содеянном, повиниться перед товарищами. Ведь было еще не поздно. И наверняка командир и коллектив учли бы честность и правдивость, искреннее раскаяние. Но... мешал все тот же страх.

Задержание на КПП с запрещенными предметами, предназначенными для передачи осужденным, было еще впереди. А сейчас он находил единственное утешение в спиртном. Но и пьянствовал тайком, в одиночестве, чтобы во хмелю ненароком не сказать кому-нибудь чего лишнего. На службу отправлялся всякий раз с боязнью: предстоит вновь встретиться с осужденным, и тот опять будет грозить разоблачением.

Ушло из дома Геннадия Оленюка недолгое семейное счастье. Не смогла его молодая жена и дальше терпеть поведение мужа, который, напиваясь, бессмысленно и тупо озирался вокруг, вздрагивая от каждого шороха, от скрипа половиц, от звука проехавшей мимо автомашины. Лена подала заявление в ЗАГС с просьбой о расторжении их брака.

Мне довелось разговаривать с нею и с ее матерью о Геннадии. Не по возрасту грустные глаза молодой женщины (ей недавно исполнилось девятнадцать лет) были наполнены слезами как невысказанной болью. Чем можно было ее утешить? Что хорошего сказать?.. Однако попытался:

— Поймите, Лена, ваш муж вырос без родителей. Рано умерла мать, трагически погиб его отец...

— Как погиб? Когда?

— В 1976 году во время тушения пожара.

— Он жив! Это опять ложь! Геннадий зимой был у него, летел в Семипалатинск в отпуск. Привез подаренное отцом золотое обручальное кольцо, объяснил, что оно стоит сто шестьдесят рублей...

Итак, ради собственного престижа, получалось, «похоронил» Оленюк своего отца...

Решение товарищеского суда чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы роты ходатайствовать об увольнении Оленюка из войск командир части поддержал. Комсомольская организация подразделения единогласно приняла постановление — исключить Геннадия из рядов ВЛКСМ. Это решение утвердила партийная комиссия при политическом отделе части.

...Когда мы закончили беседу с Геннадием Оленюком, он медленно направился к выходу из кабинета. Я глядел ему вслед, на ссутулившуюся, будто под бременем непосильной ноши, спину, и не было у меня для него никаких слов утешения. Шел человек, совершивший поступок сродни предательству.

Подполковник В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ.

ТАКИЕ ВЕСКИЕ МЕЛОЧИ

Со старшим прапорщиком Виктором Яковлевичем Бочаровым я познакомился при следующих обстоятельствах. Командир части дал задание провести занятия на базе роты, в которой на должном уровне решаются вопросы хранения и сбережения вещевого имущества, хорошо налажен его ремонт. Поскольку я тогда был в коллективе человеком новым, не успел еще сориентироваться как следует в положении дел на доверенном мне участке работы, то прислушался к совету старших выбрать местом занятий подразделение, где старшиной Бочаров. Встретился со старшим прапорщиком, поговорил с ним, спросил: сколько времени потребуется для того, чтобы вы могли в ротной кладовой образцовый порядок навести? Тот даже обиделся: «О каком времени идет речь? Если я, как вы говорите, имею авторитет бережливости и любящего свое дело старшины, то поверьте, завоевал его не показухой. Давайте прямо сейчас в кладовую пройдем...».

Стандартное помещение, такое же, как и в других подразделениях. А вот порядка больше. Все на стеллажах сложено в ровные стопки, бирки приклеены аккуратно, стоящая в ряд обувь покрыта тонким слоем крема...

— В нашей роте, как это и предусмотрено соответствующими документами, солдаты за гуталин берутся, когда из увольнения возвращаются, а не когда в город выходят, — тут же пояснил старшина. — Блеск на ботинках легче бархоткой наводить, если они успели кремом напитаться. Хотя, как сами понимаете, дело не только в блеске. Представьте, что поставили вы на стеллаж нечищеную обувь. Где-то на ней грязь осталась, где-то влага. Это же прямые предпосылки к порче имущества.

— А кое-где еще бытует мнение, что за два года, на которые ботинки рассчитаны, ничего с ними не случится: должны выдерживать, — сказал я.

И услышал в ответ:

— Зачем же доводить до того, чтобы гадать, выдержат или нет? Я приучаю солдат, чтобы они о каждой ниточке думали — с этого воспитание бережливости начинается. Здесь, я бы сказал, нельзя не мелочиться. И пятнышко на ботинке надо

увидеть, и мимо лежащей на полу пуговицы не пройти. Это же как раз те конкретные факты, на которых надо приучать человека к рачительному отношению к военному имуществу. Тут общие слова — пустой звук...

Надолго запомнился мне первый разговор со старшим прапорщиком Бочаровым. Слушал я его выступление и на показательных занятиях: кратко, но конкретное, касающееся опять-таки умелого хозяйствования, необходимости обращать внимание на так называемые мелочи. «Не умеем или не желаем мы их порой замечать, — говорил он, — и так много теряем от этого. Теряем там, где просто обязаны быть в выигрыше».

На чем же выигрывает Виктор Яковлевич?

В подразделении им создан достаточный подменный фонд солдатского обмундирования (это, между прочим, большой вопрос для многих старшин). За счет чего?

Бочаров объясняет так. Нынешняя ткань, которая идет на солдатскую одежду, прочная, и сам пошив добротный, но неуважительного отношения к себе форма не терпит. Рассмотрим хотя бы, как иногда ее воины стирают. То в холодной воде, то в кипятке, то хлорку в воду добавляют, чтобы «осветлить» для форсу. Форс — само по себе уже плохо, но надо знать, что от хлорки и основа ткани разрушается, хрупкой, ломкой становится. Так что самостоятельность солдата в этом деле может привести к серьезным последствиям — порче одежды. Еще чаще встречаются другие, вроде бы совсем безобидные ошибки. Постирал солдат куртку и брюки, сушить их повесил, но забыл при этом вывернуть наружу карманы. А ведь в шавах их почти всегда сор остается, а от него во влажной ткани нитки подгнивать начинают. Вот главная причина того, почему дырки в карманах образуются. Штопаешь их, перештопываешь и уже к самой форме относиться иначе начинаешь: мол, старая, в капремонт пора, можно уже и не беречь ее так тщательно...

Вот и получается, что отслужившую свой срок форму в подменный фонд даже зачислить неудобно. У старшего же прапорщика В. Бочарова висит на плечиках в ротной кладовой солдатское обмундирование, которое даже внимательный глаз не сразу отличит от нового. «Научились наши солдаты его сберечь», — говорит Виктор Яковлевич. От себя уточню: не сами по себе, конечно, научились. Я неоднократно присутствовал на беседах, которые старшина роты регулярно проводит с личным составом. Беседы — это официальное название данных мероприятий. Но лично я назвал бы их уроками, и не столько экономическими, сколько, если можно так сказать, нравственными. Никогда не слышал от него слов типа: «полوماешь, порвешь — ответишь за

это», никогда не был свидетелем того, чтобы Бочаров принародно ругал, стыдил кого-то, хотя, наверное, и у него, передового старшины, причины бы для этого нашлись. Но к аудитории Виктор Яковлевич относился примерно с таких позиций: каждый из вас, мол, знает, что такое хорошо, а что такое плохо, и нам надо поговорить о том, как хорошее сделать еще лучше. Надо, товарищи солдаты, чувствовать личную ответственность за порядок в роте, а не дожидаться подсказок со стороны...

Как-то я зашел в это подразделение и стал свидетелем того, как дневальные свободной смены во главе с дежурным по роте сержантом Сергеем Заугольником проходили от одной прикроватной тумбочки к другой и подкручивали навесы дверей. В другой раз видел, как дежурный по роте сержант Виктор Эберлейн производил с подчиненными мелкий ремонт табуреток. Как выяснилось, никаких указаний на этот счет они не получали, сами инициативу проявили. Такова отдача от бесед старшины. К этому можно добавить, что казарменный инвентарь и мебель в подразделении не только полностью «выхаживают» свой эксплуатационный срок, но и годятся после этого для дальнейшего использования.

Вспоминаю такой случай. Как-то в ходе полевых занятий у одного из воинов батальона оторвался крючок на бляхе ремня. Обратился солдат к своему старшине, а тот

руками развел, ответил примерно так: нет у меня запасного, потому надо к Бочарову обращаться. И точно, выручил старший прапорщик Бочаров, дал исправную бляху. Он всегда имеет запас и блях (отремонтированных, даже начищенных до блеска), и пуговиц, и крючков, и шнурков... «Зачем выбрасывать то, что еще послужить может? — говорит. — И потом, надо же уважать труд людей, произведивших все это. Уважать так, как они уважают твой труд. Иначе нельзя».

Возможно, и об этом кто-то скажет: мелочи. И с иронией отнесется к тому, что делает старший прапорщик В. Бочаров в ротной кладовой запасы фурнитуры, организует ремонт брючных ремней, тех же блях... Ну зачем, спросит, с бляхами, к примеру, возиться, если ломаются они — пусть одна за год на всю роту? Я Виктору Яковлевичу тот же вопрос задал. И услышал ответ: «Так ведь чиним ровно столько, сколько ломаем. В нашей ли роте она сломалась, не в нашей — какая разница?! Не выбрасывать же. Непорядок будет».

Нет, не о мелочах речь, а о личной примерности, об отношении к своим обязанностям. Причем особого отношения и не требуется. Надо лишь, как в этом убежден старший прапорщик В. Бочаров, любить свое дело, а уж любовь продиктует поступки. Вот и все.

Капитан Ю. ДРЕМЛЮЖЕНКО.

БИБЛИОТЕЧКА «ПРАПОРЩИКА»

Прапорщик Р. КАРАПЕТАН

ТРЕУГОЛЬНИЧЕК

РАССКАЗ

К вечеру стрелковый батальон вошел в белорусскую деревеньку. Вообще-то, деревеньки как таковой не было: вместо лишь закопченные остовы печей стояли среди щедрой россыпи воронок.

— Привал! — понеслось по колонне. — Привал!

Сашка Маслюков с трудом вытащил сапоги из раскисшей от весенних дождей земляной каши, подошел к сидевшему на обугленном бревне старику.

— Здорово, отец.

Тот, угрюмо глядя из-под мохнатых бровей, кивнул в ответ.

— Чего такой невеселый? — Сашка достал

кисет и стал сворачивать сигарку. — Видать, крепко фриц напугал.

— А ты погляди вокруг, на деревню нашу. Может, вместе со мною порадуетесь, — усталым голосом отозвался старик.

— Ничего, дед, — успокоил его Сашка. — Завтра догоним гансов — за все с ними расчитаемся.

Старик оценивающе посмотрел на Сашку, покачал головой:

— Ну-ну. Ты немцев хоть видел-то?

— Не довелось пока, — простодушно ответил Сашка. — Меня месяц как призвали. А что?

— А то! Не больно обещаниями бросайся. Герой выискался. Осунок, — разозлился старик.

— Что ты, дед, на парня набросился? — спросил подошедший к ним старшина Сафронов.

— Прыткий больно у вас боец. Еще и немцев не видел, а уже победу празднует. Чтоб бить их, надо не только язык иметь. Мои сыны тоже горло драли, когда с хаты уходили, мол, покажем им, фрицам... Нема сынов.

Старшина понимающе покачал головой, сказал, глядя вслед уходящему Сашке:

— И все же зря ты так на парня. Ему завтра в бой.

— Может, и зря, а может, и наоборот. Злей будет.

* * *

Под утро батальон неожиданно для врага атаковал фашистские траншеи. Сашка бежал наравне со всеми, посылал в серый расплывчатый туман пули, что-то кричал.

А еще через час Маслоков сидел в немецком окопе и писал письмо.

«Чувствую себя хорошо. Бьем фашистскую нечисть, чтоб ей провалиться. Скоро доберемся до звериного логова и разнесем его в клочья! Истосковался я по вас, ох, как истосковался! Целую и обнимаю всех! Ваш Сашка.

Об остальном напишу после».

И все. Поставил точку, взглянул на почтальона — тот нетерпеливо стоял рядом.

— Не потерялось бы. Первое с фронта...

— Не волнуйся, доставлю в целости.

И отправившись треугольничек в путь. Вместе с полевой почтой повезли его на грузовике в наглухо затянутом брезентовом мешке в тыл.

Где-то по дороге «мессер» нагнал и обстрелял на бреющем грузовик. Сашкин друг — почтальон уронил голову на баранку, и машина пошла под откос.

Дороги войны были запружены такими же машинами, — взорванными, опрокинутыми, сожженными. Через неделю после случившегося на почтовый грузовик в овраге наткнулся дед Петро. Вечером он притащил домой два тугих брезентовых мешка. Такую уймащу писем не доводилось ему еще видеть. Жена и дочь изумленно разглядывали мешки с письмами.

— Надо немедля свезти в район, на почту, — твердо произнес дед Петро.

— Да как же немедля? Ночь подходит, а в лесу немцев полно недобитых...

Но он сердито цыкнул:

— Тише, бабы. Мне решать!

Вскинул мешки на телегу и двинулся к райцентру.

Он спешил, но лошадь не слушалась его.

— Пошевеливайся, треклятая, знала бы, какой груз везешь... Ждут ведь, ждут! Смекаешь, каково ждать-то? Не конь ты, а кляча! — никогда еще он так не бранил

свою лошадь. — Может, здесь и того парнишонки письмоце. Зазря мальчика обидел. Окрылся, тихоброд дохлый. Надо быстрее, пусть порадуются люди.

Неожиданно лошадь остановилась. Впереди стояло несколько человек. Немцы.

Один подошел к телеге, ткнул стволом автомата в мешок.

— Не тронь, гад, — крикнул старик и замахнулся на фашиста кнутом.

— Курт, ты идиот, — выругался офицер. — Неужели нельзя было обойтись без шума?

Курт выдернул из-под старика мешок, полоснул по нему тесаком. Посыпались письма.

— Нет тут никакого хлеба, — сказал Курт.

Вдали послышался рокот машин. Фашисты замерли, прислушались.

— Колонна русских танков, — определил офицер. — Уходим.

Через несколько минут телегу окружили танкисты. Один из них прислонился ухом к груди старика.

— Мертвый, но еще не успел остыть. Надо прочесать рожицу. Серега, — крикнул он радисту, — свяжись с пехотой, пусть пришлют сюда своих. А письма заберем с собой.

Сашкин треугольничек продолжил путь. Везли его на танке, на машинах, побывал он во множестве рук, пока не попал к другим таким же треугольничкам, отправляемым в Сибирь.

* * *

На сельской почте обомлели, вычитав адрес. Пять дней назад пришла по нему похоронка, и вдруг на тебе — треугольничек, будто птаха весенняя. После похоронки-то. Дрогнуло сердце писмоносца. Может, промах какой случился? Может, жив все же Маслоков Александр? Бережно тронул он пальцами запоздалую эту птаху — треугольничек Сашкин. Одним махом одолел взгорок и только у самой калитки Маслоковых остановился перевести дух. Отдышался, огляделся. Во дворе стоял Матвей — отец солдата — и погасшими глазами смотрел на почтальона.

Тот оробело поднял руку, показывая ему треугольничек. Голос пропал, язык отнялся, одеревенел, дрожь прошла по телу. Лишь когда Матвей, сорвавшись с места, бросился к нему, почтальон закричал во всю глотку:

— Письмо тебе! Письмо!

Повыскакивали во двор женщины в черном — мать, сестра. Сбежались соседки. Все разом накинудись на крошечное письмоце, в смятении окропляя его то радостными, то горькими слезами.

* * *

«Об остальном напишу после...»

ВАЖНЫЕ ЗАДАЧИ КЛУБА

Инициатива, требовательность, творческий поиск. Эти слова сейчас не просто на слуху у всех нас. Заклучая в себе суть начатой партией перестройки, они вышли на передний план, стали оценочными в деятельности каждого на порученном посту. Без инициативы, без строгой требовательности к себе, без постоянного творческого поиска попросту невозможно двигаться вперед, приносить реальную пользу. Проникнуться этим должны все, но в первую очередь те, кто непосредственно воздействует на человеческого сознание, на духовный мир человека, на что прямо указал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев на XXVII съезде партии. «Идеологическая работа — работа творческая, — говорил он. — Она не знает универсальных средств на все случаи жизни, требует постоянного поиска, умения поспевать за жизнью. Сегодня особенно важно формировать глубокое понимание характера современных задач, прочное научное мировоззрение, принципиальность, высокую культуру, ответственное отношение к делу на любом участке. **Повышать степень зрелости общества, строить коммунизм — это значит неуклонно повышать зрелость сознания, обогащать духовный мир человека.**»

В непосредственной близости, словно спаянные, стоят слова — коммунизм и духовный мир человека. Потому среди многих важных задач, возложенных на войсковых культпросветработников, эта — из первоочередных. Главное свое внимание им необходимо сосредоточить на том, чтобы всеми имеющимися средствами помочь защитникам Родины глубоко понять всемирно-историческое значение XXVII съезда партии, узловые моменты развития советского общества на современном этапе, цели внешнеполитической деятельности КПСС. Вместе с тем следует убедительно пока-

зывать всю сложность противоборства двух общественных систем. Сугубо важным сейчас становится воспитание военнослужащих в классовом духе, умение вести активную наступательную борьбу против буржуазной идеологии, чуждых влияний и нравов, беспощадно разоблачать агрессивную природу империализма, его подрывную деятельность против социализма, сопротивление разрядке международной напряженности. Все эти жизненно важные вопросы культпросветработники обязаны с исчерпывающей доказательностью разъяснять в проводимых мероприятиях.

Так и поступают большинство начальников клубов воинских частей. Новым стимулом в их работе должно стать приближающееся 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Начавшаяся подготовка к славному юбилею наполняет вдохновением ратный труд воинов, вызывает чувство гордости за победы, одержанные советским народом, уверенно идущим под руководством Коммунистической партии курсом Великого Октября, рождает патриотическое стремление порадовать Родину новыми успехами в боевой службе, боевой и политической подготовке.

Убедительное подтверждение тому — развернувшееся в войсках социалистическое соревнование в честь знаменательного события. Тут для культпросветработников немало точек приложения сил. Опираясь на ленинские принципы гласности, сравнимости результатов, возможности повторения передового опыта, изживая формализм и шаблон, они могут стать подлинными помощниками командиров и политработников в пропаганде опыта передовиков социалистического соревнования, в развитии духа товарищеского соперничества и взаимопомощи военнослужащих.

Целенаправленно, например, работает

59
12

клуб части, который возглавляет капитан В. Чабанов. Броским плакатом, лозунгом, кратким радиовыпуском здесь оперативно откликаются на успехи отличившихся в соревновании. Вместе с тем и каждый случай отставания, сбоя в боевой службе и учебе не остается без внимания, тут же предается гласности. Но активисты клуба не ограничиваются лишь критикой отстающих, а стремятся подсказать им пути устранения недостатков. Такая позиция позволяет подходить к делу творчески, избежать шаблона и формализма и, бесспорно, заслуживает одобрения.

Сказанное, однако, вовсе не означает, что большего сделать уже невозможно. Успокоенность достигнутым никогда не была похвальной, а сейчас, в период ускорения и перестройки, охвативших все стороны жизни нашего общества, и сама мысль о ней становится предосудительной. Культпросветработники, несомненно, могут более предметно и действенно пропагандировать успехи социалистического соревнования. Но для этого им необходимо самим стать активными участниками служебно-боевой деятельности своей части. В караулах, на тактико-специальных занятиях, на стрельбище, на регламентных работах личный состав проводит наиболее напряженную часть служебного времени, там проверяются главные качества солдат и сержантов — верность воинскому долгу, ратное мастерство, смелость и находчивость. Клубные мероприятия будут полнее отвечать этим насущным задачам только тогда, когда культпросветработник окажется не наблюдателем, а непосредственным участником в их решении. Это и гарантия того, что в планах работы начальника клуба не появятся случайных мероприятий, что, к сожалению, нередко еще встречается. Иной руководитель, намечая провести вечер, встречу, обмен опытом или викторину, исходит из одного: как же, мол, интересная форма, надо использовать.

Ни одна из названных форм клубной работы, понятно, не вызывает возражений. Но почему, скажем, накануне выезда на стрельбище военнослужащим предлагается викторина на литературную тему, а не по знанию стрелкового оружия, правил ведения огня или условий упражнения, которое им предстоит выполнять? Без учета этого нечего и говорить об эффективности и качестве планируемого мероприятия.

Формально подходят к составлению планов работы в клубе, начальником которого является офицер В. Гришанцев. Оторванность мероприятий от задач, решаемых личным составом, снизила интерес военнослужащих к ним, а значит, и их действенность. Клубное колесо, образно говоря, крутится вхолостую, и, к сожалению, ни политотдел, ни партийная организация части не торопятся поправлять дело.

Еще одна важная задача культпросветработников — постоянно держать в центре своего внимания вопросы укрепления воинской дисциплины. Организованность, строжайшее выполнение требований военной присяги, уставов и приказов команди-

ров были и остаются решающим условием высокой и повседневной боевой готовности. Борьба за крепкий уставной порядок требует не кампании, не разовых мероприятий, а продуманной систематической и дифференцированной работы с личным составом. Главное — формировать в сознании воинов отношение к дисциплине как к категории политической, категории нравственной. Одного разъяснения советских законов и положений уставов недостаточно: необходимо всемерное обогащение солдат и сержантов духовными ценностями развитого социализма, упрочение их патриотических чувств, углубление понимания каждым личной ответственности за судьбу Родины.

Хорошо знают это активисты клуба, начальником которого капитан Н. Елькин. В планах их работы по укреплению воинской дисциплины — Ленинские и съездовские чтения, встречи с юристами, ветеранами части, командирами отличных подразделений, передовыми воинами, на которых ведется доказательный разговор о необходимости строго следовать уставным требованиям, о воинской чести и солдатском долге, о подлинном и ложном товариществе... Каждое такое мероприятие обстоятельно готовится, оказывается эмоционально насыщенным и потому увлекает военнослужащих, запечатлевается, по их признанию, в памяти.

Добиваясь эффективности проводимых мероприятий, нельзя не учитывать качественных изменений, происходящих в личном составе. Высокая информированность, значительный объем политических и специальных знаний становятся отличительными признаками сегодняшних вооруженных защитников Родины. Поэтому учет предложений воинов при планировании работы клуба приобретает большое значение. Там, где пренебрегают этим, неизменно падает интерес личного состава к культурно-просветительным мероприятиям.

Отдельные культпросветработники, стремясь заинтересовать военнослужащих, намечают мероприятия в основном развлекательного характера: эстрадное представление, вечер отдыха, «огонек»... Проведение их правомерно, необходимо даже, но отдавать им предпочтение — значит упрощать свою задачу. Для начальника клуба, если исходить из его обязанностей, неизбывным должно быть правило: стремиться к тому, чтобы каждое мероприятие несло прежде всего политическую идею, способствовало воспитанию у личного состава активной жизненной позиции, ответственности за свои дела и поступки. Сделать их высокодейственными по содержанию и интересными, увлекательными по форме, эмоциональными по характеру — вот цель, к которой обязан стремиться культпросветработник. Иными словами, суть в том, с какой меркой подходить к организации и проведению мероприятий — творческой или ради «галочки» в плане.

В связи с этим необходимо напомнить и еще об одном. Начальнику клуба следует проявлять больше внимания и принципи-

альности при выборе фильмов для показа личному составу, ни в коем случае не полагаться только на инициативу кинемеханика. На солдатском экране должны демонстрироваться в первую очередь картины, раскрывающие роль партии в жизни нашего общества, трудовой пафос строителей коммунизма, героико-радного труда. Непреходящую воспитательную ценность представляют фильмы о Великой Отечественной войне. Лучшие из них показывают нашу героическую армию, воссоздавая историю Великой Победы, несут в себе глубоко эмоциональный и нравственный заряд, воодушевляют зрителей, наполняют патриотической гордостью за нашу социалистическую Родину, будят у них ненависть к ее врагам.

Военно-патриотический долг — первейший долг советского человека, завещанный нам героями Октябрьской революции. Способствовать утверждению его в молодежи войск — ответственно и почетно. На это должны быть направлены все средства и методы клубной работы. Вооружая военнослужащих знанием решений XXVII съезда КПСС, пониманием важности стоящих перед ними служебно-боевых задач, побуждая их к настойчивому овладению ратным мастерством, высокой исполнительности и дисциплине, стимулируя стремление достойно нести эстафету старших поколений защитников Отечества, культпросветработник предстает активным бойцом партии и вместе с тем держит серьезный экзамен на идейно-теоретическую, политическую и профессиональную зрелость.

Эффективность этой работы тем выше, чем основательней подготовлены сами работники учреждений культуры, чем полней их представление о насущных проблемах жизни воинских коллективов. Многое, несомненно, зависит и от условий, в которых они трудятся, от того, насколько старшие начальники внимательно, с пониманием относятся к нуждам клуба и прежде всего к самим культпросветработникам, вообще к их должностной категории. Удивляет

поэтому едва ли не ставшее правилом в политическом отделе внутренних войск по Казахской ССР и Киргизской ССР назначение начальниками клубов частей офицеров, не справившихся с обязанностями пропагандиста, безынициативных, нередко к тому же и недисциплинированных.

Обязанность командиров и политорганов — заботиться о престиже клубных работников, об их профессиональном росте, особенно тех, кто не имеет специального образования, но накопил определенный опыт, увлечен делом. Нельзя забывать, что работник культуры — это прежде всего идеологический боец. Здесь не должно быть случайных людей — должность начальника клуба по плечу далеко не каждому, а лишь высокоидейному офицеру, грамотному в военном отношении и хорошо разбирающемуся в вопросах партийно-политической и культурно-просветительной работы.

Юбилейный год будет ознаменован многими мероприятиями культурного плана, в числе которых — второй Всесоюзный фестиваль самодетельного творчества, посвященный 70-летию Великого Октября. Важно, чтобы он оказался в центре внимания войсковых клубов, встретил живое и заинтересованное к себе отношение военнослужащих, способствовал развитию их инициативы, активности, побуждал к повышению боеготовности и ратного мастерства, укреплению воинской дисциплины.

Порадовать Родину новыми достижениями в день ее славного юбилея — этим живет сейчас весь советский народ, а вместе с ним и воины. Этим пронизана и вся наша идеологическая деятельность. Нет сомнений в том, что работники войсковых учреждений культуры сумеют правильно использовать свои возможности, существенно обогатят содержание культпросветработы, еще выше поднимут ее действенность и роль в повышении качества, эффективности боевой службы, обучения и воспитания воинов. К тому обязывает их долг и призвание работников идеологического фронта.

ЧТО ЧИТАТЬ О ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ

Авдеев А. И. Там помнят о нас. — М.: Мол. гвардия, 1985, 159 с. Автор воспоминаний — комиссар отряда «Особые» под командованием старшего лейтенанта Михаила Константиновича Бажанова, сформированного из бойцов первого полка ОМСБОН. На страницах книги — увлекательная, подробная летопись событий в отряде, в тылу врага весной 1942 года. Она даст немало материала для воспитания у воинов боевой выдержки, воинского умения,

Кондратенко В. А. Мальчики «Грома». Повесть. — К.: Рад. письменник, 1985, 173 с. Боевым действиям мужественной команды бронепоезда «Гром» в первые два месяца Великой Отечественной войны посвящена эта повесть. Участвуя в событиях под Киевом, Мироновкой, Каневом, ценой огромных усилий личный состав «Грома» пробивается к своим, вместе с кораблями Днепровского отряда прикрывает отход частей Красной Армии за Днепр.

В августе 1941 г. корреспондент фронтовой газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия» В. Кондратенко побывал на площадках бронепоезда № 56 войск НКВД, чтобы описать подвиг его личного состава. «Я и сейчас вижу их лица, слышу голоса, — написал автор в предисловии. — Память сохранила боевые дела бойцов и командиров крепости на колесах. Их бессмертный героизм дал мне возможность написать эту книгу».

ЧТО В КОТЕЛ, И ЧТО НА СТОЛ

Члены группы народного контроля части узнали, что начальник продовольственной службы проводит в один из дней контрольно-показательную варку, и решили приурочить к этому времени рейд по проверке работы столовой. Дело в том, что они не так давно проверяли деятельность продовольственной службы части и выявили, что при приготовлении пищи допускаются случаи нарушения технологии. Причиной тому — недостаточно высокий профессиональный уровень подготовки поваров. Проанализировав выводы контролеров, командир части потребовал от должностных лиц более ответственно вести обучение поваров. И вот — контрольно-показательная варка. Как она пройдет, будет ли поучительной? И это планировала проверить группа народного контроля.

Что же увидели активисты? Перед поварами лежала выписка с нормами выхода мясных и рыбных порций. Но, даже не глядя в нее, повар Раиса Бидяевна Араева, ее коллеги хорошо знали все необходимые для работы цифровые данные. Из какого расчета происходит порционирование блюд, что такое масса продукта в чистом виде, каковы нормы отходов по картофелю в декабре, каким должно быть соотношение воды и закладываемых продуктов в первых блюдах? На эти и другие наши вопросы следовали четкие, уверенные ответы поваров. Такая теоретическая подготовка не могла не отразиться и на качестве приготовляемых ими блюд. Имеется в виду, конечно, не только контрольно-показательная варка, которая, мы убедились, стала действительно показательной. По записям в книге учета контроля за качеством приготовления пищи, а главное, по отзывам воинов можно было с уверенностью заключить: обеды становятся вкуснее.

Примерно в это же время посты народного контроля проверяли работу и столовых отдельно дислоцированных рот. Так, прапорщик А. Константинов сообщил: должных выводов из результатов предыдущей проверки ни командир, ни старшина не сделали — видно, посчитали, что замечания народных дозорных брать во внимание не обязательно. Мы учли этот тревожный сигнал и обратились за помощью к командиру части. Мера вынужденная, но необходимая: нельзя оставаться равнодушным к тому, сколько продуктов попадает в котел и сколько — на обеденный стол личному составу.

А вот известие прапорщика Г. Красиковой, народного дозорного другой роты, порадовало: профессиональная учеба поваров здесь идет постоянно, нормы положенности продовольствия ни разу не нарушались, нареканий воинов на качество пищи нет, наоборот — оценки ей самые высокие. Неплохо будет, решили мы, если на этом примере и другие поучатся организации работы в столовой, — и предложили политработникам части обобщить передовой опыт.

Казалось бы, зачем нам, народным контролерам, уделять столь пристальное внимание работе продовольственной службы? Не проще ли ограничиться лишь проверкой так называемых фактических показателей: нет ли на складах перерасхода продуктов, или, наоборот, неоправданной их экономии, выдерживается ли норма выдачи блюд? Можно еще санитарное состояние столовой проверить, но зачем же вникать во все тонкости, изучая при этом много других вопросов, которые требуют компетентности, специальной подготовки?

Так на это отвечаю: если формально подойти к выполнению обязанностей дозорного, то действительно жить можно проще. Но ведь что записано в материалах XXVII съезда КПСС? Бережливость, умелое расходование народных средств, ликвидация бесхозяйственности — дело партийное, общенародное, дело каждого трудового коллектива, каждого работника. А уж если нам оказали особое доверие, вправе ли мы даже думать о работе ради галочек в отчетах? Потому, какую бы службу ни проверяли, стараемся разобраться во всем до мелочей. Не для того лишь, конечно, чтоб обличить нерадивых, а во имя общей пользы.

Не могли не заинтересовать нас вопросы организации питания личного состава в караулах. Члены группы народного контроля капитан А. Череватенко, старший лейтенант А. Лахнов, прапорщик А. Анцифоров, другие военнослужащие выходили с предложениями о том, как лучше доставлять термосы с пищей, благоустроить места ее приема, организовать ее подогрев, как вести сбор отходов для нужд подсобного хозяйства.

Решение данных вопросов автоматически ставило перед нами и ряд других. К примеру, в отдельных ротах нет продовольственных хранилищ, которые отвечали бы всем необходимым требованиям: они должны обеспечиваться продуктами питания со складов ИТУ. Должны, но иногда обстоятельства складываются так, что продукты к периферийным подразделениям приходится доставлять со склада части. И машины, зачастую загруженные не на полную свою грузоподъемность, совершают дальние пробеги. Тратятся моторресурсы. Как же пройти мимо такого факта конт-

ролерам? Результаты проверки доложили командиру части для принятия мер.

Интересуясь тем, что попадает в котел и что на солдатский стол, пристальное внимание уделяем развитию подсобного хозяйства, контролю за хранением полученных с него продуктов. Одно время, к примеру, на продовольственном складе, где начальником прапорщик А. Сазонов, плохо сберегался картофель. Было это как раз в межсезонье, когда старый картофель был на исходе, а урожай нового еще дозревал на полях. Казалось бы, беречь и беречь клубни надо, но стали они такого качества, что отходы при очистке их возросли выше допустимых норм. Надо отдать должное прапорщику А. Сазонову: он правильно отреагировал на замечание народных контролеров, усовершенствовал на складе систему вентиляции. Без напоминаний, по своей инициативе отремонтировал и стеллажи для капусты: теперь она хранится, не портясь, всю зиму.

Свой вклад внесли мы и в повышение продуктивности животных, которые откармливаются в нашем подсобном хозяйстве. В материалах проверок отмечали, что свиноголовые не набирают должных привесов отчасти из-за того, что помещение, где проводится опорос, не утепляется в зимнее время, санитарное состояние здесь, мягко говоря, оставляет желать лучшего,

и виноваты в том не столько свинари, сколько ветхость, неудачная конструкция свинарника. Говорили мы и о том, что не всегда рационально используются отходы, остающиеся после переработки продуктов в цехах пищеблока и после обедов на солдатских столах. Часть их выбрасывалась с мусором, хотя можно было бы их запаривать вместе с тыквой, которая растет в изобилии на нашем огороде. Деятельность народных контролеров не осталась незамеченной: сейчас в части завершается строительство нового свинарника, а более рациональное использование пищевых отходов налажено на подсобном хозяйстве еще с весны, то есть после первых наших сигналов. С этого же времени продуктивность животных по сравнению с прошлыми годами увеличилась на 8—10 процентов. Рассчитываем, что показатели эти будут теперь расти и оттого, что животные передедут в благоустроенное помещение.

Изучать каждую проблему вглубь и доводить до конца любое дело — такие ориентиры выбраны народными контролерами. Конечно, не все в этом плане у нас еще получается. Считаем, раз есть недостатки в той же продовольственной службе, значит, мы недорабатываем. Но радуется, что недостатков этих все меньше и меньше.

Капитан Г. ДЕРГИЛЕВ.

СПЕЦИАЛИСТУ ТЫЛА НА ЗАМЕТКУ

УРОЖАЙ... РАНЬШЕ СРОКА

Для получения в весенний период более ранней овощной продукции применяют подзимний посев холодостойких овощных культур — моркови, свеклы, редиса, салата, укропа. Практикуют высадку под зиму и лука (выборка, репки), чеснока. Это позволяет получить продукцию значительно раньше, чем при весенних посевах.

Участки для подзимнего посева выбирают высокоплодородные, выровненные по микрорельефу, хорошо дренированные, быстро просыхающие весной, теплые (с общим небольшим уклоном на юг, защищен-

ные от северных ветров деревьями, плотной изгородью, кулисными посевами бобов, подсолнечника, кукурузы и т. д.). Посев производят, когда температура почвы устанавливается постоянной $+2$ — $+3^{\circ}\text{C}$ и ниже, чтобы семена не проклюнулись преждевременно, — в центральных районах, как правило, после 10 ноября.

Сроки посева можно сдвинуть на январь — февраль. Для этого подготовленные с осени грядки [удобренные, маркированные] освобождают от снега, прочищают венчиком бороздки и высевают смешанные с песком семена. Их нужно при-

сыпать небольшим слоем сухого торфа или огородной земли. В апреле, как только оттаяла почва, участок следует слегка прорыхлить и прикрыть пленкой. Урожай при таком посеве можно снимать в конце апреля — начале мая.

Сорта для подзимнего посева должны быть устойчивы к стрелкованию. Лучшими являются: морковь — Нантская, Московская зимняя А-515; свеклы — Подзимняя А-474; редиса — Розово-красный с белым кончиком; салата листового — Московский парниковый; укропа — Огородный; петрушки — Обыкновенная листовая; пастернака — Круглый, Студент, Лучший из всех.

Подполковник
И. КРИВЧУН.

594

РАЗОБЛАЧЕНИЕ МИСТЕРА БРИДЖА

РАССКАЗ

Майор
Б. Карпов,
участник IV
семинара
литераторов
внутренних
войск

Ковшов увлекся. Он не замечал, что иностранец не сводит взгляда с его рук. Зато это сразу заметила жена Ковшова. «Что за дурацкая привычка — таскать с утра до вечера свернутые трубой газеты! Края обмахрились, снимки и заголовки смазались — только в макулатуру!»

Пальцы Ковшова лоснились от типографской краски, с хрупкой кофейной чашечки и блюда с нежными незабудками можно снимать отпечатки пальцев.

Изящность фарфора ломоносовского завода отметила про себя жена Ковшова — вкус у нее отменный. А вот мысль о дактилоскопии мелькнула у пронизательного Саймона Бриджа — он пописывал еще и незамысловатые детективы для воскресных выпусков своей «Ситизен Вью». Мелькнула и пропала. Что там детектив — настоящий материал, судя по всему, ожидается. Ковшов рассказывает о блокадном Ленинграде. На родине Бриджа об этом мало кто знает. Если умело преподнести...

Слова Ковшова иностранному журналисту переводил корреспондент АПН Шостак. Английский он знал превосходно, только

время от времени выразительно-просяще потирал большим и указательным пальцами, когда силился объяснить иностранцу поточнее, что такое, например, «блокадная пайка». Представит ли себе гость — у них ведь там с продовольствием и в годы войны было неплохо, — представит ли, что это такое — кусочек хлеба в 125 граммов, полагавшийся жителю Ленинграда в сутки?

Об этом размышлял Шостак. А Ковшов, кажется, совсем забыл о переводчишке. Он не рассказывал — он жил сейчас воспоминаниями. Он убрал в вещмешок сухой паек — привык на «охоту» натошак ходить, чтобы злее, значит, быть. Набело перебинтовал снайперку. Одедся потеплее. Ноги обернул поверх шерстяных носков газетами, сапоги на два размера больше взял у земляка. И отправился к противнику поближе... Он вел сейчас иностранца к тому самому трамваю, что совсем недавно дзинькал, бега по пригородному маршруту, пока не был остановлен взрывом. Скоро из-под этого трамвая и настреляет Ковшов одиннадцать фашистов, среди которых будет даже генерал. А пока он учит иностранца маскировке, показывая ориентиры, объясняя, что здесь и как. Всматривается в белесую даль «нейтралки», говорит вполголоса...

Жене Ковшова все это в подробностях знакомо давно, и ей ничего сейчас не оставалось, кроме как изучать исподволь импозантного заморского репортера. По выражению лица, манерам Ольги Евгеньевна видела и довольство жизнью преуспевающего человека, и его алчный интерес к собеседнику, интерес, который в общем-то оправдан профессией газетчика. Замечала она и холодные искорки в зеленых глазах, и легкую улыбку, время от времени выдававшую то дежурную иронию, то вроденный скепсис. «Хорошо, что Максим этого не видит, — думала, — как был снайпер»

ром, так и остался, на человека словно сквозь оптический прицел смотрит — силуэт различил, и ладно. Святая душа, он думает, что этот розовощекий господин стынет сейчас с ним за компанию в тесном окопчике под Урицком».

Когда Ковшов вернулся с «охоты», фиолетово-бархатные южные сумерки уже окружили маленькую бамбуковую кофейню, которая светилась теперь в олеандровых зарослях хрупким китайским фонариком. Апэновец показал Бриджу на часы: «Пора!»

* * *

— Пора мне, видать, вторую сумку заводить — для тебя персональную. — Почтальонша тетя Валя по давней привычке своей беззлобно ворчит на Ковшова. — И куда тебе столько? В макулатуру снести, так не один, а два «Момент истины» выручишь!

Почта у Ковшова действительно большая — газеты, журналы, переписка с редакциями, филателистами. Солидному конверту с фирменной эмблемой АПН надо, конечно, отдать предпочтение. Вскрыл его нетерпеливо, но тем не менее аккуратнонейшим своим способом — тонко обрезав ножницами кромку слева, чтобы марка целая осталась.

Прямо на Ковшова глядел мистер Бридж! Это были ксерокопии его корреспонденций в «Ситизен Вью». Бридж, предлагая свой «Русский дневник», смотрел на читателя с небольшой, в одну газетную колонку, фотографии каким-то пристальным сверлящим взглядом.

В конверте было коротенькое письмо Шостака: «Высылаю копии статей Бриджа... Шлет привет... Приглашает в гости...»

— Слышь, мать, за море нас зовут — Саймон, тот, сухумский, помнишь? И статьи, кажись, про меня. Танюша, читай!

«Русский дневник» давали щедро — размашистыми подвалами во весь разворот, с крупными заголовками, снимками. Первая глава называлась длинно и интригующе — «Русский с великим множеством боевых наград рассказывает о своих удивительных похождениях на войне».

Таня, дочь, переводила с листа — английский был ее специальностью.

«В Сухуми, в маленькой кофейне приморского парка, я повстречал русского, жизнь которого настолько богата драматическими событиями, что могла бы послужить интереснейшим материалом для романа...»

Ковшов усмехнулся: это ты мне льстишь, братец! А впрочем, хорошо, если напишешь роман о войне — для своих.

«Он привлек мое внимание наградами. Надо сказать, что в России многие носят орденские планки на цивильном платье — я уже привык к этому. Но вот Ковшову эти пестрые ленточки в пять рядов совсем не шли — таким мирным, благообразным он мне показался. И этот высокий лоб ученого мужа. И массивные очки в роговой оправе. И седые, аккуратно подбритые виски. Копия моего учителя из Крайствиллджа...»

Ну, коллега, это все трали-вали. Ковшов был старый газетный волк, он понимал, что Саймон Бридж, разжившись для своих путевых — так их называл Ковшов — очерков солидной газетной площадью, не станет говорить с читателем телеграфным языком. Что там дальше?

«Русские, державшие оборону под Ленинградом, получали мизерный паек. Рейды на заснеженные огороды, где можно было отыскать прошлогоднюю капусту, стали обычным делом. Впрочем, и немцы были не прочь прихватить свежемороженную капусту к своему эрзац-обеду, немцы ведь очень любят тушеную капусту. Выжить — это было главным и для тех, и для других. По обе стороны нейтральной полосы были люди, которые хотели жить. Так что друг на друга во время «капустных» операций они не обращали ровно никакого внимания...»

Ковшова обдало неприятным быстрым жаром, загустевшим в висках тяжелой ноющей болью. Это уж ты загнул, приятель! Он вытащил из пачки сигарету, щелкнул зажигалкой. Вспомнил, как при свете коптлчки читал с потертого на сгибах листка бледные, как губы блокадников, и упрямо-твердые, как те же губы, симоновские строчки: «Сколько раз увидишь его, столько раз его и убей!..» Вспомнил, как уложил из своей снайперки двух фрицев, пробравшихся на «нейтралку» за той самой капустой, которой, может быть, как раз и не хватило кому-то из ленинградских ребятишек, чтобы не умереть. А фрицы, вот ведь сволочи, переоделись в женское платье! Думали, не разгляжу! Один, ефрейтор, это врезалось в память, был по фамилии Шиллер — разведчик, когда ночью их документы принесли, пошутили еще насчет «разбойников».

Нет, дружище Саймон, я бы не уничтожил их больше трех сотен, если бы о капусте только думал!

Начало второго очерка в заокеанской газете тоже было лихим: «В прошлой главе я рассказал вам о русском с удивительной фронтовой судьбой. То, о чем я поведаю сегодня, воистину достойно пера Достоевского, Толстого или Пушкина!»

Во дает! Ковшов уже успокоился, он раскусил игривый тон далеких своих коллег — Саймона Бриджа и его редактора. Ребята, конечно, передергивали порой. В общем и целом он узнавал себя и подробности фронтовой биографии. А что некоторые выводы были неожиданными — так это не только от слабого знания предмета. Скорее — от другого взгляда на вещи. Взгляда на нашу войну из их части света. А он, этот свет, вон где.

Ковшов посмотрел на висевшую над его рабочим столом карту.

В этом и штука вся!

Вторая глава бриджевского «Дневника» заставила Ковшова от души посмеяться.

Невероятное, как выразился сам Бридж, стечение событий во время его поездки по России привело репортера в явное замешательство, из которого он не может выйти даже после «долгих и мучительных разду-

мий». Он старается быть объективным, пишет «все, как было»...

А было все очень просто. Из Сухуми повезли Бриджа в Ленинград. Там познакомили с Ильей Ивановичем Агафоновым, тоже фронтовиком. В разговоре вдруг — вот она, молния, пронизывающая анализирующий, аккумулирующий, бдительный мозг Бриджа,— выясняется, что Агафонов прекрасно знает... Ковшова, так как в годы войны был комиссаром того самого полка, где героически бил гитлеровцев снайпер Ковшов.

— Мир тесен! — воскликнул тогда Агафонов и, прежде чем поделиться фронтовыми своими воспоминаниями, спросил: — А что, интересно, рассказывал о войне Ковшов?

Простое совпадение? Слишком невероятно! Скорее Агафопова подставил КГБ. Конечно! Для того, чтобы проверить показания Ковшова. Зачем? Значит, есть на то у них причины. Тот снайпер ведь потом служил в контрразведке, значит, кое-что знал.

Ах, как же подозрительны эти русские... Поподробней об этом — в следующем номере. Тогда же вниманию читателей Саймон предоставит и весьма любопытный снимок...

* * *

Любопытный снимок этот Бриджу показал шустряк Снайдерс, фотограф «Ситизен Вью». Он рассматривал привезенные Саймоном фотографии, небрежно отбрасывал их. Но одну задержал в руках:

— Знакомое лицо, кто это?
— Ты ошибся. Это некто Агафонов, контрразведчик.

— Снайдерс никогда не ошибается! — поднял над головой палец фотограф. Повернулся на стуле, выдвинул один из многочисленных ящиков своего шкафа-архива.— Взгляни-ка сюда. Вот он, твой Агафонов.

Сказал это так убежденно, что Бридж ни секунды не сомневался в верности его слов. Пожелтевший от времени снимок. Группа военных: «Италия. Командующий восьмой Союзной армией генерал-лейтенант Стоун с советскими военными наблюдателями». Так вот он какой, наблюдатель! Матерый советский разведчик, Агафонов, оказывается, маскировался под военного советника, выведывал секреты союзников!

Саймон Бридж был переполнен идеями — блокноты и снятые пленки, горой лежавшие перед ним, вызывали зуд нетерпения. Первую главу своего «Русского дневника» он уже сдал — завтра пойдет в вечернем выпуске. Потом пойдет ленинградский очерк. В общем, десяток мощных подач он сделает одной левой. Ведь какой сюжет закручивается! У них в России, оказывается, тотальная слежка друг за другом. Для перепроверок своих же сотрудников не стесняются использовать даже зарубежных корреспондентов. И потом этот старый снимок. Нет, не зря Агафонов с самого начала показался ему подозрительным! Комиссар полка... Нет, мы тебя выведем на чистую воду, мистер Агафонов!

Строки словно сами выплывали из-под пера. Но вот, наконец, поставлена точка. Для очередной главы хватит, если к тому же учитывать, что пойдет снимок.

Снимок, снимок. Кто его делал? Ага, здесь и это указано. Краспер. Старый Краспер, предшественник Снайдерса. Неплохо было бы сейчас проехать к нему. Он теперь живет на ферме, отдыхает от хлопотной профессии фотожурналиста. Много видел, многое знает. Надо ехать. «Заодно забегу в редакцию, брошу очередную главу. Бомба, а не глава. Завтра газеты нарасхват пойдут. Ах, какой поворот сюжета! Куда там детективу! Десять детективов не стоят одной этой фотографии!»

* * *

Этой фотографии старик Краспер не помнил. Мало ли их прошло через его руки! Да и память изменять стала. Надо покопаться в блокнотах. Где это было? Италия? На «И». Так, есть. Фримэн, Ронсон. И русские фамилии. Нет, Агафопова среди них нет. Под другой фамилией? Мог, конечно, но зачем?

Вслушав Бриджа, Краспер покачал головой:

— Память у меня, понятно, уже не та, но глаз по-прежнему острый. Сколько на этом снимке лет тому, кого ты считаешь за Агафопова? За пятьдесят — это точно, так? Сейчас, следовательно, ему, должно, под сотню. Так?

— Тому, с кем я познакомился в Ленинграде, семьдесят четыре.

— Вот ты и ответил на свой же вопрос. Нет, на моем снимке не Агафонов. Да и как ты это вообще мог придумать? Выкинь из головы ерунду насчет слежки. Знаешь, мальчик, русские солдаты были мне по душе. Откровенные и честные парни. Я им верю. А эту нашу дурацкую предвзятость в отношении к ним давно пора оставить. То, что мы делаем, как «русской темой» спекулируем, даже смешно. Ты на рестлинг* давно не ходил? Ах да, я и забыл, что ты месяц по России ездил. Так вот, записывай готовую сенсацию-разоблачение, если напечатаете только.

Значит, объявился у нас недавно некий Иван Ветров. Борец, скажу я тебе, страшный. И не только силицей своей. Один вид его чего стоит: борода лопатой, грива львиная, на красном трико — серп и молот, да ко всему еще чудило это на ринг в меховой шапке выходило. Но дело даже не в том, что эту дотопопную карикатуру на русского наши сопляки воспринимали всерьез, кричали: «Бей красного Ивана!» Дело в том, что встретил я потом этого самого «Ивана» в гостинице Тома Гарнера. Разговорились. Так вот, он чистокровный западный немец. Болтался, где придется, пока деляги из балагана не сделали из него «красного». Нацепили ему на толстое пузо эмблему Советов и бросили, как кость, недоумкам. И с этой патологической ненависти к коммунистам стригут себе ку-

* Рестлинг — вид профессиональной борьбы на Западе, практический драка без правил, хотя и под наблюдением судьи.

пони. Все по примитивному сценарию идет. В первой встрече «Иван» отдал нашего красавчика Энтони Фарелла — представляешь, что творилось! А через три дня объявляют матч-реванш. Снова аншлаг, ставки дико подскочили...

Краспер вдруг заметил, что гость сидит, прикрыв глаза.

— Ты меня не слушаешь, Саймон? Тебе надоела моя болтовня?

— Нет, что ты! — Бридж поднялся из кресла и подошел к камину. — Все ты верно говоришь. Война — мерзкое дело. Я в этом убедился еще в Сайгоне. Скверно мне было там. — Он шевельнул тлеющие в камине поленья. По ним пробежали резвые язычки пламени...

Резвые язычки пламени, которые возродил было к жизни ворвавшийся с улицы ветерок, вновь исчезли среди ровно мерцавших углей. В летней абхазской кухне опять воцарился прохладный полумрак, располагавший к неторопливой беседе. Здесь Саймон побывал еще до встречи с Ковшовым. Девяностолетний Ладо Жванба, ясноглазый и стройный, как юноша, любил говорить о жизни. Гость у него сидел редкий, с другого конца света. Ладо не понравилось нечаянное сочетание слов — «конец света». Лучше сказать — с другой стороны земного шара. Жванба все выпытывал, как кормят в этой далекой стране коров и овец, рассказывал, как выращивает он самый лучший в районе табак — самсун, доставал в третий или четвертый раз фотографию своего младшего сына Залико, военного моряка, который сейчас где-то в океане... Просидели до утра. И тоже говорили о войне, отнявшей у Ладо Жванбы двух сыновей. Сошлись в том, что места на земле всем хватит. «Зачем нам быть злыми, зачем враждовать?» — говорил на прощание Ладо Жванба. — Зачем поступать как те неразумные соседи, кидające камни в огороды друг к другу?»

Бридж разогнал машину так, что дороги не чувствовал. Подъехав к редакции, он, перескакивая через несколько ступенек, помчался на третий этаж к редактору.

— Что случилось? — тот был удивлен

при виде взмыленного Бриджа, ворвавшегося в кабинет без стука, да еще ни свет ни заря.

— Шеф, я хочу переписать несколько строк в своем материале.

— Я уже подписал номер в печать. А что случилось — ошибка? — Редактор уже взялся за телефонную трубку, готовый звонить в типографию. — Какие строки, Саймон, объясни толком?

Бридж устало опустился на стул.

— Понимаете, шеф, я хотел бы сменить акценты. Помните, там у меня подозрение на их контрразведку? Это лишнее. Ошибка. Так что правка за мой счет. Агафонов никакого отношения к старому снимку не имеет, понимаете?

— Ну, ты даешь! — Редактор облегченно вздохнул и заулыбался. — Я уж думал, ляп какой-нибудь проморгали. Ничего менять не надо, машина уже завертелась. В конце концов подозрения ведь были, и потом, очеркист имеет право на домысел. Да и концовка получилась интригующая — ты все классно сделал, парень! Мне сказали, что вчера твой очерк о русском снайпере хорошо читали. Сегодня в честь твоей ленинградской встречи мы даже увеличили тираж. А ты о каких-то акцентах! Сейчас акценты в процентах! — шеф засмеялся, довольный своим каламбуром, но через мгновение снова посерьезнел. — Ну, а теперь за работу. Всего доброго, мистер Бридж! Жду очередную главу «Дневника».

— Но ведь то, что я написал — чушь собачья! Снимок...

— Да перестань ты себе терзать. Я тебе вот что скажу, парень. Даже если бы снимка не было вообще, его стоило бы выдумать. Понял? И потом, за «русскую серию» я решил заплатить тебе в двойном размере. Нет, даже в тройном: все окупится. Ну, что, и после этого ты настаиваешь на том, чтобы снять материал?

Бридж совсем нехотая подумал о том, что хорошо бы в конце концов сменить машину. Если за всю серию заплатят тройное... Он открыл бутылку содовой, налил себе в стакан.

— Вот так-то, парень, лучше. Строчи в таком же духе и дальше.

Бридж задумчиво смотрел на искрящуюся пузырьками воду.

Что посеешь —

то пожнешь

Поговорка есть в народе,
Мудрый смысл ее хорош:
На полях и в огороде
Что посеешь — то пожнешь.
Хлебосольно гостя встречу,
Если к нам с добром придешь.
Другу дружбою ответим:
Что посеешь — то пожнешь.

Вадим Малков

В небо мирное взлетаем,
Плавим сталь я сею рожь,
И о том не забываем:
Что посеешь — то пожнешь.
Нас войной не запугаешь,
Ну, а если меч возьмешь —
Силу русскую узнаешь:
Что посеешь — то пожнешь.
Чтобы все уразумела,
Повторим еще, ну, что ж!..
В наше время в самом деле:
Что посеешь — то пожнешь!

Семен СОРИН

ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ

Забился огонек неверный:
 В тряпье — мальчишка лет восьми,
 Зевнул, как троглодит пещерный,
 И вякнул: — Ходют, черт возьми!
 Но человек в шинели длинной
 Стоял, ссутулившись, над ним.
 Лохматым, выпачканным глиной,
 Чужим, а все-таки родным.
 Откуда правду он проведал
 О нем, забывшем отчий дом?
 — Ты, парень, нынче не обедал,
 Я вижу по носу. Пойдем! —
 Ученичок блатных притонов
 Прикидку делал на ходу:
 «Мужик, понятно, из мильтонов...
 Веди, а все равно уйду!»
 ...Помимо братства и свободы,
 Народ в борьбе завоевал
 Разруху, мертвые заводы,
 Сыпняк, разящий наповал.
 А было и страшней наследство —
 Наследство войн и мятежей:
 Изголодавшееся детство
 Осиротевших малышей.
 Вымытый, переодетый,
 Почти не веря себе,
 Мальчишка дивился этой
 Фартовой своей судьбе.
 Новенькая шубенка,
 Штаны, головной убор.
 Эка, нашли ребенка,
 Знали б, что дошлый вор!
 Дошлый, а слезы в горле,
 Дошлый, а детский всхлип:
 Только бы не доперли,
 Только не уекли б.
 Думал ли, что военный,
 Нашедший его в трубе, —
 Мудрый и неизменный
 Наставник в его судьбе,
 Что в будущие пятилетки,
 В трудный поход страны
 Все его однолетки
 Феликсом включены?
 Письменный стол да койка,
 Начальничек за столом.
 Смотрит пацан какой-то
 С карточки под стеклом.
 А он, бесфамильный Колька,
 Так и сидит, как сед,
 Считая по пальцам, сколько
 Сахару за день съел.
 Смотрится в светлый чайник,
 Не знает, глуша чаек,
 Что отдал ему начальник
 Месячный свой паек.
 Но это покуда цветяки,
 Ягодки — впереди:
 — Не знаешь, друг, арифметики,
 Учиться хочешь, поди?

Ну и денечек — фу-ты!
 Начальник — факир и маг!
 Колька молчит полминуты,
 Глядит на новый башмак.
 Когда ж от руки горячей
 Стало тепло плечу,
 Бледный, от слез незрячий,
 Шепчет: — Очень хочу!
 Товарищ Дзержинский вызвал
 Личного секретаря:
 — Строитель социализма,
 А вы убеждали: «Зря»,
 Нужен для сердца ключик...
 Теперь ступайте вдвоем —
 Откройте в лучшем из лучших
 Зданий

детский дом.

И на прощанье Коле:
 — Будь счастлив, родной, иди,
 В жизненной трудной школе
 Дзержинского не подведи!
 Рос малец незабытым —
 Гордостью стал страны:
 Генетиком знаменитым,
 Героем Святой войны!..

3. БЕССМЕРТИЕ

Героя не ведают смерти,
 В каком ни погибнут краю.
 Живые, их подвигом мерьте
 На подвиг готовность свою.
 Погибнув за счастье народа,
 Бессменно, какой уже год,
 У Тракторного завода
 Дзержинский встречает народ.
 Сроднившийся со Сталинградом,
 Отлитый в тяжелый металл,
 В сраженьях с гвардейцами рядом
 Он грудью железно встал.
 На Висле, ведя переправу,
 Шел с нами он в пламя и дым,
 Мы вместе спасали Варшаву,
 Что помнит его молодой.
 Запомнилось слово комбата,
 Поведавшего о себе:
 — Меня ведь Дзержинский когда-то
 Нашел на Неглинной в трубе.
 Мы смяли врага. И поныне,
 Фашистским осколком пробит,
 Все так же у волжской твердыни
 Наш Феликс железный стоит,
 У ног его волны дробятся
 Построенных нами морей,
 И зарево электростанций
 Ложится на сталь якорей.
 Так будь беспощадным и чистым,
 Дзержинским завещанный меч,
 Доверенный славным чекистам
 Родную державу беречь.
 Оружья не выпускают руки,
 На страже великой страны —
 Достойные дети и внуки
 Героев гражданской войны.
 Солдатам переднего края
 Сопутствуй на каждом шагу,
 Его человечность простая,
 Его беспощадность к врагу!

ЧТОБЫ ПРЕДОТВРАТИТЬ БЕДУ

Недавно читателям предоставилась возможность познакомиться с новым интересным автором — офицером внутренних войск подполковником А. Удинцевым. Его повесть «Розыск» опубликована в журнале «Звезда Востока» (1986, № 5, 6). Это первое произведение, которое он вынес на суд читателей, и, судя по нему, бесспорно одно: авторский дебют состоялся.

Произведение строится по законам приключенческого жанра, и читатель вправе ждать погоню, схваток, перестрелок, самоотверженных поступков положительных героев. Однако довольно долго действие развивается вполне спокойно, двумя параллельными, не пересекающимися линиями. Вот пробираются сквозь тайгу и топи совершивший побег опасный рецидивист Рыбаков и его проводник Ржавый, только что освобожденный из ИТУ. А вслед за ними отправлена розыскная группа во главе с прапорщиком Волковым. Многие километры трудного пути преодолели воины внутренних войск, пока выбрались к затерянному в бездорожье человеческому жилью, близости от которого след уходил в болото... На последнем переходе прапорщик Волков оказался вдвоем с лейтенантом милиции Кандычевым (на его участке был ограблен магазин). Факты, вещественные доказательства и профессиональная интуиция подсказывают обоим, что грабителями могли быть разыскиваемые беглецы, и им предстоит заниматься одним делом — найти и обезвредить опасных преступников Волков и Кандычев — люди

долга, профессионалы своего дела, но немало помогли им жители этого таежного края. С теплотой показывает автор лесника Афанасия Ивановича Сюткина, его внучку Катю, бригадира Силантьева.

Интересны диалоги этих персонажей, их говор, диалектные выражения, которые Анатолий Удинцев, продолжительное время служивший в тех местах, неплохо знает и в меру использует в повести.

Умение видеть, слышать и читать лес помогает прапорщику Волкову и лейтенанту милиции Кандычеву четко ориентироваться в обстановке, идти буквально по пятам бежавших и выйти на место их ночлега. Но у костра находился лишь проводник, которого Рыбаков бросил, не желая себя связывать заботами о нем, задерживаться в пути. Пока Кандычев и Волков допрашивали Ржавого, неожиданно вернулся за компасом Рыбаков и, увидев погоню, не замеченный никем, вскинул карабин... Грохнули выстрелы. Рухнул убитый наповал проводник, упали милиционер и прапорщик. Бандит кинулся в глушь. Раненый Волков, преодолевая боль, с трудом перевязал истекающего кровью участкового. Не сразу решился Волков оставить раненого, чтобы догнать бандита. Но Кандычев настаивал: дескать, если не задержим, как людям в глаза смотреть? «Как форму милицейскую надену? И так я сам под ружье подставлялся и дело, считай, завалил! Иди, как друга тебя прошу!»

Соорудив из лапника шалах и оставив продукты, терзаемый сомнениями в правильности принятого ре-

шения, Волков идет вслед за убийцей, не остерегавшимся, уверенным, что избавился от погони.

«У Олега подступил комок к горлу, и, чтобы не подать виду, как ему нелегко,— пишет о состоянии прапорщика автор,—он круто развернулся и пошел в тайгу.

Шел по чужим следам на влажной от росы листве, зная, что в любой момент может громыхнуть бандитский выстрел, но не было страха в его душе.

Он шел и знал, что делает все то, что требует от него присяга».

Несколько часов, выбиваясь из сил, преодолевал Волков гиблый лес, болота, пока обнаружил преступника. Схватка была жестокой. Застигнутый врасплох Рыбаков пытался оказать сопротивление, но ему не помогло даже знание приемов каратэ.

Не часто случается воинам внутренних войск выполнять подобные задачи. Но всегда они выходят победителями в единоборстве даже с самыми закоренелыми преступниками, потому что твердо знают: закон нарушать не дозволено никому. Повесть А. Удинцева еще раз убеждает нас в этом. Думается, она не пройдет незамеченной и вызовет интерес читателей, а для работников библиотек послужит еще и материалом для бесед с воинами о мужестве и верности воинскому долгу.

Майор Л. ЛУКИЕНКО.

597

ДАВЛЕНИЕ ФАЛЬШИ И ОБМАНА

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

«...В предрассветной мгле у ворот американской базы ядерных ракет «Першинг-2» в Хайльбронне (ФРГ) тормозит военный автобус с опознавательными знаками армии США. Часовые, решив, что это «джи-ай» вернулись из очередного увольнения в город, — ноль внимания. Преступная халатность! Находившиеся в автобусе — а это были русские командос — неожиданно открыли огонь из бесшумного автоматического оружия. Затем из автобуса выскакивают люди в противогазах. Невидимое облако ядовитого газа мгновенного действия окутывает базу. И двух минут не прошло, а в живых уже нет ни одного ее защитника. Места у пусковых установок ракет заняли советские солдаты. Точно таким же способом и в ту же самую ночь захвачены и другие американские ракетные базы на территории ФРГ...» Вот какую бредовую картинку нарисовал своим читателям в этом году американский журнал «Ридерс дайджест», запугивая обывателя пресловутой «советской военной угрозой».

Нетрудно догадаться, для чего и кому нужна такая, мягко говоря, ненаучная фантастика. Омерзительная пакотня «Ридерс дайджест» вполне созвучна официальной пропаганде США, которая занимает ведущее место в гигантской буржуазной пропагандистской системе. Ни в какой другой период своего существования, отмечалось на XXVII съезде КПСС, человечество не испытывало такого давления фальши и обмана, как сейчас. Буржуазная идеологическая машина обрушивается на людей во всем мире искусно подтасованную информацию, навязывает мысли и чувства, программирует выгодную для правящих сил гражданскую и социальную позицию. Развязанная империализмом «психологическая война» не может квалифицироваться иначе, как особая форма агрессии, попирающая суверенитет, историю, культуру народов.

Нельзя забывать ни на минуту, что психологические наскоки, оголтелую и беспардонную борьбу за умы людей, их миропонимание, их жизненные, социальные и духовные ориентиры против нас ведет искусственный классовый противник, политический опыт которого разнообразен, измеряется по времени веками.

Главным ведомством внешнеполитических и иных подрывных операций США давно стало Информационное агентство Соединенных Штатов — ЮСИА. Созданное в раз-

гар «холодной войны» в 1953 году, это агентство является сегодня одним из ведущих политических департаментов Белого дома. За три десятилетия существования ЮСИА его бюджет увеличился почти в восемь раз — он рос быстрее бюджета любого другого правительственного учреждения США. Выступая на слушаниях в одном из подкомитетов комитета палаты представителей по ассигнованиям, директор ЮСИА Ч. Уик подчеркнул, что это ведомство выполняет «стратегическую роль» и является «передовым рубежом Америки в войне идей». Уик прямо заявил, что главная задача ЮСИА — «продвижение американских внешнеполитических целей» и обеспечение Соединенным Штатам «роли лидера свободного мира». Расходы на деятельность этого официального органа американской пропаганды и его многочисленных служб в 1987 финансовом году планируется увеличить сразу на 104,5 миллиона долларов и довести их до рекордного уровня в 959,2 миллиона долларов. Как отметил Уик, размер ассигнований был одобрен лично главой Белого дома.

Гигантские ассигнования и особые полномочия, полученные от высшего руководства страны, позволяют ЮСИА вести идеологические диверсии большого масштаба, предпринимать попытки охватить своими акциями весь мир. По свидетельству западногерманского еженедельника «Шпигель», только непосредственно в штаб-квартире ЮСИА в Вашингтоне числится 3620 специалистов по сбору и анализу информации, политических, литературных и технических редакторов и прочих сотрудников. А всего в сфере подрывной пропаганды США работает свыше 350 тысяч человек. Среди них немало изменников и предателей, бежавших из социалистических стран и получивших приют в ЦРУ и иных подрывных организациях за океаном.

Щупальца ЮСИА распространяются далеко за пределы Америки. Агентство имеет свои отделения и миссии во всех буржуазных странах Западной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. 214 отделениями располагает ЮСИА в 129 странах.

В десятках стран мира под эгидой ЮСИА издается и распространяется 60 газет и 80 журналов на 30 различных языках. В этой сверкающей лаком продукцией не найти анализа причин того, что в богатейшей буржуазной стране постоянно существует восьмимиллионная армия безработных, а тридцать

пять миллионов человек живут хуже, чем даже определено официальным «уровнем бедности». Не сообщают издания ЮСИА и о том, почему ежегодно в США совершается свыше 12 миллионов преступлений, а рост преступности значительно опережает прирост населения. Буржуазные издатели всячески стараются отвлечь читателя от размышлений на эти темы, так же как и пытаются увести людей от размышлений о том, откуда в наши дни исходит для человечества угроза ядерного уничтожения. Зато без антисоветизма, замаскированного или открытого, не обходится практически ни одно выступление журналистов ЮСИА. Не случайно сам глава агентства Уик в порыве откровенности признавал: «Если Америка имеет какую-либо идеологию или национальную цель, то ими является всеобъемлющий антикоммунизм».

Духом антикоммунизма пронизана и вся деятельность гигантской пропагандистской машины Пентагона. А ведь военное ведомство США издает более тысячи газет, около 400 журналов, различные бюллетени общим тиражом свыше 12 миллионов экземпляров. Только ВМС США поддерживают тесные контакты с 600 телестанциями и 5000 радиостанций, а также с сотнями других органов массовой информации. Ежегодно в США на пропаганду за рубежом расходуют примерно пять миллиардов долларов, а ассигнования, выделяемые Пентагону на эти цели, за последние два десятилетия увеличились в 15 раз.

Львиная доля средств, отводимых ЮСИА, идет на расширение подрывной деятельности радиостанции «Голос Америки». Только на продолжение модернизации этого рупора антикоммунизма в ближайшем будущем планируется израсходовать свыше 35 миллионов долларов. За минувший год, по свидетельству Ч. Уика, объем вещания «Голоса Америки» вместе с вступившим недавно в строй подрывным антикубинским радиопередатчиком увеличен с 986 до 1327 часов в неделю. «Мы должны заставить мир слушать нас», — заявил в свое время президент США Г. Трумэн. Вот и пыжаты изо всех сил нынешние радиодиверсанты, чтобы заполнить эфир своей провокационной болтовней. Ярому американскому антикоммунисту Э. Бжезинскому принадлежат слова: «радиосредства представляют собой третье поколение средств достижения мирового господства». А ведь именно о таком господстве денно и нощно мечтают определенные круги за океаном. По их заказу и усердствуют отравители эфира.

Фактически в одну дуду с «Голосом Америки» дуют и принадлежащие ЦРУ подрывные радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», созданные еще во времена «холодной войны». С каждым годом увеличиваются ассигнования на их вредоносную деятельность. Если в 1976 году США выделили этому подрывному радиопередатчику 65,5 миллиона долларов, то в 1984 — уже более 112 миллионов долларов. Не случайно еще более тридцати лет назад небезызвестный А. Даллес так определил стиль

работы РС—РСЕ: «Немного чернил, много старых архивов, группа бойких щелкоперов и определенная сумма долларов...»

Американские хозяева ставят перед радиостанциями «Свобода» и «Свободная Европа» вполне конкретные цели. Так, в руководстве для радиостанции «Свобода» сказано: «Добиваться изменения существующей системы в СССР». А в аналогичном документе, предназначенном для «Свободной Европы», говорится: «Ослабить поддержку, которую советская внешняя политика оказывает странам Восточной Европы; ослабить веру коммунистов и прокоммунистов в то, что мировая тенденция благоприятствует им; ослабить дисциплину в коммунистических партиях». Один из первых директоров РСЕ некий С. Джексон вполне откровенно признал, что «радиостанция создана для того, чтобы сеять беспорядки в странах, на которые направлены наши передачи».

Более 1000 часов в неделю ведут передачи «Свобода» и «Свободная Европа». Радиостанция «Свобода» вещает на СССР на 15 языках, радиостанция «Свободная Европа» — на Польшу, Чехословакию, Венгрию, Болгарию, Румынию на 6 языках. На вооружении РС—РСЕ находится 54 коротковолновых передатчика (более сорока из них на территории ФРГ). Помимо штаб-квартиры в Мюнхене, РС—РСЕ располагают крупными студийными и административными комплексами в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Свыше полутора тысяч человек «трудятся» в этом подрывном радиоцентре. Моральный облик многих из них ничего, кроме омерзения и ненависти, вызвать не может. Это фашистские палачи, предатели, всякие отщепенцы. Так, К. Кромади в годы войны был осведомителем гестапо, командантом концлагерей для советских военнопленных под Оршей. В. Цвирко — предатель и палач партизан Белоруссии, П. Патрушев (псевдоним П. Егоров) — изменник Родины. Вот кто набивается в друзья к слушателям из социалистических стран, пыжится выступать в роли «защитников» их интересов.

Изворотливости и беспринципности буржуазных пропагандистов, отмечалось на XXVII съезде КПСС, должны быть противопоставлены высокий профессионализм наших идеологических работников, мораль социалистического общества, его культура, открытость информации, смелый и творческий характер нашей пропаганды. Нужна наступательность — и в том, что касается разоблачения идеологических диверсий, и в доведении правдивой информации о реальных достижениях социализма, социалистическом образе жизни.

В. И. Ленин подчеркивал, что необходимо «бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы модные и блестящие мундиры она ни рядилась». В этой борьбе, отмечал он, нет и не может быть ни мира, ни компромиссов. Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология Середины тут нет.

Подполковник В. НИКАНОРОВ.

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 1986 ГОДУ

598

№ стр.

№ стр.

ПЕРЕДОВЫЕ И РЕДАКЦИОННЫЕ СТАТЬИ

Великий Октябрь и защита социализма	11	2
В новом году — к новым рубежам	1	2
Всегда на страже, всегда на чеку	2	2
Настрова на дела	3	2
Подводя итоги учебного года, смотреть в будущее	12	2
По-ленински работать с кадрами	7	2
Политическую учебу — на уровень современных требований	1	8
Работу военных училищ — на уровень современных требований	10	2
Решения XXVII съезда КПСС — в жизни!	4	2
Укреплять единоначалие	9	2
Укреплять уставные взаимоотношения	8	2
Успех боевой службы решается в карауле	6	2
Шире размах соревнования	5	2

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

АФАНАСЬЕВ В. Единство слова и дела	2	13
В центре внимания воинов	1	6
ГОЛИКОВ С. Быть ближе к людям	1	18
Когда слово превращается в дело	1	13
Коммунисты войск в боевом строю	2	5
КУВАКИН Ю. Рота вновь отличная	2	24
ЛАНДИК А. Бригада имени героя	1	23
МЯСНИКОВ В. Решая дела хозяйственные	2	26
СЕМЕНЯКА А. Пятилетка в солдатских семьях	2	28
ФРАНЦЕНЮК И. Новолипецкий металлургический	1	26
ХОДАКОВ А. Сильны крепкой дружбой	2	19

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ

АЛЕКСА Н. Дисциплина исполнения	6	5
АРХИПОВ Ю. Вазовское обновление	11	5
АШИК М. Рабочий бастион Ленинграда	7	19
БАРТОШЕВИЧ Г. Белоруссия: курсом съезда, курсом ускорения	9	12
БОГУНОВ Ю. Ответственность руководителя	7	11
ВЬЮШИН О. Нравственная закалка курсантов	10	6
ДОВГАЛЬ В. Руда Криворожья	10	14
ДОЛБИЛОВ А. Дела и люди «Арсенала»	6	10
ДУБИНЯК В. Боевую готовность войск — на уровень требований XXVII съезда КПСС	7	6
ЖЕГЛОВ А. Качество — зеркало нашего труда	8	13
ЖУРАВЛЕВ В. Программа совершенствования социализма и защиты его завоеваний	3	6
ЖУРАВЛЕВ В. Советская демократия в действии	10	11
КОРЖЕНКО В. Навсегда в памяти	5	10
МОРОЗОВ С. XXVII съезд КПСС: школа революционной мысли и действия	8	9
НАЗАРЕНКО Ю. До сознания каждого	5	12
ОСТАШЕВ С. Выше уровень организаторской работы политорганов	5	5
ПЕТРОВ В. Утверждать романтику подвига	8	5
СЕМЕНОВ И. Человеческий фактор в защите социалистического Отечества	7	15
ХОДОВ А. Идти дальше, добиваться большего	9	6
ЧИКИРЕВ Н. По пути ускорения	4	10
ЧАПЛЫГИН Ю. Рубежи двенадцатой пятилетки	5	14
ЯКОВЛЕВ И. Совершенствовать руководство войсками	4	5

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

ГОЛУБЕВ С. Урок истории (к 40-летию Нюрнбергского процесса)	10	17
---	----	----

ДУРНЕВ Ю. Память (9 мая — День Победы)	5	19
ЛАВРОВСКИЙ Б. Незабываемые встречи (к 116-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина)	4	13
РЕБРОВ М. Подвигу — четверть века (к 25-летию первого полета человека в космос)	4	16
СИГАЧЕВ Ю. Под знаменем пролетарского интернационализма (к 100-летию Первой)	5	17

ИЗ ИСТОРИИ ВОЙСК

КЛЕВЦОВ А. Связисты Первой отдельной	1	60
КРАВЦОВ Н. Партилет вручали на передовой	8	75
СМИРНОВ О. Дорогой испытаний и побед	6	13
ШИШКОВ Д. На заснеженных полях Подмосковья	12	12
ЩЕРБАК И. Для защиты революции (В. И. Ленин и внутренние войска)	12	9

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

АБЛЫГИН В. Целевая работает в роте	10	19
АГАДЖАНЯН С. Практическая подготовка караула	12	17
АСТАШИН В. Командирская обязательность	2	31
АСТАШИН В. Этика офицера-руководителя	6	16
БАЧМАНОВ Н. Новое в Правилах дорожного движения	12	25
БУСЫГИН В. Готовность к неожиданности	9	21
БУСЫГИН В. Мешков, который желает максимум	6	23
БУСЫГИН В. «Ответственность беру на себя...»	1	35
ГИРКА В. Инициатива плюс творчество	9	25
ДАВЫДОВ В. Итоговая проверка в часги	5	29
ДОРОФЕЕВ А. Углубляем взаимодействие	11	12
ЕРМАКОВ А. Противолобовой козырек	12	19
ЕРОХИН В. «Легче списать!»	7	39
За «круглым столом» редакции. Взаимодействие — ключ к успеху	10	22
ЗИНОВЬЕВ Г. В пути без пронсневший	8	20
ИЛЬТЯИ Н. Резервы есть всегда	12	14
КАРАБЕТ Г. Предупреждать пробеги через подковы	9	19
КЛЮЧЕВОЙ А. На скользкой и заснеженной дороге	11	18
КОСТРОВ А. В интересах надежности	4	21
КОТЛЯРОВ П. За фасадом многого благополучия	5	32
КРИВОШЕЕВ Ю., БИЛЕНКО И. Беречь горючее	8	29
ЛЕБЕДЬ В. Укреплять батальонное засно	3	27
ЛОСЕВ В. Испытание	5	34
ЛОСЕВ В. Работать по-новому	7	22
ЛОСЕВ В. Стержень успеха — убежденность	3	30
МАКЛЕЦОВ В. На обменном пункте	1	33
МАСЛЕННИКОВ Г. Начи с себя	8	16
МАЯРОВСКИЙ Ю. Кандидат в академию	11	14
МИШАНКИН Т. Войсковое наблюдение на объекте	11	10
МУТАЛИБОВ Г. В карауле без пронсневший	3	23
ПАНОВ В. Вклад войсковых рационализаторов	2	42
ПАРИДУХА А. Резервы — в действие	9	16
РАКУЛЬЦЕВ И. Организация выполнения приказа	4	23
РЗАЕВ А. За постоянную боеготовность	11	8
САВВИН В. Активные внедряют новое	1	29
САЛЫКОВ В. Подготовка к выездной сессии	4	26
СЕМЬЕШКИН Н. В основе анализа	7	31

СЕРЕДИНСКИЙ В. В начале крутого перелома	7	25
СЛАБКО М. Солдаты становятся прапорщиками	1	40
СМИРНОВ В. Службу несем в ЛТП	7	38
СМИРНОВ Ю. Совершенству надзор в ЛТП	3	33
ТАРАНОВ А. Все резервы — в действие	4	19
ФЕДОРОВ Н. Повышен в должности	6	21
ХАЙБУЛИН Н. В интересах боеготовности	2	35
ХАСХАНОВ С. Каждому — четкую задачу	10	30
ШАХОВ Г. По самому большому счету	11	23
ШЕМАЕНКОВ А., КАРПОВ Б. Чернобыльская АЭС: будни мужества	7	41
ЯВНИК Г. До взрыва оставалось...	8	27

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

АБРАМОВ А. Спроси себя	7	55
АЗАРОВ М. Чтобы стать преподавателем	11	25
АЛЕКСАНДРОВ В. Попутная физическая тренировка	1	52
АЛЕКСЕЕВ Ю. Настоятельное требование для	3	10
АНУРЕЕВ В. Несет личную ответственность	7	45
АФНАСЬЕВ В. Дефицит чуткости	6	41
АФНАСЬЕВ В. Об анонимках и «анонимном недуге»	4	52
АФНАСЬЕВ В. По личному вопросу	12	45
БАБИЧЕВ Г. Эффект влияния	1	57
БАСТРЫКИН Н. Контролирует штаб части	4	36
БЕСПОЯСОВ П. Отбор курсантов в учебные подразделения	5	50
БИЛОКОНЬ А. Газета и закон	9	41
БИРЮК А. Чувство нового и тупики формализма	10	41
БОРИСЕНКО С. В основе — индивидуальный подход	3	19
БУДКЕВИЧ Г. Индивидуальная работа преподавателя	4	44
БУДКО В. Методическая подготовка сержантов	1	47
БЫКОВСКИЙ В. Борясь за укрепление военной дисциплины	1	54
ВАСИЛЬЕВ В. Условия одинаковые, а результаты разные	1	43
ВОЛКОВ О. Всегда ли «охвачены все»?	12	42
ВОЛКОВ О. Чувствовать пульс жизни	3	43
ГАНИЧЕВ Р., ВОЛИН В. Техническая подготовка курсантов	1	53
ГНИТКО И.Officers изучают технику	3	39
ГОГОШИН М. По задачам и нормативам ночью	2	47
ГОНЧАРЕНКО А. Чтобы сержанты знали и умели	7	48
ДЕГТЯРЕВ Ю. Начинается с сержантов	12	36
ДУРНЕВ Ю. Близость к людям	7	23
ДУРНЕВ Ю. Синдром неуживчивости	2	54
ДУРНЕВ Ю. Слово о пропагандисте	4	40
ДЫНДОВ В. Помогли сослуживцы	11	35
ЗАЙЦЕВ В. Начальное обучение радиотелеграфистов	1	45
ЗВОРОНО Ф. Дал слово — сдержал его	5	46
КОРЗУН В. Сегодня — курсант, завтра — командир	1	50
КОРКОДИМ В. История одного поиска	11	45
КОСТЕНКО А. Соревнования силы множат	3	41
КРИВОШЕЕВ И. Престиж классности	8	37
КРИКОТА Н. Перестраивая себя	12	34
КУДРЯШОВ В. Пропагандист зреет в деле	7	57
ЛЕБЕДЕВ В. Слагаемые успеха	2	44
ЛЕЩЕВ Ф. Где дружба, там успех	9	40
ЛОГУНОВ М. Командирская справедливость	9	35
ЛОГУНОВ М. Попустительство	12	38
ЛОГУНОВ М. Пустая графа в журнале	6	31
ЛОССАН В. Почему обиделся ветеран?	11	47
МАДАТОВ Э. Слово помощник	7	59
МАЗУР В. Пьянство — источник преступлений и преступлений	2	52
МАЛИНОВСКИЙ Н. Физическая закалка офицеров	6	34
МАСЛОВ А. Крепим дружбу	10	48
МИХАЙЛОВ А. Стажировка	4	50
МОСТОВ А. «Нам Ленин завещал быть начеку»	2	58
НИКОЛАЕНКО П. Письмо Стаханова	2	66
ОЛЕШКО В. В роту пришел пропагандист	11	38

ОЛЬШЕВСКИЙ Г. Курсантский конспект	4	48
ОЛЬШЕВСКИЙ Г. Сегодня — курсант, завтра — офицер	9	30
ОМЕЛЕЧКО В. Самостоятельная подготовка	9	33
Ради единой цели	10	36
СЕМЕНОВ В. По ускоренному варианту	7	52
СИМАНОВ Г. Показное — значит образовательное	8	33
ТАРАСЕНКО Г. Работая с каждым	6	38
ТАРАСОВ П. Ориентир — конечный результат	8	42
ХАБИРОВ З. День открытого письма	7	62
ХАНТИЛЬ С. На прочном фундаменте уставов	3	21
ЧУПРИНА Н. Индивидуальные задания	10	39
ШЕВЧЕНКО В. Письма из отчего дома	10	45
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. Вместо приятных мер — отписки	3	46
ШЕР Е. Какое принять решение	6	39

БЕСЕДЫ В КАРАУЛЕ

Будьте бдительны на посту	8	25
Заслужи этот знак	12	29
Знать и выполнять	6	27
Наблюдать надо уметь	7	36
Неподкупность	11	20
Неприкосновенность часового	4	30
Приказ командира — закон	5	40
Строго храня военную и служебную тайну	9	27
Тебе доверен пост	3	35
Умей владеть собой	10	34
Часовой и оружие	2	40

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

ВИКТОРОВ С. Крепить боевую готовность, повышать бдительность	4	56
ВИКТОРОВ Ю., ШАЛЫГИН П. Сержанты и уставные взаимоотношения	8	44
ГЕРУСОВ М. Бдительно нести боевую службу, проявлять смелость и решительность	9	44
ЕЛАГИН В. Быть всегда начеку!	10	50
ЕЛАГИН В. Прапорщики и боевая готовность подразделения	1	62
ЗАХАРЧЕНКО Н. Крепить дружбу и воинское товарищество	5	55
ЗЮЗИН М. Заветы В. И. Ленина советским воинам	6	44
ЛЕЗИН Э. Всеммерно беречь военное и народное имущество	2	61
НОВИКОВ А. Фронт, где нет затихья	12	49
ОЛЕШКО В. Залог образцовой службы	3	50
РАЖЕВ Ю. «Укреплять воинскую дисциплину, порядок и организованность»	11	50

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

АБРАМОВ В. Перед боевым гранатометанием	5	62
АНУРЕЕВ В. Контрольное занятие по стреловой подготовке	10	54
БЕРЕСНЕВ С. Часовой в судебном учреждении	4	60
БОГДАНОВ Г. Часовой на наблюдательной вышке	8	52
БОЛОНИН Н. Используя тренажеры	9	49
ВАЛУЕВ Е. Разведка целей	7	65
ВОЛОДЬКО И. Сборка блиндажа безврубной конструкции	8	54
ГНИЛЕНЬКИЙ В. Подготовка собак к службе на КПП	7	67
ГУРЧИАНИ Р. Действия солдата в бою	11	56
КЛИМЕНКО А. Обьск на объекте	11	54
МАЛЫШЕВ В., ПИСКУНОВ А. Уметь ходить на лыжах	1	69
МЕЛЬНИКОВ А. Ночь учебы не помеха	8	49
МИХАЛЕВ А. Владей приемами рукопашного боя	3	53
НИКОЛАЕВ Н. Часовой в плановом карауле	5	60
НИКОЛАЙЧИК Г. Боевая служба часового-оператора	10	58
СЛЕПОКУРОВ Ю. Часовые на лыжне	1	67
СОЛОМАТИН В. Досматривая транспорт	2	65
СТЕВЕНЯЕВ В. Организация занятий по плаванию	6	49
ШИРОКОВ Ю. Заступая на посты и маршруты	9	48

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

АБРАМОВСКИЙ Н. Не «болезнь роста», в несостоятельность	12	56
АЛЯБЬЕВ А. Идеиная закалка комсо- мольцев	2	77
БЕЛАЙКО И., ФЕДОРОВ С., ПИРОЖЕН- КО С. Революционный держим шаг	10	71
БОЛДУРЬЕВ С. Комсомольцы гаранти- руют	8	66
БЫКОВ В. Чтобы лучше служилось	8	71
ВЕРШИНИН А. Воспитываем будущих воспитателей	7	77
ГАЛАКТИОНОВ А. На главном направ- лении	4	66
ГЕЛЬМАН А. Активизируя контрпропа- ганду	7	71
ГИЕНКО С. «Дайте мне поручение»	4	72
ГОЛИКОВ О. Формируем общественное мнение	3	17
ДЕДКОВ И. Каков твой вклад?	1	74
ДЖАВАДОВ В. Каждый караул — на от- лично	7	80
ДЗАРАХОХОВ З. Отбираем достойных ДЗАРАХОХОВ З. Совершенствуем комсо- мольскую информацию	3	63
ДЬЯКОВ Г. От идеи — к действию	11	66
ЕВСТРАТОВ Д. И доверие, и спрос	9	56
Единый полिटдень: пути повышения эф- фективности	3	56
ЖУКОВ С. Сплотили коллектив	7	81
ЗАЛОМНОВ В. На заветах Ильича	8	68
ЗУБАРЕВ В. И пробудил инициативу	8	64
КАРЕВ А. Комсорг ведет за собой	4	73
КОВАЛЕВ А. Прямая зависимость	6	61
КОЛЕСНИК С. Рекомендация	11	72
КОМИССАРОВ В. И заболтливо, и строго	4	70
КОМЛЕВ С. Плечом к плечу	12	59
Комсомолу — партийную заботу	10	60
КОНОНОВ В. Дружбой рота крепка	4	68
КОТЕНЕВ С. Оценивать принципиально	1	77
КРАВЦОВ Ю. Поручено каждому	11	68
КУЛИБАБА В. Моя надежные помощ- ники	12	63
ЛИТВИНОВ В. В основе — добросовест- ный, творческий труд	4	63
МАКРУШИН А. Убеждает жизнь	5	73
МАРТЫНОВ Е. Не только заметить	8	63
НИКОЛЕНКО В. Критичность — черта пар- тийная	9	54
ОЛЕШКО В. Учитесь самому	10	63
ПАНЧЕНКОВ В. Партии рядовой	6	63
ПЕТРОВ А. Коммунист Корженко гаран- тирует	3	59
ПОЛТАВСКИЙ Н. Обостряя взыскатель- ность	9	59
ПОЛОМОШНОВ Б. Поднимаю авторитет часового	2	73
ПОНИДЕЛКО А. Активные дозорные	2	75
ПОТАПОВ Ю. Заверили и... забыли	10	65
Работать боевито, повышать ответствен- ность	2	67
РАЖЕВ Ю. За грань освоенного	7	74
СИРЕНКО Б. Не обольщаясь достигнутым	11	70
СМИРНОВ Л. В духе времени	6	52
СТАРИКОВ В. Двусторонняя связь	11	60
СУСЛОВ Н. Готовим достойную смену	11	74
УСКОВ В. Как работает, замполит?	6	57
ФЕДЯКОВ А. В командировке	8	58
ХЛЫПОВКА Н. Опираясь на актив	1	80
ЧИБИСОВ А. Первая борозда	12	54
ЧУМАРИН Х. За чистоту партийных рядов	5	64
ШАМАТАЛЮК Д. Рождено творческим по- иском	6	54
ШАРГОРОДСКИЙ З. Опираясь на комму- нистов	5	66
ШЕВЦОВ С. За словом... слово?	8	61
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. В поисках резер- вов	10	66
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. Станет ли рота отличной?	11	62
ЯБЛОКОВ В. Поиск резервов	2	70
ЯГУР Н. Когда караул в пути «ПРАПОРЩИК»	9	52
БОЙКОВ И. И глубоко, и компетентно	12	73
ВОЙТКО В. Быть хозяином!	6	74
ГОЛЬЦОВ В. По зову долга	3	68
ДЕМИДОВ Б. Слово о партийном секре- таре	3	66
КАРИМБАЕВ Ш. По стопам отца-фрон- товика	9	72

КАЧАЕВ С. Заботой и добрым словом	9	66
ЛАВРИЩЕВ А. Старшина — отец порядка	6	68
МОСТОВ А. Падение можно предотвратить	9	74
НЕСЕН В. Падение	6	77
ОСИПОВА З. Ответствен каждый	9	68
СЛОБОДЯНЮК В. На него равняются подчиненные	12	69
СУПРОН А. С полной мерой ответствен- ности	6	66
ШЕВЦОВ С. «...Справляется успешно»	12	66
ШКАНДИН Н. Служба — это судьба	3	70
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. Отступничество	12	74

КУЛЬТУРА. БЫТ

Важные задачи клуба	12	80
ВЕДУТА Г. Если посчитать...	9	81
ГРИНЮК М. Не оставаться равнодушным	7	83
ЕРХОВ Е. В соответствии... с несоответст- вием	11	79
ЕРХОВ Е. Досуг — дело серьезное	2	82
ЕРХОВ Е. Нет уз, святей товарищества	5	79
КЛОЧКОВ М. Что может женсовет	3	86
КОВАЛЕВ Ю. Сильны активностью	3	83
КОЗЛОВ И. Подтверждается практикой	11	76
КОЗЛОВ И. Полоса беды и зла	8	79
КОРКОДИМ В. Спроси с себя, спроси с другого	5	83
МЕНЖЕГА А. В добрый путь	4	80
МОРОЗОВ Р. История подвига — в ми- ниаторах	8	82
МУРАВЬЕВ М. Резервы? И корма, и уход	8	84
ОЛИФИРОВИЧ А. Оценивает служба	2	79
ОСОКИН В. Что за словом «компетент- ность»?	5	85
ПОЛКОВНИКОВ В. Разумно — значит с пользой	10	76
ТАТАРИНОВ А. Трава у дома	4	74
ФЕДОРОВ В. Недостача	10	79
ШЕВЦОВ С. Не хватил инициативы	4	76
ЯРОСЛАВЦЕВА С. Клуб приглашает	1	82

СПОРТ

ГУСЕВ М. Путь к пьедесталу	10	84
КАРПОВ Б. Кубок для «Динамо»	4	90
ПОДОЛИН В. Высокий класс динамов- цев	11	83

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

АРТЮХОВ Е. Стихи	1	92
БОРИСОВ М. О верности, о долге, о люб- ви (стихи)	5	92
ГОРЛОВ А. Шумел листопад (докумен- тальная повесть)	4	82
	5	87
	6	87
ЕРХОВ Е. Стихи	10	90
ЗУБАНЮК В. После точки (новелла)	9	77
КАРАПЕТЯН Р. «Треугольник»	12	78
КАМШЕКИН Н. Веточка черемухи (рас- сказ)	3	76
КАРЕВ А. «Потому, что так надо стра- не...» (стихи)	2	92
КАРПОВ Б. Разоблачение мистера Брид- жа (рассказ)	12	85
КОЗЛОВ И. Начало (повесть)	1	87
	2	86
	3	88
ЛОСЕВ В. Верность долгу (стихи)	6	92
НИСОГОРЦЕВ А. Вчера, Сегодня... Все- гда! (новеллы)	10	85
	11	85

СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ:
ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ДЕЙСТВИЯ

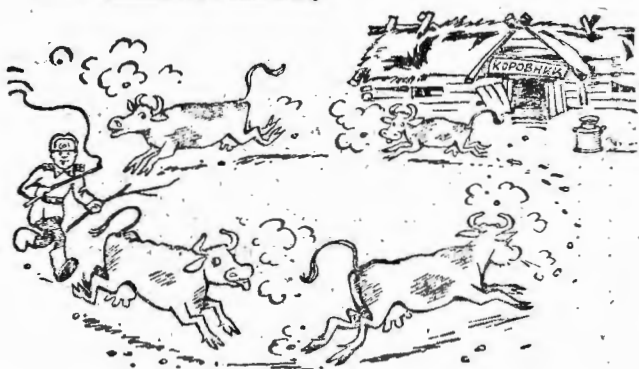
БАРАНОВ Ю. Напрасные потуги	4	93
БОРИСОВ В. Импералистские амбиции британских торн	2	94
ЗАБИРОВ Б. Кривое зеркало	5	94
ЗАБИРОВ Б. Американцы: «Русские уме- ют делать многое лучше, чем мы»	11	93
КУЧИН В. «Модернизированный» расизм	8	92
НИКАНОРОВ В. Давление фальши и обмана	12	91
НИКАНОРОВ В. Преступники в военных мундирах	6	94
НИКАНОРОВ В. Терроризм по всем на- правлениям	9	93
РОЩУПКИН В. Ядерный арсенал Франции	10	92
СЕРГЕЕВ В. Генераторы милитаризма	7	94

■ — Пишите: «Индивидуальное обязательство...»

■ Зимний «обогрев» скота в подсобном хозяйстве.

Рис. В. Тамаева.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

По горизонтали: 5. Дежурство. 8. Петерс. 9. Радиан. 12. Домкрат. 15. Палетка. 16. Граншея. 17. Штамп. 18. Овраг. 19. Швейцер. 20. Куляб. 22. Взвод. 24. Огнемёт. 26. Застава. 27. Травкин. 30. Армата. 31. Артист. 32. Склонение.

По вертикали: 1. Делегат. 2. Курсы. 3. «Искра». 4. Вводная. 6. Ревком. 7. Санеев. 10. Контрудар. 11. Акватория. 13. «Тревога». 14. Снайпер. 15. Перелет. 21. Январь. 23. Завеса. 24. Овчарка. 25. Третьник. 28. Навои. 29. Нарез.

В цифрограмме: «Верность присяге — закон победы».

ОТВЕТЫ

НА ЧАЙНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

1. Караул. 2. Лазарев. 3. Вал. 4. Лава. 5. Аммонал. 6. Лафет. 7. Толстов. 8. Вылазка. 9. Артиллерия. 10. Яцына. 11. Аттестация. 12. Ядро. 13. Окоп. 14. Прокопенко. 15. Опознавание. 16. Единорог. 17. Гильза. 18. АНЗЮС. 19. Секрет. 20. Тетрил. 21. Лацис. 22. Соколов. 23. Ветеран. 24. Николенко. 25. Ориентир. 26. Рустамов. 27. Военкор. 28. Разведчик. 29. Кобура. 30. Ассистент. 31. Телетайп. 32. Пляц. 33. Цистерна. 34. Атташе. 35. Ефрейтор. 36. Ракетница. 37. Адьютант. 38. Тактика. 39. Абордаж. 40. Журнал. 41. Легенда.

Сдано в набор 8.10.86 г. Подписано в печать 17.11.86 г. Г-94699
Формат бумаги 70x108¹/₁₆. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4
Уч. изд. л. 11,5. Заказ 228.

Московская типография № 13 ПО «Периодика»
ВО «Союзтиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли
107005, Москва, Б-5 Денисовский пер., д. 30
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

...политического отдела Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ. МВД СССР на статью подполковника В. Ускова «Как работается, замполит?» (1986, № 6): Содержащаяся в ней критика признана правильной. Публикация обсуждена в политоргане и на заседаниях кафедр, изучена во всех курсантских подразделениях.

Намечены и реализуются меры улучшения подготовки заместителей командиров рот по политической части. В частности, на кафедре партийно-политической работы определены дополнительные мероприятия для усиления практической направленности обучения курсантов, привития им профессиональных навыков. Так, предусмотрены обмен опытом работы преподавателей, методические совещания, выступления офицеров войск — выпускников училища. За счёт сокращения количества лекций увеличено число семинаров и практических занятий. Разработаны сборники задач и упражнений по второму и четвертому разделам курса. Активно внедряется в процесс обучения старших учебных групп ролевой метод проведения семинаров, решения задач и ситуаций. С профессорско-преподавательским составом проведена научно-практическая конференция по актуальным проблемам партийно-политической работы в свете решений XXVII съезда КПСС.

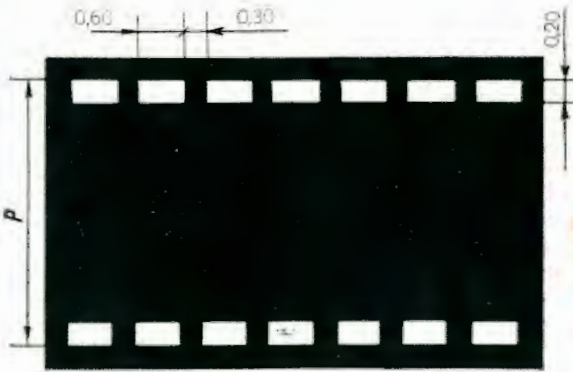
Командование училища рассматривает вопрос о введении профессионального тренажа «Вхождение в должность». Даны рекомендации для улучшения комплексования занятий на кафедрах военных и общественных дисциплин. Предусмотрено более активно привлекать курсантов к проведению политико-воспитательных мероприятий с личным составом подразделений Ленинградского гарнизона.

Как желанны человек вот такие минуты, когда сходится дома вся семья и дети вместе с отцом собирают что-то и радуются его помощи и заботе! Майора А. Ходько дома всегда ждут тепло нежных рук, ласковая улыбка жены Любаши, доверчивая преданность двух сыновей. За любимым в семье круглым столом, сделанным умелыми отцовскими руками, под добрым маминым взглядом мальчишки увлеченно конструируют красочные игрушки. Пример отца, с немалой выдумкой обустроившего быт семьи, украшавшего интерьер квартиры, всегда был притягательным для детей, во всем ему подражавшим. Вот и сейчас они вместе — старший, Антон, уже уверенно помогает отцу, а малыш Тема восхищенно разглядывает рождающееся в сильных отцовских руках чудо. И теплеют глаза боевого офицера, и радость охватывает его сердце. Это и есть семейное счастье.

Фото прапорщика А. Александрова.

НОВЫЕ ЗНАКИ НА ДОРОГАХ

1.14.3
Обозначение регулируемого светофорами пешеходного перехода

3.17.2
Опасность

5.10.4
Конец дороги с полосой для транспортных средств общего пользования

5.34.1

Предварительный указатель другой проезжую часть

5.34.2

перестроения на

5.35

Реверсивное движение

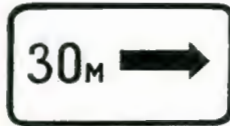
5.36

Конец реверсивного движения

5.37

Выезд на дорогу с реверсивным движением

7.2.5

Зона действия

7.2.6

7.16

Влажное покрытие

7.6.1

7.6.5

7.6.7

7.6.9

Способ постановки транспортного средства на стоянку

7.17

Инвалиды

7.18

Кроме инвалидов

Материал о новой редакции Правил дорожного движения читайте на с. 25—28.